АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей итоговой научно-практической конференции 26–27 февраля 2009 г.

Редакционная коллегия:

Р.М.Валеев, А.И.Ногманов, Р.В.Шайдуллин

Ответственный редактор: **А.И.Ногманов**

Статьи публикуются в авторской редакции

Рекомендовано к изданию ученым советом ИТЭ

История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 26–27 февраля 2009 г.) /Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ; отв. ред. А.И.Ногманов. – Казань, 2009. – 280 с.

В сборнике публикуются статьи участников итоговой научно-практической конференции, состоявшейся в Институте Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан 26-27 февраля 2009 г.

Адресован историкам, преподавателям и студентам, краеведам и всем интересующимся историей науки в России и Татарстане.

ББК УДК

ISBN

ПРЕДИСЛОВИЕ

В феврале 2009 г. в Институте Татарской энциклопедии состоялась итоговая научно-практическая конференция за 2008 г. На конференции в рамках двух секций было заслушано 22 доклада, посвященных различным аспектам истории России и Татарстана XVI — начала XXI веков, а также проблемам изучения истории науки в РТ.

В сборнике опубликованы материалы докладов, прозвучавших на этой конференции. Они отражают основные направления и результаты современных научных поисков по данной проблематике. Авторами публикаций являются научные сотрудники, аспиранты Института Татарской энциклопедии и Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Среди них как профессиональные историки, так и специалисты других областей знания, занимающиеся историей науки в Республике Татарстан.

В первый раздел сборника помещены материалы по различным аспектам (социально-экономические, административные, социально-психологические, конфессиональные, правовые) истории России и Татарстана XVI – начала XXI веков.

Второй раздел включает статьи, посвященные теоретическим и практическим аспектам работы Института Татарской энциклопедии. В этом разделе нашли отражение актуальные вопросы татарской литературы, история специального образования, селекционной работы в РТ, другие направления научного знания, представленные на страницах многотомной Татарской энциклопедии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ І. ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Абдрахимова Э.В. Торговая Казань в 60-е гг. XVI в	7
Ногманов А.И. Феномен лашманства в татарской	
истории	19
Валиуллин И.Р. Из истории татарской общины Казани	
конца XVIII – начала XIX вв. (по материалам	
Национального архива Республики Татарстан)	27
Долгов Е.Б. «Русская Правда» П.И.Пестеля как источник	
по изучению движения декабристов	34
Хабибуллин М.З. Вклад преподавателей Казанской	
духовной академии в изучение истории, религии и	
культуры стран Ближнего Востока в 1842-1920 гг	47
Салахов М.Р. Роль Е.А.Малова в становлении	
отечественного востоковедения	59
Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. О биографии и наследии	
Н.Ф. Катанова	65
Кострюков М.А. Арабистика в трудах ученого и педагога	
Пантелеймона Крестовича Жузе (1870-1942)	73
Волков Д.В. Развитие внутрисемейных отношений	
у крестьян Казанской губернии периода модернизации	
(вторая треть XIX – начало XX вв.)	87
Волков Д.В. Девиантное поведение крестьянской	
молодежи Казанской губернии в конце XIX – начале	
ХХ вв	97
Сагеев М.И. Условия труда и жизни речных работников	
Волжско-Камского бассейна во второй половине XIX –	
начале XX вв	107
Сагеев М.И. К вопросу о состоянии санитарного надзора	
в Волжско-Камском бассейне во второй половине XIX –	
начале XX вв	112
Батыршин Р.Р. Реализация Указа от 9 ноября 1906 г. «О	
крестьянском землевладении и землепользовании» в	
Казанской губернии (1907-1909 гг.)	117

Шайдуллин Р.В. Провал политики государственного	
регулирования аграрного производства в Татарстане	
(1919-1921 rr.)	1
Гамид-заде Д.Р. Организация банковского кредита в	
Татарстане в 1920-е гг	1
Файзуллин С.А. Укрупнение волостей в ТАССР	
в 1924 г.	1
Багманова Э.3. Охрана труда женщин на предприятиях	
Татарстана в конце 1940-х – 1960-е гг	1
Белов С.Г. Основные этапы развития общественно-	
политических движений периода «Перестройки» в	
Татарстане	1
Тимофеев И.В. Деятельность парламентской группы	
«Народовластие» в Верховном Совете Республики	
Татарстан (1990-1995 гг.)	1
Климин А.В. Феномен толерантности в Республике	
Татарстан: конфессиональный аспект	1
Валеев А.Р. Приватизация жилья в РТ	1
Мусин Ф.Р.Межмуниципальное сотрудничество в	
Российской Федерации и участие Татарстана в его	
развитии	1
РАЗДЕЛ ІІ. ИСТОРИЯ НАУКИ НА СТРАНИЦАХ	
ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ: ПРОБЛЕМЫ	
И НОВАЦИИ	
Ерегин О.В. Изменение природных ландшафтов на	_
территории современного Татарстана	2
Мавлетова Г.Я. Белов С.Г. История формирования	
отраслевой структуры промышленного комплекса	_
Республики Татарстан (XVIII-XX вв.)	2
Айнутдинова Л.М., Айнутдинов Р.А. Создание базы	
данных «Общественно-политические организации и	
движения в Казанской губернии и Татарстане XIX - XX	
вв.». Постановка проблемы	2
$\mathit{Бурганов}\ \Phi.\mathit{\Gamma}.$ Лесное образование и наука в Казани в	
1920-30-е гг	2

Камалиева Л.Р. Общество любителей природы	
Казанского университета	234
Кострюков М.А. У истоков нефтяного феномена	
Татарстана: Георгий Пантелеймонович Жузе (1911-	
1942) – нефтяник и геолог	239
Асрутдинова Р.А. История селекционной работы в РТ	
(на примере озимой ржи) и описание новых сортов в	
энциклопедии	246
Гилазев 3.3. Переводы произведений западной	
литературы на татарский язык в 1901-1917 гг.	
(в книжных изданиях)	250
Мусабекова Р.Р. Проблема национального характера в	
татарской литературе	253
Галимуллина Г.Х. Мониторинг фундаментальности	
естественно-научного образования Республики Татарстан	
в начале третьего тысячелетия	256
Барабанова И.И. Логические основы построения текстов	
энциклопедических статей	260
Усманов Р.Г. О сохранении зрения сотрудников	
института при работе над материалами энциклопедии	270

РАЗДЕЛ І. ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э.В. Абдрахимова

ТОРГОВАЯ КАЗАНЬ В 60-Е ГГ. XVI В.

Данная исследовательская работа выполнена на материале писцовых книг 1565-1568 годов, академическое издание которых было осуществлено Д.А.Мустафиной (Казань, Изд-во «Фэн», 2006). В числе первых, кто обратил внимание на этот профессор Духовной семинарии источник. был Невоструев. Для собственных научных нужд он сделал достаточно объемные выписки из текста данных писцовых книг. В 1877 году по инициативе миссионера Е.А. Малова те извлечения, осуществленные профессором Невоструевым, были опубликованы под названием «Список с городу Казани с уездом»¹. Вполне ПО книг естественно, что в публикации присутствуют лакуны, неверно прочитанные места, пропущенные слова, к тому же К.И. Невоструев не сличал текст своих выписок с подлинником. Возможно, он не знал о существовании списка, современного подлиннику. В 1932 году Академией наук СССР была осуществлена очередная публикация материалов писцовых книг. Однако и в ней не был представлен полный текст источника, а предложены преимущественно регесты извлечения.

К материалам писцовых книг обращались представители православного духовенства Пл.Заринский, протоиерей Е.А. Малов, Е.М. Лебедев, профессор Духовной академии И.М. Покровский, протоиерей Я.П. Яблоков. Однако главной их целью было не изучение писцовых книг как исторического источника по Казанскому краю, а использование их материалов

 ^{1} См.: Материалы по истории народов СССР. Вып.2. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565-68 гг.

для составления историко-статистического описания церквей и приходов. Оживление научного интереса к истории башни Сююмбике привело к обращению ряда татарских и русских историков к сведениям писцовых книг в надежде найти данные о времени её строительства.

Интерес к сложению монастырского землевладения в Среднем Поволжье обусловил использование писцовых книг Г.И. Перетятковичем. Обращался к ним и Н.Д. Чечулин, изучая историю средневековых русских городов. Затем долгие годы их не упоминали в исторических исследованиях. В конце 1970-х годов Р.Н. Степанов начал подготовку к изданию писцовых книг 1602/03 гг. После его безвременной кончины эта работа была завершена М.А. Усмановым и И.П. Ермолаевым. В последние годы к материалам писцовых книг обращались многие, в том числе Л.М. Свердлова, Д.А. Мустафина, Е.В. Липаков, Э.И. Амирханова.

В данной статье на основании писцовых книг г. Казани мы попытаемся рассмотреть состояние торговли в Казани во второй половине XVI века. Писцовые книги 1565-1568 годов состоят из нескольких частей: Писцовые книги (писма и меры) Казани (Описание города, посада и слобод; Описание городских огородов, пастбищ, леса и лугов; Описание торга); Писцовые отдельные книги (писма и отделу) поместных раздач (Описание «старого» поместного отдела; Тетрадь поместного отдела Д.Пороховского; Описание «нового» поместного отдела; Описание оброчных мельниц); Писцовые книги (писма и меры) имущества и владений архиепископа и монастырей Спасо-Преображенского и Зилантовского; Межевые книги Казанского уезда; Писцовые книги (писма и меры) города и посада Лаишева¹.

Наши наблюдения основаны на анализе данных описания казанского торга. Описание торга состоялось в 1566 году и позволяет судить о ёмкости казанского городского торга, о

8

¹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов: Публикация текста / Казан. гос. ун-т; изд. подг. Д.А.Мустафиной. – Казань: Фэн, 2006. – С. 660.

составе действующих в торговле лиц, их социальной принадлежности, о размере взимаемого с торговых помещений оброка, о переходе лавок из рук в руки и других явлениях, характерных для казанского рынка второй половины XVI века.

Согласно материалам писцовых книг 1565-1568 годов, городской торг Казани состоял из таможенной избы, Гостиного двора, амбаров, торговых рядов и отдельно расположенных лавок, скамей, шалашей и других торговых точек, где продавались самые разнообразные товары и продукты питания. На городском торгу можно было найти как предметы местного ремесленного производства, земледельческие и промысловые продукты, так и широкий ассортимент привозных товаров. В торга насчитывалось 609 торговых казанского помещений: 375 лавок и 2 прилавка к ним; 6 межлавочьев, 103^1 скамьи, 88^2 полок, 35 шалашей. Кроме того, книга зафиксировала 4^3 пустые лавки, 8^4 пустых лавочных мест и 16квасных бочек. Особенностью расположения рядов казанского торга было то, что на пересечении рядов находились торговые имевшие несколько выходов сглаживавшие острые углы. Источник называет эти помещения хрестцами. В рядах казанского торга было 6 хрестцов: Крупяной, Третий, Рыбный, Мучной, Молочный, Никольский.

Писцы начали свою деятельность с описания таможенной избы. Факт существования и функционирования в Казани таможенной избы говорит о том, что товар, ввозимый из других городов, облагался пошлиной в самом городе. Вторым по счету описывался Гостиный двор, который служил одновременно гостиницей и местом совершения торговых операций приезжими купцами. Описание писцов представляет его следующим образом: «В Казани же ... по сторонь Спасские улицы двор Гостин... На Гостине дворе трои ворота. А мера

.

¹ По подсчёту писцов, 102 скамьи.

 $^{^2}$ В число 88 вошли 3 спорных случая, когда 7 полок были названы писцами как скамьи.

³ По подсчёту писцов, 5 пустых лавок.

⁴ По подсчёту писцов, 5 пустых лавочных мест.

двору... длина и с тем, что под амбары 56 сажень, а поперёг двора... - 48 сажень. А делают Гостин двор весь из государевы казны и плотники государевы, а на дворе пять изб»¹. При Гостином дворе имелись 83² амбара, которые были двух видов: тёплые и холодные. С них взималось от 6 до 12 денег и даже до 11 алтын оброка в неделю. Эти сильные колебания в размере арендуемого оброка, возможно. зависели ОТ плошади помешения vсловий хранения. К сожалению. представляется возможным рассчитать, сколько было всего амбаров и как часто они бывали заняты, т.к. источник об этом никаких сведений не даёт³.

После описания Гостиного двора писцы переходят к служили торговым рядам, которые местом постоянной торговли. В Казани было зафиксировано 12 торговых рядов: Псковский, Костромской, Железный, Серебряный, Рыбный, Жиленкий. Мясной. Калачный. Хлебный, ряд Воздвиженской улице, за Булаком и ряд на коневой площадке.

Названия рядов произошли или от того, какой товар в них продавался, или от того, выходцы из каких областей вели в них торговлю. Псковский и Костромской, по-видимому, были рядами, в которых торговали переведенцы из других городов. Следующие шесть названы по главному предмету торга в них. В Жилецком торговали жильцы, несшие службу в самом городе Казани, а в трёх последних случаях мы встречаемся лишь с указанием местоположения рядов.

Таблица 1. Торговые ряды Казани во второй половине XVI века.

№	Ряд	Лав- ка	Ска- мья	По- лок	Ша- лаш	Боч- ка	Меж- ла- вочье	Прила- вок
1	Псковский	120	13	20		2	1	1
2	на Воздви-							

¹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов... - С. 205.

 ^{3} Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. – Спб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. – С. 251.

² По подсчёту писцов, 82 амбара.

	женской ул.	8						
3	Железный	56	4	6		2		1
4	Серебряный	12						
5	Костромской	78	24	6			1	
6	Рыбный	76	26	46				41
7	Мясной	20		9				
8	Калачный	4	15			1		
	меж Хлебн.	1						
	и Калачн.							
9	Хлебный		20	1				
10	на коневой				21			
	площадке							
11	Жилецкий		1			11		
12	за Булаком				14			

Таблица составлена по материалам писцовых книг 1565— 1568 гг.

Отмеченные в писцовых книгах ряды можно сгруппировать исходя из двух принципов: продаваемого товара и происхождения торговца.

Самой большой была группа рядов, в которых продавались продукты питания: Рыбный, Мясной, Калачный, Хлебный, Жилецкий. ряды на Воздвиженской улице, на коневой площадке и за Булаком. В них были расположены 109 лавок, к ним 4 прилавка, 62 скамьи, 56 полок, 35 шалашей (43,7 % от всех торговых помещений, которые числились в казанском торге) и 12 квасных бочек. Далее следовал Псковский ряд – 120 лавок. Кроме того, в этом ряду числилось 13 скамей, 20 полок, 2 бочки с квасом, 1 межлавочье и 1 прилавок. Затем по количеству торговых мест шел Костромской ряд: 78 лавок, 24 скамьи, 6 полок и 1 межлавочье. В Псковском и Костромском рядах торговали преимущественно переселенцы из других Московского (псковитяне, государства лучане, вологжане и др.). В Железном ряду было сосредоточено 56 лавок, 4 скамьи и 6 полок, а также 2 бочки с квасом и 1 прилавок. Наименьшее количество торговых помешений

11

¹ Межлавочье писцы назвали прилавком.

находилось в Серебряном ряду, в нём числилось 12 лавок. Как видно из таблицы, лавки не всегда располагались строго в том или ином ряду, встречались и исключения из правил. Например, лавка Ждана Волохова, поставленная между Хлебным и Калачным рядами.

Вместе с тем следует отметить, что название ряда не всегда соответствовало продаваемым в них товарам, что объяснялось неустойчивостью спроса всего И стремлением заработать, т.е. получить необходимую прибыль. Торговые люди, даже самые крупные, чтобы гарантировать сбыт своих вынуждены предлагать разнообразный были товаров, ассортимент (например, в Железном ряду Константин Шухнов и Истома ветошник держали по 1 бочке с квасом). Имело значение и то обстоятельство, что с течением времени торговые помещения переходили из рук в руки, причем новый владелец не всегда торговал тем же товаром, что и предыдущий. В источнике мы встречаем 135 случаев перехода лавок от одного владельца к другому. В писцовых книгах подобная смена владельца зафиксирована формулой, когда после настоящего собственника лавки указано имя предыдущего¹. Например, лавка Ивана Омельянова, Родинская Постачева; лавка Реутка портного мастера, Жюковская шапочника; две лавки Рудака Борисова сына серебряного мастера, одна Ширянковская стрельца, другая Ивановская Черноусова; или лавка Иосифа Матвеева сына вологжанина, что была Михаила вологжанина. 126 случаев перехода лавок из рук в руки мы купле-продаже, остальные отнесли 9 онжом перешедшими по наследству от отца к сыну или от брата к брату (например, лавка Тимофея Ступина, а ныне его сына Ивана; лавка Осташки Лукина брата его Мининская Лукина).

Об оброке с лавок в том или ином ряду сказать с полной точностью невозможно, потому что часто оброк с лавки и скамьи, с полка или бочки при ней указан совокупно. Однако заметно то, что самый высокий по сумме оброк взимался в Псковском ряду, в котором торговали преимущественно

¹ Чечулин Н.Д. Указ. соч. – С. 243.

переведенцы из других городов, 1 — от 5 до 26 алтын без дву денег за лавку. В Железном ряду оброк колебался от 5 до 15, в Мясном и Рыбном рядах — от 5 до 14 алтын, в Костромском — от 5 алтын без дву денег до 9 алтын за лавку. На Воздвиженской улице за все лавки платился оброк по 5 алтын. За Булаком с каждого шалаша собирали по 3 алтына без дву денег, а на коневой площадке — по 4 алтына. В Калачном и Хлебном рядах за все лавки и скамьи торговцы вносили по 4 алтына.

Как видим, сумма оброка, взимаемая за торговые помещения в Казани, колебалась очень значительно — от 5 до 26 алтын без дву денег с лавки. В общем, оброк в среднем составлял около 10 алтын. В чём же причина такой разницы в сумме оброка? Почему одни платили больше, другие меньше за одинаковое количество торговых помещений? Например, Вахруша Волосянов за одну лавку платил 24 алтына, Осиф вологженин — 12 алтын и 2 денги, Иван Омельянов — 7 алтын и 2 денги, Жук шапочник и Иван Судбанов — по 20 алтын и 4 денги, Фёдор Афонасьев сын Пушкарёв — 5 алтын.

На установление размера оброка могли влиять следующие факторы: ряд, в котором располагалось торговое место; объём товарооборота в лавке; род товара; вид лавки. В торговых рядах Казани встречались два вида лавок: обыкновенные и т.н. лавки «на оба лица» (иными словами, лавочные витрины смотрели на обе стороны, и торговлю можно было вести сразу на два «фронта»). Лавок «на оба лица» на городском рынке было немного — 26 лавок и 1 межлавочье (т.е. 7,1% от общего числа всех лавок и межлавочьев казанского рынка). Оброк за них был выше, чем за обыкновенные, и мало кто из торговцев мог позволить себе держать такие лавки.

Кроме того, была ещё одна причина, по которой оброк, взимаемый с торговых помещений в Казани, был так высок. Дело в том, что в виде оброка в Казани с торговых помещений уплачивалась ещё и т.н. «Еналеевщина», которую прежде собирали по 4 алтына с лавки². «Еналеевщина» — это оброк,

¹ Там же. – С. 250.

² Там же. – С. 251.

который был установлен ещё при правлении Еналея. То обстоятельство, что он взимался и после взятия Казани, дает основание говорить о сохранении Московским государством норм, установленных в ханстве до его завоевания.

По-видимому, в то время величина лавки в две сажени считалась нормой, т.к. при описании жалованных лавок очень часто отмечаются их размеры. Если на локоть или полусажень больше положенной нормы, то говорится: «... а с прибавки (с локтя или полусажени) платить ему (владельцу лавки)» от 8 до 10 денег¹.

Владельцами торговых помещений в рыночных рядах г. Казани выступали представители различных слоев городского населения, и доля участия отдельных слоев не была одинаковой.

Таблица 2. Распределение торговых помещений по социальным группам.

Категории вла- дельцев торго- вых помещений	лавки	межла- вочья	скамьи	полки	шала- ши	бочки
посадские люди ²	$297+1/3^3$	4	91	64	24	15
служилые люди	$53^4 + 2/3^5$	2	9	11	8	-
архиепископские люди	18 ⁶	-	-	7	-	-
прочие (ямщики, дворники)	6	-	3	3 ⁷	-	-

¹ Там же. – С. 250-251.

 ^{2} В число посадских также были отнесены 2 отставленных стрельца, 2 лучника, 1 подьячий житничный, 1 подьячий площадный, 1 кудашевский полоненик, 1 оброчник.

^{3 1/3} лавки принадлежит Истоме Шеломову.

⁴ в том числе 1 пустующая лавка, принадлежавшая пушкарю Ивану Коречнику.

^{5 2/3} лавки принадлежит Ромашке стрельцу.

⁶ в том числе 2 лавки «на оба лица».

⁷ в том числе два спорных случая, когда полки при установлении оброка названы «скамьями».

Таблица составлена по материалам писцовых книг 1565-1568 гг

Как видно из таблицы 2, в Казани значительной была доля торговцев из числа посадских людей. Из непосадских торговцев наиболее существенной была доля служилых людей (стрельцов, пушкарей. казанских). Стрельны жильцов принадлежали к трём действующим приборам (стрельцы «прибора Данилы Хохлова», «прибора Субботы Чаадаева», «прибора Вешнякова») и к одному прибору («Третьяка Мёртвого»), подавляющая часть которого была переведена на службу в Астрахань. Обложение их лавок такое же, как у других торговцев. Пушкари были представлены торговцами: Яныщем и Иваном Коречником. В их владении было 4 лавки (в т.ч. 1 пустая), за которые взимался оброк в 22 алтына и 2 денги.

численности среди торговцев Следующими ПО были архиепископские люди, к которым относились представители следующих социальных категорий: крестьяне, певчие дьяки, бочарники. Характерно, названные что лица феодально-зависимыми от архиепископа, они или служили в административной структуре церковной ветви власти, или сельскохозяйственным занимались производством И промыслами.

Доля ямщиков, дворников и прочих людей, имевших лавки, была незначительной, — всего 1,9% из общего числа торговых мест. Из этого следует, что самое активное участие в торговле принимали посадские люди.

Среди торговцев встречаются лица, одновременно владеющие несколькими торговыми помещениями, иногда расположенными в разных рядах. Возможно, торговцы держали лавки в разных рядах для того, чтобы гарантировать быстрый сбыт своих товаров. Наибольшим количеством торговых помещений владел Иван Тимофеев сын Ступин. За ним числилось 11 лавок, 1 скамья, 3 полки и 1 бочка с квасом. Одну лавку он унаследовал от отца, две купил (одну – у Парфена Шухнова, другую – у стрельца Романа Поплачникова). За Иваном Губановым числилось 5 лавок и 1 скамья, ещё две

лавки он продал до описи 1565-1568 годов (одну – Сергею Чюраковскому, другую – Захарью Алексееву). За Федотом Болотниковым были записаны 8 лавок, 4 скамьи. Кроме того, 4 лавки были проданы им до описи (Мите Окулову, Даниилу Васильеву, Ивану Васильеву, Лёве Мышкину). Григорий Лютиков зафиксирован как владелец 5 лавок и 1 скамьи, Костентин Шухнов – 4 лавок, 1 полки и 1 бочки с квасом, Яков Рябуха — 5 лавок, 2 скамей, Милон Синяков — 6 лавок, 1 скамьи и 6 полок. Таким образом, вышеперечисленные торговцы, имевшие от 4 до 11 лавок и др. мест ведения торговли, занимали господствующее положение на рынке г.Казани.

В рядах казанского торга встречаются и случаи совместного владения торговыми помещениями. В писцовой книге 1565-1568 годов зафиксированы случаи совместного владения 20-ю лавками, 6-ю скамьями, 4-мя полками и 1 прилавком (кроме того, 1 лавка, принадлежавшая двум торговцам одновременно, переделана в две). Эта дробность могла быть вызвана, вопервых, высоким уровнем оброка, с которым торговец не мог справиться в одиночку. По этой причине он старался занять лишь ту часть торгового помещения, которая была ему необходима для хранения товара. Во-вторых, переходом лавок по наследству от покойного отца двум сыновьям одновременно. Наибольшее дробленых количество лавок относится Костромскому ряду.

Ещё нужно отметить два интересных случая, которые касаются владельцев лавок. В писновой книге г.Казани зафиксированы две женщины как владельцы лавок. Правда, одна из них является уже бывшей владелицей торгового помещения и полки при нем в Рыбном ряду (жена Данилы Нарыгина – Агрофена). Вторая отмечена как хозяйка лавки, расположенной в Костромском ряду (жена стрельца прибора Ланилы Хохлова Коняши Овлотья). Этот свидетельствует о том, что не только мужчины, но и женщины могли держать лавки. Возможно, они унаследовали торговые помещения от покойных мужей.

В источнике мы сталкиваемся с владельцами лавок, отмеченными писцами как «бусурмане», т.е. мусульмане. Таких в писцовой книге 5 человек (Караулка, Нечайка, Иван, Митя, Исаак). Однако из них только один имеет имя похожее на татарское, у оставшихся четырех русские прозвища.

г.Казани встречаются торговиы. зафиксированы писцами как переведенцы из других городов Московского государства. По нашим расчётам, таковых получилось всего 87 человек. Причем 70 из них на момент 1565-68 годов отмечены собственниками описи оставшиеся 17 - бывшими владельцами, продавшими свои торговые помещения ещё до описи. Материал источника свидетельствует о том, что правительство предпочитало переводить в Казань торговцев в основном из Пскова, Вологды, Москвы, Костромы и Вятки. A BOT жаловали преимущественно переведенцам ИЗ Пскова всех лавок приходилось долю жалованных на торговцев переведенных из г.Пскова). В привилегированное положение их, возможно, ставили для того, чтобы таким образом привлечь в Казань. Правительство хотело доверить казанский рынок в руки уже испытанных людей, какими в данном случае были псковитяне.

Переводя в Казань зажиточных и деятельных людей, правительство, очевидно, имело целью организовать, наладить развитие торговых отношений с городами, из которых были переселены торговцы. Или же это была мера для восстановления внутреннего рынка города после его завоевания и разорения.

Свидетельствами недавней войны являются и указания на то, что лавка поставлена на «порозжем» или «новопорозжем» (т.е. на пустом) месте. В источнике встречается 7 подобных случаев. Ещё 5 лавок были установлены на пустых лавочных местах, а 8 лавочных мест на момент описи 1565-1568 годов записаны как пустующие. Т.е. процесс восстановления торговли города все ещё продолжался.

17

¹ В писцовой книге их называют термином «сведенцы».

Из вышеизложенного следует, что с завоеванием г.Казани торговля не прекратилась, а возобновилась с участием переселенных правительством в местный край торговцев, служилых людей и вольнопереселенцев.

Таким образом, начиная с 70-х годов XIX века, многие исследователи, ведущие разработку вопросов истории Казанского края второй половины XVI века, обращаются к писцовым книгам Н.В. Борисова и Д.А. Кикина. Несмотря на то, что писцовые книги 1565-1568 годов неоднократно являлись объектом исследований, мы считаем необходимым дальнейшее обращение к ним как источнику для изучения социально-экономического развития Казанского уезда во второй половине XVI века в целом и торговли в г.Казани в частности.

ФЕНОМЕН ЛАШМАНСТВА В ТАТАРСКОЙ ИСТОРИИ

Историю татар Среднего Поволжья и Приуралья XVIII – первой половины XIX веков невозможно представить без феномена лашманства. Известно, что при Петре I в России появился целый ряд государственных трудовых повинностей. Сотни тысяч людей привлекались к строительству дорог, каналов, городов, крепостей, заводов, добывали полезные ископаемые, плавили металл и т.д. В числе этих трудовых повинностей особое место занимала лашманская повинность.

Для того чтобы понять ее суть, необходимо обратиться к этимологии понятия лашманы. Его определения нет в большинстве справочников и энциклопедий, даже в таких специализированных, как «Советская историческая энциклопедия». На выручку приходит энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Согласно ему, слово Lascmann происходит от немецкого глагола laschen — обрубать, отёсывать, обделывать и существительного Мапп — человек 1. Наиболее адекватный ему аналог в русском языке — слово лесоруб. В XVIII веке в некоторых царских указах употреблялся термин лесничий работник. В ведомственной документации понятие лашманы стало употребляться с середины XVIII века, в официальном законодательстве — с начала XIX столетия 2.

 $^{^1}$ Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. СПб., 1896. – Т.XVII. – С.450.

² Начало употребления термина «лашманы» связывают с выходом 25 августа 1817 г. «Высочайше утвержденного учреждения Управления корабельных лесов», составной частью которого было «Положение о лашманах» (Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II /В.И.Семевский. - СПб., 1903. - Т.2. - С.591; Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края) /С.Б.Сенюткин. - Нижний Новгород, 2001. - С.193). По сведениям А.В. Клеянкина, в ведомственной документации это понятие стало употребляться гораздо раньше, с

Таким была образом. повинность лашманская непосредственно связана с лесозаготовками. Она включала в себя комплекс работ по вырубке, обтесыванию деревьев, а также доставке их к водным путям сообщения. Заготовленный военно-морского кораблестроения, а лес шел на нужды организатором работ выступало основным заказчиком и российское Адмиралтейство. Поэтому в XVIII веке лашманская повинность именовалась адмиралтейской или корабельной, а тех кто ее выполнял называли приписными к Адмиралтейству или приписными к заготовлению корабельных лесов.

Какое отношение данная повинность имела к татарам? Как видим, — самое прямое. Если быть исторически достоверным, в числе первых корабельную повинность отбывали частновладельческие русские крестьяне Воронежского края. В конце XVII века, готовясь к Азовским походам, Петр I строил на воронежской верфи первые русские корабли, материалы для которых заготавливали в окрестных лесах. За 5-6 лет заготовок воронежские леса были в значительной степени вырублены, и правительству пришлось искать новую базу для заготовок. Тем более, что уже шла Северная война и спрос на древесину разных пород резко вырос.

Такой базой стало Среднее Поволжье, имевшее в своих пределах обширные лесные пространства. Начало государственных лесозаготовок, по данным законодательства, относится к 1710 году¹, и вплоть до 50-х гг. XIX века здесь заготавливалась большая часть лесоматериалов для русского военно-морского флота.

Вначале лес пытались заготавливать путем найма добровольцев, затем как раньше в Воронеже, заставляя

середины XVIII в. (Клеянкин А.В. Лашманы / А.В.Клеянкин //Вопросы истории. - 1978. - №6. - С.209). По нашим данным, в Полном собрании законов Российской империи термин «лашманы» впервые встречается в указе от 16 августа 1807 г.: ПСЗ-І. - Т. 29. № 22590. - С.1240.

 $^{^{1}}$ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее ПСЗ-I). — Т.5. №2647. — С.15-16.

помещиков выделять людей на казенные работы. Однако проблему нехватки рабочей силы кардинально петровский указ от 31 января 1718 г. Он повелевал: «К рубке, к теске и к вывозке корабельных лесов и для других к тому принадлежащих работ. работу Казанской. брать на Нижегородской Воронежской губерний, также Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш..., которые явятся в тех трех губерниях и в Симбирском уезде по новым переписным книгам»¹. Этот указ и стал отправным пунктом в истории татарского лашманства.

Почему татарского, ведь в указе речь шла также о мордве и чувашах? По той причине, что с самого начала среди лашман в количественном отношении преобладали именно татары. В 40-50-е годы XVIII века, в период самой жестокой в истории народов Среднего Поволжья кампании христианизации, татарский элемент еще более усилился. В 1748 году вышел сенатский указ, повелевший освобождать от лашманской повинности иноверцев, принявших православную веру². Тем самым у нерусских лесорубов появилась реальная возможность законным путем избавиться от казенных лесных работ.

Любая натуральная повинность в дореволюционной России была обременительна для населения, а лашманская особенно. Даже правительственные чиновники признавали, что лесные работы были «несравненно тягостнее заводских»³. В чем заключалась эта тягость, станет понятным, если сказать несколько слов об условиях труда лашман.

Возрастной состав работавших на лесозаготовках был установлен в пределах от 15 до 60 лет⁴. Календарный год делился на два сезона работ: летний, с 1 апреля по 1 октября, и зимний, с 1 октября по 1 апреля⁵. Основным из них был зимний. Для работы ежегодно с каждых 9 человек, приписанных к

¹ ΠC3-I. − T.5. − №3149. - C.533-534.

² Там же. – Т.12. – №9556. – С.942.

³ Там же. – Т.21. – №15494. – С.655.

⁴ Там же. – Т.13. – №9861. – С.447.

⁵ Там же. – Т.8. – №5379. – С.131-132.

выделялись конный пеший выполнению повинности. И работники. Количество наряжаемых на лесозаготовки находилось в тесной связи с потребностью государства в корабельном лесе, которая резко возрастала во время военных кампаний России. В среднем в XVIII в. наряд на работы выпадал раз в 4-8 лет, а общее число занятых на заготовке и вывозке леса в конце столетия составляло от 2 до 4 тысяч человек ежегодно.

Те, на кого падал выбор, на полгода были оторваны от своего хозяйства и семей. Лес заготавливался в суровых зимних условиях. Работали в своей одежде, питались тем, что привезли из дома. Основным орудием труда был топор. Срубленные и очищенные от веток и коры деревья на своих лошадях вывозили к рекам, по которым весной древесина доставлялась на судоверфи. Часто места заготовок и складирования леса разделяли десятки верст. Представьте, насколько трудно было доставить многометровые мачтовые сосны или тяжелые дубовые стволы на обычных крестьянских лошадях. На лесозаготовках обычным явлением были несчастные случаи. Люди, как и лошади, гибли, калечились.

Большие потери несли лашманы в пути на места заготовок или при возвращении домой. Дело в том, что по срокам это было время ледостава или весеннего половодья. Опаздывать на нельзя, добираться было иногда преодолевать 300-400 верст, поэтому люди рисковали жизнью, пересекая Волгу, Каму, Свиягу и другие реки. Лишения, которые приписные Адмиралтейству испытывали К выполнении работ. дополнялись произволом, адмиралтейским начальством. Было обычным явлением, когда, игнорируя существующие правила, на лесозаготовки сгонялись «престарелые выше 60 лет, и увечные, и дряхлые». Нарушались сроки вывозки заготовленных материалов и т.д. 1

Учитывая сказанное, можно понять тех чувашей и мордву, которые предпочли принять христианство, получив за это не только освобождение от лашманского тягла, но и другие

¹ Сборник Русского исторического общества. – Т.84. – С.236.

льготы. Таким образом, с середины XVIII века в этническом отношении лашманы состояли практически из одних татар, которые в подавляющем большинстве остались верными исламу. Такой моноэтнический состав работников являлся отличительной чертой лашманской повинности, выделявшей ее среди других.

Другой отличительной чертой было то, что в лашманы были переведены не все татары, а лишь служилые. Почему именно они? По той причине, что к 1720-м годам благодаря реформам Петра I самодержавие обладало регулярной армией и не нуждалось больше в услугах служилых людей нерусского происхождения. Правительство взяло курс на ликвидацию их привилегий и стремилось пополнить за их счет податное население, которое обслуживало все возрастающие потребности государства.

Указ 1718 года произвел в жизни служилых татар ряд важных изменений социально-правового и материального плана. В прошлом остались достаточно высокое положение в относительно обшестве. свободный И экономически стабильный образ жизни. Оставаясь формально на службе, поскольку Адмиралтейство являлось военным ведомством, они теперь не столько служили, сколько работали на государство. На протяжении XVIII столетия в правительственные инстанции поступали челобитные служилых татар с просьбой освободить их от лашманской повинности. Чиновники время от времени предпринимали шаги в данном направлении. В частности, в 1729, 1749, 1751-1752 гг. принимались решения о приписке к адмиралтейским работам ясачных татар¹. Однако они не были реализованы на практике. Корабельная повинность оставалась прерогативой служилых людей. Не увенчались успехом и правительства, по выполнению ee привлеченными по найму (в 1729, 1763, 1774, 1824 гг.). Таким образом, говоря о лашманах, мы имеем дело исключительно со служилыми татарами, за исключением 1799-1817 годов, когда к

¹ ΠC3-I. – T.13. – №9861. – C.448.

лесозаготовкам формально было приписано все нерусское население Среднего Поволжья¹.

Превратив нерусских служилых людей в особое «обязанное» сословие лесорубов, указ 1718 года стал важнейшей вехой на пути их превращения в государственных крестьян. Однако фактор приписки к Адмиралтейству обусловил наличие ряда отличительных черт в положении служилых татар.

В течение почти полутора столетий лашманы находились под опекой данного ведомства. Есть документы, свидетельствующие о том, что Адмиралтейство поддерживало лашман в их конфликтах с чиновниками других ведомств, русскими купцами и т.д. В отдельные периоды чиновники ведомства подменяли собой органы местного государственного управления (ведали судом, сбором повинностей и т.д.).

Обособленность от других категорий государственных крестьян, а также значение, придаваемое правительством корабельным работам, обусловили сохранение за служилыми людьми в качестве пережитков ряда их прежних привилегий. С этой точки зрения показателен тот факт, что они, будучи по закону государственными крестьянами, сами имели во владении крепостных людей².

Были и другие специфические моменты, которые позволяют говорить о феномене лашманства. Лашманы не избежали ни введения подушной подати, ни рекрутских наборов, ни других тягот, выпавших на долю государственных крестьян в XVIII в. Однако все это распространялось на них позже, чем на ясачное население Среднего Поволжья, или же имело свои особенности.

К примеру, введение подушной подати у них произошло в 1725 году, а перепись и другие подготовительные мероприятия к этому стали производиться после выхода 31 июля 1722 года указа Сената «О раскладке в подушную перепись иноверцев, определенных к отправлению корабельных лесов»³, тогда как ясачные татары, мордва и чуваши были переписаны и

¹ ПСЗ-І. –Т.25. –№19224. – С. 915-918, Т.34. – № 27023. – С.504.

² Там же. – Т.20. – №14306. – С.128.

³ ΠC3-I. – T.6. – №4065. – C.754.

положены в подушный оклад после обнародования указа от 22 января 1719 года «Об учинении общей переписи людей податного состояния...»¹.

С самого начала подушная подать, взимаемая с них, сразу шла целевым назначением на нужды Адмиралтейства, тогда как средства, собираемые с других категорий зависимого населения, централизованно перераспределялись. Отличие было и в том, что уже с 1727 года была введена практика, когда положенные на лашман подушные деньги не взимались в натуральном выражении, а должны были быть отработаны на заготовке корабельных лесов.

С определенными задержками вводилась среди них и рекрутская повинность. Если для ясачного населения Среднего началом рекрутских наборов, по законодательства, следует считать 1722 год², то для приписных к адмиралтейским работам они приобрели регулярный характер с 1737 года. Причем в последующее время были периоды, когда их полностью освобождали от поставки рекрутов. В частности, документы свидетельствуют о существовании этой льготы в 1757-1766-е⁴, а также в 1817-1860-е годы.⁵ Интересно в первую очередь что лашман посылали укомплектование российского военно-морского флота, основу которого наряду они И составили С жителями Архангелогородской губернии.

В то же время нельзя считать, что лашманы находились в лучшем положении, чем ясачные татары. Кроме возложенных на них как на государственных крестьян денежных и натуральных обязательств, приписные к Адмиралтейству выполняли в свою очередь наряды к корабельным работам, а также несли бремя дополнительных повинностей по данному ведомству.

¹ Там же. – Т.5. – №3287. – С.618-620.

² Там же. – Т.6. – №3884. – С.483.

³ Там же. – Т.10. – №7378. – С.279.

⁴ Там же. – Т.14. – №10785. – С.832.

⁵ Там же. – Т.34. – № 27023. – С.504.

время существования заключение укажем. что за Казанского адмиралтейства (1718-1837 гг.) на принадлежащих ему верфях было построено около 400 судов разных типов. Кроме того, оно снабжало корабельным лесом, заготовками и верфи Балтийского флота. Астраханского деталями адмиралтейства. Таким образом, лашманы были первым и важнейшим звеном в процессе строительства отечественных парусных судов, именно они возводили фундамент блестящих побед и славы российского флота. Их труд являлся своего рода феодальной барщиной, где в роли помещика выступало государство, и, несмотря на специфические особенности, полностью отвечал духу своего времени.

адмиралтейской что Символично. отмена повинности практически совпала с отменой крепостного права в России. Указом Александра II от 28 марта 1860 гола лашман перевели в крестьян¹. государственных «общий разряд» лашманах и лашманской повинности сохранилась у народов Волго-Уральского региона в виде исторических преданий («Лашман бэете»), названий населенных пунктов (с.Лашманка Черемшанского района РТ) и топографических объектов (Лашманный тракт, Чувашский лашманник, Мачтовая дорога и т.п.).

К сожалению, работ по данной проблематике очень мало и по-настоящему вклад лашман в историю российского судостроения еще не освещен.

¹ ПСЗ-ІІ. – Т.35. – Отд. 1. – № 35611. – С.310-311.

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ КАЗАНИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)¹

В Национальном архиве Республики Татарстан сведения по истории татарской общины Казани, содержащиеся в различных фондах, дают более или менее полное представление о различных аспектах жизни общины: eë структуре, самоуправлении, общественных настроениях, торговопромышленной деятельности. Наиболее компактная группа документов - более полутора тысячи дел, охватывающих период 1780-х гг. - первой половины XIX в., - находится в фонде № 22 («Казанская татарская ратуша»). В основном это делопроизводства: «указы» материалы «сообщения» губернских учреждений, официальных лиц, городских И ратуши с ними; «доношения», «челобитья», переписка «рапорты» в ратушу, «приказы» самой ратуши.

Татарскую общину Казани составляли большей частью жители Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод. Из общей массы жителей слобод выделялись «старшие мирские люди», «старшие люди», «старшие честные люди», «лутчие мирские люди», «старшие и лутчие люди». Это были уважаемые и авторитетные люди, отличавшиеся большим жизненным опытом и высокими нравственными качествами. Они являлись своего рода элитой общины и играли важную роль в регулировании её жизни. В результате выборочного изучения ряда дел, в основном конца XVIII в. установлены имена этих

01-29101a/B

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «История татарской общины города Казани по материалам Национального архива Республики Татарстан (конец XVIII - XIX вв.)», проект № 08-

людей: это Якуп Салтанаев, Смаил Ибрагимов, Мухамет Рахим Юнусов, Якуп Ярмаков, Муса Гайсин, Мукмен Юсупов, Файзулла Хусаинов, Абдулкарим Ишмеметев, Якуп Абдулов, Муртаза Юсупов, Шамгун Смайлов (Старо-Татарская слобода); Бикбов Бикметев. Якуп Сеинов. Алил Асяков. Сагит Бакеев. Галей Якупов, Давыд Измайлов, Мухамет Ибраев, Ибрай Аблеев, Минлибай Рысметев, Рахмет Рахманкулов, Мустафа Мусин, Абдрахман Якупов, Шафей Абдулов, Абдрашит Асфандияров, Усман Якупов, Муса Аитов, Мухамет Мустафин, Салих Бикметев, Муртаза Абдулов, Абсалям Муксинов, Мустафа Кутлин, Сагит Аблезеев, Исмаил Измайлов, Рафик Ибраев, Смаил Аблаев, Сулейман Ермаков, Сулейман Лавыдов. Мукмин Ишмаметев. Назыр Азимов. Мустафа Кулмаметев, Муса Кадырметев, Смаил Якупов, Абдулкарим Якупов, Давыд Измайлов, Юсуп Хусяинов, Ильяз Мухаметбеляев, Ибрагим Аблеев, Ибрагим Асеев (Ново-Татарская слобода); муллы Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод Казани Абубакир Ибрагимов, Муртаза Абдулгазизов, Шамсутдин Ибрагимов. мулла Адрашитов. компетенцию мулл и «лучших» мирских людей входили дела, взаимоотношений, касаюшиеся семейных нарушений нравственных норм. Их привлекали к решению вопросов, связанных с правом собственности и разделом имущества. В целом, эта группа уважаемых и авторитетных людей являлась влиятельной силой в общине.

Во второй половине XVIII в. в связи с переменами в правительственной политике ПО отношению исламу складываются условия для более тесной интеграции мусульман Мусульманское российское общество. духовенство постепенно втягивается в орбиту влияния российских властей. В общероссийском масштабе это проявилось в образовании Духовного собрания в 1788 г. На местном уровне, в Казани, в архивные 1780-е гг.. как свидетельствуют материалы, представители местной администрации вмешиваются юрисдикции слободских традиционную сферу заключение брачных отношений. Поводом к этому послужило заключение «невольного брака» Хабибы Деминовой с солдатом

Абдрахманом Абдрахмановым. Судя по обстоятельствам дела, она была похищена, привезена в Старо-Татарскую слободу, где обряд бракосочетания совершил солдат Абдул Бакеев, который якобы до военной службы был абызом. Жалоба матери девушки дошла до казанского генерал-губернатора П.С.Мещерского. Хотя муллы к заключению «невольного брака» не имели отношения, этот случай имел последствия для их деятельности. Сочетать браком татарок с «батальонными нижними чинами» они должны были теперь с разрешения казанского оберкоменданта. В январе 1784 г. ратуша получила «объявление» обер-коменданта генерал-майора казанского «...чтоб оные муллы бес повеления писменного от его превосходительства за батальонных нижних чинов девкам и женщинам сочетание браков не чинили...»¹. С изложением вышеуказанного предписания муллам Старо-Татарской и Новослобод Абубакиру Ибрагимову Татарской Ибрагимову ратуша направила «указы». В марте 1784 г. последовало одно из первых разрешений обер-коменданта С.О.Жандра. Ратуша в свою очередь направила мулле Абубакиру Ибрагимову «приказ» и предписала ему сочетать браком «девку Ульмасу Смайлову» с солдатом Мокеем Ильмеметевым. Вскоре об исполнении данного «приказа» Абубакир Ибрагимов сообщил в ратушу. В аналогичных случаях, где женихом являлся солдат из татар, бракосочетание также предварялось заверением родителей, дозволением оберкоменданта с указанием ратуше дать приказ «кому надлежит» подтвердить брак и соответствующим «приказом» ратуши муллам. Таким образом, в этой ситуации муллы оказались второстепенным звеном, их роль была сведена к послушному исполнению предписаний.

Негативной стороной процесса, связанного с исчезновением ограничительных мер по отношению к мусульманам, стала некоторая девальвация предписаний мусульманского духовенства. Обязательность его санкций, ранее беспрекословно действовавших, теряла былое значение.

¹ НА РТ, ф.22, оп.2, д.136, л.2.

Отражением этого явления стало появление среди слободских проявлявших неповиновение лиц, муллам, игнорировавшим авторитет и предписания уважаемых жителей, а в конечном итоге противопоставивших себя обществу. Основные претензии общины к ним заключались в следующем: слобол отлучки без согласия постоянные из несвоевременная уплата налогов или уклонение от податей, «корабельных работ» и рекрутской повинности; знакомство с «нелобрыми». «лихими», «неведомыми», «неголными». «подозрительными», «худыми» людьми; пьянство; отсутствие интереса к торговле или совершение неблаговидных поступков на торговом поприще; воровство и т.д. Опасность, исходившая от таких татар, согласно общественному мнению, заключалась в их деморализующем влиянии на других членов общины. До какого-то момента к ним применялись меры общественного порицания, их старались «унять». Зачастую все попытки урезонить возмутителей общественного спокойствия оказывались безрезультатными. Исчерпав запас убеждений, община старалась избавиться от них. В мирских приговорах встречается такой вердикт: «...к житью...между обывателями негодные...» житью В обществе c миром неспособные...»².

В татарских слободах наблюдалось и другое явление — усиление влияния формирующегося татарского купечества. Впоследствии муллы столкнулись с претензиями богачей. По сведениям Ш.Марджани, они добивались смещения неугодных им имамов. Нередко конфликт перерастал в прямые столкновения. В них участвовали с одной стороны шакирды и мюриды, а с другой - фабричные рабочие, рекрутированные главными участниками конфликта³.

¹ НА РТ, ф.22, оп.2, д.94, л.4.

² НА РТ, ф.22, оп.2, д.179, л.5.

³ МПрПани Ш.Б. МПстПфадел-Пхбар фи Пхвали Казан вП Болгар (Казан ППм Болгар хПллПре турында файдаланылган хПбПрлПр). - Казан, 1989. - Б.261.

Немаловажное значение для жителей татарских слобод Казани имело образование в 1781 г. Татарской ратуши. В её деятельности получила отражение самоуправленческая сторона жизни татарской общины Казани. Она занималась сбором податей, отправкой татар на заготовку корабельных лесов, осуществлением рекрутского набора, выборами в Духовное собрание, взысканием долгов, делами о банкротствах, разделом имущества между наследниками и др.

Ратуша проводила жизнь решения местной администрации. В то же время в некоторых случаях она пыталась дистанцироваться от непопулярных мероприятий администрации и даже, хотя и не открыто, стояла на защите интересов слободских татар. В 1782 г. уездное казначейство предписало ратуше принудить слободских татар к уплате денег «з домовых бань». Сбор денег осуществлялся с большим трудом. В декабре 1784 г. староста старой и новой слобод рапортовал в ратушу о противодействии жителей этому сбору: «...оные жители...имеют отпирательство и сказывают что те денги банные в тогдашнее время отданы...»¹. Ратуша обратилась в управу благочиния, чтобы недоимку за «домовые бани» собрали «чрез кого надлежит», поскольку старосты, как прежние, так и нынешние, «беспоможения» взыскать ее не смогли. В марте 1785 г. ратуша, рассматривая это дело, обратила внимание на следующие обстоятельства в пользу слободских татар: во-первых, по манифесту от 10 июля 1775 г. «банно-оброчные» статьи «повелено уничтожить», во-вторых, согласно указу от 16 августа 1782 г. списывались недоимки умерших². Затем она сообщила в Казанское наместническое правление об отсутствии в слободах указанных должников. Ратуша считала, что сбор недоимки должен осуществляться через управу благочиния.

Благодаря ратуше усиливается осведомлённость членов общины о жизни в стране и губернии. Изучение делопроизводства ратуши начала XIX в. показывает, что в её

¹НА РТ, ф.22, оп.2, д.5, л.6.

²НА РТ, ф.22, оп.2, д.5, л.11, 11 об.

распоряжении были официальные сведения широкого спектра: изменений в высшем чиновничьем аппарате России (назначения, перемещения чиновников по службе) до событий, произошедших в каком-нибудь российском уезде. Например, в январе 1801 г. в ратуше были осведомлены о назначении действительного тайного советника Г.Р.Державина дарственным казначеем, о возвращении графу Зубову имения, казну; феврале ознакомились с докладом В казначея государственного А.И.Васильева. президента коммерц-коллегии Г.П.Гагарина, вице-канцлера Н.П.Панина, генерал-прокурора П.Х.Обольянинова организации об карантинов, а также с уставом портовых и пограничных Часть документов карантинов др. была связана И функционированием татарской общины, Казани, Казанской губернии и её отдельных уездов. Информация местного значения превалировала. К примеру, в 1803 г. ратуша получила 80 «указов» из Казанского губернского правления, Казанской казенной палаты, Казанской палаты уголовного суда и других vчреждений. Большая часть официальных документов исходила, в основном, из Казанского губернского правления. 25 документов, имеющих отношение к вопросам государственного управления, права, снабжения армии и флота, регулирования паспортной системы и деятельности чиновников, были связаны манифестами Александра И Правительствующего Сената; среди них также предписания министра внутренних дел, доклад медицинской коллегии Александру I и др.

Стоит отметить и особенность официального информирования: от появления «указов» до получения их в ратуше проходило несколько месяцев. Например, в январе 1812 г. в ратушу поступили указы, разрешавшие отправлять за границу спирт, водку и ликеры из «свеклосахарных остатков» без пошлин, об учреждении министерства финансов (июнь, июль 1811 г.); в феврале 1812 г. — о вольной продаже соли, о приписке цыган к городам, о гербах Екатеринославской губернии и её уездных городов (сентябрь, октябрь, ноябрь 1811 г.); в мае 1812 г. — об открытии департамента

государственных имуществ, о соединении Себежского озера с рекою Дриссой, о беспорядках, произошедших при дворянских выборах в Тульской губернии (декабрь 1811 г., январь, март 1812 г.); в ноябре 1812 г. - манифест о заключении мира с Оттоманской Портой (август 1812 г.).

Дальнейшее распространение информации, содержащейся в указах, которой первоначально обладали члены ратуши, зависело от предписания вышестоящего начальства. Например, важные манифесты подлежали всенародному оглашению при собрании всей общины, другие «указы» — к исполнению Татарской ратушей. Часть сведений, несомненно, доходила и до других членов татарской общины. Один из путей распространения связан с функционированием мечетей, в которых мусульмане собирались не только для совместных молитв, но и для общения, решения важных вопросов. Рядовые члены общины получали информацию и неофициальным путём: многочисленные поездки по стране по торговым делам давали возможность получать сведения различного рода. В итоге на основе всей совокупности сведений вырабатывалась общая линия поведения членов общины.

В заключение следует отметить, что обращение к истории казанской татарской общины даёт возможность приблизиться не только к пониманию особенностей её исторического прошлого, но и к более полной реконструкции социально-экономической и политической истории татарского народа.

«РУССКАЯ ПРАВДА» П.И.ПЕСТЕЛЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

Одним из значительных событий в истории России первой четверти XIX в. является движение декабристов, открывшее эпоху освободительной борьбы с самодержавием. Исследование конституционного проекта Южного тайного общества дает возможность глубже и всесторонне раскрыть само содержание дворянской революционности, ее сильные и слабые черты, позволяет лучше понять преемственность её идей для последующих поколений революционеров.

«Русская Правда» П.И.Пестеля впервые опубликована в П.Е.Щеголевым, писал, 1906 г. который что документ «содержит план колоссальной реформы политического и социального уклада всей русской жизни»¹. Это был самый радикальный проект переустройства страны того самодержавия, (уничтожение крепостничества, землей Однако крестьян др.). подготовленный И П.Е.Щеголевым материал не лишен значительных недостатков: статьи в книге перемешаны, не проведена грань между старым и новым вариантами проекта. Издатель вслед за академиком Н.Ф.Дубровиным принял раннюю редакцию «Русской Правды» за продолжение поздней, за «конец главы», а повторения непоследовательностью П.И.Пестеля. объяснил суждений П.Е.Шеголев опускал произвольно заголовки. изменял нумерацию статей и т. п. Тем не менее, это издание является первым, да и вышло оно в годы революции 1905-1907 гг., а потому имеет определенное значение.

Большой вклад в изучение движения декабристов внесли произведения М.А.Фонвизина и, особенно, выпущенная им в 1907 г. книга «Обозрение проявлений политической жизни в России и другие статьи. Проект Конституции Н.Муравьева». В

¹ Пестель П.И. Русская Правда. Наказ Временному Верховному правлению /Под ред. П.Е.Щеголева. - СПб. , 1906. - С. 7-8.

этом сборнике сделана попытка проанализировать взгляды дворянских революционеров на историю страны с древнейших времен до XIX в. (в том числе, здесь идеализируются народные где «наслаждались Новгороде, Пскове, Вятке, свободой»). Автор политической раскрыл предпосылки зарождения тайных обществ после наполеоновских войн, критике политику правительства Александра I, подверг обрушился на крепостное право: «Рабство есть главное условие несовершенства общественного состава»¹. Он дал высокую «Русской Правде» — «фундаментальному оценку выдающегося ума и политического деятеля»².

советской историографии проблемы изучения П.И.Пестеля поднимались конституции В капитальных монографиях М.В. Нечкиной, И.И. Игнатович, в исследованиях С.С. Волка, С.С. Ланды, П.Ф.Никандрова, С.Б. Окуня, Б.Е. Сыроечковского, И.А. Федосова, Р.Х. Яхина и пр. В результате тщательного анализа источника ими был сделан вывод о существовании двух его редакций. Правда, Б.Е. Сыроечковский наличии «чернового» и «белового» вариантов но его предположения не получили заметной документа, поддержки были исправлены работами последующих И историков.

Павел Иванович Пестель (1793–1826) — из потомственных дворян, сын сибирского генерал-губернатора и сенатора, полковник, получивший прекрасное образование сначала в Пажеском корпусе, затем в Дрездене, участник Отечественной войны 1812 года и освободительных походов 1813–1815 гг. Он обладал обширными научными знаниями, большими способностями, был предан революционному делу и имел сильную волю. В 1816 г. П.И.Пестель вступил в «Союз Спасения» и стал автором его устава. В 1818 г. в Тульчине он организовал управу «Союза Благоденствия», добился принятия

¹ Фонвизин М.А. Обозрение проявлений политической жизни в России и другие статьи. Проект Конституции Н.Муравьева. - М., 1907. - С. 109.

² Там же. - С. 124.

республиканской программы, над которой работал в 1818-1820 гг.; создал в марте 1821 г. Южное тайное общество. «Противоречия эпохи, великие события времени, собственный ум, рвение, патриотизм привели его на позиции республиканцев»¹, – писал o нём Б.Е.Сыроечковский. Подготавливаемый конституционный проект неоднократно обсуждался на совещаниях и съездах Южного общества (например, на Втором съезде в январе 1823 г.). «Русская Правда», представляя собой плод огромного личного труда Пестеля, в то же время является идейным памятником целой организации»², революционной отмечала М.В.Нечкина. Декабрист разрабатывал свой проект в течение нескольких лет. Стремясь к слиянию Южного общества с Северным, он принял участие в Петербургском совещании 1824 г. Имея связи с польским патриотическим обществом, П.И. Пестель добивался принятия «Русской Правды» за основу будущей конституции.

российские историки, существует доказали редакции этого памятника. Изучая старый и новый варианты, мы можем проследить эволюцию во взглядах революционера. представляет «ряд «Русская Правда» собой илейных напластований, каждый из которых выражает известную стадию в этом процессе»³. Ранняя редакция написана в 1822-1823 гг., поздняя — после Петербургского совещания 1824 г. П.И. Пестелю удалось завершить три главы, остальные сохранились в виде набросков, планов, отрывков, а также рукописи «Конституция Государственный Завет» — краткого старого варианта источника, изложения предложенного «Обществу соединенных славян». Автор назвал свою

 $^{^{1}}$ Сыроечковский Б.Е. Из истории движения декабристов. - М., 1969. - С. 56.

² Нечкина М.В. Движение декабристов. - М., 1955. - Т. 1. - С. 74.

³ Файерштейн С.М. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля // Очерки по истории движения декабристов / Под ред. Д.Н.Дружинина и Б.Е.Сыроечковского. - М., 1954. - С. 59.

программу переустройства страны «Русская Правда, государственная Заповедная грамота великого российского, служащая заветом для усовершенствования России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного Верховного правления». Он хотел подчеркнуть важность реформ, которые должно было провести Временное революционное правительство после прихода к власти, почтить память и древние традиции, связывая будущую революцию со славным прошлым народа. Проект так и не был закончен, но уже на основании имеющегося материала мы можем судить о значении источника. Предполагалось написать десять глав: «Первая глава рассуждала о границах государства и о разделении земельного пространства. Вторая глава рассуждала о жителях России. Третья глава рассуждала о всех различных сословиях, в государстве обретающих, указывая на права, преимущества и недостатки каждого из оных. Глава четвертая рассуждала о политическом и общественном состоянии народа, о правах гражданства. Глава пятая рассуждала о гражданском и частном состоянии народа. Глава шестая должна рассуждать о власти и быть написана вдвойне: верховной монархическом, а другая в республиканском смысле (в зависимости от того, какой вариант изберет объединенный съезд Северного и Южного тайных обществ — Е.Д.). Глава седьмая долженствовала рассуждать об образовании местных правителей. Глава осьмая долженствовала рассуждать об юстиции, полиции, внешних сношениях, военных силах и морских силах. Глава девятая долженствовала рассуждать о финансах, народном хозяйстве или о внутренних делах, просвещении, духовных делах. Глава десятая долженствовала содержать род наказа составления общего для государственного свода законов или Уложения»¹.

В своих социальных взглядах П.И.Пестель исходил из положения о естественном равенстве всех людей и их взаимном стремлении к общественной жизни для удовлетворения потребностей на основе разделения труда. Он различал

¹ Пестель П.И. Указ. соч. - С. 11-12.

государственное устройство, обшественное И определяя государство как приведенное в законный порядок общество. Последнее возникло в силу природного разделения людей на повелевающих и повинующихся. Государство же существует на равновесии взаимных прав и обязанностей правительства и народа. Все законы П.И. Пестель подразделил на духовные, естественные и государственные. Духовные законы известны из Священного Писания, естественные — вытекают из требований природы и естественных нужд, государственные — представляют собой постановления государства, которые ставят задачей достижение общественного Благоденствия. Всякое действие. противное Благоденствию, следует признать преступным. Каждое справедливо обшество устроенное обязано находиться под непременной властью законов, а не личных прихотей правителей.

Государственная организация в России характеризовалась П.И. Пестелем как «зловластие», приносящее стране и народу унижение, ниспровержение законов и в конечном итоге гибель самого государства. Критика абсолютной монархии сопровождается у Павла Ивановича осуждением крепостного права. которое он считал несовместимым понятием Благоденствия. Поэтому в «Русской Правде» декабрист прямо подчеркнул: «Обладать чужими людьми как собственностью своею, продавать, дарить и наследовать людей наподобие произволу употреблять вещей, своему их по предварительного с ними согласия и для своей прибыли, постыдное, противное прихоти лело выгоды есть человечеству, ибо все люди перед Богом равны» 1. В ранней предусматривалось редакции источника постепенное которое растягивалось освобождение крестьян, на П.И. Пестель пятнадцать лет. считал, крепостничества не должна лишить помещиков доходов, «ими от поместий своих получаемых»². В то же время соблюдалось важное правило о даровании крепостным не мнимой свободы.

¹ Там же. - С. 66.

² Там же. -С. 89.

С одной стороны, декабрист хотел воспитать у них чувство гражданской ответственности, преданность своему отечеству, а с другой — в течение переходного периода временнообязанные крестьяне должны были выходить на барщину и платить оброки. Такая же участь ожидала и государственных крестьян, прикрепленных к казенным землям. По отношению к дворовым людям П.И. Пестель предполагал применить два принципа: «Первое состоит в назначении числа годов, коих господину своему прослужив, он делается вольным. Второе состоит в назначении суммы денег, коих господину своему заплатив, он также делается вольным»¹.

В позднем варианте документа об уничтожение «рабства» провозглашалось еще решительнее, а дворянство должно было «непременно навеки отречься от... гнусного преимущества»². Личная свобода признавалась важнейшим правом каждого гражданина. казенные, удельные, монастырские Bce помещичьи крестьяне объявлялись вольными и включались в состав российского гражданства на основании общих правил, а переходный срок отменялся вообще.

Что касается земли, то П.И. Пестель считал ее достоянием всех людей, и, следовательно, каждый человек имел свою земельную долю. Однако, согласно «современным положительным» законам, была установлена частная собственность и право собственности глубоко укоренилось в человеческом сознании. А потому план Павла Ивановича состоял не в ликвидации собственности на землю, а в превращении всех россиян в собственников. Итак, половина земельного фонда страны передавалась «в общественную собственность всего рода человеческого»³. Она делилась на участки и безвозмездно распределялась между крестьянами для производства необходимого продукта. Каждый гражданин был приписан к определенной волости и имел право получить там надел. Вторая часть владений поступала в казну «для производства

 $^{^1}$ Нечкина М.В. Указ. соч. - Т. 1. - С. 418. ^{2} Пестель П.И. Указ. соч. - С. 89.

³ Там же. - С. 203

изобилия» и распродавалась в частные руки¹. Желающим увеличить земельные наделы на покупку участков выдавались ссуды. Кроме того, предусматривалось учреждение на местах ломбардов, банков и страховых обществ для кредитования крестьян: «Каждая волость иметь будет свой банк, сочленами и соучастниками коего будут граждане той волости. Сии банки составляются из ежегодных вкладов от каждого гражданина той волости. За сии вклады не будет ростов выдаваться. За вклады сверх ежегодных будут росты выдаваться»². Декабрист считал, что право россиян на общественную землю сохранится неизменно, критиковал «аристократию богатств» общества³. неизбежную спутницу капиталистического поздней редакции «Русской Правды» о конфискации огромных владений (свыше десяти тысяч десятин земли) у магнатов говорилось с большей решительностью. Средние и мелкие владельцы получали за поместья денежное вознаграждение или участки в другой волости⁴. Хозяйство помещиков переводилось на вольнонаемный труд. Документ предусматривал меры для развития промышленности и торговли. П.И. Пестель признавал работу на заводах и мануфактурах делом только вольных и преступников.

Очень внимательно Павел Иванович разрабатывал вопрос и о сословном строе в России. В «Русской Правде» достаточно четко говорится, что «все сословия самыя суть безрассудный и зловредныя. Они все желания и помышления обращают на деньги, богатство ставят первейшим достоинством, основывают свое влияние на золоте и серебре»⁵. После захвата власти «Временное Верховное правление» было обязано издать закон, согласно которому сословия отменялись, а жители государства гражданами республики объявлялись политическими правами. В революционной стране каждый

¹ Там же. - С. 204. ² Там же. - С. 207.

³ Там же. - С. 59.

⁴ Там же. - С. 231.

⁵ Там же. - С. 58-59.

гражданин участвовал бы в выборах и мог претендовать на занятие любой государственной должности, причем «одни дарования, способности, познания и услуги служат поводом и причиной к прохождению службы»¹. Люди должны платить одинаковые налоги и иметь полную свободу работать в определенной отрасли хозяйства, ожидая «выгоды и прибыли». В ранней редакции «Русской Правды» декабрист сделал серьезную уступку дворянству, которое пересматривало свой состав. Дворяне, оказавшие «Отечеству большие услуги, должны быть отличны от тех, кои только о частном... благе $nomышляли»^2$. В документе они названы «отличными гражданами» и, по мысли автора, должны были пользоваться определенными преимуществами. Государство предоставляло им особых прав на владение землей, а лишь освобождало от ряда трудовых повинностей и привлекало к участию в «грамотных дворянских собраниях». Однако в новом варианте документа эта статья отсутствует. Здесь П.И. Пестель ясно заявил, что «гибельный обычай даровать некоторым людям привилегии за исключением массы народной будет совершенно уничтожен» и «все люди в государстве имеют одинаковые права и равные обязанности»³. Революционер отверг пять преимуществ, которыми пользовалось российское дворянство, и провозгласил уничтожение «самого звания дворянина. Члены оного, поступая в общий состав гражданства на основании общих правил, долженствуют по волостям быть расписаны»⁴. Да и наказание уже назначалось бы по роду преступления, а не по сословию человека.

Решению вопроса о государственном управлении посвящена основная часть «Русской Правды». В ней П.И. Пестель изложил точку зрения членов Южного тайного общества на будущее политическое устройство страны. Здесь очень конкретно высказана мысль об уничтожении самодержавия, ибо «всякое

¹ Там же. - С. 66.

² Там же. - С. 200.

³ Там же. - С. 60, 92.

⁴ Там же. - С. 70.

правление, где главою государства есть одно лицо, особенно наследственен, неминуемо сан кончается деспотизмом»¹. В «Конституции Государственный Завет» (представляет собой краткое изложение старой редакции «Русской Правды») провозглашено установление республики с сильной центральной властью. П.И. Пестель разделил Россию десять областей или губерний: Чудская (столица г. Петроград), Холмская (столица — г. Новгород), Северянская (столица — г. Ярославль), Сибирская (столица — г. Иркутск), Уральская (столица — г.Казань), Славянская (столица г. Москва), Вершинная (столица — г. Смоленск), Черноморская (столица — г. Киев), Украинская (столица — г. Харьков), Кавказская (столица — г. Георгиевск). Губернии делились бы уезды, а уезды — на волости. Общей столицей предполагалось провозгласить г. Нижний Новгород. «Никто не зловластно от участия в государственных Богатые не лишаются своих прав, белные приобретают оные»², — писал декабрист. Каждый год должно собирать общее волостное собрание жителей территории, на котором бы выбирались депутаты в наместное волостное собрание. Последнее выбирало бы депутатов в уездное, а уездное — в наместное губернское или окружное собрания (образцом для П.И.Пестеля в данном случае служили средневековые «демократические» республики в Новгороде, Пскове и Вятке). Выборы в местные представительные органы власти должны были стать прямыми, без учета имущественного ценза, т.к. «богатые всегда будут существовать и это очень хорошо, но ненадобно присоединять к богатству еще и другие политические права»³. Должности волостных предводителей, глав уездов и областей являлись бы выборными. Важно отметить, что окружное собрание посылало представителей в высший законодательный орган страны — Народное вече.

.

¹ Там же. - С. 12.

² Там же. - С. 217.

³ Там же. - С. 214.

В организации верховной власти в государстве П.И. Пестель различал Верховную законодательную власть и Управление. вручалась Народному Верховная власть Державной исполнительная думе, надзор a их деятельностью — Верховному собору, которому принадлежала блюстительная власть. Избирательным правом пользовались все лица мужского пола, достигшие двадцатилетнего возраста, за исключением находящихся в личном услужении. Народное вече, по мысли декабриста, представляло собой однопалатный избираемый сроком на ПЯТЬ лет c переизбиранием одной пятой Вече его части. законодательный и представительный орган страны. Державной принадлежала высшая исполнительная Блюстительная власть — Верховный собор — должна была состоять из 120 бояр, назначаемых пожизненно. Каждый закон направлялся на утверждение в Верховный собор и только после его одобрения собором получал юридическую силу. Действия исполнительной властей. законолательной И государственное устройство определялись бы Конституцией или «Государственным Заветом».

В «Русской Правде» уделяется внимание обоснованию необходимости введения общедемократических прав и свобод: неприкосновенности личности, равноправия, свободы совести, слова, собраний и др. Однако православию, по замыслу П.И. Пестеля, оказывалось бы государственное покровительство, а создание партий вообще запрещалось из опасения разрушения единства народа и нового общественного порядка.

В новой редакции документа открыто говорилось о свержении «разъяренного самовластия», ибо «россияне были несчастными жертвами зловластия прежнего правительства» Средством достижения предполагаемых преобразований П.И. Пестель провозглашал военно-революционный переворот с немедленной ликвидацией монархии и физическим устранением членов императорской фамилии. Проведение необходимых мероприятий поручалось революционной

¹ Там же. - С. 80.

диктатуре в лице Временного Верховного правления, которое издавало бы «ясные, понятные и справедливые» законы, соответствующие «истинной сущности предметов»¹. Установление конституционного режима откладывалось до тех времен, когда нынешние порядки не только прекратят свое существование, но и воспоминание о них изгладится из народной памяти.

Взгляды дворянских революционеров на национальный вопрос в России не получили достаточного внимания. Между тем в «Русской Правде» П.И. Пестеля содержатся любопытные детали о предполагавшихся путях решения этой проблемы после прихода к власти декабристов. П.И. Пестель делил «племена, Россию населяющие», на три категории: «коренные оттенки народа русского», т.е. великороссы, малороссы и белороссы, которых объединяют общность происхождения, языка, веры и т.п.; затем следуют народы, присоединенные в свое время к государству, — финны, литовцы, молдаване, особую группу составляли наконец, иностранные» - евреи, цыгане. Декабрист Южного общества четко вывел основную задачу: «Все племена, Россию населяющие, должны в один общий состав слиты быть»². В новой редакции «Русской Правды» особенно народности» изложена сущность «права «права благоудобства». Первый принцип заключается в том, что народы «желают всегда быть независимыми, иметь отдельное политическое существование»³. Однако всякое государство стремится установить крепкие и надежные границы и иметь крупные силы в своей власти («право благоудобства»). Вполне естественно, что П.И.Пестель и его соратники выступали в поддержку последнего принципа. Это объясняется тем, что население отдельных территорий «не может одно из-за слабости пользоваться самостоятельностью и должно стать под

.

¹ Там же. - С. 165.

² Там же. - С. 38.

³ Там же. - С. 13.

власть сильного соседа». Более того, П.И.Пестель говорил об ассимиляции неславянских народов.

Любопытно, что только для Польши, которая «в течение многих веков пользовалась политической независимостью», сделано исключение. Полякам предполагалось предоставить государственную независимость при выполнении определенных условий: уничтожение феодального угнетения ликвидация сословного строя, установление республики и покровительство со стороны России . Декабристы были заинтересованы в заключении с ними дружественного союза для борьбы с самодержавием и на случай войны. Недаром в январе 1825 г. в Варшаве произошла встреча П.И. С.Г. Волконского Пестеля И членами Польского С патриотического общества А.С.Городецким А.С. Яблоновским². Были намечены границы государства: земли с преобладанием польского населения и часть Виленской, Волынской и Минской губерний, где преобладали земли польских помещиков, хотя население здесь составляли русские, украинцы и белоруссы.

«Право народности» признавалось за евреями и цыганами. Декабрист даже предполагал содействовать первым в образовании государства в Малой Азии, а вторым предлагалось перейти к оседлости или покинуть пределы страны.

П.И. Пестель выступал против федеративного устройства России и признавал решительное преимущество единого нераздельного унитарного образования³.

Война на Балканах была представлена в «Русской Правде» освобождения как необходимость славян И греков ОТ федерации ига И создания злесь пол покровительством России⁴. Кроме того, в проекте конституции Южного общества говорилось о присоединении к России новых

¹ Там же. - С. 18.

² Декабристы: Биографический справочник / Под ред. М.В.Нечкиной. - М., 1988. - С. 279, 343, 417.

³ Пестель П.И. Указ. соч. - С. 38.

⁴ Там же. - С. 16.

территорий: черноморского побережья, Молдавии, Кавказа. Благоприятная международная ситуация, невозможность вмешательства других стран в решение Восточного вопроса, да и революционное движение в Европе облегчили бы победу над Турцией, Австрией, Пруссией. Б.Е.Сыроечковский писал: «Именно освободительный характер борьбы должен был заменить прежнюю... политику царской агрессии» 1.

П.И. Пестель предполагал проводить меры, обеспечивающие экономическое и культурное развитие американской колонии Аляски. Кроме того, он считал целесообразным присоединить к России Дальний Восток, Монголию, «Киргизские земли». Повидимому, подобная политика и «покровительственная система» рано или поздно могли вылиться в захватнические войны.

Таким образом, «Русская Правда» являлась итогом работы П.И. Пестеля и его соратников, а проблемы, поднятые в проекте конституции, оказались революционными для первой четверти XIX в. М.В. Нечкина писала: «Декабристы были движением, органически выросшим в историческом развитии России и оказывающим свое воздействие на последующий процесс»².

 ^{1} Сыроечковский Б.Е. Указ. соч. - С. 285.

² Нечкина М. В. Указ. соч. - Т. 1. - С. 50.

ВКЛАД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ, РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В 1842-1920 ГГ.

История Ближнего Востока издавна притягивала многочисленных изучению исслелователей к проблем, одной мировых связанных возникновением ИЗ монотеистических религий, судьбой, жизнью, культурой и повседневным бытом принявших ее народов. Именно здесь зарождение христианства И ислама. произошло которых всегда приковывала внимание и политиков, и ученых, и этот интерес не угасает, а наоборот, лишь набирает обороты в наши дни. Свою огромную лепту в изучение стран Востока, истории, языка, культуры и традиций местных народов, учений ислама и христианства внесли ученые Казанской духовной акалемии.

Во второй половине XIX - начале XX вв. исламоведение отраслей становится одной ИЗ ведущих отечественного востоковедения. Особая роль в изучении ислама принадлежит академии, преподавателям Казанской духовной которая являлась крупным научным, исламоведческим, образомиссионерским центром дореволюционной вательным И России. Ее влияние распространялось не только на Среднее Поволжье, но и на всю восточную часть Российской империи. Именно здесь процесс изучения ислама, буддизма, религиозных верований и языков нерусских народов России приобрел особенности, свойственные «казанской школе» практические миссионерские черты, были выработаны присущие ей методы и приемы исследования, реализовывались на практике новые идеи и формировалась целая плеяда выдающихся ученых, таких Н.И.Ильминский, Г.С.Саблуков, как Е.А.Малов, М.А.Машанов, М.Г.Иванов, Н.П.Остроумов, Я.Д.Коблов, Н.Ф.Катанов и др. Все эти известные, а некоторые даже выдающиеся личности были связаны с деятельностью

единственных в России миссионерских отделений, существовавших в Казанской духовной академии с 1854 по 1920 гг., т.е. до момента полной ликвидации этого учебного центра. Как отмечал М.А.Батунский, студенты и преподаватели противомусульманского отделения Казанской духовной академии «...являлись первыми в России профессиональными миссионерами-исламоведами»¹.

Преподаватели миссионерских отделений Казанской духовной академии уделяли большое внимание практике заграничных командировок на мусульманский Восток с целью знакомства с учениями ислама, Кораном, источниками и литературой, арабским положением языком И злесь европейского населения. И местного Первым такую командировку совершил Н.И.Ильминский. Надо подчеркнуть, что это была первая подобная научная поездка, совершенная учеными из российского православного учебного учреждения.

В 1851 г. Н.И.Ильминский отправляется на мусульманский Восток – в Константинополь, Дамаск и Каир – «для собрания подробнейших и основательнейших сведений о магометанском учении и для усовершенствования себя в языках Арабском, Турецком и Персидском, как способствующих ближайшему познанию магометанского учения»².

«По приезду в Каир в ноябре 1851 г., – писал Крачковский, – Ильминский мог поселиться и заниматься у учителя известного нам Валлина Али-аль-Барани; пользовался советами ОН профессора университета Ал-Азхар Ибрахима ад-Дасуки (1811-1883 гг.), друга шейха Тантави и Лэна. Насколько он серьезно подходил к своей залаче. видно по TOMV. предварительного ознакомления с Кораном он дважды прочел его целиком, а затем приступил к специальному изучению, руководствуясь комментарием ал-Байдави (XIII) и глоссариями

¹ Batunsky Mark Russian missionary literature on islam // Zeitchrift fur Religions und Geistesgeschichte. 1987. – № 38. – P. 261.

² Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за I дореформенный период ее существования. 1842–1870. – Казань, 1892. – Вып. II. – С. 357–358.

на него Шейх-заде (XVI)... Ильминский не ограничился пребыванием в центре мусульманской образованности в Каире, а через Синай совершил путешествие в Палестину и Сирию, всюду входя в общение с местными учеными и расширяя свои арабистические познания, главным образом в сфере важной для него религиозно-богословской литературы» 1. О пользе данной командировки писала Колесова: «Поездка на восток обогатила Н.И.Ильминского новыми впечатлениями и знаниями, способствовала его формированию как ученого-арабиста и тюрколога» 2. Результаты научных изысканий Ильминского на Востоке освещены им в 12 отчетах.

В своих донесениях Н.И.Ильминский отмечал о прибытии 14 ноября 1851 г. в Каир и занятиях арабским языком, под руководством ученого шейха Али Баррани: «Я с самого же начала нашел здесь для себя хорошего учителя арабского языка шейха Али Баррани, у которого в доме и поселился и с которым занимался ежедневно по целым вечерам часов до 12 ночи, исключительно беседуя по-арабски, утром же занимался чтением арабских книг»; а также об успешном изучении арабской словесности, мусульманского богословия, толкования Корана, чтении Бухари о преданиях Мухаммада, занятиях персидским языком (ноябрь, 1852 г. и январь, 1853 г.): «сделал себя совершенно доступными для все мусульманские...но не мог изучить ИХ c специальною подробностью»; об отправлении «в Иерусалим через Синай, Акабу и Петру» (февраль, 1853 г.); о прибытии в Бейрут, «посетив на пути места замечательные своими библейскими и историческими воспоминаниями» (июнь, 1853 г.) и др. ^{3} .

Кроме изучения арабского языка, Ильминский занимался освоением еврейского и персидского языков, исследовал

1

 $^{^{1}}$ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – Т. 5. – М., 1958. – С. 125.

 $^{^2}$ Колесова Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани. Середина XIX — начало XX веков.: Дис. ...канд. ист. наук. — Казань, 2000. — С. 88.

³ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 994. Лл. 13-59.

повседневную жизнь Каира, школы, высшее каирское училище, деятельность его профессоров, методы преподавания, уделил большое внимание изучению каирских мечетей и святынь, разных сект, общества дервишей, религиозных обычаев и праздников мусульман. Свои наблюдения он описал в отчетах, представлявших собой художественный очерк верований и жизни мусульман вообще и каирского населения в частности. В Каире же он приобрел для академической библиотеки большую коллекцию книг на арабском, турецком и персидском языках по разным отраслям мусульманского образования и литературы. Из Каира Ильминский отправился вверх по Нилу, посещая наиболее интересные места Египта. Он побывал в Сиуте, на развалинах Фив, закончил свою экскурсию у Вали Хальфы в нижней Нубии. Покинув Каир, он оставил свои занятия исламом и в 20-х числах февраля 1853 г. отправился через Синайскую пустыню и Палестину в Сирию, где несколько месяцев жил в Ливанских горах. В Сирии, не оставляя занятий арабским языком (местного наречия), он интересовался положением здесь православной церкви и ее борьбой с западной пропагандой. Несмотря на то что Сирия была тогда путешественника вследствие безопасна для лалеко начинавшейся войны России с Турцией и волнений друзов, объехать успел Ильминский все-таки ee несколько замечательных местностей от Бейрута до Триполи, был на развалинах Бельбека, ездил в Дамаск и внимательно присматривался ко всему, что относилось к борьбе православия исламом и католичеством, изучал арабские переводы богослужебных книг, посещал монастыри и школы, узнавал о средствах, используемых православным населением указанной борьбе.

Результаты наблюдений в Египте и Сирии были изложены Ильминским в общем отчете и сообщены Григорием Св. Синоду. Ильминский видел в лице западных миссионеров серьезную опасность для православной церкви в Сирии. Он предлагал России помочь Сирии образованными людьми для поддержания православия и сочувствующих ей сирийцеварабов. Для этого, по его мнению, было необходимо при

Казанской духовной академии основать две постоянные студенческие вакансии для воспитанников Дамасского училища и, кроме того, для большего сближения с Сирией и вообще с мусульманским Востоком, направлять в миссии в Иерусалиме и Константинополе студентов и псаломщиков, окончивших именно Казанскую духовную академию и Казанскую духовную семинарию, хорошо владеющих восточными языками. Они должны были помочь местным христианам узнать поближе Россию и доставлять подробные сведения о жизни, религиозных верованиях Сирии в Россию.

21 августа 1853 г. Ильминский направился на пароходе из Бейрута в Смирну, а потом в Афины, где и остановился в ожидании благоприятных известий из Константинополя, чтобы отправиться туда. Но в начале октября Порта объявила России войну, и ученый должен был закончить свое путешествие раньше времени, отправившись из Турции в Триест, потом через Вену и Варшаву в Петербург, куда и прибыл к 1 февралю время остановился Злесь ОН на занятий петербургскими ориенталистами и в публичной библиотеке и для написания отчета о путешествии. 14 июля 1854 г. Ильминский приезжает в Казань.

По словам И.Ю.Крачковского, отчет о занятиях Ильминского во время его поездки на Восток «представляет интереснейший документ, ценный и для характеристики состояния арабской образованности того времени не меньше, чем... отчет Гиргаса в 60-х годах»¹. Заметим, что преподаватель факультета восточных языков Петербургского университета В.Гиргас был командирован на Восток 17 февраля 1861 г.². За время своего путешествия, продолжавшегося с 1861 по 1864 гг., он посетил Сирию, Палестину, Египет³. «В отчете Гиргаса, —

¹ Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 126.

² Его же. Гиргас и его роль в создании русской арабистики. – Т. 5. – М. –Л., 1958. – С. 97.

 $^{^3}$ Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М., 1965. – С. 209–210; Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета. – СПб., – Т. 4. – С. 125–126.

писал И.Ю.Крачковский, — мы находим описание «системы мусульманского образования» и характеристику разговорного языка арабского Востока» 1. Сопоставляя эти две значительные фигуры, И.Ю.Крачковский очень высоко отзывается об Н.И.Ильминском: «Когда он вернулся в Казань в феврале 1854 г., в России не было другого арабиста, который обладал бы такой подготовкой в данной области и в такой мере был знаком с живым арабским Востоком» 2. С Востока Ильминским была привезена ценная коллекция арабских сочинений из двадцати пяти наименований 3.

Интерес к изучению стран Востока, культуры, языков, повседневной жизни арабского населения проявляли и другие преподаватели миссионерского противомусульманского отделения. И среди них необходимо выделить М.А.Машанова и П.К.Жузе. Их отчеты о заграничных командировках, сохранившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан, позволяют нам сделать вывод о том большом научном значении, которое казанские ученые придавали изучению мусульманских стран, истории, языку, культуре местных архитектуре, религиозным святыням. Материалы преподавателей Казанской духовной академии представляют огромный научный современных интерес **ученых-**ДЛЯ востоковедов.

В 1885 г. научную командировку на мусульманский Восток совершил М.А.Машанов. Он посетил Египет, Саудовскую Аравию и Сирию. В НА РТ сохранились все научные записи, посланные Машановым в Совет Казанской духовной академии, о результатах его научных занятий во время поездки по странам Востока⁴. Кроме того, им был составлен специальный труд о годичной работе на Востоке во время командировки, первая половина которого представляет очерк грамматики арабского

 $^{^1}$ Крачковский И.Ю. В. Гиргас. К сорокалетию со дня его смерти. – Л., 1928. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 67.

² Его же. Очерки по истории... – С. 125.

³ НА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–1об.

⁴ НА РТ. Оп. 1. Д. 7891. Лл. 20-21, 22-22 об., 28, 32, 34, 45.

языка, а вторая — характеристику догматических систем ашаритского и матуридитского направлений ^{1} .

Отчет Машанова о научных занятиях является интересным и весьма увлекательным источником. Здесь мы находим его размышления по поводу употребления арабской грамматики арабизированными народами, принявшими ислам и внесшими в язык новые речевые окраски и прибавления, отчего первичный язык изменил свое содержание, а также детальный разбор арабских слов. Он рассматривает грамматические тонкости арабского языка, обращая внимание на разные дополнения, управляющие слова, прибавочные буквы в корне слов и в их начале, технические слова и другие, т.е. для человека, не владеющего арабским языком и не знающего его правил, очень тяжело понять эти специфические термины и правила. Машанов демонстрирует нам прекрасное владение арабскими источниками, трудами арабского мыслителя Ибн-Халдуна и арабского филолога и ученого Замахшари.

Судя по отчетам, Машанову удалось получить значительные знания об исламе. О благотворном влиянии этой поездки на Машанова писал И.Ю.Крачковский: «Это дало ему хорошее знакомство не только с арабским языком, но и со всем мусульманским миром, разнообразных представителей которого он мог встречать в Хиджазе. Его отчет о поездке благодаря этому представляет большой интерес»².

Машанов приобрел ценные научные знания по грамматике арабского языка, мусульманской догматике и фикху, отправил в академию несколько интересных отчетов о результатах своих наблюдений за мусульманским населением и жизнью христиан на Востоке. Впоследствии, уже в Казани, эти знания и наблюдения получили отражение в таких трудах Машанова, как: «Европейские христиане на мусульманском Востоке», «Описание путешествия по Востоку» и др.

 $^{^1}$ Краткий отчет о научных занятиях доцента Академии Михаила Машанова во время командировки его на восток с 1 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г. – Казань, 1887.

 $^{^{2}}$ Крачковский И.Ю. Очерки по истории... – С. 129.

В ходе путешествия в мусульманские страны он изучил арабский язык, его грамматику, суннитские догматики ислама, ашаритскую и матуредитскую религиозную литературу, фикх, быт и традиции арабов, а также положение христиан на Востоке. Двухлетнее путешествие на Восток оказало огромное влияние на формирование его мировоззрения, изменило его представления о восточной жизни, показало ему моральную распущенность европейцев-христиан и раскрыло их жестокое обращение с местным населением. На Востоке ему удалось познакомиться с духовным наследием мусульманского мира, а также с современными процессами, происходящими в этом регионе.

В 1897 г. на лето в Египет для работы над русско-арабским словарем и исследованием ислама был направлен П.К.Жузе. Для доработки его курсовой работы «Мутазилиты...» в магистерскую диссертацию Жузе необходимо было изучить некоторые арабские рукописи, находившиеся в каирской библиотеке¹.

В Палестину и Константинополь в научные командировки выезжали преподаватели духовной академии, которые не работали непосредственно в миссионерском отделении. Эти связи осуществлялись через Православное палестинское общество (образовано в 1882 г.) и Русский археологический институт в Константинополе (образован в 1895 г.)². В 1885 г. в Палестину с научной целью ездил профессор академии Н.Ф.Красносельцев³. А в 1888 г. в Палестине побывал

¹ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д.9709. Л. 1.

² Одним из результатов этой поездки была статья в «Православном Собеседнике» «Богослужение Иерусалимской церкви в конце IV века». См. Православный Собеседник. – 1888. – Вып. III. – С. 350–384.

³ НА РТ Ф. 10. Оп. 1. Д. 8912. «О командировке экстраординарного профессора С.Терновского в Палестину на годичный срок. 10.02. – 10.07.1893 г.» Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10251. «О командировании кандидатов и магистров в Русско-Археологический институт в Константинополь для научных занятий. 11.05 – 29.09.1902 г.; Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10711. «О командировке профессора В.А.Нарбекова на археологический съезд и и.д. доцента А.Преображенского в

экстраординарный профессор по кафедре Св. Писания Ветхого Завета П.А.Юнгеров с целью изучения святых мест. Профессор кафедры еврейского языка и библейской археологии академии С.Терновский в феврале в связи с просьбой о научной командировке в Палестину с августа 1893-го по август 1894 г. писал: «... я почитаю весьма полезным для преподавания Библейской археологии внимательно ознакомиться со страной, где жили древние евреи, и археологическими памятниками этой страны...»¹.

В 1909-1910 гг. на Арабский Восток был направлен с научной целью лектор французского языка и практикант арабского языка «кафедры арабского языка и обличения мухаммеданства» П.К.Жузе². Одним из вопросов, заставивших Жузе просить Совет академии отправить его за границу, было стремление ознакомиться с «судьбой христианства христианской литературы арабов среди после Мухаммеда»³. Для этого ему необходимо было ознакомиться с арабскими, греческими и сирийскими рукописями, находившимися в Синайской, Иерусалимской, Бейрутской и др. библиотеках. Совет академии с разрешения Св. Синода отправил Жузе на Восток на 1909/10 учебный год⁴. Во время командировки Жузе удалось поработать В библиотеках Иерусалима, Дамаска, Каира, Кайфы, Назарета. Так, в Иерусалимской патриаршей библиотеке Жузе проработал 32

Константинополь для ученых занятий при Русском Археологическом институте в течение 1906/07 уч. года. 30.01.1907 г.».

¹ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8912. Л. 1.

 $^{^2}$ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10917. «О командировании лектора французского языка и сверхштатного практиканта арабского языка П.Жузе на Восток для ученых целей. 9.06.1909 г.».

³ Жузе П.К. Отчет практиканта арабского языка и лектора французского языка П.К.Жузе о научных занятиях его в течение 1909/10 учебного года, проведенного им в заграничной командировке // Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1910 г. – Казань, 1912. – С. 512.

⁴ Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С.35-36.

сборника рукописей на арабском, арабо-греческом и арабосирийском языках. Три месяца провел Жузе в Иерусалиме. В Иерусалимской библиотеке ученый изучал греческие рукописи, редкие синодики Иерусалимской церкви, по которым он смог воссоздать список иерусалимских патриархов до 1099 г. 1. Об их научной значимости Жузе писал в своем отчете: «...они помогли мне главные значительно выяснить относящиеся к истории христианства среди арабов Сирии, Палестины и Синайского полуострова»². Также в Иерусалиме Жузе работал в библиотеке доминиканцев, францисканцев, Vченый ассомисионистов. отлельно останавливается библиотеке сирийцев-якобитов. Указывая на то, что библиотека неизвестна европейским ученым, приезжающим с научными целями в Иерусалим, Жузе говорит об уникальности многих рукописей, хранящихся там. (В Дамасской частной библиотеке антиохийского патриарха Григория Жузе познакомился с рядом арабских древних документов, которые составляли часть антиохийского патриарха личной библиотеки Макария. Рукописи, которые были исследованы ученым за время научной командировки, по его же словам, «...особенно ценного материала ... дали мне по истории христианства среди арабов Палестины за первый арабский период (636-1096)³. Что же касается истории арабского христианства в более ранний период, а точнее сказать, до появления ислама, то в этом вопросе, к сожалению, изученный материал не дал никаких результатов, т.к. самые ранние рукописи восходили лишь к X в. За время своего пребывания на Востоке Жузе слушал лекции западноевропейских арабистов – Ламменса, Шехо, Розенвальда, присутствовал на занятиях в мусульманском университете аль-Азхар⁴. Также Жузе удалось познакомиться с постановкой европейской и американской миссионерской деятельности среди арабского населения, о специфике которой ученый

¹ Жузе П.К. Указ. соч. – С. 513-521.

² Там же. – С. 514.

³ Там же. - С. 516.

⁴ Там же. – С. 516-517.

впоследствии будет неоднократно упоминать, в т.ч. на Миссионерском съезде в Казани¹. Немаловажным событием было то, что в Иерусалиме П.К.Жузе удалось познакомиться и пообщаться с известным арабистом Игнатием Юльевичем Крачковским (1883-1951), который в то время находился на Востоке с научными целями².

В 1912—1914 гг. в Монголии в научной командировке находился исполняющий должность доцента академии иеромонах Амфилохий (Скворцов)³. Поездка преподавателя монгольского отдела миссионерского отделения духовной академии иеромонаха Амфилохия была связана с введением новым уставом духовных академий (29 июля 1911 г.) преподавания тибетского языка. Изучение и преподавание тибетского языка было запланировано ввести в Казанской духовной академии. Казанский ученый основным местом пребывания избрал г. Ургу «как центр Монгольской учености»⁴.

Отчеты иеромонаха Амфилохия о научных занятиях в Монголии с 15 августа 1912 г. по 15 августа 1913 г. и за 1913—1914 учебный год содержат оригинальный материал об изучении с помощью монгольских лам тибетского языка и истории ламаизма, о переводах «с тибетского языка учебников, излагающих догматическую систему ламаизма». Он изложил также собственные результаты, добытые путем изучения «тибетских и монгольских сочинений касательно теоретических основ ламайского учения». Подводя итоги научной командировки, иеромонах Амфилохий писал: «... двухгодичная

¹

 $^{^1}$ Миссионерский съезд в городе Казани. 13 – 26 июня 1910 г. – Казань, 1910. – С.551, 646.

² Протоколы заседаний Совета – С. 513-521.

³ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095. «О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию для изучения тибетского языка. 12 января 1912 – 8 февраля 1914 гг.»; Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512. «О продлении командировки доцента Академии иеромонаха Амфилохия для изучения тибетского языка за 1912 г.»; Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512. «Отчет доцента Академии о научной командировке в Монголию за 1913–1914 учебный год».

⁴ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095. Л. 11.

командировка в Монголию для меня была очень благотворна. Она, расширив мои познания по монгольскому языку и дав мне возможность ознакомиться с тибетским языком, открыла мне двери для изучения ламаизма или северного буддизма по их первоисточникам, таким образом поставила меня на прочную почву изучения его»¹.

Таким образом, открытые в 1854 г. единственные дореволюционной России миссионерские отделения Казанской являлись своеобразными луховной академии центрами изучения стран Востока, истории, религиозных верований и языков, населявших его народов. Казанская духовная академия продолжила востоковедческое лело В Казани прекращения изучения восточных дисциплин в Казанском университете. Однако в изучении ислама и мусульманского придерживались Востока большей они степени миссионерских штампов. Но, несмотря на это, учеными миссионерских отделений Казанской духовной академии был огромный источников знаний пласт востоковедению и исламоведению, арабистике, истории арабов, религиозным верованиям и традициям, архитектуре и культуре. И мы в полной мере можем назвать миссионерские отделения Казанской духовной академии востоковедческими центрами дореволюционной России. Исследования, проведенные преподавателями и выпускниками миссионерских отделений, стали известны по всей России, нередко получали высокую оценку среди современников и являлись неоценимым вкладом в отечественную науку. А сами отделения оказывались в эпицентре внимания со стороны ведущих востоковедческих учреждений России.

¹ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512. Лл. 17 об.

РОЛЬ Е.А.МАЛОВА В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В середине XIX — начале XX вв. отечественное востоковедение переживало бурный рост. Наиболее заметными исследователями-востоковедами были Г.С.Саблуков, Н.И. Ильминский, Е.А. Малов, Н.П. Остроумов, А.А.Архангельский и др. Все они являлись преподавателями противомусульманского отделения Казанской духовной академии¹.

Стоит отметить, что до сих пор остается малоизученной роль и значение E.A.Малова в становлении отечественного востоковедения.

Евфимий Александрович Малов родился в 1835 году в в Симбирской духовной Симбирской губернии. Учился семинарии, а затем в Казанской духовной академии, которую 1862 году со степенью магистра Г.С.Саблукова). До 1863 года преподавал в Казанской духовной семинарии, затем по рекомендации Н.И.Ильминского был принят в Казанскую духовную академию, где преподавал еврейский языки, татарский и a также «миссионерские дисциплины». В 1868 году Е.А. Малов стал экстраординарным профессором по кафедре противомусульманских предметов. В 1869 году он рукоположен в священники Богоявленской церкви Казани. С 1880 года протоиерей, с 1886-го - кафедральный протоиерей. Умер в 1918 году^2 .

Казанские исследователи второй половины XIX— начала XX в., в том числе Е.А.Малов, рассматривали ислам, в первую

¹ Валеев Р. М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков - тюрколог и исламовед. - Казань, 1993. - С. 6.

² Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). - М.: Наука, 1989. - С. 153.

очередь исходя из интересов христианского миссионерства¹. Данной точки зрения придерживается и Е.В.Колесова: «Казанское миссионерское востоковедение формировалось как прикладное востоковедение, призванное способствовать христианизации национальных окраин Российской империи»².

Чтобы иметь более четкое представление об основных направлениях научных исследований Е.А.Малова и их конкретной тематике целесообразно обратиться к периодическим изданиям, выпускаемым под эгидой Казанской духовной академии. Речь идет о «Православном собеседнике» и «Миссионерском противомусульманском сборнике», в которых публиковались практически все преподаватели и студенты этого вуза. Деятельность этих изданий была связана с той миссионерской политикой, которую проводило царское правительство с середины XIX в. по отношению к иноверцам Российской империи.

Первоначально содержание журнала «Православный собеседник» не отличалось противомусульманской направжурнала ленностью. Целью являлось не только распространение знаний о христианской вере среди широких слоев нерусского населения, но и ее сохранение. Издание старалось защитить устои христианской веры от нападок религиозных других систем стремилось И сгладить противоречия, возникшие в самом христианстве.

Огромное внимание уделялось раскрытию нравственного учения в христианстве посредством объяснения библейских притч и моральных норм. В журнале в большом количестве печатались статьи историко-религиозного характера, исследующие разные вехи в развитии христианства. Кроме того, имелись статьи философского содержания, статьи, освещавшие католичество и лютеранство. Таким образом,

1

 $^{^{1}}$ Мазитова Н.А. Изучение ислама в Казани в XIX в. // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981. - С. 194.

² Колесова Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани. Середина XIX - начало XX веков. - Казань, 2000. - С. 102.

можно сказать, что в первое время существования журнал занимался лишь повсеместным распространением знаний с целью просвещения «прозябающих в незнании истин христианской веры нерусских народов».

Содержание журнала коренным образом меняется с 1872 г. Именно в этот период появились первые статьи антиисламской направленности. Среди них необходимо отметить статью Е.А.Малова «Очерк религиозного состояния крещеных татар, магометанства (Миссионерский подвергшихся влиянию дневник)»¹, в которой автор выражает глубокую досаду по поводу усиления среди народов Поволжья тенденции «отпадения» христиан в мусульманство. Статья отличалась крайней агрессивностью и имела в явно выраженную антимусульманскую направленность. Е.А. Малов предлагает выбор новых методов миссионерской полемики, опровержение истин ислама, обоснование приоритетности христианской религии.

В 1893 году публикуется очередная статья Е.А. Малова «О таинственной книге Гиллиюн (Против мухаммедан и евреев)»², в которой он продолжает курс миссионерской полемики и указывает на еще один «нечестивый» поступок Мухаммеда. «Нам думается, - пишет он, - что название таинственной книги Гиллиюн объяснилось, и мы уверены, что читатели согласятся с нами в том, что это название есть только искажение Мухаммедом той священной для христиан книги, которую они называют Евангелион – Евангелием»³. В работе «Мухаммеданский Букварь (Миссионерско-критический очерк)»4 Е.А.Малов раскритиковал весь татарский букварь путем выявления многих недочетов и неточностей. Например, он выступал против механического заучивания: «Самые молитвы в Мухаммеданском Букваре положительно недоступны

¹ Православный собеседник. - 1872. - Май. - С. 38-78; Там же. - Октябрь. - С. 273-295; Там же. - Ноябрь. - С. 351-376.

² Там же. - 1893. - Август. - С. 309-354.

³ Там же. 1893. - Август. - С. 354.

⁴ Там же. - 1894. - Ч. 2. - С. 312-339.

пониманию детей, т.к. все они, кроме похоронной в переводе и на татарском языке, изложены на арабском языке, неизвестном для неграмотных татар и их детей»¹. Его труды были направлены и против евреев, ярким свидетельством этого является статья «О превосходстве Моисея пред всеми пророками. (Библейско-экзегетическое исследование против евреев)»².

Наиболее четко отражал основные тенденции становления и развития казанского исламоведения журнал-сборник «Миссионерский противомусульманский сборник». Цель этого сборника выражена уже в самом его названии, которое наиболее точно отражает сущность содержания данного издания. Если целью «Православного собеседника» было прежде всего распространение информации о христианской вере, то «Миссионерский противомусульманский сборник» должен был стать печатным плацдармом в полемике с исламом. Тематический обзор выпусков «Миссионерского противомусульманского сборника», отдельно изданных работ, а также курса сочинений свидетельствует о достаточно широкой тематике исламоведческих исследований казанских миссионеров. Они занимались изучением религиозно-философских основ различных мусульманских течений, изучали народные верования мусульман, их космогонические и эсхатологические историю становления обрядовой представления, системы, миссий мусульманских христианских среди народов, положение мусульманских религиозных общин в России и христианских общин на мусульманском Востоке и др. Однако ключевым направлением в изучении ислама казанскими миссионерами была разработка вопросов, связанных личностью Мухаммеда и критикой Корана.

16 мая 1872 года Е.А. Малов обратился с запиской в совет Казанской духовной академии, в которой отмечалось, что «в настоящее время чувствуется (особенно для Казанского края)

¹ Там же. - 1894. - Ч. 2. - С. 354.

² Православный собеседник. - 1895. - Ч. 1. - С. 398-408; там же. - Ч. 3. - С. 453-477.

крайний недостаток сочинениях В 0 магометанстве христианско-полемическим против него характером. Продолжающиеся отпадения крещеных татар в магометанство подают постоянный повод православным пастырям вести беседу с отступниками в апологетическом духе, а между тем православные пастыри положительно лишены возможности беседовать в таком духе, не имея почти ничего под руками для руководства. Совет акалемии может православным пастырям некоторую помощь: в библиотеке Казанской академии имеются рукописи - курсовые сочинения некоторых студентов бывшего противомусульманского отделения при казанской академии. Поэтому, считая вполне полезным издание этих сочинений, я покорнейше просил бы Совет академии издать их, по возможности скорее, поручивши кому-либо из наставников академии редакцию этих сочинений»¹. Совет академии согласился представлением c Е.А.Малова и просил архиепископа Казанского и Свияжского Антония «ходатайствовать пред Св. Синодом о разрешении издавать совету академии курсовые сочинения, писанные о магометанстве с христианско-полемическим против xapaктером².

В сентябре 1872 года было получено разрешение от Св. Синода, после чего совет академии поручил Е.А. Малову и Н.П. Остроумову представить в совет академии свои соображения относительно издания курсовых студенческих сочинений. Соображения были представлены 6 октября 1872 года³. Совет академии, рассмотрев их, образовал комиссию в составе Е.А. Малова, В.В. Миротворцева и Н.П. Остроумова по изданию студенческих сочинений. На Е.А.Малова была возложена и цензура издаваемых работ¹⁴⁴. Первый выпуск был напечатан в

¹ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6464. Лл. 1-1 об.

 $^{^2}$ Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1872 г. - Казань, 1872. - С. 28.

³ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6464. Лл. 12-13.

 $^{^4}$ Протоколы академии за 1872 г. - С. 29; НА РТ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1.

1873 году, издание продолжалось до 1914 года, когда вышел последний XXIV том.

Каждый из двадцати четырех выпусков был выдержан в русле масштабной миссионерской полемики. Сочинения отличались крайней агрессивностью и антимусульманской направленностью. Выбор новых методов миссионерской полемики, опровержение истин ислама, обоснование приоритетности христианской религии - вот те основные задачи, которые преследовало издание.

Е.А.Малов принадлежал к младшему поколению востоковедов-исламоведов Казанской духовной академии. В своей деятельности ОН стремился следовать традициям Н.И.Ильминского и Г.С.Саблукова. Ученый предстает перед нами прежде всего как востоковед. Как миссионер, он ставил вопрос о полемике с исламом, но полемике научной, предполагая критику ислама с позиций христианства, которой должно предшествовать основательное изучение ислама по мусульманской богословской арабским источникам И литературе. Таким образом, Е.А. Малова можно смело отнести к ведущим казанским исламоведам, продолжавшим лучшие традиции казанской школы востоковедения конца XIX - начала XX BB.

О БИОГРАФИИ И НАСЛЕДИИ Н. Ф. КАТАНОВА

Многообразная научная и педагогическая деятельность Н.Ф.Катанова — неоспоримое свидетельство крупных достижений отечественной тюркологической науки, развития национальных гуманитарных исследований и научных школ. Феномен его личности и наследия в истории отечественного востоковедения и культуре народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен.

Биография и наследие Н.Ф.Катанова представляют не только специальный историко-научный интерес. Его жизнь и труды не следует воспринимать лишь в системе координат истории отечественного и европейского востоковедения. Необходимо принять во внимание широкий социокультурный контекст развития этой науки во второй половине XIX — первой четверти XX вв. Наследие и судьба учёного-просветителя в значительной степени определялись единством и многообразием истории и культур тюркоязычных народов России на рубеже XIX—XX вв. Н.Ф.Катанов стал олицетворением двух миров - европейского и азиатского.

В контексте современной историографии жизнь и деятельность Н.Ф.Катанова оцениваются, прежде всего, его личным огромным вкладом в развитие тюркологии на рубеже XIX–XX вв. Есть ещё одно измерение — отсутствие условий для создания научной школы.

Биография профессора Н.Ф.Катанова «занимает видное место в классическом наследии отечественной тюркологии» (С.Н.Иванов) XIX–XX вв. Российская ориентальная историконаучная и просветительская литература 1920–1990-х гг., начала XXI в., посвященная жизни и деятельности профессора Казанского университета, раскрывает основные этапы и особенности его творчества и бесценного наследия В этом

¹ См.: Гордлевский В.А. Памяти Н.Ф.Катанова. 1862-1922 // Новый Восток. - 1922. - Кн.1; Самойлович А. Памяти Н.Ф.Катанова // Восток.

контексте сформировались и развиваются многоплановые исследования, в том числе по проблемам роли учёного в отечественной истории тюркологии и культуре народов России.

Изучение жизненного пути и наследия Н.Ф.Катанова в России в XX в. связано с тремя основными пиками научного и общественного интереса. Первый из них пришел на 1920-е гг.; второй — на 1950-е — первую половина 1970-х гг.; третий — на 1980–2008 гг.

Начало традиции изучения биографии и оценки тюркологического наследия Н.Ф.Катанова было положено в 1920-х гг. Особо выделяются публикации в центральной и местной печати, посвящённые памяти ученого. Среди них

^{-1922. -} Кн.1; Малов С.Е. Н.Ф.Катанов, проф. Казанского университета (1862-1922 гг.). К 95-летию со дня рождения// Вестник Академии наук Казахской ССР. - 1958. - № 5(158); Федорович Катанов: Материалы и сообщения. - Абакан, 1958; Материалы и сообщения. К 100-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова (1862-1962) // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. – 1963. - Вып. Х. - С.211-235; Исхаков г.И. Тюркологическая профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова (1862-1922 гг.) //Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964; Материалы научной конференции, посвященной 100летию со дня рождения профессора Н.Ф.Катанова //Ученые записки Хакасск. НИИЯЛИ. - 1964. - Вып. Х. - С. 68- 159; Иванов С.Н. Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). -Николай М.,1973; Каримуллин А.Н. Н.Ф.Катанов – библиограф и книговед // Книги и люди: Исследование. - Казань, 1985; Кокова И.Ф. Н.Ф.Катанов: Документально-публицистическое эссе. - Абакан, 1993; Катановские чтения. Сб. статей. - Казань, 1998; Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии (Предисл., составл., подг. статей и текстов, пер. В.Е. Майногашевой, подбор научных статей В.Н. Тугужековой). – Абакан, 2000. - С.355-544; Научное наследие Н.Ф.Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова. – Абакан, 2003; Наследие Н.Ф.Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня-1 июля 2005 г. - Казань, 2006 и др.

некрологи В.А.Гордлевского, А.Н.Самойловича, А.Гаффарова, Н.М.Покровского, К.В.Харламповича и др. Для них характерно описание примечательных фактов биографии «инородца», основных этапов педагогической и научной деятельности, анализ и социальных аспектов тюркологического наследия Н.Ф.Катанова и т. д. Через призму его научного наследия освещалась история становления и развития российской тюркологии на рубеже XIX-XX вв. Известный тюрколог В.А.Гордлевский в статье «Памяти Н.Ф.Катанова», напечатанной в журнале «Новый Восток», отмечал, что «русское востоковедение потеряло в нём хорошего знатока современных тюркских языков, который тщательно транскрибировал и интерпретировал тексты. Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии...»². А.Н.Самойлович в журнале «Восток» в небольшом некрологе «Памяти Н.Ф. Катанова» «Хотелось бы надеяться, что давно ожидаемое учёным миром опубликование неизланных лингвистических этнографических собраний Н.Ф.Катанова будет осуществлено после его смерти, а до издания материалы эти будут сохранены в надежном месте»³.

К сожалению, много ценного из наследия востоковедатюрколога не было напечатано ни в 1920-е, ни в последующие годы. Публикации, отдающие дань памяти крупного российского востоковеда, не смогли отразить наиболее существенные результаты его научной деятельности как лингвиста, этнографа, исследователя народного творчества,

¹ См.: Гордлевский В.А. Указ. Соч. - С.448-451; Гаффаров Ахад. Николай Федорович Катанов (к годовщине со дня смерти) // Магариф. - 1923. - № 3-4. - С.71-75; Самойлович А.Н. Памяти Н.Ф.Катанова // Восток. - 1922. - Кн.1. - С.104-105; Самойлович А.Н. Проф. Н.Ф.Катанов - первый ученый из абаканских турков // Жизнь Бурятии. -1924. - № 6. - С. 107-113; Покровский Н.М. Памяти профессора Н.Ф.Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии. - 1923. - Т.ХХХП. - Вып.2. - С.245-259; Харлампович К.В. Проф. Н.Ф.Катанов // Казанский музейный вестник. - 1926. - № 1-2. — С.87-95 и др.

² Гордлевский В. А. Указ. соч. - С.451.

³ Самойлович А. Указ. соч. - С. 105.

нумизмата и путешественника. Статьи 1920-х гг. о Н.Ф.Катанове написаны в дискурсе российской традиции изучения биографий и наследия отечественных ученых. К этому периоду относится закрепление Н.Ф.Катанова за российской тюркологической школой Казем-Бека XIX — начала XX вв. В целом оценки ведущих тюркологов России рассматриваемого периода активно использовались в публикациях биографов последующих десятилетий.

1950-xначала 1970-х гг. ярко продемонстрировал общественный и научный интерес к биографии и научному наследию профессора Казанского университета. Сегодня эти материалы остаются обширными публикациями, которые лают представление о жизни и деятельности видного востоковедапутешественника и крупного специалиста по истории и культуре тюркских народов Евразии. основном опубликованы в связи с юбилейными датами Н.Ф.Катанова.

Начало данному этапу положила посмертная статья доктора языкознания С.Е.Малова «Н.Ф.Катанов, проф. Казанского университета (1862–1922 гг.)», опубликованная в «Вестнике Академии наук Казахской ССР» (1958). Эта публикация ученика и соратника известного тюрколога символизировала окончание периода замалчивания и крайне негативной оценки его научной и общественной деятельности.

Как известно, многочисленные статьи 1930-х — начала 1950-х гг. характеризовали Н.Ф. Катанова как «учёного холопа старого режима» («Красная Татария», 1933 г.) или как «реакционера в науке» («Ученые записки Хак. НИИЯЛИ», 1951 г.).

Между тем в те же годы достоянием европейской тюркологии при участии немецких востоковедов В.Банга и его ученика К.Менгеса стал ряд текстов Н.Ф. Катанова, связанных

¹ См.: Благова г.Ф. О двух тюркологических школах в России 60-х годов XIX − начала XX века // Восток в исторических судьбах народов России. Кн. 2. Тезисы докладов V Всероссийского съезда востоковедов 26-27 сентября 2006 года. — Уфа, 2006. - С. 34-37.

с величайшими путешествиями в Сибирь и особенно в Восточный Туркестан (1889-1892). Эти рукописные материалы были переданы в 1926 г. А.И.Катановой, супругой Н.Ф.Катанова, профессору Берлинского университета В.Бангу¹. Их издания, осуществленные в Германии в 1933 и 1943 гг. К.Менгесом, были рецензированы С.Е.Маловым².

Статья С.Е.Малова «в основном была доложена на заседании, посвященном памяти Н.Ф.Катанова, в Казанском университете в октябре 1922 г.» и опубликована в дополненном виде. Она стала переломной в изучении творческой биографии и в особенности роли и значения тюркологического наследия Н.Ф.Катанова. Автору даже удалось обратить внимание читателей на неизвестную для современников, но очень ценную сторону деятельности учителя-тюрколога: «Много, очень много статей прошло через руки Н.Ф.Катанова, и в большинстве случаев авторы даже не высказывали печатно благодарности своему редактору. В этом повинен и я...»³.

Среди публикаций конца 1950-х — начала 1970-х гг. историографическую и источниковедческую ценность имеют отмеченные выше материалы научных конференций, посвященных 95-летию и 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф.Катанова и, конечно, известная монография

¹ А.И.Катанова в письме от 7 декабря 1926 г. С.Е.Малову писала, что летом 1926 г. в Казани доктору Феттиху, уполномоченному Берлинской научной организации были показаны рукописи Н.Ф.Катанова. Из них «...он взял 1) Поездка в Семиречье и Тарбагатай, тексты ч. І и ІІ. 2) Переводы ч. І и І и сколько помню 3) Путешествие по Дзунгарии, Сибири и Туркестану, 520 листов». См.: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Ф.1079, оп. 3. Д. 121. Л. 2. (Далее СПБ ФА РАН).

² См.: Советское востоковедение. -1941. - Т.2. - С. 305-306; Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. — 1951.- Т. Х. - Вып. 2. - С. 206.

³ Малов С.Е. Указ. соч. - С.93.

С.Н.Иванова «Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности)»¹.

При подготовке исследований были привлечены опубликованные неопубликованные работы **учёного**. И проанализирован его вклад в изучение хакасского, тувинского и татарского языков, а также дана оценка лексикографической, фольклористической научно-общественной деятельности И Н.Ф.Катанова. сформировался этапе Ha данном выдающегося российского тюрколога широкого профиля.

Повторное издание очерка С.Н.Иванова в 1972 г., когда автор, по своему собственному признанию, «не внёс скольконибудь значительных изменений в основной текст, так как за десять лет, прошедших со времени её первой публикации, в литературе о Н.Ф.Катанове не появилось каких-либо новых фактов, существенно дополняющих настоящий очерк и требующих изменения его структуры», обозначило отсутствие комплексного монографического исследования биографии и научного наследия Н.Ф.Катанова. В целом значимые материалы конца 1950-х — 1970-х гг. завершили этот важный период научного и общественного интереса к личности учёного и просветителя.

Публикации 1980-х — 2006 гг. сформировали современный этап состояния и перспектив изучения академической биографии и наследия Н.Ф.Катанова². Внимание

¹ См.: Малов С. Е. Указ соч. - С.88-94; Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. - Абакан, 1958; Катанов Н. Ф. Хакасский фольклор (Из книги «Образцы народной литературы тюркских племен, Т.1Х, СПб, 1907 г.). - Абакан, 1963; Материалы и сообщения. К 100-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова (1862-1962)//Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. - 1963. - Вып. Х. - С.211-235; Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф.Катанова // Ученые записки Хакасск. НИИЯЛИ. -1964. - Вып. Х. - С.69-149; Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). - М., 1973 и др.

² См.: Халикова Р.Х., Шакурова Р.З. Еще одна страница из научного наследия Н.Ф.Катанова // Советская тюркология. - 1981. - № 3. - С.36-38; Татаринцев Б.И. О научном наследии Н.Ф.Катанова и его

исследователей было сконцентрировано на публикациях разнообразных текстов Н.Ф.Катанова и архивных документов. В изучении биографии и наследия ученого преобладали прикладные аспекты — языкознание, фольклористика, музейное дело, библиография и др. Эти материалы позволяют более объективно и комплексно оценить место тюрколога в истории российской науки и культуры конца X1X — начала

месте в тюркской и тувинской филологии // Вопросы тувинской филологии. - 1983. - С. 101-109; Каримуллин А. Н.Ф.Катанов библиограф и книговед // Книги и люди: Исследование. - Казань, 1985. - С.220-243; Кокова И.Ф. Н.Ф.Катанов: Документальнопублицистическое эссе. - Абакан, 1993; Катанов Н.Ф. Толкования снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки. Составители г. Казачинова, В. Татарова.- Абакан, 1997. - 56 с.; Катанов Н.Ф. Свадебный обряд. Составители Г.Г. Казачинова, В.К. Татарова, В.В. Чезыбаева, Н.М. Дувакина. – Абакан, 1997 – 36 с. Катановские чтения. Сб. статей. - Казань, 1998; Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии (Предисл., составл., подг. статей и текстов, пер. В.Е.Майногашевой, подбор научных статей В.Н. Тугужековой). – Абакан, 2000. - С.355-544; Николай Федорович Катанов. Автобиография и библиография. Сост. И.Л.Кызласов. – Москва-Абакан, 2001. - 71 с.; Osman F. Sertkaya, Risbek Alimov. Nikolay Fedorovic Katanov un Calismalari uzerine bir Bibliyografya Denemesi. – Istanbul, 2002. – 35 с.; Научное наследие Н.Ф.Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной посвященной 140-летию конференции, co лня рождения Н.Ф.Катанова. – Абакан, 2003; Фольклор саянских тюрков X1X века. Из собрания Н.Ф.Катанова. В 2 тт. Т.1-2/ Сост., переводы, стихотв. перелож., лит. обраб., заключит. статья и коммент. А.В.Преловского. научно-практической 2003: Материалы конференции «Возвращение наследия Николая Федоровича Катанова на родину» Сборник статей. - М., 2003. - 135 с.; Н.Ф. Катанов. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Сост. Угдыжеков С.А. -Абакан, 2004. – 260 с.; Николай Федорович Катанов. Письма. Сост. А.Н.Гладышевский. – Абакан, 2006. – 44 с.; Наследие Н.Ф.Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань, 2006. – 296 с.; и др.

XX вв., а также наметить направления изучения наследия и судьбы ученого.

Жизненный путь и тюркологическая деятельность Н.Ф.Катанова не исследованы на фоне развития тюркологической науки и кардинальных общественных перемен в России. Еще в меньшей степени мы представляем формирование и развитие научной концепции тюрколога в 80-х гг. X1X в. — первых двух десятилетиях XX в.

Академик В.А.Гордлевский в своей речи «Памяти Н.Ф.Катанова» от 11 июня 1922 года на заседании Восточной комиссии Московского археологического общества говорил: «Историк востоковедения сумеет оценить труд долгий и бескорыстный, внесший обильный доброкачественный материал по языкам, до Катанова мало обследованным» 1.

Наиболее актуальной задачей остается исследование феномена Н.Ф.Катанова как одного из выдающихся основоположников, который стоял у истоков современных национальных тюркологических школ России рубежа XX—XXI в

Личность общественное, педагогическое. научное Н.Ф.Катанова наследие истории отечественного востоковедения культуре народов России остаются В настоящее время необходим новый неисследованными. биографии ученого-мыслителя изучению просветителя. Также важно продолжить историко-научную традицию монографического изучения богатейшего опубликованного и рукописного наследия Н.Ф.Катанова.

72

¹ Гордлевский В.А. Памяти Н.Ф.Катанова (1862-1922)// Гордлевский В. А. Избранные сочинения. – Т.1V. – М., 1968. - С. 401.

АРАБИСТИКА В ТРУДАХ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА ПАНТЕЛЕЙМОНА КРЕСТОВИЧА ЖУЗЕ (1870-1942).

В 2010 г. исполняется 140 лет со дня рождения яркого, но, к сожалению, незаслуженно забытого казанского (бакинского) арабиста, исламоведа и историка, Пантелеймона Крестовича Жузе, ученого, приехавшего в Россию для совершенствования образования, но оставшегося здесь навсегда 1. Научное наследие арабиста, несмотря на значительное внимание к нему со стороны ученых Запада и Ближнего Востока, пока еще не получило должной оценки в России.

Пантелеймон Крестович Жузе (урожденный Бандали ибн Салиба аль-Джаузи) родился в Иерусалиме 20 июля 1870 г. в православной сиро-арабской семье². Первоначальное образование Жузе получил в двух монастырских школах (Иерусалим, Кифтин), затем продолжил его в Назаретской семинарии. Успехи в учебе, склонность к наукам позволили П. Жузе получить возможность отправиться в Россию для совершенствования образования. В России Жузе обучался в Вифанской семинарии, Московской духовной академии, а в 1895 г. перевелся в Казанскую духовную академию (КДА),³ обучение в которой завершил в 1896 г. По окончании КДа, Жузе остался в академии в качестве преподавателя арабского языка⁴. Магистр богословия (1899) П.К. Жузе проработает в КДА два десятилетия, перешел в 1916 г. на юридический факультет Казанского университета, где впервые в истории

 $^{^{1}}$ Несмотря на частые научные командировки и частные поездки на родину (1897, 1900, 1907, 1909-1910, 1924, 1927-28), Жузе так и не вернулся в Палестину.

² НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11505. Л. 1.; ЦИАМ. Ф.427. Оп.1. Д.2836. Л.7.

³ ЦИАМ. Ф.229. Оп.4. Д.1330. Лл. 4-5.

 $^{^4}$ Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 35.

факультета читал курс мусульманского права¹. Параллельно с преподаванием в университете Жузе читал исламоведению и преподавал арабский язык студентам Северо-Восточного археологического и этнографического института². За время своей жизни в Казани Жузе также преподавал арабский язык слушателям Казанских миссионерских курсов. воспитанникам Казанской французский язык семинарии³. Отъезд ученого из Казани в Баку состоялся осенью 1920 г. и был связан с приглашением возглавить кафедру арабского языка и литературы в открывшемся Бакинском университете. Несомненно, отъезд арабиста стал значительной потерей для научной Казани. В Баку ученый продолжал педагогическую деятельность. Первый активную восточного факультета Бакинского (Азербайджанского) университета (1922-1926), доктор арабского языка и литературы (1921) П.К.Жузе до конца 20-х гг. принимал участие в работе двух университетских кафедр: арабского языка и литературы, истории Ближнего Востока, читая курсы по исламоведению и истории мусульманского Востока⁵. Так же, как и в Казани, в Баку, Жузе был связан педагогической деятельностью не научно-образовательным учреждением. только одним усилий немало В основание экономического Приложив факультета Бакинского политехнического института, Жузе как профессор занимал кафедру мусульманского права, истории и этнографии Востока, кроме того вел курс «Экономика стран Ближнего Востока» ⁶.

 $^{^{1}}$ НА РТ. Ф. 977. Оп. Юр/фак. Д. 1364. Л. 26 об.; Д. 1366. Л. 7 об.; Д. 1373. Л. 21.

² НА РТ. Ф.1339. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.; Д.28. Лл. 23-23 об.; Д. 16. Лл.1, 2об, 4об, 5-5об, 7, 9, 13.

³ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1495. Л. 23.

⁴ Маковельский А.О. Азербайджанский государственный университет имени Ленина. Первое десятилетие 1919-1929. – Баку, 1930. – С.99.

 $^{^5}$ Наука и научные работники СССР. — Ч.VI. Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. — Л., 1928. — С. 130.

⁶ Из семейного архива внука П.К. Жузе – Алексея Львовича Жузе.

жизнь П.К.Жузе Общественная также представляет значительный интерес. Участник Миссионерского съезда в Казани (1910), цензор Временного комитета по делам печати (с 1912), а с 1914 г. и военный цензор, ² Жузе имел чин статского советника (V класс по Табели о рангах, давал личное дворянство). Также был награжден орденами: Св.Станислава 3й ст. (1904 г.), Св. Анны 3-й ст. (1908 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1915 г.) 3. Нельзя не упомянуть о стремлении ученого в казанский период жизни популяризировать знания об исламе в русском обществе и в связи с этим организовать в России первый печатный орган на русском языке, посвященный исламу. Впервые эту инициативу Жузе обосновал в своем докладе, подготовленном для Предсоборного Присутствия проекту П.К.Жузе предполагался 1906 г. ежемесячного издания («Мир ислама») объемом в 4 листа и состоящего из шести разделов. Первая и основная цель журнала «научное исследование определялась востоковедом как мухаммеданства и мухаммеданских народов»⁴. Но издание журнала так и не состоялось в Казани, а проект Пантелеймона Жузе так и остался нереализованным⁵. В бакинский период жизни Жузе принимал активное участие в движении в поддержку нового алфавита. Сущность этого заключалась в латинизации арабских алфавитов, на которых основана письменность тюркских народов азербайджанцев, татар, башкир, а также народов, населяющих

¹ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д.204. Лл. 1-1об, 2, 7, 17-18, 97.

² НА РТ. Ф. 420. Оп.1. Д.251. Л. 92.

³ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д.13262. Лл.10,15.

⁴ Журналы заседаний VI Отдела Высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на Поместном церковном Соборе вопросов. // Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. – СПб., 1907. – Том IV. – С. 48.

⁵ Только в 1912 г. в Санкт-Петербурге Императорское общество востоковедения приступило к изданию журнала «Мир ислама», под редакцией известного востоковеда В.Б. Бартольда, который разработал новую программу издания.

Северный Кавказ и Среднюю Азию. Впервые вопрос о введении латинской графики в Азербайджане был поднят на заселании коллегии Народного комиссариата просвещения Азербайлжана июля 1920 г. 11 ноября постановлением Наркомпроса Азербайджана была по разработке проекта реформы организована комиссия тюркского алфавита. В состав комиссии вошли: Султан Шахтахтинский. профессор Ганиев. Гамил Томашевский, Гусейн Джавид. Председателем комиссии был назначен П.К.Жузе¹. Комиссия должна была собрать весь материал, касающийся предполагаемой реформы тюркского алфавита. приступить поручения, к выполнению Наркомпрос систематически ставя В известность Азербайджанской ССР о ходе этой работы. Вскоре по докладу П.К.Жузе «О замене старого мусульманского алфавита новым» на заседании коллегии Наркомпроса Азербайджанской ССР от 5 января 1921 г. было принято следующее постановление: « a) старый мусульманский шрифт заменить новым; б) остановиться на латинском шрифте как наиболее совершенном»². В 1924 г. латиница стала единственным государственным алфавитом Азербайджана, а с 1925/26 гг. новый алфавит был введен в школьные программы республики³. Так в основных своих направлениях был завершен переход на новую графику Азербайджана, удачный опыт которого лег дальнейшего развития латинизации письменности в Советском Союзе⁴.

¹ Бабаева С.К. Алфавит выработан, выпущен и горячо встречен массой //Азербайджанские известия. – 2007. – № 541. (25 января)

² К 80-летию I Всесоюзного Тюркологического Съезда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kaspiy.az/articles.php?item_id=20060225110833792&sec_id=8

³ Назиров Ю. Проведение нового тюркского алфавита в СССР и ближайшие перспективы.// Культура и письменность Востока. Сборник Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита. – Кн. 1. – М., 1928. – С. 22.

⁴ Азербайджан стал первой республикой СССР, где был проведен переход на латинскую графику.

В 1920-х гг., посещая Палестину, П.К.Жузе прочитал ряд публичных лекций, в которых призывал к объединению арабского народа в условиях сложившегося кризиса. В лекциях, которые были вскоре изданы в ведущих арабских журналах, П.К.Жузе стремился донести до арабской общественности, что основой для эффективной борьбы с затянувшимся европейским колониализмом, для достижения национальной независимости Палестины должно стать объединение всего арабского населения. несмотря на его религиозную и социальную неоднородность 1. По мнению Жузе, в арабском существовал ряд препятствий мешающих обществе успешной консолидации. Этими препятствиями различные стереотипы в сознании и образе жизни палестинского населения, от которых ученый настоятельно призывал избавиться.

Активная педагогическая и общественная деятельность сочеталась у ученого с плодотворной научной работой. Не имея возможности останавливаться на освещении всех направлений научного творчества П.К.Жузе, мы кратко затронем основные его исследования, предметом которых являлся арабский язык.

практическое популяризации Важное значение для арабского языка в России, облегчения пути познания русского языка для арабов, которые жили, учились, работали здесь, имели два труда ученого, опубликованные в Казани, но время масштаб всероссийского, да и имевшие долгое международного значения. К ним относятся: «Учебник русского языка для арабов (пособие при разговорных уроках)» и «Полный русско-арабский словарь в 2 частях». Первая из указанных работ Жузе, показавшая прекрасное владение автором арабским и русским языками имела важное

¹ Sonn Tamara. Interpreting Islam. Bandali Jawzi's Islamic Intellectual History. – New York, 1966. – P.3- 4.

² Значительное число работ П.К. Жузе посвящено истории христианства на Ближнем Востоке, исламоведческим вопросам и истории Азербайджана.

практическое значение для приезжающих в Россию студентоварабов и была одной из первых работ подобного рода.

предисловии изданного «Учебника...» председатель переводческой Комиссии М.А.Машанов указывал: «Комиссия печатает настоящий учебник с одной стороны для удовлетворения потребности в пособии по обучению русскому языку арабов, желающих получить духовное образование в приезжающих в русские учебные (например, в Казанскую Учительскую семинарию) иногда совершенно без знания русского языка, а с другой стороны оказать некоторое содействие тем русским, которые пожелают изучить разговорный арабский язык. Быть может учебник, этот будет не бесполезен и для православных арабов, между которыми последнее время. благодаря императорского Общества, Палестинского стала обнаруживаться охота к изучению нашего языка» ¹.

Учебник Жузе не являлся научным изданием, как пояснил сам автор: «Для научного изучения арабской фонетики наша работа не предназначается», а нес в себе лишь цель «помочь тем из русских, которые вздумают изучать арабский язык, и изучение русского языка и русского облегчить арабам алфавита»². Данная работа, ставшая на тот момент самым значительным опубликованным пособием для обучения арабов русскому языку (и наоборот), облегчила для многих путь овладения новым языком, стала хорошим пособием для педагогов. Особая ценность учебника состояла в том, что он мог предназначаться для обучения разговорному русскому языку арабских детей в начальной школе. Поэтому вполне объяснимо то, что учебник широко использовался педагогами в Императорского православного школах палестинского общества³.

 $^{^{1}}$ Жузе П.К. Учебник русского языка для арабов: в 2 ч. (Пособие при разговорных уроках) – Ч. 1. – Казань, 1898. – С. IV.

 $^{^{2}}$ Жузе П.К. Учебник русского языка ... – С. VII.

³ В предисловии к другой значимой работе П.К. Жузе «Полный русско-арабский словарь в 2 ч.» (Казань, 1903) издателем

Другой важный труд Жузе — «Полный русско-арабский словарь в 2 частях» - был вызван осознанием острой необходимости подобного издания для арабских стран и России¹. Данная необходимость, по словам Жузе, определялась задачами популяризации русского языка на Ближнем Востоке и Египте, а также оказанием практической помощи препо-

Переводческой Комиссии (Машановым) сообщалось, что «Учебник» Жузе получил «широкое распространение в Сирии и Палестине». См. Жузе П.К. Полный русско-арабский словарь в 2 ч. – Ч. 1. (А-О). – Казань, 1903. – С. I.

¹ За весь XIX век в России были предприняты лишь три попытки создания арабско-русского словаря. Так, в 1836 г. вышел «Словарь к новой арабской хрестоматии» профессора Московского университета А.В. Болдырева. В 1861 г. был издана работа профессора арабского и персидского языков И.Ф. Готвальда (1813-1897) «Опыт арабскорусского словаря на Коран, семь моаллакат и стихотворений Имрулькейса». А в 1881 г. в Казани был опубликован «Словарь к Арабской хрестоматии и Корану» профессора В.Ф. Гиргаса (1835-1887). (Репринт издания, подготовленный С.М. Прозоровым и М.Г. Романовым, опубликован в Санкт-Петербурге в 2006 г.). Но при всей важности данных работ они никак не могли претендовать на роль полноценных словарей, т.к. их содержание было ограничено лишь теми словами и выражениями, которые встречались в Коране, исламской поэзии или в текстах, представленных в хрестоматиях, подготовленных теми же авторами для учебных целей своих студентов. Спустя десятилетие после выпуска словаря Жузе свет увидела работа лектора арабского языка Лазаревского института восточных языков М.О. Аттая (1853-1924) «Словарь арабско-русский» (М., 1913. - 1020 с.). Словарь Аттая, несмотря на то что включил в себя все слова словарей Болдырева, Готвальда и Гиргаса, а также слова из «арабских текстов ново-литературного, церковного и разговорного языков» (см. Аттая М.О. «Словарь...» С. І.), относился к той группе, которая предшествовала работе Жузе и была вызвана чисто учебными целями. Эта учебная цель, по словам И.Ю. Крачковского не позволяла «предъявлять к работе строго-научных требований» (См. Крачковский И.Ю. Рецензия на Аттая М.О. Словарь арабско-русский. - М., 1913, ІІ+1022 с. // Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества. – СПб., – Т. 22. – Вып.1. – С. 210).

Императорского русского языка школах давателям В православного палестинского общества, а также их учащимся¹. Однако работа казанского арабиста вышла далеко за эти установленные рамки. Став первым не только в России, но и в мире русско-арабским словарем, его труд оставался таковым до середины XX в., более пятидесяти лет сохраняя за собой статус первой и единственной работы по данному направлению. Первоначально проект словаря планировался автором как менее масштабная работа. Жузе планировал ограничиться кратким. учебным словарем, однако его работа вызвала интерес в самых высоких кругах и была субсидирована на более серьезное исследование. Так, известно, что переводческая комиссия обратилась за помощью к обер-прокурору Св. К.П.Победоносцеву с просьбой оказать финансовую поддержку изданию более серьезной работы на базе того учебного словаря, который изначально был в планах П.К.Жузе. Победоносцев, высоко оценив словарь Жузе, ходатайствовал перед Николаем II об оказании финансовой поддержки, необходимой для его издания, после чего сумма в размере 1000 рублей поступила в Казань. На эти деньги издательство переводческой комиссии Казани смогло напечатать тот «солидный русско-арабский словарь», который Жузе и подготовил, значительно расширив объем своей работы². Его работа представляла собой 2-х томный труд, который, по словам М.А.Машанова, отличался полнотой содержания и точной передачей на арабский язык слов³. Также русских значений среди положительных характеристик словаря главный рецензент отметил: отсутствие в работе древних, неупотребительных в арабском языке слов; точную передачу руссицизмов арабизмами; включение в

 $^{^1}$ Жузе П.К. Полный русско-арабский словарь в 2 ч. – Ч. 1. (A-O). – Казань, 1903. – С. І.

² Там же. – С. І-ІІ.

³ Отзыв экстраординарного профессора М.А. Машанова о сочинении П.К. Жузе «Полный русско-арабский словарь» часть первая и вторая. Казань, 1903 года // Православный Собеседник. — 1908. — Октябрь. — С. 254-255.

словарь русских пословиц и поговорок, которые автор «сумел равнозначными арабскими поговорками передать пословицами»; перевод русских слов только не на литературный арабский, но и на разговорный, что должно было способствовать распространению словаря среди малограмотных арабов; включение в словарь новых слов, появившихся благодаря техническому развитию общества; введение автором словарь самостоятельное неологизмов, не противоречащих с арабской грамматикой, но точно передающих значения русских слов.

Значение словаря П.К.Жузе действительно велико. Первый на Ближнем Востоке и в России полный русско-арабский словарь долгое время являлся единственным источником подобного рода. Предвидя определенные неточности и ошибки в своей работе, П.К.Жузе завершает комментарий к ней словами художников эпохи Возрождения: «Я сделал что мог. Кто сможет, пусть сделает лучше» ². Надо сказать, что так смогли сделать только по прошествии пятидесяти лет. Все это время словарь Жузе оставался единственным в мире русско-арабским словарем³.

Высокую оценку словарю П.К.Жузе дал Ю.И.Крачковский. Признавая словарь значительной для своего времени работой, содействовавшей развитию переводной литературы, Крачковский в то же время указал, что словарь со временем устарел⁴. Связано это было в первую очередь с техническим прогрессом, да и с теми изменениями в жизни общества, которые произошли после первой мировой войны. В.Борисов считал, что словарь Жузе полностью устарел уже в 20-х годах

¹ Там же. – С. 255-257.

 $^{^{2}}$ Жузе П.К. Полный русско-арабский словарь...— С. II.

³Следующее заметное событие в этом направлении произошло только через 56 лет после выхода словаря П.К. Жузе. В 1959 в Москве свет увидела коллективная работа авторов (Иль-Фархи Т.А., Красновский В.Н.) - Карманный русско-арабский словарь, содержащий 8000 слов.

 $^{^4}$ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики в СССР. – М.-Л., 1950. – С. 185.

прошлого века, т.к. «именно в это время началось быстрое обогащение арабского и особенного русского языков новой лексикой»¹. Даже если и согласиться с такой оценкой, нет никаких сомнений в том, что выход словаря Пантелеймона Крестовича стал значительным событием в русской арабистике. Но устарелость своей работы понимал и сам автор, и, по словам Крачковского Жузе до конца своих дней работал над новым его изданием², однако свет этот труд так и не увидел. Видимо, у советской власти, разработка этого вопроса интереса не вызвала.

Двадцатый век, по словам Жузе, вызвал острую необреформы арабском языке, В суть заключалась в разработке аппарата научной терминологии. Даже в VII веке, т.е. в то время, когда арабы вышли на мировую сцену, по словам П.Жузе, не было такой необходимости в новых терминах³. Технический прогресс, появление новейших отраслей знания увеличивало количество слов, специфических терминов. Эти термины попадали в арабский язык, либо в чистом виде из чужих языков, либо благодаря расширению семасиологического старых арабских содержания Терминологический удовлетворялся голод также путем образования новых слов из имеющихся в языке старых корней, но с другими значениями понятий, а также заимствованием отдельных слов из простонародного, «вульгарного» языка⁴. В итоге, по причине отсутствия в арабском мире единого ученого органа, который взял бы на себя решение по систематизации того потока новых слов и понятий, в арабском языке возникло такое явление как «терминологический хаос», когда многие термины переводились разными специалистами, по-разному,

 $^{^1}$ Борисов В.М. Русско-арабский словарь: В 2-х т. – Т. 1. (A-O). – М., 1981. – С. 5.

² Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 243.

³ Жузе П.К. К вопросу о научной терминологии у современных арабов. //Известия Азербайджанского Государственного Научно-Исследовательского Института. – Т. І. – Вып. ІІІ. – Баку, 1930. – С. 1.

⁴ Там же. – С. 5-6.

особенно это было характерно для названий растений и животных. Это, естественно, затрудняло понимание текста и придавало арабскому языку неясность и неопределенность. Поэтому Жузе считал, задачу упорядочивания единой научной терминологии очень важной, которую по силам решить только специально созванному органу. При этом он добавлял: «...вопрос о выработке единой научной терминологии на арабском языке тесно связан с другим, более общим и более трудным вопросом – об издании полного научного словаря арабского языка, которого, к сожалению, до сих пор нет и который, как отмечает академик И.Ю.Крачковский, является одним из насущных desiderata семитологии»¹. Есть предположения, что именно над этим трудом работал Жузе, как указывал его коллега Крачковский, до последних дней его жизни. В заключении своей работы о проблемах научной терминологии Пантелеймон Крестович приводит примерно 150 терминов по разным отраслям знания экономике, медицине, психологии, биологии, политологии, технической и инженерной мысли и др. В основном он включил в этот список те термины, которые не попали в арабские словари, ² изданные на Западе, и планировал включение их и множества других научных терминов в планируемый им новый арабско-русский словарь.

Важную задачу российской арабистики Жузе видел в необходимости издания арабской хрестоматии. Над этой проблемой ученый работал еще будучи практикантом арабского в духовной академии Казани. языка обратившись к Совету Академии в январе 1916 г. Жузе спрашивал ассигнования средств возможности ≪из Противомусульманского миссионерского Сборника 500-600 рублей, на издание специальной арабской хрестоматии для студентов 1, 2, и 3 курсов», представив при этом проект работы³. Хрестоматия по плану Жузе должна была состоять из

¹ Там же. – С. 5.

² Там же. – С. 7-10.

³ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11393. Л. 23.

трех разделов и словаря. В первый раздел арабист включил легкие, короткие и общеизвестные предания Мухаммеда; религиозно-нравственные сентенции, Халифа - Алия; несколько древнеарабских пословиц, поговорок и несколько коротких сур и отдельных коранических стихов; а также несколько древних арабских басен и исторических рассказов. Второй раздел включал стихи Корана, содержащие религиозно-обрядовые и нравственные постановления; толкования отдельных стихов Корана из Байдави, Джалалайна, Замахшари; некоторых мусульманских догматов; а также древнеарабских стихотворений нравственно-дидактического содержания. В третий раздел вошли: отдельные стихи Корана юридического и нравственного содержания; некоторые главы из сочинений основателей богословско-юридических школ в исламе (о молитве, посте, закяте, хадже, имамате и т.д.); материалы из суфитской литературы. Четвертый раздел представлял собой краткий арабско-русский словарь ^{1} . Такой вид учебной хрестоматии должен был иметь примерно 15-18 листов и служить главным образом практическим целям студентов КДа, но проект ее заинтересовал представителя петербургского академического востоковедения Крачковского, который в письме Жузе указал: «Идея о религиозно-юридической хрестоматии мне очень нравится; в том объеме, как вы предполагаете, она, несомненно, могла бы годиться и для наших студентов в некоторых частях. Теперь же очень часто приходиться ограничивать выбор за неимением текста, который был бы доступен в большом количестве экземпляров. Желаю поэтому всяческого успеха в вашем предприятии, которое и для нас играет существенную роль»². Но, несмотря на довольно лестную характеристику И.Ю. Крачковского, в Казани идея Жузе развития не получила. Хрестоматия в таком виде так и не была опубликована, но идея публикации арабских источников и отрывков из них все же была реализована П.К. Жузе, правда уже в Азербайджане.

¹ Там же. Лл. 23 об, 23 а.

 $^{^{2}}$ Там же. Л. 23 – 23 об.

Вышедшая Арабская хрестоматия отличалась тем, что в ней впервые были даны отрывки из произведений бехаидов — «Священнейшей книги» и посланий Абд-аль-Беха, а также к ее интересным моментам стоило отнести включение извлечений из арабской легенды о Варлааме и Иасафе мировой повести индийского происхождения. В хрестоматию помимо этого входили отрывки из «Истории» ал-Табари, арабские пословицы и извлечения из Корана. По словам Крачковского количество представленного материала «вполне достаточно для годового курса арабского языка» Стсутствие года на обложке не позволяет с точностью говорить о времени, к которому хрестоматия относилась, но ее выход в Баку стал значительным событием в истории отечественной арабистики, а Жузе продолжил славные начинания петербургской и московской школ .

 $^{^{1}}$ Жузе П.К. Арабская хрестоматия. – Баку. – Б.г. – 50 с.

 $^{^2}$ Крачковский И.Ю. П. Жузе. Арабская хрестоматия //Восток. – Кн. 4. – М.-Л., 1924. – С. 182.

³ Правда, в двух своих работах И.Ю. Крачковский указывает, что приблизительно хрестоматия вышла в 1923 г. См.: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики... – С. 213.; Крачковский И.Ю. Арабистика в России за 20 лет //Труды второй сессии Ассоциации арабистов. 19-23 октября 1937 г. / Под ред. И.Ю. Крачковского. – М.-Л., 1941. – С. 16.

⁴ К 20-м годам XX века российская арабистика располагала несколькими подобными изданиями: работа Болдырева А.В. (1780-1842) «Арабская хрестоматия» (М., 1824); «Арабская хрестоматия» В.Ф. Гиргаса и В.Р. Розена, изданная в Санкт-Петербурге в 1876 году; а также несколько работ лектора арабского языка Лазаревского института восточных языков Аттая М.О.: «Пособие по арабскому языку для студентов Лазаревского Института Восточных Языков, в переводах с русского языка на арабский» // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. – Вып. 22. – М., 1905, куда автор включил 50 арабских пословиц и «Арабский изборник. Книга для студенческого чтения по арабскому языку и словесности применительно к программе Специальных классов Лазаревского Института Восточных Языков». / Сост. М.О. Аттая (с. 1-44) и А.Е. Крымский (с. 44-112) //Труды по

Известно, также, что до революции 1917 г. Жузе опубликовал несколько филологических исследований в арабской периодической печати¹. К большому сожалению, нам не удалось выявить статьи Пантелеймона Жузе, помещенные в этих изданиях арабского Востока, также как не удалось познакомиться с научными статьями на арабском языке более позднего периода творчества Жузе, предметом которых также являлись проблемы арабского языка².

Тем не менее те работы П.К.Жузе, которые нам удалось исследовать, ясно показывают, что они составляли значительный пласт в общем научном творчестве ученого и были посвящены актуальным проблемам арабского языка. Некоторые из данных трудов несомненно были прорывом в отечественном востоковедении («Полный русско-арабский словарь» и др.) и позволяют нам говорить о П.К. Жузе как о ярком и талантливом российском арабисте первой половины XX века.

востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. – Вып. 44. – М. 1916.

¹ Ряд работ П.К. Жузе по исследованию арабского языка, его структуры, особенностей и значения в жизни и истории Ближнего Востока, к началу первого десятилетия XX века, был опубликован в арабских журналах «аль-Хилаль», «аль-Муктатаф», «Маркан-Нажах», «аль-Ихрам» // Протоколы заседаний Совета Казанской духовно академии за 1911г. – Казань, 1912. – С. 36.

² Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1993), в составленном им списке опубликованных работ своего отца указал некоторые работы, которые нам, к сожалению, не удалось выявить: Является ли арабский язык ключом всех языков? // аль-Куллийла (Журнал Американского Университета в Бейруте). – Т. 16. – Ч. 1. – 1929. – С. 1-8; – Ч. 2. – 1929. – С. 93-96.; Языковые материалы // аль-Куллийла... – Т. 18. – Ч.6. – 1932. – С. 411-421.

РАЗВИТИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У КРЕСТЬЯН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРИОДА МОДЕРНИЗАЦИИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Форсированное развитие промышленности, предпринятое в России во второй половине XIX века, объективно несло с собой изменения, которые должны были затронуть основные структурные единицы всего общества. Поскольку отношения в семье и обществе в целом находились в тесном взаимодействии и определяли друг друга¹, семья, как один из ключевых элементов этой конструкции, не могла не почувствовать на себе влияние происходивших в стране социально-экономических изменений.

Известно, что испокон веков семейные отношения в России характеризовались патриархальностью. Линия внутрисемейных отношений держалась на безусловном авторитете старшего, коим являлся отец или же старший из братьев², строивший свою власть, основываясь на вере в ее законность и святость. При этом традиция взаимоотношений последнего с семейством определялась принуждением к безоговорочному послушанию и

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2т. т.1. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. — С. 236.

² Бусыгин Е.П. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX вв.) — Казань: Изд-во Казан. унта, 1973. — С. 97; Загидуллин А.А. Семейный быт татарских крестьян (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1966. — С. 15; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Мухина З.В. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. — С. 12.

подчинению членов семьи его воле¹. Глава семьи следил за нравственным обликом членов семьи², ведал ее хозяйственно-экономической жизнью. Поведение хозяина считалось внутрисемейным делом, а его поступки не осуждались, даже в тех случаях, когда им один из членов семьи наказывался без какой-либо веской причины.

По установленной традиции глава семьи завещал свои права старшему в семье. При отсутствии завещания к исполнению обязанностей в семье приступала либо жена умершего³, либо старший сын, хотя главенство женщины у русских и татар было большой редкостью⁴. В большинстве своем женщина, как говорилось, «задыхалась в тьме бесправия»⁵, порой терпя бесчеловечное отношение к себе со стороны мужа.

Рождение и воспитание детей было основной целью брака. В семье как татарских, так и русских крестьян предпочтение отдавалось мальчикам⁶. Отец был просто счастлив, если перед переделом рождался мальчик, поскольку в этом случае либо увеличивался надел, либо отец мог получить денежное вознаграждение от продажи прирезанной на новорожденного земли, на начало XX в. составлявшее 30 рублей. При появлении в подобном случае на свет девочки ее просто ненавидели, давая прозвище «дармоедка» или «бездушная скотина»⁷. Глава

¹ Соловьев Е.Т. Очерк семейственного права русских крестьян Мамадышского уезда. – Казань: Губернская типография, 1878. – С. 11; Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С. 99; Михайличенко Е.В. Семейный и общественный быт русского сельского населения Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1971. – Л. 74; Загидуллин А.А. Указ. соч. – С. 6.

 $^{^2}$ Кучерявенко Н.Н. Культура и быт русского сельского населения правобережных районов Татарской АССР: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1970. – Л.77; Миронов Б.Н. Указ. соч. – С. 237.

³ Соловьев Е.Т. Указ. соч. – С. 13

⁴ Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С.98; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Указ. соч. – С. 12.

⁵ Казанская газета. – 1906. – №23. – С. 11.

⁶ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Указ. соч. – С. 14.

⁷ Казанская газета. — 1905. — №10. — С. 10.

семейства часто срывал в этом случае свой гнев на жене. «Один крестьянин даже больную роженицу побил после рождения девочки и не давал ей есть два дня, а также и дров для бани»¹, – сообщал крестьянин Чистопольского уезда.

До женитьбы дети находились в полном подчинении родителей и должны были следовать их указаниям под страхом наказания. До семилетнего возраста дети были под присмотром матери, а затем уже отец обучал мальчиков тем навыкам, которые понадобятся им в крестьянской жизни, девочки же находились под надзором матери, которая передавала им знания, необходимые для крестьянки. Обучение трудовым навыкам являлось первостепенным делом родителей, поскольку в детях согласно патриархальной традиции родители видели будущих работников семейства и, следовательно, подпоры своего благосостояния². Кроме того, основной целью воспитания было привитие страха Божьего, покорности родителям, церкви и властям³.

Что касается детей татарских крестьян, то вся система их воспитания была заранее запрограммирована по отношению к мальчикам и девочкам. Татары приучали детей к выполнению разных домашних и полевых работ с очень раннего возраста. В татарских семьях воспитывались определенные отношения между детьми. Младшие относились к старшим с послушанием почтительностью. большим И Важным принципом воспитании летей являлось татар предоставление известной самостоятельности ИМ сохранении активности представителей старшего поколения 4. С ранних лет детям внушали мысль о превосходстве мужчины над женщиной. У девочек воспитывали полное подчинение и покорность воле старших, особенно отца и братьев. Все воспитание девочки сводилось к тому, чтобы подготовить ее к

¹ Там же. – 1904. – №39. – С. 8.

² Семевский В.И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII века (окончание) // Устои. –1882. – №2. – С. 72. ³ Миронов Б.Н. Указ. соч. – С. 238.

⁴ Загидуллин А.А. Указ. соч. – С. 15.

тяжелому положению, которое ожидало ее в будущем: сначала в доме отца, а затем и в семье мужа. Мальчику же с детства внушалось, что он «хозяин» положения, дома, продолжатель рода. Большое внимание уделялось воспитанию у детей нравственных качеств: запрещалось употреблять спиртные напитки, курить, играть в азартные игры¹.

Здесь нужно сделать важное замечание: поскольку дети постоянно получали воспитание в лоне семьи, они рано становились как бы двойниками своих родителей. Так, О.П. Семенова-Тян-Шанская отмечала, что «какой-нибудь малыш сплошь и рядом рассуждает, как взрослый. ... нет специальной детской точки зрения. Детское представление о мире в сущности не разнится от представления взрослых»².

Особое положение в семье занимали снохи, изначально Снохи большой являвшиеся «чужеродными». В находились в зависимом положении от своих мужей, свекрови и свекра. Они не являлись дольщицами имущества семьи. В то же время их собственное имущество, складывавшееся из приданого, части кладки, даваемой женихом, подарков, наследства, в основном по женской линии, заработков в праздничные дни, не подлежало общесемейному пользованию, даже в случае крайней необходимости. Жены сыновей, считаясь в семье рабочей силой и выполняя различные работы по хозяйству, были все же отделены ОТ содержания общесемейные доходы, кроме питания и снабжения рабочей одеждой. Таким образом, на свои средства, извлекаемые из лично принадлежавшей им собственности – приданого и «собена» (включала несколько голов скота или часть участка земли, предназначенного обычно под посев льна), молодые женщины должны были содержать не только себя, но и часто одевать мужа и детей³.

.

¹ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Указ. соч. – С. 18-19.

² Семенова-Тян-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914.– С. 21-22.

³ Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С. 96.

Характерным пережитком личнозависимых отношений членов семьи у русских крестьян являлось снохачество, которое было явлением, повсеместно распространенным в Казанской губернии. Снохачество являлось завуалированной формой принуждения свекром невестки к сексуальным отношениям¹, свидетельством тому являются высказывания крестьян губернии о благосклонности к «снохарю» молодых женщин².

Подобные авторитарно-патриархальные отношения внутри семейного коллектива осуществлялись в рамках как большой, так и малой (нуклеарной) семьи, а также в семье смешанного типа, занимающей промежуточное положение между двумя первыми.

Однако начиная с последней трети XIX в. в отношениях между гендерами внутри семейств происходили некоторые изменения. Движущей силой этих трансформационных процессов был демографический «взрыв», охвативший во второй половине XIX в. и Казанскую губернию. Так, по итогам X ревизии (1858 г.) численность ее населения составляла 1371573 человека, а в 1914 г. соответственно 2850101 человек³. Нужно обратить внимание, что в период с 1816 по 1858 гг. ежегодный прирост населения составлял 0,899%, а в период с 1859 по 1892 гг. уже 1,3%⁴.

Таким образом, за период с 1858 по 1914 гг. численность населения губернии выросла более чем в 2 раза. Такой бурный рост может быть определен несколько увеличившимися материальными затратами местного земства на медицинскую часть во второй половине XIX в.⁵, а также

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. – С. 237.

 ^{2} Михайличенко Е.В. Указ. соч. – Л. 76.

³ Перцов В.В. Очерк статистики и экономики Казанской губернии. – Казань: 4-я Государственная типо-литография, 1919. – С. 14.

⁴ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая (с 4-я картограммами). – Казань: Типо-лит. В.М. Ключниковой, 1896. – С. 150.

 $^{^5}$ В 1882 г. расход местного земства на медицинскую часть составлял 242156 рублей, в 1899 г. — 853145 рублей 22 копейки.

«совершенствованием культуры» местного населения¹, что позволило сократить в первую очередь смертность грудных детей. Это в итоге привело к уменьшению общей смертности населения в крае.

В результате демографических изменений происходил рост численного состава семей, что не могло не создать в определенный момент тесноту крестьянских жилищ, которые в основном строились из расчета на 6-8 человек. Нередко это способствовало усилению семейных ссор², следствием которых были постоянно растущие семейные разделы³. Так, в 1861-1882 гг. в 46 губерниях Европейской России ежегодно происходило 108 тыс. семейных разделов, а в 1883-1890 гг. – по 150 тыс.⁴. Об интенсивности семейных разделов в Казанской губернии можно судить по следующим показателям. При росте населения в крае средняя людность семей в 1858 г. составляла 6,82 человека, а в 1897 г. – 5,53 человека⁵.

Причиной семейных ссор были зачастую скандалы среди женщин. В крестьянском быту случалось так, что снохи, руководствуясь сугубо личными интересами, влияли на мнение глав семейств, часто провоцируя разделы. Покидающие большую семью, обычно старшие сыновья, в ряде случаев принимали сложившуюся ситуацию смиренно, понимая, что попытка добиться справедливого решения была бы лишь времени. К тому же, несмотря на понимание экономических преимуществ больших семей перед малыми, большинстве обыкновенно отрицали крестьяне своем дальнейшего совместного сожительства отцовской семье⁶, ибо стать хозяином собственной семьи было естественным правом молодого крестьянина.

 $^{^{1}}$ Общий свод данных ... – С. 164.

 $^{^{2}}$ Михайличенко Е.В. Указ. соч. – Л. 79.

 $^{^3}$ Казанская газета. — 1905. — 16 октября (№4). — С. 9; Михайличенко Е.В. Указ. соч. — Л. 79.

⁴ Миронов Б.Н. Указ. соч. – С.231.

⁵ Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С. 118.

 $^{^6}$ Исаев А. Значение семейных разделов крестьян. По личным наблюдениям // Вестник Европы. – 1883. – кн.7. – С. 340.

Именно совокупность противоречий психолого-бытового характера приводила к обособлению малых семей, входивших в состав больших патриархальных, путем семейных разделов. Причем это было свойственно всем народностям, проживавшим на территории Казанской губернии ^{1} . «Одиноких крестьян», а именно так в миру сами крестьяне называли глав семей подобного типа, «год от году пребывает, потому, что большими семьями живут очень мало» ^{2} . Большие семьи в начале XX в. встречались как исключение.

Таким образом, можно говорить о бурно шедшем в последней трети XIX в. на территории Казанской губернии процессе трансформации большой семьи в малую.

Уменьшение численного состава крестьянских семей в совокупности с неурожайными годами (1877, 1891–92, 1902, 1906) заставляли крестьян искать альтернативные источники дохода. Таковыми становились промыслы, в том числе отхожие³, которые в начале XX столетия, в отличие от периода последней трети XIX в. перестали носить сезонный характер, осуществляясь крестьянами круглогодично. Так, если в середине 1880-х гг. на стороне и на заработках, по данным волостных правлений, проживало около 3,41 % населения Казанской губернии⁴ (причем эта цифра, по мнению экспертов, являлась завышенной), то начиная со второй половины 90-х годов XIX в. шел бурный рост числа крестьян-отходников. В 1895 г. таких крестьян в губернии было зафиксировано 127124 человека, а в 1913 г. их число выросло до 228317 человек⁵. Повидимому, на рубеже XIX — XX вв. крестьянской среде Казанской губернии происходила некая переориентация традиционных установок. Теперь они готовы

¹ Загидуллин А.А. Указ. соч. – С. 6-7.

² Казанская газета. – 1904. №1. – С. 9.

³ Там же. – 1904. – №46). – С. 5.

⁴ Общий свод данных .... – С. 106.

⁵ Обзор Казанской губернии за 1895 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету губернатора. – Казань: Тип. губ. правл., 1896. – С. 24, Обзор Казанской губернии за 1913 год. – Казань: Тип. губ. правл., 1915. – С. 32.

были заняться чем угодно, лишь бы «зашибить» копейку ^{1} . Кроме мужчин в отходе принимали участие также женщины и дети. В 1913 г. из общего количества крестьян-отходников женщины составляли $10.9~\%^2$.

Отходничество крестьян, активно развивающееся в начале ХХ в., в некоторой степени содействовало расшатыванию патриархальных устоев семьи, оказывало влияние на характер взаимоотношений семейного быта И членов Упрочивший свое материальное положение в отхоле член семьи, вернувшись в родительский дом, мог принять главенство в доме при несостоятельном отце или брате³. Нарушались и возрастная и правовая структура в управлении семьей. Женщины при отсутствии мужа получали больше свободы, учащались случаи их главенства в семье. В Ильинской волости Казанского уезда женщинами возглавлялись около хозяйств⁴. Случалось так, что, когда после смерти главы семьи - отца не оставалось жены умершего, а сыновья не могли по обстоятельствам каким-либо возглавить хозяйство, управление домом передавалось снохе⁵, положение которой в семье менялось. Мужья начинали реже пользоваться той полнотой власти над своими женами, какая предоставлялась им прежде. Жены все чаще стали выступать против притеснений в семье – уходили в дом родителей, ходатайствовали о выдаче им отдельных (от мужей) паспортов⁶. Причем подобные случаи с конца XIX в. имели восходящую линию развития.

Это был результат отхожих промыслов, поскольку отходничество расширяло кругозор и обогащало мировоззрение женщины, которая стала высказывать свое мнение о внутрисемейном устройстве, взаимоотношениях членов семьи,

 $^{^{1}}$ Маркачев М. Пасынки промышленности // Камско-Волжская речь. -1911. — №274.

² Обзор Казанской губернии за 1913 год. – Казань: Тип. губ.. правл., 1915. – С. 32.

³ Соловьев Е.Т. Указ. соч. – С. 11; Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С. 112.

⁴ Бусыгин Е.П. Указ. соч. – С. 113.

⁵ Там же.

⁶ НА РТ. Ф. 4. О. 1. Д. 125344. Л. 1.

по вопросам ведения хозяйства. Кроме того, нельзя упускать из виду, что большая часть семейных дел между супругами перешла из общинного в мировой (существовал до 1889 г.) или волостной суд, хотя и состоящий из крестьян, но не обязательно из той общины, из которой была истица. Мировой суд и волостная администрация находились под большим влиянием земства и новых либеральных идей, поэтому они оказывали значительное покровительство женщинам, страдавшим от жестокости и самоуправства своих мужей¹.

Среди православного населения Казанской губернии были поколеблены вековые правила о нерасторжимости брака, в их жизнь все чаще стали проникать разводы. За двадцатилетие – с 1867 по 1886 гг. – число разводов по Казанской губернии было 312². По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., по уездам Казанской губернии (без городов) среди лиц сельского состояния (включая казаков, иностранных поселенцев) разведенных мужчин было 295 человек, женщин — 743³. Это были официально зарегистрированные цифры, однако фактическое число разводов намного превышало данные официальной статистики, так как, кроме разводов по религиозным законам, существовали неофициальные разводы, т.е. существовала практика, когда просто расходились. Подобные неофициальные супруги разводы, которых было значительно больше, осуществлялись без вмешательства властей в отношения мужа и жены. В начале XX в. число разводов еще более возрастает. Здесь следует подчеркнуть, что женщины, подавая прошения на развод со своими мужьями по официально разрешенным

 $^{^1}$ Миронов Б.Н. Указ. соч. – С.244. ^{2} Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Русская сельская семья Чувашской АССР (историко-этнографическое исследование).

Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С.114.

³ Первая всеобщая перепись Российской империи. – Т. 14. Казанская губерния. – Спб.: Слово, 1897. – С.97.

поводам, жаловались Казанской духовной консистории «на побои и тиранство» своих мужей¹.

Таким образом, можно говорить, что на рубеже XIX-XX вв. развитие внутрисемейных отношений в Казанской губернии позитивную последовательную тенденцию, однако основные его направления взяли неодинаковый темп. Что касается семейных разделов, то они шли достаточно активно, а процесс демократизации взаимоотношений между членами семьи, который должен был естественным образом следовать за ними, двигался все же не параллельным курсом. С одной стороны, нельзя было отрицать наличия некоторых положительных сдвигов в отношении к женщине внутри семьи. С другой, – большей части населения края по-прежнему были присущи преемственность традиционных взглядов на жизнь, хозяйственный быт, межличностные отношения и т. д. Это было связано с особенностями самой Казанской губернии, аграрный представлявшей собой регион глубоко укоренившимися патриархальными традициями. Это означало, что к началу XX в. внутри семьи в результате деспотизма ее хозяина по-прежнему оставалась приниженной роль личности, Подобный TOM числе женского пола. характер В взаимоотношений передавался ИЗ поколения В семье поколение через воспитание детей. Сложившаяся система воспитания играла важную сохранении таких роль выработанных столетиями крестьянства, качеств как покорность и смирение, которые зиждились на патриархальных устоях семьи.

 $^{^1}$ НА РТ. Ф. 4. О.1. Д. 121817. Л. 1; Там же. Д. 123590. Л.1-1 об.; Там же. О.141. Д. 33. Л. 8.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

О проблеме поведенческой активности молодежи в начале XX в., носящей девиантный характер, первой в стране заговорила печать правого толка. Затем ее эстафету подхватили периодические издания либерального и левого направлений В Казанской губернии главным рупором, освещавшим на своих страницах так называемый «феномен хулиганства», был печатный орган местного земства «Казанская газета». Начиная с 1912 г. ее корреспонденты придавали этой проблематике особое место.

Бесспорно, поступки, носящие хулиганский характер, имели место и в XIX в. Но именно на начало XX столетия, а если точнее сказать, на послереволюционный период 1905-1907 гг., пришелся всплеск хулиганства², в буквальном смысле нарушивший тишину российской деревни. Это не могло не вызвать обшественного интереса среди представителей земских учреждений, особенно тех, кто жил и работал в деревне и непосредственно соприкасался с ее патриархальным бытом. Ведь именно для них изменения, приобретшие действительно пугающие масштабы. были налицо. этой необходимость проблемы освещения хулиганства местным молодежной среде деревни земским органом не была случайной, более того, она не являлась искусственной попыткой раздуть ее, как это может показаться с современной точки зрения. Остроту этой проблеме придавал и тот факт, что, будучи изначально поднятой общественностью, она получила обсуждение в кулуарах власти³. Это, на наш

¹ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. – М.: Наука, 1992. – С.243.

² Казанская газета. – 1913. – №2 (13 января). – С.12.

³ Зырянов П.Н. Указ. соч. – С.243-244.

взгляд, свидетельство того, что Россия впервые столкнулась с таким социальным явлением как молодежное хулиганство.

Неоценимым вкладом местного земства в дело изучения хулиганских действий крестьянской молодежи можно считать анкету, разработанную редакцией «Казанской газеты» при непосредственной поддержке видных общественных деятелей (здесь необходимо выделить священника А. Кулясова и земского гласного А. Н. Боратынского). В ней читателям предлагалось ответить на следующие вопросы:

- «1) Беспокоят или нет в вашей местности хулиганы;
- 2) От кого началось хулиганство: от пришлых мастеров, отходивших на заработок;
- 3) Велик ли вред от хулиганства в виде уличных безобразий, грабежей, убийств; соблазна детей школьного возраста их дурным примером;
- 4) Поддается ли хулиганство влиянию культурных мер: библиотек-читален, чтение, повышение уровня знаний и т.д.;
- 5) Или нужно ограждение от них мирного населения путем работных домов и т.п. исправительных учреждений»¹.

Всего по уездам Казанской губернии было разослано 3682 вернулись, экземпляра анкеты. однако были зарегистрированы всего 247, причем наибольшее количество анкет (26 экземпляров) было получено из Казанского уезда. Аутсайдером в этом списке был Чебоксарский уезд, из которого поступило всего лишь 3 анкеты. В 31 поступившем опросном отсутствовала информация листе месте жительстве респондента. Казанское земство в целом йоафип вернувшихся в редакцию «Казанской газеты» анкет осталось удовлетворено, поскольку понимало, что имеет деревнями Казанской губернии, не отличавшимися высокими культурным и образовательным уровнями.

Собранный путем анкетирования материал, а также отражавшие эту проблематику письма крестьян, которые поступали в редакцию газеты из деревень Казанской губернии, были проанализированы и опубликованы почти без потери

¹ Казанская газета. – 1912. – № 51/52 (20 декабря). – С.8.

основной смысловой нагрузки. Это позволило нам перейти от изучения социального к изучению культурного, понимая, что «мир человека – это мир его культуры»¹. Опубликованный местным земством материал дает возможность окунуться в мир впечатлений, переживаний, настроений земских учителей, врачей, фельдшеров, статистиков, священнослужителей, а также грамотных крестьян Казанского края по поводу девиантных поступков крестьянской молодежи.

Результаты анкетирования дали понять, что «хулиганством» респонденты подразумевали в «удальство и ухарство», «шалость, баловство и насмешки», «озорство, безобразие». По их мнению, под хулиганские действия подпадали хождения в ночное время как подростковых, так и взрослых компаний «с шумом, гамом и неприличными песнями», покраска ворот дегтем или смолой, «чтобы унизить честь», разбития окон, выкосы льна на полосах, кражи капусты из рассадников, порчи посуды, печей в банях, подвалах, амбарах. Кроме того, имелись случаи разбития замков у клетей и вынос хлеба шинкаря за бутылку водки (с. Три Озера), выламывания заборов у казенной винной лавки во время страшного пожара, заканчивающегося «даровой» попойкой (с. Булгары)². Один из респондентов писал: «У кого телегу или сани со двора увезли и где-нибудь в тину или в воду бросили; у кого скот и птицу со двора согнали; [...], а где и хлеб из житниц утащили да пропили в шинках, которых в каждом селе и деревне очень много, по ночам ходят на пасеки за медом, разбирают ульи, в садах и огородах не дадут созреть плодам и овощам – уничтожат почти все»³. Не исключением были и случаи пьяных драк с поножовщиной и порой бесчеловечным убийством в глухую ночь случайно попавших не в «свою» компанию (с. Кузнечиха)⁴.

 $^{^{1}}$ Антология исследований культуры. — Т. 1. Интерпретация культуры. — Спб.: Университетская книга, 1997. — С. 5. ^{2} Казанская газета. — 1912. — № 50 (9 декабря). — С. 4. ^{3} Там же. — 1912. — № 51/52 (20 декабря). — С. 9.

⁴ Там же. – 1912. – № 50 (9 декабря). – С. 4.

В целом же хулиганство в начале XX в. в сознании анкетирования ассоциировалось с участников четырьмя правонарушений: большими группами уличными беспорядками, вовлечением детей в хулиганство, участием в грабежах vбийствах крестьянской молодежи. И употреблять современную терминологию, здесь мы имеем дело с четким представлением хулиганства, как девиации, носящей отрицательный характер. В основном молодежное хулиганство выражалось в уличных беспорядках, составлявших 39,7 % от общего количества указанных анкетах хулиганских В поступков, и в вовлечении детей в хулиганские поступки vказанных правонарушений), причем **убийств** зафиксировано всего 6.8 % 1.

Однако общая картина по Казанскому краю, судя по анкетным данным, складывалась таковой, что в начале XX в. хулиганство стало явлением, достаточно сильно беспокоившим население, приносящим ему большой вред². Так, в словах жителя Спасского уезда слышался буквально выразился крик души: «Добрые люди! Пожалейте, наконец, и деревню. Неужели нельзя найти какой-либо способ для того, чтобы усмирить хулиганов»³. А крестьянин Тораевской волости Ядринского уезда сравнивал многочисленные хулиганские поступки молодежи с концом света⁴.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в начале XX в. озорство молодежи попросту нарушало нормы патриархального мира, спокойные, умиротворенно протекавшие будничные реалии деревни, поэтому хулиганы волей-неволей заставляли о себе говорить. Так, в одной из анкет 17-летний подросток признавался, что перед ними открывались две дороги: одна веселая, широкая, которую молодежь хвалила, и другая — непроторенная и скучная⁵,

 $^{^{1}}$ Там же. -1912. -№№ 51/52 (20 декабря). - С. 10.

² Там же. – С. 9.

³ Там же. – 1913. – № 17 (28 апреля). – С. 15.

⁴ Там же. – 1913. – № 2 (13 января). – С. 12.

⁵ Там же. – 1912. – № 50 (9 декабря).– С. 8.

которая не являлась для нее приемлемой. По-видимому, молодой озорник хотел громко заявить о себе, выделиться среди массы крестьянства. Респондент из крестьян писал: «Вреда хотя много и нет, но безобразий хоть отбавляй. Как только наступят сумерки, хулиганы собираются все на улице, и ходят по всем улицам, шарлатаня и зевая во всю глотку. Думаешь, что случилось чего необыкновенное» Нужно заметить, что отдельных деревенских представителей, особенно это относилось к земским учителям, настораживала форма хулиганства, выражавшаяся в вовлечении детей младшего возраста в хулиганские поступки, в результате чего последние переставали бояться ночных похождений по улицам².

Помимо того, что хулиганство в Казанской губернии в начале XX в. стало носить, по выражениям респондентов «злостный» характер, оно к тому же распространилось в деревнях с православным населением. Так, данные по 11 уездам губернии говорят о преобладании хулиганства в селениях с чисто русским населением (58 таких населенных пунктов). Тем не менее поступки девиантного характера начали активно проникать и в так называемую «инородческую» среду. Так, они отмечались в 24 селениях с чисто чувашским населением, в 13 – с марийским, в 11 - с татарским и в 1-м - с мордовским. Хулиганство было отмечено и в 22 деревнях со смешанным населением³. Одним из самых криминогенных, судя по анкетным данным, был Козьмодемьянский уезд, населенный преимущественно представителями чувашской народности. Как сообщал житель одной из деревень этого уезда, молодые люди поголовно были вооружены ножами, кто для нападения, а кто с целью самозащиты⁴.

Респондентами было выделено 12 основных причин распространения хулиганства, которые по степени значимости расположились в следующем порядке:

¹ Там же. – 1912. – № 51/52 (20 декабря). – С. 9.

² Там же.

³ Там же. – 1913. – № 2 (13 января). – С.12-14.

⁴ Там же. –1912. – № 19 (6 мая). – С.3.

- «1) хождение на заработки, т.е. отхожие промыслы;
- 2) испорченность собственной молодежи;
- 3) спиртные напитки;
- 4) безнаказанность противообщественных поступков;
- 5) рекруты;
- 6) прохождение тюремного заключения;
- 7) дурное домашнее воспитание или вовсе отсутствие его;
- 8) упадок религиозного чувства;
- 9) отбывание воинской повинности;
- 10) пришлые мастеровые;
- 11) социальные условия;
- 12) неправильное понимание реформы 1905-1906 гг.»¹.

Одним из основных источников этого социального явления, судя по результатам опроса, были отхожие промыслы; на них указала большая часть читателей «Казанской газеты». Поскольку Казанскую губернию пересекали две полноводные реки — Волга и Кама, Волжско-Камский бассейн был идеальным местом для занятий отхожими промыслами. В одной из анкет заявлялось, что «хулиганство развивается в тех селениях и деревнях, где имеются валяльные промыслы, паркетные заведения и пр., куда приходят на заработки крестьяне из разных местностей, принося с собой разные убеждения и новшества»².

Те, кто отмечал «местное производство хулиганства», главную причину такого поведения видели в ненадлежащем воспитании родителей, ибо «дети с малолетства привыкают к разным праздностям и порочным делам»³, а также в дурном заразительном примере улицы, поскольку «в деревне вся грязь выливается наружу, а крестьянские дети вертятся на ней с утра до ночи. Все скандальное и безобразное их особенно заинтриговывает»⁴.

1

¹ Там же. – 1913. – № 4 (27 января). – С. 5.

² Там же.– С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. – 1912. – № 51/52 (20 декабря).– С. 9.

Во многих анкетах в качестве причины хулиганства назывались спиртные напитки¹, поскольку, как высказался еще Л.Н.Толстой, «от нее (водки. – Д.В.) все качества» ^{2} . Однако неожиданным откровением для многих читателей газеты стало мнение крестьянина, который писал, что «в самой жизни крестьянства произошла большая ломка. У старого поколения была трусость, забитость и много рабской благовоспитанности, а у молодого подрастающего поколения игнорирование этих добродетелей и даже тех, кто следовал и следует по нравственному пути упомянутых добродетелей, т.е. старших и начальства. Протестуют против старшего, но новый путь не опознали еще и ищут в самом проявлении протеста»³. Таким образом, в проявлении хулиганских поступков он видел несогласие со старой моралью, тем самым выдвинув идею социального переворота в деревне. Схожие моменты можно отметить в рассуждениях земского деятеля К.В. Лаврского по поводу развития русской деревни, прозвучавших в работе «Новый путь». Он отметил, что «благодаря встряске освободительного движения, как-то сразу выросло критическое отношение ко всему социальному строю, и народился скептицизм по отношению ко всему традиционному». Лаврский напомнил, что «и прежде русский народ был склонен к критицизму», приводящему его «обыкновенно к сектантству, в недрах которого деревенский человек снова находил некоторые готовые нравственные устои, нередко крепче уставленные, чем в недрах господствующей церкви». Причем, по его словам, к началу XX в. критика и скептицизм приводили «молодое поколение деревни к какому-то самобытному нигилизму, а этот последний - к нравственной распущенности. [...] Сдерживающее влияние традиции почти совсем исчезло, а обла-

 $^{^{1}}$ Там же. - 1913. - № 4 (27 января). - С. 15. ^{2} Там же. - 1913. - № 18 (5 мая). - С. 3.

³ Там же. – 1913. – № 4 (27 января). – С.6.

гораживающего влияния среды в деревне и раньше не было. Религия всецело заменилась обрядностью»¹.

Здесь можно говорить о том, что молодежная девиация рамки теории модернизации российской вписывалась экономики и урбанизации общества, когда развитие торговопредпринимательских отношений несло собой патриархальной семьи, у детей появилось больше свободы в действиях, они начали чувствовать себя более независимыми. Следствием проникновения капиталистических отношений в деревню стало постепенное стирание естественных связей между поколениями, молодежь в буквальном смысле теряла чувство страха, ответственности перед законом, властью, что выражалось дерзком, В непочтительном отношении родителям и т.д.

После обозначения причин хулиганства следующим шагом стал поиск мер борьбы с подобным социальным явлением. Мнения по этому вопросу разделились: за применение административных культурных мер против хулиганов высказалось чуть более половины респондентов².

При этом нужно обратить внимание на позицию крестьян, по отношению к образованию как одной из возможных мер борьбы с хулиганством. Здесь явно прослеживалось недоверие к школе. Более того, в сознании ряда крестьян она представляла собой скользящий вращающийся шкив, не приводящий машину жизни в движение³. Крестьяне констатировали, что в школу ходили только дети, а после обучения забрасывали чтение и посещение библиотек-читален, причем последние в ряде деревень и вовсе отсутствовали⁴.

Ко всему прочему, в анкетных листах крестьяне довольно четко проводили границу между «своей» и «чужой» средой. Так, один из крестьян отмечал, что «в школах теперь везде

 $^{^1}$ Лаврский К. Новый путь. – Казань: Типо-литография М.А.Семенова, 1911. – С. 2-3.

² Казанская газета. – 1913. – № 6 (10 февраля). – С. 6.

³ Там же. – 1913. – № 3 (20 января). – С. 3.

⁴ Там же. – 1913. – № 6 (10 февраля). – С. 5-6.

городские барышни, научены не по-нашему, на городской лад. Такая учительница в наших полях, как ребенок заплутается. А агрономы не найдут среди нас подходящих людей, и мы их не найдем. Но им дико на наших полях после города»¹. Подобное недоверие к учителю, пришедшему из города, можно было объяснить только тем, что «всякого образованного человека крестьянин считал человеком нерабочим, барином, и его трудно было разубедить в обратном, да и нельзя», как было указано в одной из анкет, «из-за непрактичности нашей школы»².

Ha фоне сложившегося положения высказывания необходимости принятия наиболее радикальных и жестких мер в борьбе с хулиганством не кажутся необычными. Так, высказывались предложения о помещении злостных хулиганов в тюрьмы, превращенные в «работные дома»³, в которых правонарушители трудом обеспечивали бы себя хлебом, а также смогли бы покрыть материальные убытки, нанесенные кому-то. В подобных предложениях выражалось типичное для крестьян стремление к экономии материальных средств, в этом случае сочетающееся с неким подтекстом устрашения, поскольку тюрьмы хулиганов не пугали, так как кормили там лучше, нежели на свободе⁴. Наряду с организацией работных домов слышались призывы к принудительным казенным или земским работам. В подобных высказываниях проявлялся свойственный крестьянам принцип эгалитаризма, который выражался в том, что все должны были работать, «чтобы крестьянам не было обидно», более того, «для них (хулиганов. – Д.В.) нужно ввести новые ремесла, чтобы они не перебивали у нас заработки»⁵. Последняя реплика явно отражала особенно свойственное крестьянству стремлением к самосохранению.

Были и другого рода предложения. В части анкетных листов говорилось об использовании старой проверенной крестьянской

 ^{1} Там же. - 1913. - № 6 (10 февраля). - С. 5-6. ^{2} Там же. - 1913. - №6 (10 февраля). - С. 5.

³ Там же. – 1913. – № 17 (28 апреля). – С. 14.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

меры устрашения – розог, причем некоторые респонденты ЭТОМУ поводу достаточно свою позицию ПО откровенно и решительно. В частности, заявлялось, «хулигана выпороть – это не позор России», а «если ввести розги хотя бы на время, то от этого скоро и в корне вышибешь всю дурь из головы»¹. Вместе с этим звучали требования взимания большого денежного штрафа, который налагался бы родителей несовершеннолетних хулиганов. сторонники высылки провинившейся молодежи в отдаленный край, под надзор². Однако позиция земских учителей в этом вопросе была совершенно противоположной, они считали, что осуществление образовательных и других культурных мер является наилучшим путем искоренения хулиганства, наиболее целесообразным и действенным.

Таким образом, в представлениях крестьянства, земских деятелей, священнослужителей хулиганство было социальным злом, проникшим во все уголки Казанского края. С особенным беспокойством к нему отнеслись земские деятели, благодаря которым проблема крестьянских девиаций стала предметом широкого обсуждения. Увеличение числа правонарушений связывалось с проникновением в деревню товарно-предпринимательских отношений. В мерах борьбы с хулиганством, предлагаемых в анкетах и письмах крестьян, отражались данному сословию ментальные черты — в свойственные частности, склонность к применению жестких мер, в отличие от предложений земских служащих, которые популяризацией ограничились воспитательных мер образования в крестьянской среде. Сложно оценить, какая из вышеназванных позиций в условиях меняющейся деревни была более эффективной, поскольку молодое поколение начало игнорировать старые культурные стереотипы. В условиях политических неурядиц в стране в начале ХХ в. радикализация общественного сознания приводила к усилению влияния криминогенных элементов в молодежной среде деревни.

¹ Там же.

² Там же.

УСЛОВИЯ ТРУДА И ЖИЗНИ РЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВОЛЖСКО-КАМСКОГО БАССЕЙНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

К 70-м годам XX века паровой транспорт одержал решительную победу над непаровыми видами тяги (бурлаками и коноводными машинами) и привел к их полному вытеснению. Свидетельством полной победы паровой техники над старым способом транспортировки судов является то, что к концу 1860-х годов Главное управление путей сообщения перестает заботиться о поддержании в удовлетворительном состоянии бечевника, береговой полосы, по которой шли бурлаки.

Развитие парового флота и окончательное вытеснение им бурлацкого промысла привели к появлению в судоходстве новых массовых профессий — кочегаров, матросов, грузчиков и бакенщиков. Большую роль при этом сыграли резервы рабочей силы на рынках труда и введение так называемого свободного найма.

В прошлое уходят времена, когда рабочие нанимались на суда артельно, на основе круговой поруки. На пароходах устанавливаются капиталистические отношения свободного найма каждого рабочего в отдельности. Работников массовых профессий нанимали на суда капитаны и водоливы¹, а на пристанях на погрузо-разгрузочные работы — подрядчики. Большинство рабочих еще давали взятку за то, что их приняли на работу, - делали подарки или выполняли у нанимателей домашние работы. Договором найма судорабочих служила обычно расчетная книжка, выдаваемая каждому служащему в день его явки на работу. «С момента получения расчетной книжки, — отмечает один из исследователей волжского судоходства, — рабочий лишается какой бы то ни было самостоятельности. Он встает, работает, ест, отдыхает по

107

 $^{^{1}}$ Водолив — род старшины на судне над бурлаками; наблюдает за сохранностью клади и заведует расходами артели.

печатным правилам, всякое нарушение которых влечет за собой штрафы, а в более серьезных случаях, - полный остракизм без расчета»¹.

Расчетная книжка состояла из следующих граф: название фамилия рабочего, должность, срок пароходства, имя и поступления, жалованье, перемещение по службе, срок и причина увольнения, срок паспорта, условия найма и чистые листы с графами для записи выдаваемого жалованья. На «расчетная практике книжка на Волге. исключениями, вошла в непременный обычай при найме рабочих на пароходы, но на непаровых судах многие рабочие расчетной книжки не имеют»². В последнем случае рабочий снабжался маленькой тетрадкой «для записи выдаваемых ему в счет жалованья денег»³. В ней не было ни условий найма, ни даже подписи хозяина.

По этим расчетным книжкам и тетрадкам видно, что положение судорабочих оставалось таким же тяжелым и бесправным, каким оно было при крепостном Пароходовладельцы и их доверенные лица пользовались неограниченной властью, подвергали своих подчиненных штрафам за всякую провинность или просто выгоняли с работы любом месте. Правила службы. любое время В фигурировавшие в расчетных книжках, сводились в общем к поступивший на службу рабочий обязан был свои обязанности «с усердием и знанием дела», беспрекословно повиноваться всем распоряжениям старших по службе лиц, «вести себя честно и трезво», ни под каким

¹ Бондаренко Е.И. Нужды волжского судоходства // Русское судоходство – 1900. - №222-223. - С.93

² Никитин А.Ф. Условия найма судорабочих на Волге // Сборник докладов и отчетов врачей санитарного надзора Казанского округа путей сообщения. Материалы для санитарного описания р. Волги и ее судоходства.- СПб., 1902. - С.179.

³ Там же

предлогом не отлучаться самовольно с места службы и не отказываться от службы раньше окончания срока найма ^{1} .

В ряде правил содержались особые пункты об обязанностях лоцмана и в особенности водоливов, на которых возлагалась полная ответственность за сохранность груза. А в правилах пассажирских предприятий были крупных хорошего поведения и вежливого обхождения с пассажирами. Рабочим, которые несли службу на пароходах данных предприятий, запрещалось брать с собой продукты и другие причем виновные в нарушении этого товары, подвергались высшей мере наказания – увольнению со службы с вычетом месячного жалованья². Другие меры взыскания за нарушение правил, грубость, пьянство и прочие проступки сводились главным образом к денежным штрафам, размер которых в большинстве случаев составлял от 1 до 3 рублей, но на некоторых предприятиях доходил до половины месячной зарплаты.

В очень редких случаях в правилах, кроме оплаты найма, оговаривались и некоторые обязанности нанимателя, например, лечение заболевших служащих за счет предприятия в течение определенного времени (не более 3-х месяцев) или страхование от несчастных случаев в различных страховых обществах.

Что касается труда судорабочих, то он был далеко не из легких, как могло показаться на первый взгляд. В течение всей навигации (а она продолжалась на Волге до 200 дней) служащие на судах не знали никаких праздников, то есть не имели ни одного дня полноценного отдыха, а между тем работа их требовала постоянного напряжения. Особо несладко приходилось верхней команде рабочих, которая в большинстве случаев работала под открытым небом: и под палящими лучами летнего солнца, и под холодным осенним дождем. А кочегары и масленщики, составлявшие нижнюю команду, наоборот, «хотя

 $^{^1}$ Шубин И.А. Волга и Волжское судоходство (история, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). - М., 1927. - С. 775.

² Там же.

и не несут очень тяжелого физического труда, но зато принуждены работать все время в душном, насыщенном парами мазута машинном и кочегарном трюме и при очень высоких температурах»¹.

Еще хуже их положение становилось при различных осложнениях в пути, «вроде постановки судна на мель, что в межень бывало обычным явлением»². В таких случаях судорабочим приходилось не спать по 2-3 суток.

Особую группу рабочих в судоходстве составляли грузчики. По существу они не были судоходными служащими, так как в содержались самими судоходными основном не приятиями, а особыми подрядчиками. Специальной одежды грузчики не имели, одевались кто во что горазд. На ногах – лапти, которые изнашивались за 2-3 дня, на руках – рукавицы для защиты от мозолей и ссадин. В течение дня грузчику приходилось переносить по 200-300 пудов, а в дни особенно напряженной работы – 700-800 пудов и более. Многие грузчики при малейшей оплошности становились калеками или совсем лишались жизни. Условия найма на работу были такими же кабальными, как и представителей других групп судорабочих.

Тяжелая работа была и у путейских сторожей – бакенщиков, которые в навигационное время обслуживали фарватер реки указательными и предупредительными знаками. Жили они обычно в землянках, спали на полу. Довольствовались бакенщики чуть ли не одним черным хлебом, покупаемым на несколько дней.

Как видно из вышесказанного, труд судорабочих был очень сложен и опасен для здоровья, требовал больших энергозатрат, но при всем этом заработная плата этих рабочих понижалась из года в год и для того, чтобы скопить немного денег для своей семьи, они вынуждены были экономить на еде. Так, в 1860 году кочегарам на волжских буксирных пароходах платили 10-11 рублей в месяц, на пассажирских — 12 рублей, на кабестанных —

¹ Десятов А.А. Очерк санитарно–экономического положения рабочих на пароходах бассейна р. Волги. - СПб., 1904. - С.10

² Шубин И.А. Указ. соч. - С. 775.

10 рублей¹. Но полностью заработную плату они не получали, с них ежемесячно удерживались, согласно условиям найма, «навигационные» от 1 до 3, а в отдельных случаях до 4 рублей. Эти деньги возвращались только в том случае, если кочегар трудился добросовестно и вел себя примерно в течение всей навигации. Такой же низкий уровень заработной платы был у матросов (8-12 рублей), а также у грузчиков и бакенщиков (10-12 рублей). К тому же предприниматели выработали целую систему обсчитывания и надувательства матросов. Например, на промежуточных пристанях, где не было грузчиков, вся погрузка и выгрузка производилась матросами бесплатно или с минимальной оплатой.

Формы оплаты труда служащих практиковались разные, причем нередко все они применялись одновременно на одном и том же предприятии в отношении разных групп служащих или даже к отдельным лицам из них. Существовали два основных вида оплаты труда – денежный и продовольственный. Последний в большинстве случаев служил дополнением к первому. Денежная плата в свою очередь разделялась на две формы - месячную и аккордную за известное (навигацию, зиму и пр.) или за известную отдельную, разовую работу (рейс, проводку судна через мель т.д.). Преимущественной формой оплаты труда была месячная.

Таковы были условия оплаты труда судовых служащих на Волге. Как видно из приведенного выше, нормальными признать их нельзя, так как на данную заработную плату прокормить семью было почти невозможно.

Если принять во внимание также и кабальные условия договора рабочих с судовладельцем, то становится ясно, что судорабочий являлся бесправным батраком на судне, имевшим только обязанности. Но волжские судорабочие боялись потерять заработок и остаться без дела, так как желающих занять их место было достаточно. Поэтому они по многу лет служили у одного и того же хозяина, приезжая к открытию навигации на те суда, на которых плавали ранее.

¹ Родин Ф. Н. Бурлачество в России. - М., 1975.- С.176.

М.И.Сагеев

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ САНИТАРНОГО НАДЗОРА В ВОЛЖСКО-КАМСКОМ БАССЕЙНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

История развития речного транспорта в Волжско-Камском бассейне во второй половине XIX — начале XX вв. является темой важной и интересной, но при этом до сих пор малоисследованной. Одним из неизученных аспектов данной темы остается вопрос о состоянии санитарного надзора в указанный период на всех видах водного транспорта. Важность его во многом объясняется тем, что на водных путях и кораблях вплоть до 1900 г. санитарный надзор практически отсутствовал, что в пору широкого распространения таких болезней, как холера, было недопустимо.

Данный факт подтверждают известные врачи того времени, в частности, об этом пишет врач санитарного надзора Казанского округа путей сообщения А.Десятов, принимавший участие в деятельности комиссии по изучению санитарного состояния судов в начале XX в.: «санитарная деятельность вообще развита у нас еще совсем слабо или лучше сказать, не считая некоторых земств и городов, она почти не существует»¹. Только в 1900 г. санитарный надзор был учрежден на р. Волге в виде временной меры, причем «деятельность врачей началась с июля месяца; врачи были в следующих пунктах: Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Царицыне Астрахани»². В 1901 г. надзор был распространен до Рыбинска, а в 1902 г. – на всю Мариинскую систему до Петербурга.

На этом большом участке работало всего 8 врачей, помимо старшего врача, руководившего их деятельностью. Что касается их профессиональных обязанностей, то они регулировались санитарными правилами для судов и плотов и инструкцией для

¹ Санитарный надзор на внутренних водных путях доктора А.Десятова. – Казань, 1904. - С. 1.

² Отчет о деятельности врачей санитарного надзора Казанского округа путей сообщения за 1900 и 1901 гг. - СПб., 1902. - С. 3.

врачей, утвержденной министром путей сообщения. На них были возложены осмотр судов, проверка освещения, отопления, чистоты, питания судорабочих и другие функции.

При этом врачебная помощь судорабочим на водных путях Казанского округа в начале 1900-х гг. почти не оказывалась. На всей Волге существовала только одна больница для судорабочих — в Рыбинске. Она была открыта в 1810 г. и работала только во время навигации, на зиму закрывалась, но была бесплатной. В первые годы в больнице обслуживалось до 30 больных, в штате были штаб-лекарь, подлекарь и ученик (санитар). До 1850-х гг. она содержалась за счет Ведомства путей сообщения, позднее перешла в ведение Рыбинской городской думы.

Некоторые пароходные компании имели отдельных фельдшеров городах или заключали соглашения вольнопрактикующими врачами относительно лечения служащих, но эти врачи жили, как правило, далеко от пристаней, и рабочие редко пользовались их помощью. Были также «больнички и врачи у некоторых пароходных фирм в их затонах, но они служат более для постоянных служащих затонов и мастерских при них»¹.

В Нижнем Новгороде, Самаре, Астрахани были случаи, когда вследствие переполнения городских и земских больниц больных судорабочих приходилось возить по всему городу, причем в Царицыне один «тифозный больной умер на дороге»².

Санитарные нормы почти на все кораблях не соблюдались. Обстановка жилых помещений для судорабочих не выдерживала никакой критики: «койки матросов завалены их платьем, а часто и провизией; пол покрыт сором и отбросами еды... Коек иногда недостаточно по числу живущих, так что люди пользуются попеременно одной постелью...»³, что

 $^{^1}$ Отчет о деятельности врачей санитарного надзора на pp. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1904 г. - СПб., 1907. - С. 4.

² Санитарный надзор на внутренних водных путях доктора А. Десятова. – Казань, 1904. - С. 9.

³ Там же. С. 12.

удобные **V**СЛОВИЯ создавало весьма ДЛЯ передачи паразитических и заразных болезней. К крупным недостаткам помещений следует отнести отсутствие отопления, вентиляции, что часто встречалось при их осмотре. Из отчета о деятельности врачей санитарного надзора на рр. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1904 г. видно, что «все помещения не обставлены никакими удобствами, не говоря уже о вентиляции, уборных и т.п., часто нет даже дневного освещения»¹. По свидетельству санитарных врачей, встречались «койки в 4 фута, которые годятся разве только для малолетних, а не для $взрослых»^2$.

Из-за тесноты, на каждого человека приходилось очень мало воздуха, да и имеющийся воздух был очень плох и вреден, так как загрязнялся людскими испарениями и запахом грязной одежды. Вследствие того, что в помещении всегда находились люди, так как «половина команды на вахте, а другая спит, помещение, так сказать, не отдыхает, воздух не успевает очиститься и замениться свежим»³. А замена воздуха происходила медленно, по причине почти полного отсутствия вентиляции: в этих помещениях часто не было даже окон.

Среди рабочих профессий самым тяжелым и вредным для здоровья был, пожалуй, труд кочегаров. Отработав вахту, которая занимала 12 и больше часов в сутки, измученный кочегар шел отдыхать в кубрик, находившийся в кормовом или носовом трюме. Преодолев трудности спуска по железному трапу, «кочегар попадал в сырое и затхлое помещение» ⁴. Нередко в таких «жилых» помещениях размещались жены и дети кочегаров или матросов. Так «заботились» о своих низших

¹ Отчет о деятельности врачей санитарного надзора на pp. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1904 г. - СПб., 1907 - С. 6.

² Шубин И.А. Волга и Волжское судоходство (история, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). - М., 1927. - С. 775.

³ Там же.

⁴ Родин Ф. Н. Бурлачество в России. - М., 1975. - С.176.

служащих не только отдельные судовладельцы, но и солидные пароходные фирмы.

Судовые кочегары в силу крайней нужды в заработках и низкого культурного уровня вынуждены были терпеть эксплуатацию пароходчиков, которые в любое время могли найти замену недовольным среди огромного резерва безработных.

Таким же тяжелым и низкооплачиваемым был труд у матросов. Особенно сказывалось на здоровье последних антисанитарное состояние кубриков, в которых царила непроглядная тьма и большая скученность людей.

Часто бывало, что на судне отсутствовали помещения для прислуги. А буфетной прислуге «спать предоставляется в свободных классных каютах или, вообще, где придется; наблюдались случаи, что прислуга принуждена была спать на полу в уборной и т. π .

По словам доктора медицины А.В.Чирикова, на всех пассажирских пароходах встречался один значительный пробел, выражавшийся в том, что помещения официантов не имели умывальных кранов. Вследствие этого «прислуга нередко моет свои руки в писсуарах»². Что же касается питания судорабочих, то здесь главным недостатком, по словам А. Десятова, являлось то, что «во время стоянки в караване на судах воспрещено разводить огонь и потому часто в течение долгого времени рабочие лишены горячей пищи, так как кухонь для судорабочих на берегу не имеется»³. Поэтому питались они чаще всего хлебом с чаем или водой. Некоторые хозяева во время стоянки кораблей кормили своих рабочих за свой счет на берегу, но это встречалось довольно редко. В большинстве

 ^{2} Чириков А.В. Отчет по Самарскому участку за навигацию 1902 г. //Сборник отчетов и докладов врачей санитарного надзора на pp. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1902 г. - СПб., 1902. - С.98.

¹ Отчет о деятельности врачей санитарного надзора на pp. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1904 г. - СПб., 1907. - С. 60.

³ Десятов А.А. К вопросу о питании судорабочих / Сборник докладов и отчетов врачей санитарного надзора Казанского округа путей сообщения. – СПб., 1902. - С.11.

случаев матросы кормились артелью, выбирая из своей среды человека, который заведует покупкой припасов и «по особой книжке, где записываются все покупки и получения денег от членов артели, производит расчет по окончании рейса»¹.

Стол и сам способ приготовления пищи были, конечно, далеки от совершенства даже в смысле соблюдения самых элементарных требований гигиены. Так, при одном из осмотров артельной кухни (устроенной, как и все кухни рабочих казарм, в общем жилом помещении) один из хлебопеков был найден «отдыхающим на столе с мягким караваем белого хлеба под головой (впрочем, он подложил под голову еще шапку), а у другого постель даже не была убрана и лежала на столе близ печки»².

Ели рабочие три раза: утром - чай с хлебом, днем - суп с картофелем или рыбой, вечером — ужин из тех же блюд. Из столовой посуды употреблялись деревянные ложки и деревянные миски. Питьевую воду брали «из затона или из реки, иногда из озера» ^{3} .

Таким образом, питание судорабочих было довольно однообразным и практически лишенным мясных ингредиентов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что санитарное состояние судов до и после введения санитарного надзора за исследуемый период изменилось мало и судорабочие в большинстве случаев не могли получить необходимую им медицинскую помощь. Несмотря на создание специальных комиссий во главе с известными врачами для изучения обстановки на судах и изменения ее в лучшую сторону, ситуация кардинальным образом не изменилась, были предприняты лишь некоторые санитарные меры на отдельных пароходах.

¹ Санитарный надзор на внутренних водных путях доктора А. Десятова. – Казань, 1904. - С. 4.

² Шубин И. А. Волга и Волжское судоходство (история, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). - М., 1927. - C.780.

³ Там же.

РЕАЛИЗАЦИЯ УКАЗА ОТ 9 НОЯБРЯ 1906 Г. «О КРЕСТЬЯНСКОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ» В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1907-1909 ГГ.)

После роспуска І Государственной думы 8 июля 1906 года, председателем Совета Министров Российской империи был назначен П.А.Столыпин, который на тот момент занимал должность министра внутренних дел. Одному из самых молодых министров (на момент назначения премьер-министром П.А. Столыпину было 44 года) требовалось решить ряд важнейших проблем. Главнейшим вопросом, требовавшим немедленного разрешения со стороны правительства, был аграрный. Ввиду необходимости действовать быстро П.А. Столыпин воспользовался для его решения статьей 87 Свода Основных государственных законов Российской империи, которая предоставляла правительству право разрешать вопросы во время перерывов в работе Думы и в случае исключительных обстоятельств, при условии представления их на утверждение парламента через 3 месяца после начала работы законодательных учреждений. Так, 9 ноября 1906 года увидел свет новый Высочайший указ о крестьянском землевладении и землепользовании, который предоставил каждому владельцу общинного надела право закреплять за собой землю в личную собственность 1. При этом в общинах, где не было переделов в течение 24 лет, за крестьянином закреплялся весь его надел. В указе говорилось, что выход из общины осуществляется в месячный срок после подачи заявления по приговору общины простым большинством голосов, причем община устанавливала конкретный участок земли и необходимую доплату. Если общество в указанный срок не делало приговора, то все полномочия переходили к земскому начальнику. В общинах,

 $^{^1}$ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание III. – СПб., 1909. – Т.XXVI, №28528. – С.970–974.

где были переделы, выделившийся крестьянин также мог закрепить за собой весь земельный надел. Но за землю сверх положенного участка «по числу разверсточных единиц в его семье ко времени упомянутого заявления» он должен был «возместить общине». Плата производилась «по первоначальной средней выкупной цене за десятину», т.е. в 2–3 раза меньше, чем община фактически уже выплатила государству в порядке выкупной операции¹.

Особое значение имела статья 12 указа, в говорилось, что каждый домохозяин, за которым закреплены участки надельной земли, «имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему взамен участок по возможности к одному месту»². При общих переделах общество обязано было удовлетворить требования отдельных домохозяев о выделе земельных наделов, укрепленных в их личную собственность, по возможности в одном месте. Также обществу предоставлялось право, при невозможности или неудобстве выделения участка, удовлетворить выделяющегося деньгами, но уже не по выкупной, а по существующей рыночной цене земли³. Тем самым провозглашалось создание обособленных единоличных владений – отрубов и хуторов, которые должны были олицетворять, по замыслу реформаторов, насаждение частной собственности и ускорение процесса разрушения общины.

Основные обязанности по выполнению указа на местах возлагались на земских начальников, уездные съезды и землеустроительные комиссии, образованные в марте 1906 г. К производству дел о выделе участков комиссии приступали по заявлению одной из сторон (сельского общества и домохозяина) в случаях добровольного соглашения и когда выдел производился в обязательном порядке, упомянутом в статье 12 Указа от 9 ноября 1906 года. Спорные моменты рассматривались только в том случае, когда уже был

¹ ПСЗ III. – СПб., 1909. – Т.ХХVІ, №28528. – С.970–974.

² Там же.

³ Там же.

произведен выдел из общины, с согласия общества, на основе вышеупомянутого указа. Тогда землеустроительная комиссия должна была составить «наиболее справедливый и целесообразный проект выдела» или отказать в заявлении. Если решение было положительным для заявителя, проект направлялся на рассмотрение уездного съезда через земского начальника и с его заключением¹.

В первый год осуществления указа от 9 ноября 1906 года в Казанской губернии за помощью в укреплении надельной земли в личную собственность обратились 876 домохозяев. По этим требованиям состоялось 6 общественных приговоров и 111 постановлений земских начальников, которые не получили утверждения уездных съездов², в то время как всего по стране в 1907 году было зафиксировано 221679 ходатайств домохозяев об улучшении землепользования³. Во многом это было связано с тем, что большинство крестьян были просто не ознакомлены с текстом указа и не осведомлены о целях землеустроительных органов.

Несмотря на эти обстоятельства, Министерство внутренних дел и Главное управление землеустройства и земледелия в своих предписаниях землеустроительным комиссиям требовали ускорения темпов работ. Эти органы власти рассылали в большом количестве чиновников для ревизии деятельности местных учреждений по проведению в жизнь Указа от 9 ноября 1906 года. Так, только в 1907 году в Чебоксарском, Ядринском и Цивильском уездах Казанской губернии были сняты с занимаемых должностей 9 земских начальников 4.

 $^{^{1}}$ ПСЗ III. – СПб., 1909. – Т.ХХVІ, №28528. – С.970–974.

 $^{^2}$ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.1. Оп.4. Д.2995. Л.1.

 $^{^3}$ Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907–1909 гг.) – СПб., 1911. – С.3.

⁴ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции (предпосылки, ход и итоги столыпинской аграрной реформы): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1972. – С.81.

Не удивительно, что после таких санкций со стороны правительственных чиновников местные впасти вынуждены активизировать свою деятельность. Так, казанский губернатор М.С. Стрижевский в своих распоряжениях уездным учреждениям указывал: «...Отныне всю деятельность чинов полиции я буду оценивать со стороны успешного применения в каждом уезде закона 9 ноября 1906 года»¹. В целях ознакомления крестьян с новым законом Казанской губернской землеустроительной комиссией испрошено было Министерства внутренних дел ассигнование необхолимой суммы на расходы для перевода вышедшего указа на языки нерусских народов. Эта просьба была удовлетворена. Указ, переведенный на татарский, чувашский и марийский языки, в тысячах экземпляров был распространен по селам и деревням. На местах были организованы чтения и беседы о новом законе².

половины года увеличилось Co второй 1908 желающих укрепить землю в личную собственность. сентябре этого года было утверждено 709 заявлений, в октябре - 1723, в ноябре - 2639³. Всего за период с 1 января 1907 г. по 1 июля 1908 г. по всей Казанской губернии крестьяне подали 8273 заявления о выходе из общины (в основном русские крестьяне Чистопольского и Лаишевского уездов). Во 2-й половине 1908 года число требований об укреплении наделов в личную собственность достигло 27 тыс., а в 1909-м – 40026 от крестьян-домохозяев⁴. Согласно данным уездных съездов и землеустроительных Казанской комиссий губернии, трехлетний период (1907–1909 гг.) 16062 домохозяина и 1759 домохозяек закрепили свои наделы в личную собственность, всего 17821, имеющих в своих семьях 39844 наличных душ

.

¹ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5251. Л.3.

² НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.4451. Л.12.

³ Кабытов П.С. Указ. соч. – С.81–82.

⁴ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.2995. Л.19–20.

мужского пола¹. Ходатайства о закреплении земли в личную собственность за 1907-1909 гг. поступили от 495 обществ и 3658 дворов Казанской губернии. Землеустроительные проекты по этим заявлениям были составлены для 188 обществ и 1378 дворов, на плошади 8562 дес. земли. Всего были окончательно завершены землеустроительные проекты для 129 обществ и 989 дворов на площади земли 6106 дес². По этим показателям Казанская губерния уступала всем губерниям Поволжского региона.

Создание отрубных и хуторских хозяйств в Казанской губернии также продвигалось медленными темпами. Например, в Царевококшайском уезде к концу 1909 года на надельных, банковских, казенных землях был образован 51 хуторской и отрубной участок, переселились же на хутора или в новые поселки с отрубным владением лишь 16 домохозяев. В Козьмодемьянском уезде из 102 укрепивших наделы хозяев переселились на свои участки 4, в Чебоксарском уезде из 109 – только 3 домохозяина³. Всего в 1907-1909 гг. в землеустроительные комиссии губернии поступило 33 ходатайства от сельских обществ и 2202 – от дворов о создании отрубных и хуторских хозяйств. Из этого числа землеустроительные проекты были завершены только для 13 сельских обществ и 631 двора на площади 5004 дес. земли. Как отмечал в обзоре деятельности землеустроительных комиссий губернии за 1909 год исполняющий обязанности непременного члена губернской землеустроительной комиссии Меркулов: «...для Казанской губернии характерно малое, в другими губерниями, количество сравнении с разверстанию целых селений на хуторские и отрубные участки... необходимость сведения укрепленных полос в одно

 $^{^1}$ Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии (Указ 9 ноября 1906 г. и Закон 14 июня 1910 г.). – Казань, 1911. - C.23.

Обзор деятельности уездных землеустроительных... – С.7–11.
 Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализм. – Йошкар-Ола, 1974. - С.115–116.

хозяйственное целое в сознании крестьян еще не успела прочно сложиться, почему и выходы на хутора или отруба, с целью ведения хозяйства, были весьма редки»¹. Во многом это объяснялось тем фактом, что в Казанской губернии на начало XX в. община сохраняла достаточно крепкие позиции среди крестьянского населения. Общинное распоряжение землей считалось справедливым, учитывающим интересы всех членов общины. В этой ситуации выход хотя бы одного общинника, не говоря уже о нескольких, ставил общину в сложное положение. Стали возникать проблемы с общим переделом, так как трудно было разверстывать полосы новоявленного собственника. Возникали проблемы и с угодьями общего пользования (выгоны, сенокосы и др.), мирскими сборами, общества. Поэтому большая обшинников часть сопротивлялась разделам земли отруба и на хутора И относилась к аграрным преобразованиям отрицательно.

Таким образом, стоит отметить, что процесс переустройства земельных порядков в Казанской губернии, на основе указа от 9 ноября 1906 года, в первые годы после его опубликования, проходил достаточно медленно, сопровождаясь огромными трудностями. Правительству и местным властям необходимо было ускорить процесс землеустроительных работ, прежде всего на законодательном уровне. Только государственная агротехническая и материальная помощь сельским труженикам, превращение крестьян в полноправных граждан могли создать условия для хозяйственного прогресса.

¹ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.2995. Л.26-27.

ПРОВАЛ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТАТАРСТАНЕ (1919-1921 ГГ.)

Тяжелая изнурительная Гражданская война. И сопровождающаяся непрерывными крестьянскими волнениями и резким обострением общественно-политической борьбы в Советской России, наложила свой неизгладимый отпечаток на весь ход послеоктябрьских аграрных реформ. В 1919-1920 гг. в условиях катастрофического упадка сельскохозяйственного производства, страшного обнищания деревни начался поиск новых путей решения острой продовольственной проблемы в стране. Однако в сложившихся социально-экономических обстоятельствах требовались новые инициативы не только в решении продовольственного обеспечения населения и армии, но и во всей аграрной политике. Первым шагом в этом направлении стало принятие нового курса на ускоренное обобществление (огосударствление) сельскохозяйственного производства. С этой целью советское руководство начало форсировать производственное объединение крестьян сельскохозяйственные коллективы, организацию широкой сети государственных хозяйств (совхозов) в аграрном секторе. Этот новый курс преобразования аграрного сектора был узаконен постановлением ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». В нем особо подчеркивалась перехода единоличных необходимость **«...** ОТ землепользования к товарищеским». По мнению разработчиков этого документа, «крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского наилучшими средствами землепользования являются достижения этой цели...». Кроме того, в нем говорилось, что землеустройства должно стать производственное хозяйство, снабжающее Республику наибольшим количеством хозяйственных благ при

наименьшей затрате народного труда. В соответствии с этим землеустройство обнимает собой всю совокупность мероприятий направленных технического характера, постепенному обобществлению землепользования. ...Землеустройству подвергается вся площадь сельскохозяйственного фонда... Этот земельный фонд используется в первую очередь для нужд советских хозяйств и коммун, во вторую очередь для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью для добывания средств к существованию единоличных землепользователей»¹.

этого государственного акта видно, что нем первостепенное внимание обращалось не на единоличных крестьянских хозяйств в такой мелкотоварной аграрной стране, как Россия, а на организацию общественных (кооперативных) хозяйств. Более того, в постановлении прямо указывалось, что «на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящие и отживающие»². К тому же в числе общественных хозяйств первое место отводилось форме объединения крестьянских сельскохозяйственная коммуна. Во всех документах первого пятнадцатилетия советской власти она рассматривалась в качестве основной формы «социалистического переустройства земледелия».

Главным практическим шагом в реализации нового курса по обобществлению (огосударствлению) сельскохозяйственного производства стала политика государственного регулирования хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств. Новая социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, возникшая в деревне на последнем этапе Гражданской войны, требовала незамедлительных коренных перемен в аграрной политике правящего режима. Затяжная война не только нарушила нормальный ход аграрных преобразований, но и потребовала от властей выработки такой хозяйственной

¹ Экономическая политика СССР: Сборник документов. – М., 1947. – Т.1. – С.335, 336.

² Там же. – С.335.

политики, которая отвечала бы интересам военного времени. В этот период советское руководство посчитало, что единственно возможный выход в сложившихся условиях — это введение тотального государственного регулирования в сельском хозяйстве. Таким путем оно попыталось взять под свой полный контроль не только продовольственные и сырьевые ресурсы крестьянства, но всю его хозяйственную деятельность, провозгласив лозунг введения государственного регулирования над сельскохозяйственным производством и распределением продукции.

Нельзя не заметить, что уже со второй половины 1920 г. начали проводиться работы по планированию посевных определению размеров засеваемых плошалей И вольственных и технических культур в масштабе всей страны. С этой же целью велись работы по установлению для каждого крестьянского двора обязательного посевного плана со строгим перечнем засеваемых культур. В соответствии с ними до каждого крестьянского двора предлагалось доводить твердое задание по сдаче хлеба государству, а также по засыпке в государственные ссыпные пункты посевного материала. Политика централизованного регулирования хозяйственной деятельности крестьянства была узаконена постановлением XVIII Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в декабре 1920 г. Из содержания съездовского постановления нетрудно понять, что эта мера являлась новой формой государственного внеэкономического принуждения крестьянства, продиктованной политикой «военного коммунизма». С позиции сегодняшнего дня заметим, что она имела далеко идущую цель, в главном теоретическом и практическом контексте которой принуждение крестьянства созданию крупных К сельскохозяйственных предприятий.

Вопрос о государственном регулировании сельскохозяйственного производства крестьянских хозяйств рассматривался и в Татарстане. В целях государственного руководства крестьянскими хозяйствами, укрепления и развития сельскохозяйственного производства на основании постановления ВЦИК в 1920 г. в республике был образован

Всетатарский посевной комитет в составе председателя Совнаркома, представителей наркоматов земледелия, труда и комитетов по улучшению сельского хозяйства. Одновременно в его подразделения -кантональные кантонах создавались посевные комитеты в составе уполномоченного Всетатарского посевного комитета, председателя кантонального исполкома, заведующего кантональным земельным отделом, продовольственного комиссара и представителя крестьянских комитетов. В кантональных административных структурах – волостях в были образованы аналогичные очередь посевные комитеты в составе уполномоченного кантонального председателя волисполкома, заведующего исполкома. лостным земельным отделом И представителя сельских комитетов. В сельских населенных пунктах создавались комитеты по улучшению сельского хозяйства под началом председателя сельсовета и членов, избираемых сельским обществом (от 5 до 15 человек). зависимости от количества дворов и селения¹.

Посевные комитеты являлись вспомогательными органами советской власти на местах, на них возлагались задачи по реализации государственного планирования крестьянских засевов, а также по практической помощи крестьянским хозяйствам в изыскании семян, снабжении их земледельческим инвентарем, рабочей силой. И тем самым предлагалось обеспечить на деле выполнение планового засева каждым крестьянским двором. Причем в их работе особое внимание материальной **у**делялось формам помоши белноте маломошным посевшикам. В лействительности же занимались, главным образом выколачиванием семенного фонда у крестьянства, засыпкой его в государственные ссыпные пункты. Вся работа по ссыпке крестьянского семенного материала возлагалась на Татарское семенное совещание под

 $^{^{1}}$ Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. – 2 мая 1921 г. – Казань, 1921. – С.34.

председательством представителя ВЦИК в Татарстане В.В. ${\rm Kypaega}^1.$

Говоря о состоянии хлебов крестьянских хозяйств в контексте реализации нового курса советского руководства в Татарстане, следует иметь в виду, что уже в августе 1920 г. кантональные органы власти и правительство республики забили тревогу по поводу предстоящих понижений в валовом сборе хлебов. Они, сильно обеспокоившись состоянием хлебов и трав, заговорили о необходимости создания специального крестьянского семенного фонда для осеменения озимого и ярового клиньев 1920/21 г. В отчетах с мест писалось, что «...жаркая и сухая погода, установившаяся с половины июля, грозит понизить урожай яровых. Что касается ржи, то урожайность ее можно считать ниже среднего. По 30 волостям состояние ржи – среднее, по 27 – ниже среднего и по 3-м – плохое. Пробные обмолоты дают не высокие результаты: чаще всего от 15 до 30 пудов, наибольшая цифра умолота – 60 пудов. Состояние овса значительно ухудшилось, причем по 36 волостям состояние его характеризуется средним балом, по 80 ниже среднего и по 30 – плохим. От сильной жары ухудшилось состояние и других, яровых (гречихи и овса). Менее других пострадал картофель, состояние которого в большинстве случаев считается удовлетворительным»².

Как следует из анализа фактов, осенью 1920 г. в связи с острой нехваткой продовольствия в деревне в политическом Татарстана руководстве возникли сомнения счет сохранности крестьянского материала. семенного опасалось, что крестьяне съедят семена, оставленные на засев ярового клина 1921 г. 19 ноября 1920 г. правительство республики приняло декрет, обязывающий все крестьянские хозяйства после 100% выполнения продовольственной и сырьевой разверстки ссыпать в «общественные амбары» семена для полного засева ярового клина 1921 г. под ответственность

 $^{^{1}}$ Сайдашева М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. 1918-1923. – М., 1969. – С.111.

² НАРТ, ф.3451, оп.1, д.149, л.14 об.

обществ, сельсоветов, волисполкомов. Этим же декретом в каждой волости создавался страховой семенной фонд на случай повреждения посевов озимых культур в размере 12% ко всему фонду засыпанных семян¹. В 1921 г. площадь ярового клина республики составляла 1224312 дес., для ее обсеменения требовалось 16276 тыс. пудов семян, включая сюда и 12% страхового фонда².

Из анализа архивных источников и материалов периодической печати видно, что засыпка в общественные амбары крестьянского посевного материала превратилась в очередную общероссийскую политическую кампанию советского руководства. В Татарстане она проводилась под непосредственным контролем правительства республики и Татарского обкома РКП (б), а также Наркомата продовольствия ТАССР, Татарского семенного совещания. Для работы в ссыпной кампании было задействовано большое число партийных и профсоюзных работников, милиционеров, чекистов, а также представителей кантональных, волостных и сельских советов. С помощью мобилизованных работников и представителей крестьянского актива, состоящего в основном из деревенской бедноты и батраков, на местах организовывались семенные комиссии, сельские съезды, собрания и совещания, сельские и волостные сходы и другие общественные мероприятия. Главной их целью было разъяснение задач семенной политики Советского государства.

Семенная кампания 1920-1921 гг. в Татарстане проводилась с применением различных административных и репрессивных мер внеэкономического принуждения по отношению к крестьянству. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи в периодических изданиях того периода. Так, в одной из публикаций говорилось, что «суды милостливы к честной бедноте и добросовестным середняка, но строги к шкурникам, прячущим семена и тормозящим ссыпку в общественные амбары. Самая меньшая мера наказания шкурникам и

¹ НАРТ, ф.3451, оп.1, д.149, л.14 об.

² Там же.

утаившим семена — 5 лет принудительных работ, и чтобы не было повадно злостным укрывателям и кулакам, у них конфискуется найденный хлеб и часть скота в народное достояние. К темным несознательным, к старым людям наказание применяется или условно, или они не подвергаются осуждению к принудительным работам. Но выполнение ссыпки им ставится в обязанность. Суды пресекают шкурников и действуют благотворно в пользу трудового крестьянства, способствуя успешной добровольной ссыпке»¹.

Этот опыт в позитивной форме был обобщен В.В.Кураевым на страницах центральной печати². Положительную оценку мероприятиям проводимым председатель дал также Совнаркома Татарской АССР С.С. Саид-Галиев. Во время выступления на Всетатарском сельскохозяйственном съезде 2 марта 1921 г. он отметил, что «вслед за семенной ссыпной мы приступаем к организации посевной кампании. Организуем посевкомы. Мы вовлекаем как в первую, так и во вторую работу всюду, прежде всего, трудящиеся массы. Они своими руками куют свое счастье вместе с нами в дружной и тесной работе крестьян с рабочими и рабочих с крестьянами. В этом фронтах, залог победы на всех особенно на сельскохозяйственном. Самая главнейшая работа Советской власти в настоящее время – это полный засев ярового клина весной 1921 г.»³.

В этом плане особый интерес также представляет радужная резолюция, принятая на съезде под давлением С.С. Саид-Галиева, в которой «от имени всего крестьянства» отмечалось, что «мы, представители крестьянских селькомов из кантонов Татреспублики, приветствуем постановление VIII Всероссийского съезда Советов об укреплении и развитии крестьянского

 $^{^1}$ Суды по срыву семенной кампании // Известия ТатЦИКа. — 1921. — 17 марта.

 $^{^2}$ См. Кураев В.В. Ссыпка семян в общественные амбары // Правда. — 1920. — 20-22 декабря (№ 286-287); Известия. — 1920. — 22 декабря (№288).

³ Известия. – 1921. – 5 марта.

сельского хозяйства. Крестьяне Татреспублики первыми встали на путь укрепления и развития сельского хозяйства путем ссыпки семян в общественные амбары. Мы, представители трудовых крестьянских масс, заявляем, что Татреспублика должна быть и будет первой в полном засеве ярового клина 1921 г.»¹.

Однако этим радужным мечтаниям С.С. Саид-Галиева не было суждено сбыться, крестьянство Татарстана не смогло выполнить полностью плановые задания по ссыпке семенного материала в «общественные амбары». На 18 апреля 1921 г. по Татарской республике было ссыпано: зерна – 5700471 пуд, или 51.5%, картофеля – 2025282 пуда, или 39,6%. В целом план ссыпки был выполнен только на 47.6% $(7725753 \text{ пуда})^2$.

Основной причиной недовыполнения плана засыпки яровых семян в Татарстане, несомненно, считается неурожай 1920 г. и чрезмерно большая продовольственная и сырьевая разверстка. В указанном году валовой сбор хлебов по Татарстану составил 32701170 пудов³. Однако, несмотря на значительное понижение в валовом сборе хлебов, Татарская автономия, находящаяся на национально-государственного строительства, отправила в Центр продразверстки более чем 10 млн. пудов, или 103% к плану. Таким образом, после изъятия из общего продразверстки сбора остальных для крестьянского хозяйства, в том числе для обсеменения озимого и ярового клиньев, оставалось около 22,7 млн. пудов. Причем только для осеменения ярового клина 1921 г. (всего 1224312 дес.), не говоря об озимом клине 1920 г., по нашим подсчетам, при минимальной норме высева на десятину (8 пудов) требовалось 9794496 пудов семенного материала. Почти такое количество семян было затрачено на обсеменение озимого клина 1920 г. Эти данные наглядно подтверждают,

 $^{^{1}}$ Известия. — 1921. — 5 марта ^{2} НАРТ, ф.3451, оп.1, д.149, л.14об.

³ Отчет экономического совещания Татарской АССР за 1922 год. – Казань, 1922. – С.52.

выполнение планов ссыпной кампании заранее было обречено на провал.

Наряду с этим следовало бы иметь в виду и субъективные ссыпной кампании. связанные психологическими, ментальными особенностями житейской психологии крестьянства. Крестьяне-единоличники, составлявшие большую часть сельского населения Татарстана, отказывались добровольно ссыпать зерно в «общественные амбары», поскольку они боялись за его сохранность, к тому же эта кампания сильно напоминала продразверстку предыдущих лет. И как бы там ни заверяли представители власти, что эта политика нужна для восстановления посевных площадей и развития крестьянского хозяйства, значительная часть крестьянства отказывалась ссыпать свой «кровный» семенной материал в общественные амбары. Как сообщается в одной корреспондентской заметке: «Несмотря на то, что наша Сараловская волость Лаишевского кантона считается голодной, граждане д. Макаровки ссыпали семена излишком на 12%. Не так дело обстояло в д. Саралах той же волости. Кулаки стали упорствовать нет, мол, у нас ничего»¹. Но не думается, что крестьяне д. Макаровки свой семенной материал ссыпали добровольно. Скорее всего, здесь без принуждения крестьян к этому не обошлось. Возможно, в этой деревне, в отличие от второй, был слабый и неорганизованный крестьянский коллектив, не способный противостоять методам принуждения властей. Думается также, что внеэкономические принуждения во время ссыпной кампании привели к различным ухищрениям со стороны крестьянства, которое с целью сохранения своего материала начало переводить семенного его в наиболее промышленного собственного товары ходовые или производства (например, в самогон), поскольку их в любой момент можно было обменять на зерно.

Однако к эту проблему нельзя оценивать однозначно, огульно обвинять только крестьянство, особенно его

 $^{^1}$ Беднота дает. Кулаки прячут // Известия ТатЦИКа. — 1921. — 25 марта.

зажиточные слои. На наш взгляд, на эти действия можно объяснить многовековым житейским опытом селян, реалиями деревенской жизни, заставляющими оставлять на «черный день» определенное количество страхового запаса зерна, в том числе семенного материала. Как известно из российского земледелия, крестьянские посевы часто погибали природных стихий. рода различного хлеборобам приходилось их пересеивать. Как бы там ни говорили, что у большей части крестьян не хватало хлеба до нового урожая, в деревне стратегический запас хлеба имелся всегда. Конечно, можно согласиться, что он был не во всех хозяйствах, но почти все крестьяне могли использовать его в трудную годину.

В советский период, когда начались тотальные реквизиции хлеба и фуража, эти крестьянские житейские ухищрения приобрели массовый характер и особую окраску. В условиях политики «военного коммунизма» крестьянские хозяйства почти полностью лишились материальной помощи со стороны государства, превратились в своеобразную «дойную корову», с которой брали продукцию, не соизмеряясь с ее производственными возможностями. Вместе с тем в этот период крестьяне уже не могли рассчитывать, как раньше, на материальную помощь богатого соседа, в крайнем случае помещика или земских учреждений, они в производственном развитии были почти полностью предоставлены сами себе, поскольку в деревне установились полуфеодальные отношения с элементами натуральной формы хозяйствования.

Однако нельзя полно и объективно рассмотреть проблему централизованного засева крестьянских полей, не беря за основу факторы сохранности и качества семенного материала. Между прочим, они сыграли роковую роль, наряду с сильной засухой, в массовом неурожае хлебов 1921 г. В этой связи возникает вопрос: какие же факторы тогда повлияли на сохранность, количество и качество семенного материала.

Во-первых, следует заметить, что большая часть посевного материала, хранившегося в «общественных амбарах», практически полностью оказалась бесхозной, что привело к определенным потерям. Как известно, зерно только при

бережного, хозяйственного отношения может сохранить свои посевные качества, а при не соблюдении даже элементарных норм хранения оно быстро повреждается вредителями и грызунами, а также заражается паразитами и болезнями. Поэтому крестьяне – рачительные хозяева свой семенной материал хранили, как правило, в специально отведенных местах, по мере надобности его проветривали, просушивали и таким образом уберегали от вредителей и паразитов. Говоря объективно, при хранении его «общественных амбарах» о нем практически некому было заботиться о нем, поскольку в коллективном (общинном) крестьянском менталитете он становился ничейным, «общим». Исходя из условий хранения посевного материала, можем с полной уверенностью заявить, что определенная семенного материала пропала или потеряла всхожесть под воздействием влаги, вредителей и паразитов.

Во-вторых, следует заметить, организация что общественных ссыпных пунктов облегчила использование семенного материала не по прямому назначению (в фонд продразверстки, различных политических кампаний и т.п.). В этой же связи следует отметить, что благодаря «усердной» работе первого председателя правительства Татарстана С.С. продразверсточной Саид-Галиева время во 1920/21 гг. большая часть крестьянских хозяйств осталась не только без запасов продовольствия и фуража, но и без семенного материала. Он, ради 100%-ного выполнения плана по продразверстке, использовал все формы внеэкономического принуждения по отношению к крестьянству. Одним из его самых «антигуманных» действий в отношении татарского народа была отправка в Центр нескольких сотен тысяч пудов крестьянского семенного материала «общественных ИЗ амбаров». Эти действия руководства Татарстана еще больше усилили дефицит семенного зерна в крестьянских хозяйствах.

В-третьих, следует подчеркнуть, что организация общественных ссыпных пунктов создала условия для воровства семян различными криминогенными элементами. В одном из своих выступлений председатель ВЦИК М.И. Калинин (3 июля

1921 г.) заметил, что бандитским нападениям подверглись ссыпные пункты в Тюменской, Омской и Тамбовской губерниях, во время которых было растащено и рассыпано около 20 млн. пудов зерна¹.

Случаи нападения на ссыпные пункты и их грабежа были зафиксированы и на территории Татарстана. Они особенно участились весной 1921 г., когда деревня переживала острый продовольственный кризис. Так, по неполным данным, в апреле-мае 1921 г. были зафиксированы случаи расхищения семенного материала из «общественных амбаров» в Арборской, Шубинской, Арского Атнинской волостях Кусекевской, Макарьевской волостях Лаишевского кантона, Байсаровской волости Мензелинского кантона², Алексеевской волости Чистопольского кантона³. Важнейшей спецификой было стремление этих крестьянских действий собственный семенной материал. После захвата ссыпных пунктов крестьяне первым делом самочинно начинали делить семенной фонд. Такая практика наблюдалась повсеместно. Конечно. акциями крестьянства этими семян часто пользовались криминогенные элементы. Так, например из Байсаровского ссыпного пункта было расхищено до 6 тыс. пудов хлеба⁴. 19 апреля 1921 г. с целью грабежа были подожжены склады Алексеевского районного продовольственного комитета. По свидетельству одного ИЗ очевидцев этого райпродкомиссара Гряво, «... пожар был потушен без всякой потери Райпродкома, те злые элементы, которые прибыли на подводах для расхищения продуктов и товаров из складов, были принуждены скрыться»⁵...

¹ Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922 гг.). – М., 1954. – С.54.

² ЦГА ИПД РТ, ф.15, оп.1, д.197, лл. 17,19, 20.

³ Там же, д.128, л.481.

⁴ Там же, д.197, л.20.

⁵ ЦГАИПД РТ, ф.15, оп.1, д.128, л.481.

Конечно, было бы не правильно навешивать ярлык бандита на всех зачинщиков нападений на ссыпные пункты. В определенной степени акции крестьян на ЭТИ постоянные попытки властей перераспределить материал между кантонами. Они таким образом пытались както восполнить посевной фонд некоторых кантонов, наиболее сильно пострадавших от продразверстки. Крестьян сильно раздражали попытки властей перебросить семена в другие волости и кантоны. Как свидетельствуют источники, в начале апреля 1921 г. в Буинском кантоне на этом фоне назревало крестьянское восстание, но оно было предотвращено отчасти тем, что «кантпосевком, в целом учитывая тяжелое положение, постановил не дожидаясь распоряжения Центра отпустить 50 тысяч пудов»¹. Вообще говоря, в этих действиях крестьян ничего противоправного не было, они таким образом пытались сохранить свой семенной материал от растаскивания как структурами государственными криминогенными так элементами.

Наконец, в-четвертых, следует подчеркнуть, организация общественных ссыпных пунктов в определенной мере лишила земледельцев хозяйственной самостоятельности. Здесь нужно иметь в виду, что весной 1921 г. крестьяне, даже имевшие в общественных ссыпных пунктах семенной материал, не смогли вовремя, с учетом местных климатических условий, яровой Помехой ЭТОМУ свой засеять клин. общероссийское законодательство, строго оговаривавшее контрольные сроки возвращения семенного материала крестьянским хозяйствам: возврат семян из ссыпных пунктов предписывалось производить не ранее, чем за две недели, и не позднее, чем за неделю до посева².

Однако засуха, охватившая всю территорию Татарстана, не подчинялась советским директивам, в отличие от местных властей, которые ждали от Центра распоряжений о начале весенней посевной кампании. Все это побуждало крестьян к

¹ Там же, л.169.

² Съезды Советов в документах. 1917-1938 гг. – М., 1959. – С.138.

захватам ссыпных пунктов и разделам посевного материала, хранившегося в них, о чем свидетельствуют многочисленные выступления крестьянства Татарстана в апреле-мае 1921 г.¹

Однако самое страшное для республиканского руководства неотвратимо должно было произойти позднее. 11 января 1921 г. ВЦИК утвердил положение о посевных комиссиях, определил их структуру. В циркулярной телеграмме Совнаркома РСФСР продовольственным совешаниям о необходимости к 25 января подготовить **УКАЗЫВАЛОСЬ** поуездные цифровые задания по семфонду, согласуя таковые с посевным планом губернской посевной комиссии. В ней также говорилось о том, что в ближайшие дни Наркомат земледелия РСФСР сообщит губернской посевной комиссии контрольные цифры площади обязательного засева для данный губернии, а продовольствия губернскому Наркомат РСФСР даст продовольственному комитету твердое задание по семенам губернии². Одновременно ваплей губернским республиканским предлагалось посевным комиссиям немедленно предоставить телеграфом утверждение на Наркомат земледелия РСФСР контрольную цифру площади губернским И республиканским обязательного засева, a продовольственным совещаниям – наметить и предоставить на утверждение Наркомату продовольствия РСФСР цифру заланий по семенам³.

Эта циркулярная телеграмма обескуражила татарское руководство, поскольку задания Центра по обязательному засеву оказались под угрозой вследствие того, что в республике остро не хватало семенного материала для ярового клина. Большая часть общественных пунктов была ограблена, как со стороны продотрядов с подачи С.С. Саид-Галиева и его окружения, так и со стороны крестьянских бандформирований, а также повреждена различными вредителями и паразитами.

¹ ЦГАИПД РТ, ф.15, оп.1, д.197, лл. 17,19, 20; д.128, л.481.

² В.И. Ленин и Татария: Сборник документов, материалов и воспоминаний: Изд. 2-е испр. и доп. – Казань, 1974. – С.119.

³ В.И. Ленин и Татария .... – С.119.

Все это поставило местных руководителей в неловкое положение перед Москвой, и они обратили свой взор на «идейных вдохновителей» грабежа крестьян.

Сложившаяся ситуация вынудила татарское руководство Центр с просьбой о срочном выделении обратиться В республике семенной ссуды. «Герой продразверстки 1920 г.» С.С. Саид-Галиев во время встречи в Москве с В.И. Лениным 20 апреля 1921 г. охарактеризовал экономическое положение в Татарской АССР, сделав упор на острой нехватке семенного материала для засева ярового клина. Он просил В.И.Ленина оказать содействие в получении разрешения на использование продовольственных запасов некоторой части продовольствия РСФСР в качестве семенного материала для ярового клина республики 1921 г. Одновременно ходатайствовал о передаче функций снабжения Запасной армии Республики, расквартированной на территории Татарстана, от Наркомата продовольствия Татарстана Волгопроду¹.

Поездка С.С. Саид-Галиева в Москву и его встреча с В.И. Лениным дали определенные положительные результаты. По предложению председателя правительства РСФСР В.И. Ленина Совет Труда и Обороны создал комиссию по рассмотрению экономических нужд Татарстана, которая после недолгого обсуждения 26 апреля приняла постановление о выделении республике 300 тыс. пудов семян запасного фонда Наркомата продовольствия РСФСР². Из этого фонда основная масса семян досталась крестьянам единоличникам (96%). Лишь небольшую часть получили совхозы и колхозы — 2,8%, учреждения — 0,8%, агрономические службы — 0,3% и другие организации – 0.1%.

Конечно, этот посевной материал пришел с опозданием. К тому же этого зерна едва хватало для обсеменения 30 тыс. дес. крестьянских полей. Однако, несмотря на это, публиканском руководстве наблюдалась политическая эйфория, так, например, С.С. Саид-Галиев усматривал в этом

¹ Дружба народов. – 1960. – №1. – С.166. ² Татарстан 🗓 аб 🗓 рл 🗓 ре. – 1921. – 21 мая.

свою большую победу; по его настоянию «... для ускорения переброски семенного зерна в кантоны были выделены самолеты, пять из них Татария получила, и в скором времени ожидались остальные»¹.

Возникает вопрос: сколько же тонн грузов могли за день перевести самолеты в те годы? Это, скорее всего, была очередная пропагандистско-политическая уловка. С.С. Саид-Галиева, направленная на повышение его авторитета, здорово пошатнувшегося после разверсточной кампании 1920-1921 гг.

Как известно статистических ИЗ данных, семенами, собранными в общественном фонде республики и присланными из государственного фонда РСФСР, удалось засеять 714474 дес., или 58,2% ярового клина, то есть изначально на 1921-1922 г. республика имела отрицательный баланс в плане размеров посевных площадей. А это уже указывало на заранее прогнозируемый дефицит зерна и продовольствия, который позднее привел к массовому голодомору населения. От засеянных площадей крестьяне не надеялись получить хороший урожай, поскольку нестерпимая жара весны-лета 1921 г. почти полностью уничтожила яровые посевы. Крестьяне не смогли собрать с засеянных площадей даже семена. Хотя некоторые авторы отмечают, что «благодаря такой конкретной помощи Советского правительства при непосредственном участии Ленина Татария сумела в короткий срок завершить весенний ceB»².

Таким образом, жизнь показала, что в условиях сохранения продовольственной разверстки, убивавшей все стимулы к развитию крестьянского хозяйства, запрета частной торговли и отсутствия нормального товарооборота между городом и деревней попытки централизованного регулирования сельско-хозяйственного производства в Татарстане, разумеется, не могли дать надлежащего экономического эффекта. Особенно «дурную» услугу оказали в этом деле административные

 $^{^{1}}$ Сайдашева М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии ... – С.118.

² Там же.

восторги местных работников, их попытки одним махом решить эту сложную задачу потерпели полную неудачу. Предпринятые наибыстрейшего меры решения продовольственной определения проблемы путем обязательного посевного каждого крестьянского плана хозяйства с обязательным перечнем культур оказались чистой сложилась крайне неблагоприятная деревне социально-экономическая и политическая обстановка. Причем для существующего режима самой большой опасностью являлось то, что крестьяне-товаропроизводители, у которых изымались все излишки зерновой продукции, зачастую и большая часть продовольствия и семенного материала, к 1921 г. потеряли интерес к развитию своего хозяйства. Несмотря на все действия властей по плановому регулированию размеров посевных угодий, большая часть крестьянства Татарстана перешла на потребительскую норму хозяйствования, признавалось некоторыми ответственными работниками республики. Так, например, А. Енбаев во время выступления на 5-й Татарской областной конференции РКП (б), состоявшейся 16-20 марта 1922 г., заявил, что «наша политика в отношении крестьянства в продолжение трех лет дала особое отношение ... крестьянство она выявилась В TOM. что co своей производительной трудовой нормы земли перешло на потребительскую»¹.

Bce это указывало полный провал на политики государственного регулирования сельскохозяйственного производства, создания крупных общественных хозяйств в аграрном секторе страны. Надвигающийся массовый голодомор большевистское Советской России населения вынудил 1921 г. руководство В марте отказаться ОТ военнокомэкспериментов и перейти к новой экономунистических мической политике, базирующейся на принципах рыночной экономики и частного предпринимательства.

¹ ЦГАИПД РТ, ф.15, оп.1, д.476, л.110.

ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА В ТАТАРСТАНЕ В 1920-Е ГОДЫ

В условиях новой экономической политики кредитные учреждения страны оказались перед лицом особых трудностей. Это и понятно, поскольку для их развития в первую очередь нужна была устойчивая денежная система и нормально существующая коммерческих сеть государственных банковских учреждений. Этих возможностей тогда не было: государственные финансы, кредит и товарооборот находились в расстроенном состоянии. В силу этих обстоятельств кредитные **учреждения** страны позднее всех развернули деятельность.

Объяснялось это не только колоссальными трудностями послевоенного времени, но и некоторыми особенностями исторического развития кредитных учреждений. Надо иметь в революции, они И ДΟ несмотря многочисленность, не смогли по-настоящему развернуть свои кредитные функции. В годы Первой мировой войны кредитные учреждения вынуждены были встать на путь посреднических операций между промышленностью и сельским хозяйством и тем самым в значительной мере слились с различными финансово-промышленными структурами. Во время революции и гражданской войны они тем более не смогли развернуть свою кредитную деятельность, занимаясь лишь мелким посредничеством.

Положение кредитных учреждений и их задачи в новых условиях были определены декретом ВЦИК «О кустарной и мелкой промышленности» от 7 июля 1921 г. Этим декретом советское правительство за каждым гражданином признавало право свободно организовать мелкое товарное производство с числом наемных рабочих до 20 человек, предварительно зарегистрировав его в местном Совнархозе. Устанавливалось право свободно распоряжаться продуктами и изделиями своего производства. Все мелкие предприятия не подлежали

муниципализации и национализации. Задача заключалась в том, чтобы не стеснять предпринимателей в свободном распоряжении товарами своего производства, избегать излишней регламентации, ограничивающей почин отдельных лиц и групп населения. Этот законодательный акт положил также начало использованию коммерческого кредита.

Таким образом, переход к новой экономической политике, в корне изменивший основное содержание хозяйственной политики в стране, стала поворотным моментом пересмотра старых механизмов кредитования промышленности, сельского хозяйства и торговли. В частности, образование в 1921-1922 гг. новых хозяйственных единиц в форме трестов, синдикатов и комбинатов, обособление их от общегосударственного бюджета и ряд других изменений, внесенных новой экономической политикой в хозяйственную деятельность промышленных предприятий, вызвали острую необходимость в банковском коммерческом кредите¹.

В этой ситуации советское правительство, руководствуясь быстрейшего восстановления промышленности и сельского хозяйства, пошло на отчаянный шаг, разрешив коммерческий кредит и участие в нем, кроме финансово-кредитных государственных И кооперативных учреждений, частных физических и юридических лиц. Первым направлении было разрешение создавать в этом и отраслевые общегосударственные банковско-кредитные структуры. Так, 4 октября 1921 г. постановлением ВЦИК организуется Государственный банк РСФСР, первостепенной залачей которого являлось обеспечение коммерческими кредитами промышленности, сельского хозяйства и торговли. Основные организационные принципы деятельности этого банковского учреждения нашли законодательное оформление в решениях 4-й сессии ВЦИК от 13 октября 1921 г. Заметим, что, в отличие от бюджетного финансирования периода политики коммунизма», носившего главным образом «военного

 $^{^1}$ Кутлер П.П. Промышленный кредит, его развитие и перспективы // Кредит и хозяйство. − 1927. − №10-11. − С.62.

дотационный безвозмездный характер, новая форма банковского кредитования была сугубо коммерческой сделкой между банком и его клиентами. В случае нарушения условий этой сделки (неуплата долга или процентов по нему) клиентов могли привлечь к административной или судебной ответственности по всей строгости так называемого «революционного закона».

На местах, вслед за Центром, начали создаваться его отделения. С декабря 1921 г. в Казани начинает работать Казанская областная контора Государственного банка РСФСР (Госбанк), образованного на базе Казанского отделения Народного банка РСФСР. Казанская контора Госбанка имела 6 филиалов в кантонах республики, ее капитал составлял 66% всего бюджетного баланса республики¹.

Создание Казанской конторы Госбанка и ее филиалов в кантональных городах Татарстана, быстрое укрепление их финансово-кредитных позиций способствовали открытию отделений ряда российских отраслевых государственных и кооперативных коммерческих банков в республике. В 1922-1923 гг. в Татарстане начинают функционировать Татарская республиканская контора Торгово-промышленного (Промбанк), Татарская республиканская контора Сельскохобанка (Сельхозбанк), Казанское зяйственного Всероссийского кооперативного банка (Всекобанк), а также такие банки, как Татарский коммерческий банк (Татбанк) и Общество взаимного кредита (частный банк).

Здесь уместно указать на одну очень важную деталь: предусматривалось открытие банковских учреждений разных видов, т.е. по типу дореволюционных финансово-кредитных учреждений. Так, например, Татарский коммерческий банк и Казанское отделение Всекобанка являлись акционерными банками участием частных Татарский капиталов. коммерческий банк по своей структурной принадлежности банком, коммунальным учредителем являлся основным

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ), ф. Р-4580, оп.1, д.71, л.4.

которого было правительство (совнарком) Татарской АССР, ему принадлежал основной пакет акций — 51% капитала. На втором месте после него по сумме капиталов, вложенных в банк, были частные физические и юридические лица (55,25%) и на третьем — государственные и кооперативные организация (33.25%)1. Среди его акционеров были Казанский биржевой акционерное обшество «Киоск Детворы». Сельскохозяйственный кредитно-промысловый союз, Татторг, Совхозтрест, Таттсоюз, частные лица и товарищества. В отличие от других коммерческих банков Татарстана, Татбанк находился под непосредственным контролем республиканского правительства, его кредиты в основном направлялись на развитие предприятий и организаций местной экономики, образом государственной находящихся главным собственности.

Разумеется, развитие банковских кредитных учреждений имело не только хозяйственное, но и политическое значение, социальнонаправленный через ибо льготный И создавались условия для контроля над хозяйствующими физическими и юридическими лицами. Поэтому среди мер, проводимых укреплению советскими властями по хозяйственной и политической связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит, предоставляемый по классовой принадлежности, занимал ведущее место². В этом отношении наибольший интерес представляет деятельность республиканской акционерной Сельхозбанка, конторы призванной кредитовать бедняцко-середняцкие слои деревни. состоял учредительских основной капитал ИЗ крестьянских паев. 96,5% учредительских паев принадлежали Наркомату земледелия и Госбанку ТАССР, Всекобанку и 4,4% крестьянам, а также другим физическим и юридическим лицам³. Судя составу учредителей, по это банковское

¹ Отчет ЦИК и СНК ТАССР V созыва. – Казань, 1926. – С.86.

 $^{^2}$ Резолюция XIII съезда РКП (б) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях ... - Т.4. – С.78.

³ HA PT, ф. P-5874, оп.1, д.962, л.16.

учреждение находилось в основном в сфере влияния государственных политических и экономических интересов.

Говоря об Обществе взаимного кредита, следует заметить, что оно являлось частным акционерным банком и имело отделения в Агрызе, Елабуге, Тетюшах и Чистополе. Его основными пайщиками были частные торговцы, крупные и средние предприниматели. Кустари и ремесленники в его капиталах занимали ничтожно малое место. Банк общества с первых дней своего открытия в Татарстане начал активно аккумулировать в себе капиталы частных лиц. Так, по данным на 1 октября 1923 г., среди акционерных банков республики самый большой прирост капиталов был у Общества взаимного кредита, который составил 320%. В тот период по темпам роста заемных и заработанных капиталов он уступал лишь Казанской конторе Госбанка, у которой они выросли на 758% 1.

Сфера деятельности казанских банков не ограничивалась только границами Татарской Республики. Так, например, Казанская областная контора Госбанка имела свои агентства в гг. Алатырь и Краснококшайск, Казанское отделение Всекобанка обслуживало Марийскую, Чувашскую, Вятскую автономные области, Алатырский уезд Ульяновской губернии и Сарапульский округ Уральской области².

При этом заметим, что в сфере банковского кредитования республиканским правительством была установлена жесткая регламентация объектов субъектов И финансирования. Отделение Госбанка осуществляло в основном долгосрочное, отчасти и краткосрочное, кредитование крупнейших государственных промышленных и кооперативных предприятий, торговых организаций союзного и республиканского значения, железнодорожного И водного транспорта, по заготовке зерна и коммерческих операций сельскохозяйственного сырья растительного И животного происхождения. Его средства операций по активам распределялись 60% между предприятиями так:

¹ Там же. Ф. Р-732, оп.1, д.431, л.69.

² Там же. Ф. Р-4580, оп.1, д.339, л.52.

хозяйственными структурами, находящимися в государственной собственности, 15% - между кооперативными организациями, 10% - между частными физическими и юридическими лицами ^{1} .

Совершенно иное положение было в сфере кредитования республиканской конторы Промбанка. 15% составлял капитал Казанского отделения Госбанка. Промбанк основном краткосрочное кредитование предприятий местной промышленности Татарского Совета Народного хозяйства и других ведомств, не охваченных Госбанком. В кредитной сфере он тесно сотрудничал также с предприятиями кантональных промышленных объединений и представителями центральных и республиканских трестов и Промбанк, как и Госбанк, преимущественно синдикатов. кредитовал государственные предприятия. Из его капиталов до 5% средств затрачивалось на кредитования кооперации и до 10% — частных предприятий. При этом следует заметить одну кредитных операций Промбанка особенность кооперации и частного сектора: он кредитовал в основном смежников и посредников государственных предприятий и структур, участвовавших хозяйственных производстве этими структурами какой-либо продукции.

Татбанк, как и Промбанк, занимался краткосрочным кредитованием предприятий коммунального хозяйства и трестированной промышленности республики, торговых организаций, жилищного строительства, а также частных физических и юридических лиц. 46% его кредитов приходится на частный сектор, 41% — на государственный и на 7% — на кооперативный.

Казанское отделение Всекобанка, как и Госбанк, активно участвовало в кредитовании коммерческих операций коперативных и государственных организаций по заготовке зерна и сельскохозяйственного сырья растительного и животного происхождения и сбыту промышленной продукции. Почти 100% его капиталов уходили на эти операции, из них 79,4% приходилось на долю кооперативной системы, 20% — на долю

¹ Там же. Ф. Р-732, оп.1, д.431, л.70.

государственного сектора и 0,3 % - на долю частных лиц. Большая часть средств направлялась на кредитование крупных кооперативных организаций, таких как Татсоюз, Сельскохозяйственный кредитно-промысловый союз кооперативных союзов. В то же время мизерные средства направлялись на кредитование мелких кантональных союзов, особенно их первичной сети. К тому же эти кредиты имели перманентный и краткосрочный характер. Это обстоятельство объясняется экономической нестабильностью большинства мелких кооперативов, возможным риском потери вложенных в них кредитов в случае их банкротства или роспуска, а также большой отлаленностью многих сельских союзов ближайших контор Всекобанка.

В отличие от других акционерных коммерческих банков. Татарская республиканская контора Сельхозбанка кредитовала главным образом работу сельских потребительских, кредитных и кустарно-промысловых союзов, совхозов Совхозтреста, а также по остаточному принципу индивидуальные крестьянские хозяйства. Так, из его средств 85% направлялось на кредитование кооперации, 13,5% — государственных организаций и 1,5% — индивидуальных крестьянских хозяйств. только Крупными заемщиками кредитов у Сельхозбанка Совхозтрест, Сельскохозяйственный кредитно-промысловый союз, Кустарно-промысловый союз. К тому же сельскохозяйственный кредит был очень привлекательным для заемщиков, поскольку он имел более долгосрочный характер и очень низкие годовые процентные отчисления.

Одновременно с ними в Татарстане действовал также частный акционерный банк Общества взаимного кредита, капитал которого главным образом направлялся на кредитование частной клиентуры (98%). Из всех его средств на кредитовании кооперативной и государственной торговли отводилось всего лишь $2\%^1$.

Таким образом, все банки, кроме Общества взаимного кредита, занимались главным образом кредитованием

¹ Там же. Ф. Р-732, оп.1, д.431, л.69.

государственного и кооперативного секторов. Среди всех учреждений республики Казанская Госбанка занимала ведущее положение В кредитовании народного хозяйства республики. Другие банковские учреждения, судя по объемам кредитования экономики Татарстана, располагались в следующей очередности: Промбанк, Татбанк, Всекобанк, Сельхозбанк. Судя по хозяйственной направленности кредитных операций банковских учреждений республики, наибольший процент кредитов приходится на кооперацию, затем на государственную промышленность, после них – на государственную торговлю и частные предприятия, кредитные учреждения и транспорт. Казанская контора Госбанка, в сравнении с другими банковскими учреждениями республики, большую часть своих средств направляла на развитие государственной промышленности, затем — государственной и кооперативной торговли и по остаточному принципу - на сельское хозяйство. Из 6 кредитных учреждений Казани Промбанк предоставлял 20% кредитных средств на развитие местной промышленности и других объектов хозяйствования, по объему кредитов в эту сферу занимал второе место после Госбанка.

Несмотря на тяжелейшие экономические условия в промышленности и сельском хозяйстве Татарстана, в начале 1920-х гг. местная банковская система благодаря базовым рыночным отношениям, привнесенным новой экономической политикой, за короткое время смогла встать на ноги и обеспечить финансовыми средствами народное хозяйство республики. О стабильной работе банковской финансовой системы Татарстана свидетельствовал неуклонный рост в ней капиталов, которые за 1923-1925 гг. увеличились в 5 раз¹.

Однако на протяжении всего этого периода развития финансово-кредитной системы Татарстана и России в целом в банковской сфере сохранялась ненормальная обстановка, вызванная искусственным делением банков и их клиентов на своих и не на своих. Как и следовало ожидать, деление по

¹ Там же. Ф. Р-3452, оп.1, д.497, л.14.

социальному и классовому признакам заемщиков банков и экономическая и административная борьба с так называемыми классово - чуждыми элементами привели к самым тяжелым последствиям. Прежде всего, это отразилось на развитии товарного рынка республики, где постоянно наблюдались большие скачки цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Скачкообразный рост цен на рынке, в определенной мере спровоцированны банковскими учреждениями правительство клиентурой, частной заставил выпускать бумажные деньги. Но такая мера дала обратные результаты. Наводнение бумажных денег вело к еще более интенсивному повышению цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, направляя банковскую систему страны к неизбежному финансовому краху. А правительственные органы оказались совершенно не приспособленными к организации финансовов условиях неблагоприятной рыночной кредитного дела конъюнктуры на товарном рынке.

В этих условиях ничего не оставалось делать, как прибегнуть к чрезвычайным мерам, что советское правительство и сделало. С 1925 г. на основании директивных решений центральной власти Казанская контора Госбанка и республиканские акционерные банки прекратили кредитование частной хлебозаготовки и хлеботорговли, затем последовало ограничение кредитов частных заготовок животного, в первую очередь кожевенного сырья и т.п. В 1926-1927 гг. почти полностью было прекращено предоставление кредитов частной клиентуре под залог дефицитных товаров, а также кредитование предпринимателей-оптовиков. К тому же был значительно ограничен учет векселей и других ценных бумаг, выданных частными лицами государственным и кооперативным организациям.

При этом надо подчеркнуть, что колоссальные трудности, возникшие в системе организации заготовки хлеба и продовольственного снабжения населения, вызывались не только и не столько экономическими факторами, сколько узкоклассовой политикой советского режима. Классовый характер экономической политики правительства с особой силой проявился в плане кредитования частной клиентуры. В

результате в 1925-1926 гг. кредитование мануфактурной торговли сократилось на $50\%^1$. Директивное свертывание банковских кредитных операций с частными лицами привело к увеличению задолженности последних к банкам. Так, на 1 декабря 1926 г. по всем кредитным учреждениям она составила в среднем около 10%, в том числе по Обществу взаимного кредита и Татбанку - приблизительно $40\%^2$.

В целях устранения частных предпринимателей из торговопромышленной сферы в период обострившейся экономической междоусобицы на товарно-финансовом рынке правительство значительно ограничило коммерческие функции Госбанка. Прямым следствием этого стало жесткое ограничение финансирования частных физических и юридических лиц: банку разрешалось предоставлять кредиты лишь той части частников, которая была способна производить товары, нужные населению и народному хозяйству. При этом Госбанк за предоставляемые кредиты требовал от частных лиц жестких финансовых и товарных гарантий.

В результате этих чрезвычайных мер, подобно цепной реакции начался огромной разрушительной силы распад финансово-кредитной системы Татарстана. Звено за звеном разваливался целостный хозяйственный организм банковских учреждений, возникших в период новой экономической политики. В 1926-1927 гг. большинство частных акционерных банков республики вступает в полосу застоя. Так, например, у банка Общества взаимного кредита из четырех филиалов к 1928 г. на плаву остается только один, его активы за эти годы сократились на 55%. Это стало результатом общего упадка операционной деятельности и массового сокращения торговопромышленных капиталов Обшества членов кредита. В этой ситуации, чтобы как-то остаться на плаву, казанский филиал банка вынужден был снизить в убыток себе процентные ставки и активизировать свою деятельность в сфере реализации государственных займов. Однако этот

¹ Там же. Ф. Р-653, оп.1, д.102, л.233.

² Там же. Л.231.

отчаянный шаг значительных результатов в плане увеличения количественного и качественного состава частной клиентуры банку не дал: среди его клиентов числилось 10,4% частных торговцев и 59,6% промышленников¹.

Таким образом, дни этого банка, так и других акционерных коммерческих банков, являвшихся предвестниками рыночных механизмов хозяйствования, были уже сочтены. От закрытия банка Общества взаимного кредита властей тогда, скорее всего, удерживали их утилитарные политические и экономические цели: контроль над частными торгово-предпринимательскими слоями и оборотом их капиталов, так нужных для индустриализации страны. Возможно, в продлении деятельности частных и коммерческих банков определенную роль сыграл внешнеэкономический фактор, поскольку зарубежные бизнесмены были заинтересованы в их сохранении. Советское правительство до 1930 г. в определенном смысле слова реагировало на это.

Итак, мы рассмотрели отдельные стороны деятельности банковских учреждений в условиях новой экономической политики. Как видим, банковская система в первой половине 1920-х гг. была поставлена для решения сложных задач по восстановлению промышленности, сельского хозяйства и торговли. Конечно, мы далеки от мысли, чтобы придать банковской сфере какое-то самодовлеющее значение. Известно, что развитие банковской системы есть лишь следствие роста производства. Однако это не означает, что всегда и при всех обстоятельствах банковские кредиты играют лишь подчиненную роль. На примере Татарстана можно наглядно увидеть, какую огромную роль сыграли банковские капиталы восстановлении экономики республики. В то же время на его примере можно увидеть и другое, как, например, нарушение рыночных (коммерческих) отношений в банковской сфере и преследование узкоклассовых интересов правящей верхушки привело к экономическому кризису во всех отраслях народного хозяйства, в том числе в финансовой сфере.

¹ Там же. Ф. Р-3452, оп.1, д.2979, л.5.

УКРУПНЕНИЕ ВОЛОСТЕЙ В ТАССР В 1924 Г.

В 1923-24 гг. в ТАССР приступили к реализации проекта по укрупнению волостей. Необходимость этой работы была вызвана тем, что с момента образования в республике произошли серьёзные изменения, а существовавшее административно-хозяйственное деление не отвечало современным потребностям, так как в своей основе сохраняло отпечаток периода военного коммунизма.

Первая попытка перекройки волостного деления была связана с принятием 25 июня 1921 года декрета «О реализации татарского языка». В соответствии с ним предполагалось внедрение татарского языка в делопроизводство советских органов власти с целью приближения её к татарскому населению. Приступить к его реализации ранее не позволил сильнейший голод, и только когда он начал ослабевать, появилась возможность перейти к крупномасштабной работе по реформированию административно-территориального деления.

Опираясь на декрет, в начале 1923 года комиссия административных единиц при участии комиссии по реализации татарского языка приступила к разработке нового волостного деления. Предполагалось провести перегруппировку волостей с целью создания и обособления волостей с татарским населением или с его преобладанием. Из существующих 223 волостей предполагалось сформировать 202, причём большую часть населения 121 волости должны были составлять татары 1. Проект был готов к осуществлению, однако реализовать его не удалось, так как жизнь внесла свои коррективы.

В 1923 году в СССР был поднят вопрос о введении волостных бюджетов, что вылилось в принятие ВЦИКом 12 ноября 1923 года соответствующего постановления «О введении в действие волостного бюджета», в котором

¹ НА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 308. Л. 3 об.

утверждалось «ввести повсеместно ... к 1 января 1924 года волостные бюджеты» ^{1} .

Тем временем 14 июля 1923 года на пленуме ОК РКП(б) была принята резолюция, в которой отмечалось, что «работы по проведению в жизнь территориальных бюджетов должны быть углублены в сторону выделения из областного и кантональных бюджетов бюджетов волостных»². Вслед за этим на заседании комиссии по районированию ТАССР при ТатЦИКе 25 сентября 1923 года было принято решение, «исходя из принципов удобного администрирования и правильного хозяйствования на основе укрупнения волостных единиц, произвести внутреннее районирование Татреспублики»³. При этом подчёркивалось, что вопрос о перекройке необходимо рассмотреть под другим углом: «принять за основу не только этнический и административный принципы, но и экономическую сторону, с сокращением числа волостей до возможного минимума»⁴. Данное постановление предопределило внесение существенных изменений в разработанный ранее этнопроект. Его нужно было срочно приводить в соответствие с новыми потребностями. Говорить о введении волостного бюджета в рамках существующих и даже проектируемых волостей не представлялось возможным ввиду их малочисленности и, как следствие, экономической слабости.

12 октября 1923 года комиссия административных единиц приступила к подготовке проекта по укрупнению волостей в соответствии с новыми директивами. К 9 ноября 1923 года обновлённый вариант проекта был подготовлен по восьми кантонам: Агрызскому, Арскому, Елабужскому, Буинскому, Лаишевскому, Мамадышскому, Свияжскому и Тетюшскому, а к 25 ноября планировалось завершить разработку по остальным пяти кантонам: Бугульминскому, Мензелинскому, Спасскому, Челнинскому и Чистопольскому. К началу декабря 1923 года

¹ СУ РСФСР. 1923. Ст. 1047.

² ЦГА ИПД. Ф. 15. Оп. 1. Л. 13.

³ НА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 230. Л. 3 об.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 4. Д. 381. Л. 1.

предварительный проект укрупнения волостей по ТАССР был полготовлен.

проекта была положена идея расширения В основу волостных границ с целью придания будущим волостям больших возможностей в административно-хозяйственном придавалось Особое внимание принципам отношении. экономического тяготения. Размер проектируемых волостей напрямую зависел от хозяйственной и культурной значимости будущего волостного центра. Также учитывалось наличие в том или ином центре фабрично-заводских предприятий, паровых и водяных мельниц, ярмарок, базаров, заготовительных контор, железнодорожных станций, пристаней, почтового отделения, телеграфной и телефонной станций, медицинских, ветеринарных и агрономических пунктов, школ второй ступени, библиотек и т.д1. Исходя из этого почти все кантонные города были намечены в качестве волостных центров. Таким образом, наиболее крупными стали волости, центры которых располагались в кантонных городах.

Необходимо отметить, что волостные центры старались планировать в тех селениях, где раньше располагался волисполком, что давало возможность использовать существующую базу. Таких волостей насчитывалось около 67%. Кроме того, обращалось внимание на удобство связи отдельных селений со своим волостным центром, а также волостей с кантонными центрами и между собой.

Другой, не менее важной, основой проекта оставалось решение национального вопроса в условиях ТАССР. К изменению границ существующих волостей необходимо было подходить с особой тщательностью, чтобы не затронуть языковых интересов населения. Для этого требовалось создавать новые волости, по возможности с моноязычным составом населения. Такими волостями считались те, в которых количество населения одной национальности составляло более

 $^{^1}$ Укрупнение волостей ТР // Труд и хозяйство. — 1924. — № 3. — С. 119.

90% 1. В результате их количество составило 64 волости. В остальных волостях состав населения был смешанным. Необходимо отметить, что в целях успешного проведения программы по реализации татарского языка центры волостей с преобладанием татарского населения старались располагать в татарских селениях, но в силу различных причин это удалось реализовать примерно на 80%. В результате 48% волостных центров располагались в татарских, 37% — в русских, 5% — в чувашских и мордовских и 10% — в смешанных селениях 2.

Распределение волостей по кантонам ТАССР.

Tr. ~	3.0	-
LOUBLING	No	
Таблица	J ¶⊻	

		Количество волостей				
№	Наименование			после реформы		
п/п	кантона	до	проек-	всего	в т.ч. с	
		рефор-	тируе-		преобладанием	
		МЫ	мых		татарского	
					населения	
1	Агрызский	5	2	_	_	
2	Арский	31	18	19	14	
3	Бугульминский	26	14	14	10	
4	Буинский	17	7	7	6	
5	Елабужский	8	6	7	5	
6	Лаишевский	18	9	9	5	
7	Мамадышский	17	9	9	8	
8	Мензелинский	16	9	9	8	
9	Свияжский	13	8	8	4	
10	Спасский	14	8	8	3	
11	Тетюшский	17	7	7	5	
12	Челнинский	18	11	11	6	
13	Чистопольский	23	18	17	6	
	Итого:	223	126	125	80	

Согласно окончательному варианту проекта, значительное сокращение количества волостей коснулось практически

¹ Там же.

² Там же. – С. 120.

каждого кантона. Изменилось и количество населения по волостям. Среднее количество жителей волости предполагалось увеличить до 20 000 человек, также был установлен максимум в 35 000 человек и минимум - 10 000 человек. Согласно проекту, средняя норма населения в волости составила 20 630 человек по переписи 1920 года и 18 977 человек по анкетным данным 1922 года¹. Подготовленный проект был вынесен на обсуждение IV Всетатарского съезда Советов, затем для внесения корректив на рассмотрение кантонных комиссий административных единиц и комиссий по реализации татарского языка. После того как были получены заключения от всех кантонов, был созван президиум комиссии административных единиц, заседания которого состоялись 10 и 16 февраля 1924 года. На них были рассмотрены поправки, предложенные кантонами, а также ходатайства волостей или отдельных селений. Дальнейшая работа комиссии заключалась во внесении в проект соответствующих изменений и в оформлении окончательного варианта. Также была выработана инструкция по его практической реализации. окончательным вариантом проекта она была внесена на рассмотрение Пленума комиссии, который состоялся 1 марта 1924 года, а также экономической секции Госплана, Пленума СНК и Президиума ТатЦИКа².

5 марта 1924 года проект с инструкцией были утверждены постановлением ТатЦИКа и ТСНКа и направлены в кантоны для незамедлительного проведения в жизнь. Надлежало начать укрупнение 10 марта и завершить в течение месяца. Такая спешка объяснялась надвигающейся распутицей, грядущими посевной и призывной кампаниями, которые могли отодвинуть укрупнение до осени. В условиях отсутствия средств на содержание всех существующих ВИКов это было недопустимо. В апреле 1924 года проект был направлен на утверждение ВЦИКа. 15 апреля адмкомиссия при ВЦИКе передала проект на

¹ Там же. – С. 119.

² НА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 535. Л. 26 об.

рассмотрение и заключение Госплана СССР, которое было получено 22 апреля.

Выдвинув ряд претензий, Средне-Волжская секция Госплана не сочла возможным дать положительный отзыв по представленному Татреспубликой проекту¹. Возможно, предвидением подобного исхода и объясняется та торопливость в реализации проекта, с одной стороны, и задержка отправки проекта в Центр до 1 апреля – с другой. Когда проект попал на обсуждение во ВЦИК, он практически уже был претворён в жизнь и что-либо менять было уже поздно. В заключении административной комиссии при ВЦИКе от 10 апреля 1924 планируемая реформа отмечалось. что «умеренного типа». поскольку укрупнением среднее количество населения в проектируемых волостях было ниже установленной нормы, а средняя площадь новой волости составила всего 450 квадратных вёрст вместо предполагаемых 700². Вместе с тем отмечалась тщательность, с которой был проведён выбор волостных центров, и то, что в целом проект производит благоприятное впечатление, правда, только с учётом «принципа языкового состава населения»³. Также отмечалось, что сам ТатЦИК считал такое районирование недолговечным и предполагал провести новое укрупнение через 5-10 лет⁴. Возможно, такой формулировкой ТЦИК стремился несколько сгладить вероятную негативную оценку проекта, поскольку иначе пришлось бы принести в жертву его составляющую. Несмотря языковую на неоднозначность представленных материалов, заключение административной комиссии гласило, что с «формальной стороны проект возражений не встречает»⁵. Он был одобрен на заседании административной комиссии ВЦИКа 22 апреля, а 8 мая 1924 года был утверждён его Президиумом.

 $^{^1}$ ГА РФ. Ф. Р – 5677. Оп. 4. Д. 381. Л. 297 об. ^{2} Там же. – Л. 308.

³ Там же. – Л. 309.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Л. 310.

Проведённое укрупнение позволило начать вводить татарский язык в делопроизводство. Таким образом, начался процесс приближения органов власти к населению, а также на 40% сократились расходы на содержание волостного аппарата¹. Это в свою очередь дало возможность увеличить оплату работникам ВИКов. Также в результате сокращения волостей, или 45%, появилась возможность выбора из освободившихся работников наиболее подготовленных. другой стороны, в новых волостных центрах ощущался недостаток помещений для волостных учреждений. Вдобавок некоторые ВИКи оказались неподготовленными и с трудом справлялись с управлением новой волостью. Волостной же бюджет ввиду недостаточного укрупнения и, как следствие, недостаточности объектов налогообложения дефицитным. Несмотря на это, всё же был сделан первый шаг к волости самостоятельной административнохозяйственной елинипы.

 $^{^1}$ Отчёт о деятельности Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров за 1923-1924 год. – К., 1924. – С. 5.

ОХРАНА ТРУДА ЖЕНЩИН НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТАТАРСТАНА В КОНЦЕ 1940-X — 1960-X ГГ.

Положение женщин в социально-трудовой сфере, их труд на тяжелых и вредных участках производства, ущемление и жесткая гендерная дискриминация при отборе на рабочие места — эти вопросы, своими корнями уходящие в советский период, остаются актуальными.

Великой Отечественной войны Известно, ГОДЫ характеризовались вынужденным вовлечением женщин общественное производство, они заменили ушедших на фронт мужчин во всех областях народного хозяйства: в промышленности, на транспорте, в аграрном секторе. К концу войны трудовая занятость женщин была самой высокой. Численность женщин среди рабочих и служащих в народном Татарской Республики на 1 октября составляла 66,6%. В послевоенный период, в частности в 1946-1956 гг. темпы вовлечения в общественное производство трудоспособных женщин заметно снизились как в республике, так и в целом по стране. Так, в Татарии в период с сентября 1946 г. 1948 г. по март vдельный вес промышленности снизился с 49,4% до 46,9%. Снизился он и в других отраслях: в транспорте — на 5,7%, в совхозах — на 5,2%. В целом по государственному сектору количество женщин уменьшилось с 52,7% до 50,8%. Однако уже в конце 1950-х гг. началась новая волна вовлечения женшин производственную сферу, и в 1960 г. их численность составила 51.5%. Поэтому именно в этот период на повестку дня вновь были поставлены вопросы охраны труда женщин.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-1296. Оп. 13. Д. 94. Л. 7об.

² Плужников В.М. Развитие рабочего класса Татарской АССР в 1945-1975 гг. - Казань, 1981. - С. 42-, 43; Народное хозяйство Татарской АССР. – Казань, 1966. – С. 190.

Охрана труда женщин состоит из двух неразрывных частей: общая охрана труда как женщин, так и мужчин и особая, спенифическая охрана труда женщин, учитывающая физиологические особенности женского организма. Существовавшая в советский период система по охране женского труда включала в себя правовые, экономические, медицинские и организационно-технические мероприятия, целью было обеспечение женщинам здоровых условий работы на производстве. В основу оценки тяжести и вредности условий труда женщин входили общепризнанные показания профессиональной гигиены, например, работа, связанная переноской тяжестей, с повышенной опасностью травматизма и т.д. Еще в 1932 г. Народным комиссариатом труда СССР был утвержден Список производств, профессий и работ, на которых не разрешалось применение женского труда. В 1957 г. Совет Министров СССР принял новое постановление «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности строительстве И на подземных сооружений», а в 1960 г. был запрещен прием на работу женщин на промысловые, поисковые и приемнотранспортные суда рыбной промышленности. Таким образом, поэтапно в стране запрещался труд женщин на разных тяжелых вредных участках промышленности, сужался диапазон занятости женщин там, где специфика труда не отвечала особенностям их физиологии.

Тем не менее, несмотря на принятую систему специальных мер, направленных на улучшение условий труда женщин, охрану их здоровья, множество женщин продолжало заниматься тяжелым физическим трудом. Как отмечали исследователи проблемы женской занятости в советское время (Груздева Е.Б., Чертихина Э.С., Кунгурова Н.И., Янкова З.А и др.),³ активное участие женщин во всех сферах общественной

 $^{^{1}}$ Советская женщина: труд, материнство, семья. – М., 1987. - С. 14.

² Абрамова А.А. Труд женщин. – М., 1987. – С. 78.

 $^{^3}$ Груздева Е.Б., Чертихина Э.С. Советские женщины: труд, семья, свободное время. — М., 1985. — С. 45.; Кунгурова Н.И. Женщина в

деятельности в силу ряда исторических и социальноэкономических причин сопровождалось большой долей женского труда на неблагоприятных участках производства. Женщин в основном привлекала высокая заработная плата.

Самая большая занятость женшин тяжелым физическим трудом встречалась на транспортировке и погрузке. Согласно постановлению НКТ СССР от 1932 г., предельный вес груза для женщин старше 18 лет при ручной переноске составлял 20 кг, а перемещение на тележках не должно было превышать 50 кг на чеповека 2 Олнако проверке предприятий при «Альметьевнефтестрой» в 1958 г. со стороны областного совета профсоюзов обнаружились нарушения законодательства по охране труда женщин в области переноски тяжестей – женщины, участвовавшие при каменной кладке, вынуждены были передвигать камни весом более 50-60 кг. Такие же факты открылись и на кожевенно-обувном комбинате «Спартак» г.Казани, где в раскройном цеху женщины допускались к подъему рулонов ткани весом более 20 кг, а в управлении водоснабжения и канализации Министерства коммунального хозяйства ТАССР женщины привлекались к работам связанным с поднятием тяжести до 80 кг. З Таким образом, практически нарушались предельно нормы допустимых повсеместно нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей, что стало следствием отсутствия средств механизации на предприятиях республики.

общественном производстве при социализме: экон. — демограф. аспект. — М., 1983. — С. 23.; Янкова З.А. Советская женщина. — М., 1978. — С. 16.

¹ Котляр А.Э., Сагимбаева Р.М. К вопросу об улучшении профессиональной структуры занятости женщин // Производственная деятельность женщин и семья. – Минск, 1972. – С. 38.

² Черевако Е.И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области (2-я половина 1940-х – начало 1990-х гг.). – Тюмень, 2005. - С. 23.

³ НА РТ. Ф. Р-100. Оп. 12. Д. 635. Л. 135.; Д. 740. Л. 37.; Оп. 3. Д. 108. Л. 66.

В научных трудах, посвященных развитию советской экономики, подчеркивалось, что в 1950–1960-е гг. начинается повсеместная автоматизация и механизация производства. Однако на многих предприятиях Татарии преобладал ручной труд, изделия вырабатывались кустарно, вопросы механизации производственных процессов и совершенствования технологий решались очень медленно. Так, в протоколах парторганизации химического завода им. В.В.Куйбышева от 1957 г., где от всего рабочего персонала женщины составляли около 65%, отмечалось, что по-прежнему на многих участках применялся ручной немеханизированный труд. Женщины в основном использовались при перевозке угля на носилках в котельную предприятия. Тяжелый физический труд негативно сказывался на здоровье женщин, приводил к патологическим изменениям специфических функций женского организма, особенно во время беременности.

Труд женщин на тяжелых и вредных работах приводил к росту числа заболеваний, травматизму и несчастным случаям. При этом следует отметить, что проблемы женского профессионального травматизма в советский период не нашла достойного изучения в исторической литературе. Только с начала 1990-х гг. эта тема была поднята на должный уровень в гендерной истории.

К работе на «тяжелых и вредных» участках как женщины, так и мужчины должны были приступить лишь после ознакомления с техникой безопасности. Однако контроль со стороны руководства за осуществлением правил техники безопасности практически отсутствовал. Разъяснение и соблюдение инструкций долгое время оставались формальными показателями. Например, в результате халатного отношения администрации химзавода к вопросам правил безопасности на производстве, был зафиксирован несчастный случай с аппаратчицей Шараповой. Аналогичный эпизод произошел и на

¹ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 843. Оп. 1. Д. 114. Л. 54.; Д. 121. Лл. 39, 40.

льнокомбинате им. Ленина с работницей Губайдуллиной. Оба этих случая имели смертельный исход. В актах расследования пострадавших. 1 К вина была свалена на TOMV руководство партийные необхолимо отметить. что предприятий официальной организации В статистике благополучную стремились показать более картину, искусственно приуменьшая количество несчастных случаев.

На предприятиях республики отмечались также случаи нарушения режима труда и отдыха; часто температура, шум, вибрация, запыленность и другие производственные факторы превышали предельно допустимые нормы. Так было и на фабрике «Красный текстильщик» Кукморского района республики, где женщины из общего количества рабочих в начале 1950 г. составляли 60,5%. Условия работы в цехах оставались крайне тяжелыми, женщины вынуждены были целый день стоять по колено в пыли. Такая же обстановка царила и на многих животноводческих фермах республики, где в основном применялся женский труд. 2 На некоторых предприятиях Министерства местной промышленности республики (55% работавших женщины) царила антисанитария. Помещения, занятые под производственные цехи, не отвечали установленным нормам. Как отмечалось в архивных документах, здесь наблюдались малая площадь, скученность, запыленность, грязь. Некоторые фабрик размещались полуподвальных швейных В помещениях, часто не выдерживался температурный режим, отсутствовали приточная вентиляция, бочки для питьевой воды, отдельные гардеробные и душевые комнаты.

Не соответствовало требованиям и освещение, как естественное, так и искусственное. Так, на известковом заводе Верхнеуслонского района республики, во-первых, женский труд использовался на запрещенных подземных работах, а вовторых, дробление известкового камня производилось вручную при недостаточном освещении, что и стало причиной

 $^{^1}$ ЦГА ИПД РТ. Ф. 843. Оп. 1. Д. 58. Лл. 104-106.; Ф. 168. Оп. 1. Д.201. Л. 152.

² Там же. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 19.

многочисленных несчастных случаев среди женщин. Все это также отрицательно сказывалось на здоровье женщин и производственного причиной повышения являлось травматизма. Таким образом, огромное количество женщин продолжали трудиться в условиях, не отвечающих санитарногигиеническим нормам.

В соответствии с трудовым законодательством СССР женщины, работающие в тяжелых условиях, в результате медицинского заключения могли быть переведены на более легкую работу. Врачебная комиссия определяла необходимость перевода женщин на облегченные условия труда с конкретными рекомендациями, где и на каких работах может использоваться их труд. Еще в 1944 году было принято Положение о предоставлении льгот беременным женщинам. По этому положению, начиная с четвертого месяца беременности, запрещалось использовать труд беременных женщин на сверхурочных работах, не привлекались на работу в ночное время матери, имеющие грудных детей. Беременных женщин, матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, запрещалось направлять в командировки вне места постоянной работы без их согласия. Запрещалось также отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам беременности и кормления грудного ребенка. За нарушение этих положений устанавливалась уголовная ответственность. 2 Однако в республике имелись нарушения и в отношении охраны труда женщин в период беременности и активного материнства: беременных женщин не всегда переводили на более легкую работу, привлекали к ночной работе и т.д. Например, на мыловаренном заводе были случаи использования беременных женщин на ночных дежурствах, они работали в три смены по восемь часов без обеденного перерыва. 3 Конечно, все

¹ НА РТ. Ф. Р-3049. Оп. 5. Д. 2243. Л. 22.; Д. 2245. Л. 93.; Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1420. Л. 87.

² Кунгурова Н.И. Указ. соч. – С. 130.; Татаринова Н.И. Строительство коммунизма и труд женщин. – М., 1964. – С. 46-47. ³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 28.

эти обстоятельства отрицательно влияли как на здоровье самих женщин, так и на физическое развитие их будущих детей.

Проблемой охраны труда занимался Всесоюзный институт охраны труда ВЦСПС. Здесь в основном решались вопросы улучшения условий, механизации и оптимизации труда. Такой институт существовал и в Казани, под его руководством была внедрена новая система вентиляции на фабриках Мехкомбината. В 1950-1960-е гг. кроме профсоюзов проблемой охраны труда занимались также женские советы, функционировавшие на многих предприятиях Татарии. Заботу об улучшении производственных условий, охраны труда и техники безопасности работниц, механизации трудоемких процессов проявляли, например, женсоветы Компрессорного завода, завода «Теплоконтроль», швейных фабрик №№ 5, 8, где под их руководством были отремонтированы и налажены вентиляционные системы, бытовые и душевые комнаты, а также оборудованы комнаты личной гигиены женшин.2

Подводя итоги, необходимо отметить, что тяжелые и вредные условия труда, естественно, оказывают влияние и на мужчин, и на женщин. Однако именно женщины из-за более слабого здоровья и меньшей физической приспособленности к такой работе более остро чувствуют на себе это воздействие. Поэтому охрана здоровья женщин-работниц имеет важное социально-политическое значение и требует к себе пристального внимания. К сожалению, в указанный период, активно привлекая женщин в производственную сферу, партия и правительство зачастую не уделяли должного внимания вопросам охраны труда женщин. Физиологические, социальные и психологические особенности работающих женщин мало учитывались при решении экономических задач страны. В итоге вопросы охраны труда женщин так и остались нерешенными.

 $^{^1}$ Красная Татария. - 1946. - 13 апреля. ^{2} НА РТ. Ф. Р-100. Оп. 12. Д. 951. Л. 2.; Мустафина Л., Смирнова В. Женсовет – организация действенная // Коммунист Татарии. – 1962. - №4. - C. 49.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ПЕРИОДА «ПЕРЕСТРОЙКИ» В ТАТАРСТАНЕ

Без общественно-политических движений, организаций, объединений невозможно развитие гражданского общества и правового государства. В то же время происходящие сейчас в нашей стране процессы укрепления «вертикали власти», усиления регулирующей роли государства, ставят вопрос о месте общественно-политических движений в новых условиях. Это определяет актуальность изучения их в новейшей истории. Поскольку национальное движение в Татарстане уже получило освещение в работах местных учёных , мы решили остановиться на истории формирований общенационального толка.

Эти формирования в период «перестройки» прошли 3 этапа: этап дискуссионных клубов, этап политических организаций и этап политических партий.

Политика гласности и первые экономические реформы в 1985-86 гг. способствовали повышению активности граждан в обшественной жизни. Первоначально выражалось это традиционных для советской политической системы формах, в частности, в резком увеличении количества писем в партийные и государственные органы, СМИ. Среди их основных тем были: административный произвол, злоупотребления, бюрократизм, социально-экономические (в первую очередь жилищные), культурные проблемы. Подобная форма активности была основана на убеждении в том, что руководящие инстанции учтут эту информацию и смогут изменить ситуацию к лучшему. Медленный ход преобразований в стране вёл к разочарованию в способности советской социально-политической системы к

¹ Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение в решении проблемы государственного возрождения Татарстана, 1988-1992 гг. : дис. канд. ист. наук. Казань, 1995.

самореформированию, к дальнейшему росту политической инициативы и консолидации наиболее активных граждан.

В конце 1986 – начале 1987 гг. стали возникать дискуссионные клубы. По форме они напоминали руководимые комсомолом клубы системы политического просвещения, но создавались и действовали независимо. Деятельность клубов преимущественно теоретической и заключалась проведении тематических заседаний, диспутов, семинаров, в заслушивании докладов по различным наиболее острым проблемам прошлого и современности. Среди тем дискуссий в клубе «Диалог» в Казанском университете были, в частности, «Советская Армия как зеркало обшественных противоречий», «Ленинско-сталинская концепция национальных отношений», «Алкоголизация населения «Подросток в городе» (о групповой молодёжной преступности). К наиболее популярным и посещаемым клубам можно отнести: в Казани - «Кружок марксистов» при историческом факультете университета, «Неформальный философский Казанского семинар» при авиационном институте, «Восхождение» при Доме учёных, «Единство», «Движение»; в Набережных Челнах - клубы «Комсомольская правда» имени Н.И. Бухарина, «Перестройка», пресс-клуб «Слово», «Друзья газеты «Московские новости».

О численном и социальном составе клубов можно судить по данным клуба «Диалог» в начале 1988 г. В его совете состояло 15 активистов, заседания посещали до 200 человек. Примерно 49% из них были студентами, 26% - сотрудниками и преподавателями КГУ, 3% — рабочими. Около половины членов входило в возрастную группу от 18 до 30 лет. Были люди среднего возраста, пенсионеры 1. Остальные клубы имели схожий облик. Со временем в них стали появляться элементы внутренней организационной структуры: руководящие органы, кандидатский стаж, членские билеты.

В феврале 1988 г. в Татарском обкоме КПСС состоялось совещание, посвящённое обсуждению Постановления ЦК

¹ ЦГА ИПД РТ. - Ф.15. - Оп.15. - Д.937. - Л.51.

КПСС «О преодолении негативных тенденций в деятельности некоторых неформальных объединений», на котором было констатировано, что организаций вроде московских «Памяти», «Руси», «Спасения», «Системы», прибалтийской «Аделаиды», в (цитата) «проникают различные которые антисоветские элементы..., стоящие на враждебных социализму позициях и ведущие линию на срыв перестройки под демагогическими лозунгами», в республике не обнаружено. В то же время отмечалось, что ряд политических дискуссионных клубов «вызывает беспокойство» из-за «очевидных мировоззренческих перекосов», заключавшихся в том, что их члены высказывались руководящей против роли КПСС стране В многопартийность, за отмену всеобщей воинской повинности и наёмной армии, абсолютизировали интеллигенции и отрицали классовый подход в обществе. Отношение партийных органов к неформальным объединениям в этот период ещё окончательно не сформировалось. Летом 1988 г. была при обкоме ВЛКСМ был организован клуб «Содействие», который должен был объединить все политклубы с целью установления определённого контроля над ними, но успехом это начинание не увенчалось.

Второй период «неформального» движения охватывает время от середины 1988 г. до марта 1990 г. Для него характерно появление объединений, имеющих конкретные политические цели и задачи, программные установки, использующих для их достижения различные методы агитации и политической борьбы. Непосредственным толчком к созданию подобных стали Всесоюзной партийной организаций итоги 19-й конференции. Опросы членов ряда клубов после конференции показали, что 70% респондентов оценили их как неудовлетворительные, у 82% негативную реакцию вызвали выступления первого секретаря Татарского обкома КПСС Г.И. Усманова, критиковавшего Б.Н. Ельцина. На большинство опрошенных конференция произвела впечатление «собрания

коммунистов-консерваторов», где «словесные заверения в готовности перестраиваться не вылились в конкретные меры» ^{1} .

Первым объединением нового типа стала Инициативная группа (позднее Инициативный центр) «Народного фронта» (ИЦНФ), созданная в конце июня 1988 г. наиболее радикально настроенными членами клубов «Диалог», «Восхождение» и Программу «Народного фронта» «Елинство». обширность и разбросанность требований (борьба с незаконными привилегиями номенклатуры, требование участия в работе государственных и партийных органов, передачи зданий КПСС под общественные нужды, свобода слова и печати, борьба с групповой молодёжной преступностью, экологические проблемы, республиканский суверенитет И т.п.). способом он пытался привлечь и объединить как можно более широкий круг недовольных.

В дальнейшем возникает целый ряд организаций со своей спецификой: общество «Мемориал», занимавшееся изучением массовых репрессий и сталинизма, который рассматривался как главная причина деформации развития советского общества, и выступавшее за преодоление их последствий; «Альянс казанских анархистов» (АКА), пропагандировавший переустанархических ройство обшества началах: «Комитет на самозащиты», провозгласивший социальной своей борьбу с нарушением прав человека в Татарстане; «Рабочий союз», выступавший за передачу предприятий в коллективное управление трудящимися, за замену принципа найма на принцип совладения, прямое участие рабочих в распределении прибыли; «Союз кооператоров», осуществлявший поддержку кооперативного движения и ратовавший за преобразование централизованной плановой кооперативную; экономики В «Демократическая стремившаяся платформа В КПСС», превратить КПСС в демократическую парламентскую партию, и ряд других. Получили распространение клубы избирателей, целью которых была поддержка независимых от партийных и государственных инстанций демократически настроенных

¹ Там же. - Л.54.

кандидатов на выборах в Советы и Съезды различных уровней, контроль за соблюдением законности на выборах.

Несмотря на различия, в этот период практически все местные неформальные организации стояли на принципах «реформирования социализма», т.е. изменения общественного строя с сохранением социалистических начал, и, в целом, укладывались в рамки движений в поддержку официального курса перестройки.

Данные о численном составе организаций этого периода отрывочны: в ИЦНФ, например, входило до 50 человек, в АКА — в разное время от 5 до 50 человек¹. Но в целом они так и не стали многочисленными. Активистами новых организаций становились, как правило, люди, получившие опыт участия в дискуссионных клубах. Основную часть членов организаций составляла интеллигенция (главным образом естественнонаучная) и студенты. Первоначальное преобладание естественнонаучной интеллигенции можно объяснить тем, что гуманитарии были теснее связаны с партийно-государственной идеологической системой, находились под более пристальным вниманием партийных инстанций.

Деятельность «неформальных» организаций в этот период включала такие формы, как митинги, демонстрации, пикеты, выпуск листовок, сбор подписей, открытые письма, обращения, различные акции, выдвижение своих кандидатов в депутаты и т.п. Появилась независимая периодическая печать: газеты «Народный фронт» с приложением «Архив», «Казанский анархист», тираж которой доходил до двух с половиной тысяч экземпляров, журналы «Вестник Народного «Марксист» и др. В это период местное «неформальное» движение выходит на общесоюзный уровень. Представители Казани в 1988-89 гг. участвовали во встрече неформальных политических клубов в Свердловске, во Всероссийской конференции Народных фронтов в Ленинграде, в 1-м и 2-м

¹ Исхаков Д.М. Неформальные объединения в современном татарском обществе // Панорама. - 1991. - № 2. - С. 15.

съездах Конфедерации анархо-синдикалистов в Москве. В конце 1988 г. всесоюзная встреча политклубов была организована в Набережных Челнах на базе клуба им. Н.И. Бухарина. В ноябре 1990 г. в Казани прошла теоретическая конференция с участием анархистов из разных городов. Ряд изданий местных организаций печатался в Прибалтике.

Об активизации «неформальных» движений свидетельствует и то, что в этот период при областном комитете КПСС создаётся специальная комиссия по изучению и работе с неформальными организациями, в которую вошли социологи, психологи, представители СМИ, официальных общественных организаций. партийных государственных И сотрудники МВД. КГБ. Этой комиссией была заведена картотека ланными активистов неформальных на организаций, разрабатывались специальные инструкции по противодействию им в случае эскалации обстановки, усилению контроля использованием копировальноза множительной техники на предприятиях и в учреждениях, подготавливались группы контрпропагандистов и др. Отмечен ряд случаев задержания граждан за расклеивание листовок.

Для третьего периода определяющими являются две характеристики:

появление новых политических партий;

появление оппозиции и организаций с явно выраженной антикоммунистической ориентацией.

В марте 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял поправки, к Конституции СССР, легализовавшие многопартийность. К этому времени социально-экономические и политические процессы в стране всё больше приобретали характер глубокого кризиса. В результате реформ в экономике и обществе появились новые типы отношений и новые социальные группы (кооператоры, арендаторы, фермеры, предприниматели).

Первоначально в Татарстане возникли отделения российских партий, затем появились и региональные партии. Одной из первых была зарегистрирована Казанская организация Социалдемократической партии России. Она возникла на базе

нескольких кружков в Казани, Зеленодольске и Нижнекамске, участники которых изучали работы западноевропейских социал-демократов-ревизионистов и российских меньшевиков. После принятия Декларации о суверенитете ТССР Казанская организация была преобразована в Социал-демократическую партию Татарстана, но тесных связей с СДПР не прерывала. В программа партии провозглашал создание социально ориентированной рыночной экономики, включающей участие трудящихся в управлении предприятиями через независимые от государства профсоюзы, через совладение, создание органов социального партнёрства.

На наиболее радикальных антикоммунистических позициях стояло Татарстанское отделение Демократической партии России (ДПР), созданное в июле 1990 года. Позднее отделения партии появились в районах г.Казани и более чем в десяти других городах республики. К середине 1991 г. количество членов партии в Татарстане, по словам её руководителей, превысило тысячу человек¹. В составе местного отделения было сорок депутатов Советов различных уровней, а в Казанском горсовете оформилась фракция ДПР из семи человек. Отличительной чертой идеологии ДПР был полный отказ от социалистических идей, приверженность свободной рыночной экономике и буржуазной демократии.

В июле 1990 года в Казани прошло учредительное собрание первой исключительно местной партии - Демократической партии народов Татарстана. ДПНТ была практически единственной организацией, выражавшей интересы конкретной социальной группы и имевшей чёткую социальную базу - зарождавшийся в советском обществе класс средних и мелких частных предпринимателей. Её программа была нацелена на борьбу за необходимые этому классу экономические и политические права.

В сентябре 1990 г. на состоявшейся в Казани конференции сторонников движения «Демократическая платформа в КПСС»

171

 $^{^{1}}$ Татарстан: идейно-политический спектр // Татарстан. - 1991. - № 1. - С.27.

была «Демократическая платформа партия создана преобразована Татарстана». Позднее она была Республиканскую партию Татарстана. Среди её членов были госуларственные чиновники и служащие, руководители крупных предприятий и учреждений, а также бывшие представители «партийной интеллигенции» — идеологические преподаватели партийных работники. школ политической сфере партия выступала против командноадминистративной системы, сращивания структур государства и КПСС. В социально-экономической области партия уделяла в своей программе значительное внимание социальным проблемам, что сближало её с социал-демократами.

Партии, в отличие от формирований предшествующего периода, наряду с митинговыми большее внимание уделяли парламентским формам деятельности.

заметить, онжом несмотря на многочисленность различных объединений в этот период, между ними сложился так называемый «негативный консенсус» - все они выступали против КПСС, плановой экономики, командно-административной системы и часто действовали вместе. Однако это не стало основой для их организационного объединения. В июле 1990 г. на встрече 14 организаций было принято решение о создании Координационного совета демократических сил Татарии. Был избран актив совета, но в дальнейшем он не собирался. Последующие попытки объединения лежали в плоскости национального вопроса. 1 сентября 1990 г. было создано Многонациональное движение за равноправие и единство народов Татарстана «Согласие», провозгласившее основной целью недопущение розни между народами в Татарстане. В него вошли Казанское отделение СДПР, Татарстанское отделение ДПР, Рабочий союз, Альянс казанских анархистов, коммунисты различных течений. На начало 1991 года МДТ «Согласие» насчитывало более семисот сторонников в Казани, Елабуге, Нижнекамске, Зеленодольске и др. городах¹.

 $^{^{1}}$ Беляев В. За согласие на принципах равноправия // Панорама. - 1991. - № 2. - С.17.

После запрета КПСС, распада СССР, начала радикальных рыночных преобразований обозначился кризис общественнополитических движений в Татарстане. Как уже говорилось, для большинства политических формирований был характерен «негативный консенсус», тогда как конструктивная часть их программ была проработана слабо и носила в основном абстрактный и декларативный характер (рыночная экономика, правовое государство, демократия и т.д.). Они не были многочисленными и сплочёнными, чтобы прийти к власти. С политический другой стороны, основной противник «неформалов» — местное партийно-государственное руководство, проявив гибкость и встав на путь рыночных реформ, а также вступив в союз с национальным движением, сумел сохранить власть. В результате практически все формирования периода «перестройки» в первой половине 1990-х гг. фактически прекратили существование.

Общенациональное общественно-политическое движение в Татарстане не пользовалось столь значительным политическим влиянием, как национальное. В то же время оно путём разносторонней критики социалистического строя, пропаганды либеральных идей сыграло большую роль в перестройке общественного сознания, которое в результате стало ориентироваться на демократические и рыночные ценности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ГРУППЫ «НАРОДОВЛАСТИЕ» В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (1990-1995 ГГ.)

Сегодня невозможно представить себе систему государственной власти без парламента, формируемого на основе всеобщих выборов. Представительной власти по праву принадлежит особая роль в политической системе демократического государства, ведь именно парламент, как орган представительской власти, является выразителем интересов различных групп населения.

Отправной точкой в истории современного парламентаризма Республики Татарстан принято считать состоявшиеся в марте 1990 г. выборы в Верховный Совет ТАССР 12-го созыва, которые впервые прошли на альтернативной основе. результате в Верховный Совет республики 12-го созыва вошли представители различных политических сил. Впоследствии именно этому «молодому» парламенту было суждено принять целый ряд по-настоящему судьбоносных решений, которые отразились не только на жизни миллионов татарстанцев, но и повлияли на ход истории всего Российского государства. За прошедшие годы интерес к тем событиям не утихает, они до сих пор вызывают немало споров как в политических кругах, так и среди историков. Этот факт представляется вполне естественным, ведь именно в этот период происходило настоящее зарождение парламентаризма в Татарстане. В то же время хотелось бы отметить, что изучение этой темы сопряжено с целым рядом сложностей, среди которых, безусловно, нужно отметить отсутствие по-настоящему комплексных научных исследований по этому вопросу. К этому можно добавить, что существующие работы по данной проблематике зачастую содержат в себе определенную тенденциозность в оценках и вряд ли могут считаться объективными. Исследование подеятельности свяшено изучению депутатской «Народовластие» во время работы второй сессии Верховного

Совета ТАССР, где была принята историческая Декларация о государственном суверенитете республики. Данная представляется мне достаточно интересной не только в связи с её малоизученностью. Сегодня многие из лидеров демократического движения в Республике Татарстан начала 1990-х годов представляются нам крайне одиозными, что, на мой совсем справедливо: они приняли не взгляд. самое участие В разработке Декларации непосредственное государственном суверенитете, многие их положения были конечный текст Декларации, включены кроме республика получила немало прогрессивных законов в области экономики и социальной политики.

Общественная жизнь в СССР во второй половине 1980-х годов проходила под лозунгами «гласности» и «плюрализма». По всей стране многочисленные начали появляться выступавшие общественно-политические движения, демократизацию и децентрализацию советского общества. Этот процесс не обошел стороной и нашу республику. В конце 1980х годов в Казани был создан так называемый Инициативный центр «Народный фронт». Настоящей штаб-квартирой «Народного фронта» стал Казанский университет, в стенах которого регулярно проходили собрания активистов движения. В то время в «Народный фронт» входили такие известные общественные деятели, как Альберт Гатин, Александр Салагаев, Рашит Ахметов. «Народный фронт» запомнился организацией митингов против строительства завода белкововитаминных концентратов в Казани и АЭС на территории Камских Полян. Благодаря своей активной деятельности, а также жесткой позиции в отстаивании своих взглядов данное объединение быстро завоевало авторитет у населения и по праву может считаться одним из лидеров демократического движения в Республике Татарстан на тот период времени. В работе «Народного фронта» активное участие принимали и будущие депутаты группы «Народовластие» А.В.Штанин, М.Ш.Хафизов, В.П.Утехин и др. При непосредственном участии активистов объединения в районах Казани были созданы кружки избирателей. В результате именно успешная

деятельность «Народного фронта» послужила примером для создания подобного объединения на уровне Верховного Совета ТАССР.

Депутатская группа «Народовластие» начала свою деятельность еще в марте 1990 г., то есть вскоре после состоявшихся выборов. У истоков создания группы стояли депутаты Верховного Совета З.Я.Латыпов, представлявший Арбузовский избирательный округ г.Казани, и В.В.Михайлов, избранный от Галеевского избирательного округа г.Казани. Двух депутатов объединяло не только соседство их избирательных округов, но и совместная работа в Академии наук республики. Чуть позже к З.Я.Латыпову и В.В.Михайлову присоединились И.Т.Султанов и А.В.Штанин. В ходе первых встреч, которые депутаты чаще всего проводили в здании Академии наук ТАССР, шло обсуждение первого документа будущей группы «Народовластие» - Совместного заявления группы народных депутатов З.Я. Латыпова, В.В. Михайлова, И.Т. Султанова. Под этим документом стояло всего три подписи, еще не существовало названия «Народовластие», но в закреплены принципы реформирования были те республики, которые впоследствии будут отстаиваться депутатами группы. Поэтому неудивительно, что депутаты считали ланное заявление своеобразным программным документом будущей группы. Основной упор в заявлении делался на экономическую и социальную сферы, в области политики главным считался пункт о необходимости скорейшего принятия декларации о независимости республики. Интересным представляется тот факт, что в разработке этого документа принимал участие и Ф.Сафиуллин, в будущем один из лидеров ТОЦа. Чуть позже к З.Я.Латыпову, В.В.Михайлову, И.Т.Султанову присоединились А.А.Колесник и А.В.Штанин.

Окончательно группа «Народовластие» оформилась во время 2-й сессии Верховного Совета ТАССР. В ее состав вошли 28 депутатов, что составляло приблизительно 10% от общего числа парламентариев, из них 16 депутатов представляли Казань, четверо — Набережные Челны, трое — Нижнекамский район, двое — Зеленодольск и по одному из Альметьевска, а

также Сабинского, Агрызского районов. В то же время хотелось бы отметить, что состав группы не был постоянным. Среди основных задач группы «Народовластие» выделить решение экономических проблем, а также развитие социальной сферы республики. В частности, депутаты группы выступали за приватизацию государственной собственности и принятие закона о введении частной собственности на землю. В то же время, по мнению депутатов группы «Народовластие», приоритетным, требовавшим скорейшего решения был вопрос об изменении статуса Татарстана. В условиях экономического кризиса проблема суверенитета республики приобретает еще более острый характер. Автономный статус Татарской Республики препятствовал её экономическому развитию, так как значительную долю дохода республика была вынуждена отдавать союзному центру. Так, например, предприятия вырабатывали Татарстана ежегодно продукцию 25 миллиардов рублей, при этом в республике не было ни одного республиканского промышленного министерства. предприятий были подчинены союзному центру, 18% — РСФСР и лишь 2% — автономии. Подобное положение дел могло привести к росту социальной напряженности в обществе и к всплеску национализма. Это понимали все. Ситуация достигла своего апогея летом 1990 г. На почве разногласий по вопросу содержания нового союзного договора Президентами Союза ССР и РСФСР М.С.Горбачевым и Б.Н.Ельциным создалась реальная угроза развала СССР. Она особенно усилилась после 12 июня 1990 г., когда Верховный Федерации Совет Российской принял декларацию государственном суверенитете России. Этот акт открыл так называемый «парад суверенитетов». Поскольку в российской декларации оговаривались ее огромные права и полномочия, а для республик составе не были предусмотрены ee политического возможности повышения своего республики развернули борьбу за свои права и свободы.

В сложившихся условиях еще более актуальной стала задача принятия соответствующей декларации в Татарской Республике. В связи с этим Президиум Верховного Совета

«O проекте Декларации принял постановление Татарской суверенитете государственном Социалистической Республики» и образовал рабочую группу по подготовке проекта, которую возглавил первый заместитель Предселателя Верховного Совета ТАССР Р.Ш.Шамгунов. Также было принято решение рассмотреть вопрос о принятии декларации о государственном суверенитете на 2-й сессии Верховного Совета ТАССР. Параллельно с официальным проектом декларации депутатами были подготовлены альтернативные проекты. Так, свои проекты подготовили депутаты Р.И. Валеев, который выражал позицию ТОЦа, М.Г.Сиразин, А.В.Штанин (члены группы «Народовластие»). Свою позицию относительно правосубъектности республики выразил и Республиканский комитет КПСС. Реском в этом вопросе сослался на Декларацию прав народов России 1918 г., в соответствии с которой суверенитет должен быть провозглашен Подготовленные проекты декларации объеме. полном принципиально отличались друг от друга двумя моментами: вопервых, как будут строиться взаимоотношения Татарстана и России, во-вторых, статус в республике татарского и русского языков.

Вопрос о правосубъектности республики стал одним из обсуждении будущей при декларации. основных официальном проекте декларации записано, что Татарская ССР является субъектом обновленных федераций РСФСР и СССР. Схожий статус республики был прописан также в проекте А.В.Штанина «Декларация провозглашает государственный суверенитет ТАССР на всей её территории и заявляет о принципах создания демократического правового государства в CCCP»¹. обновленных РСФСР И формулировка определяет двухсубъектность республики, что с юридической неправомерно. точки зрения Этот вопрос разделил парламентариев на два лагеря. Большинство депутатов В своих выступлениях высказывались против

 $^{^1}$ См.: Чернобровкина Е. Демократическая оппозиция Татарстана: 10 лет пути. - Казань, 2001. - С.28.

данного определения статуса республики. В частности, депутат Р.Р.Сиразиев, который представлял проект Р.И.Валеева, сравнил такое положение республики с положением «человека, сидящего на двух стульях». Исходя из этого в представляемом основной проекте упор делался на «верховенство. ИМ самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в пределах её территории, независимость и равноправие во сношениях»¹, a международную также на правосубъектность республики. В свою очередь депутаты группы «Народовластие» настаивали на двухсубъектном статусе республики, ссылаясь на отсутствие республиканской экономической программы, противоречие a также на существующим международным соглашениям (депутат В.В.Михайлов). Интересной представляяется точка зрения на этот вопрос народного депутата Верховного Совета РСФСР М.Р. Рокицкого, который выполнял на этой сессии роль посредника между руководством и группой «Народовластие». В частности, он высказался за принятие такой декларации, в которой бы не было прописано определение субъектности.

Вопрос о проведении референдума для принятия решения в принципиальный декларации имел характер. отношении Депутаты группы «Народовластие» придерживались позиции о необходимости его проведения. При этом они ссылались на 5 ТАССР, которая предусматривала Конституции статью всенародное голосование возможность выноса на референдум наиболее важных вопросов, касающихся государственной жизни. Это предложение вызвало немало Против проведения референдума выступили, споров. частности, Ф.Ш.Сафиуллин и Ф.А.Байрамова. Свою позицию этому вопросу обозначил и М.Ш.Шаймиев, который добавил, что «первый съезд народных депутатов Российской Федерации принял Декларацию суверенитете o референдума и, к сожалению, без согласия и учета мнения Верховных Советов автономных республик, соответствующих

 $^{^1}$ Текущий архив Государственного Совета Республики Татарстан. Ф.Р-3610. Оп.1. Д.1915. Л.419.

Советов краев и областей, входящих в Российскую Федерацию. Чтобы не повторять эту ошибку и в целях наиболее полного учета мнения населения мы попросили всех народных депутатов ТАССР и народных депутатов других Советов посоветоваться до сессии со своими избирателями и изложить их мнение на предстоящей сессии» Таким образом, предложение депутатов группы «Народовластие» о проведении референдума по вопросу о декларации не было поддержано большинством парламентариев.

По вопросу о государственном языке группа «Наровыступала скорейшее принятие довластие» за республиканского закона о государственном языке, в котором бы прописывалось равноправие татарского и русского языков. Решение этого вопроса было особенно непростым в условиях сложившегося в республике двуязычия. В то же время закон СССР о народов существовал языках соответствии с которым было определено, что язык советских социалистических республик является государственным языком, а русский язык объявляется официальным языком и языком межнационального общения. Однако в соответствии со статьей 4 этого же закона любая республика вправе определить правовой статус языков республики, в том числе устанавливать их в качестве государственных. Решение этого вопроса было возложено на созданную комиссию ПО напиональным вопросам, состав которой вошел член «Народовластие» В.П.Утехин. В ходе работы этой комиссии был создан, а затем принят Закон «О государственных языках Республики Татарстан», который закрепил равноправие на территории республики татарского и русского языков. В ходе дискуссии председательствующий на сессии М.Ш.Шаймиев принял решение о создании согласительной комиссии по выработке окончательного текста декларации, в которую вошли и два депутата от группы «Народовластие» — И.Д.Грачев и А.В.Штанин. В результате работы комиссии был создан вариант декларации. Вопрос окончательный

¹ Там же. - Л.416.

правосубъектности республики был решен так, как предлагали депутаты из группы «Народовластие» — декларация провозгласила суверенитет Татарии, преобразуя её в Татарскую Советскую Социалистическую Республику. Земля и её недра, а также природные и другие богатства провозглашались исключительной собственностью народа ТССР. В то же время данная декларация оставляла республику в составе и РСФСР, и СССР.

Деятельность группы «Народовластие» сложно оценить однозначно. Конечно, необходимо учитывать, что её депутатам удалось сформулировать четкую и единую позицию по вопросу о государственном суверенитете республики. Этот факт особенно важен в условиях отсутствия реального опыта ведения парламентской борьбы. Успехом можно признать и включение членов группы в согласительную комиссию по выработке окончательного варианта текста декларации. В то же время проект декларации, предложенный депутатами группы, подвергся критике со стороны депутатов Верховного Совета. Проект А.В.Штанина, несмотря на свои достоинства (направлен на закрепление демократических ценностей), был все-таки недоработан и включал в себя немало противоречащих друг другу положений. В частности, в проекте правовой статус республики был крайне двойственен, что оставляло республику в рамках правового поля и законодательства РСФСР, и законодательства СССР. Также недостаточное внимание в нем было удалено вопросу о правособственности земельными, природными ресурсами республики. Однако главным итогом работы надо признать тот факт, что депутатами группы была проделана колоссальная работа по подготовке декларации, и в конечном итоге многие положения окончательного варианта Декларации о государственном суверенитете были выработаны именно ими.

А.В.Климин

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проблематика толерантности в настоящее время стоит на повестке дня многих инициатив как TOC принятия государственных решений, так и при проведении научных областях в разнообразных исследований гуманитарного направления. Очевидно, что это попытка придать цивилизованное обоснование взаимодействию многообразных интересов и убеждений, которые образуют социально-политический процесс в современной России. Значительный импульс этим трудовой размышлениям придают процессы массовой миграции, размывания границ национальных государств в результате глобализации, которая, в свою очередь, приводит к воспроизведению этнических и религиозных ценностей в условиях других социальных отношений.

Полиэтнический состав России обусловлен историческими условиями ее формирования. Одним из самых ярких примеров отражения этого тезиса является Республика Татарстан, в которой идет многовековой процесс сосуществования многих народов. С конца 1990-х гг. на государственном и научном уровнях активно заговорили об особом пути Татарстана, об особой толерантной атмосфере в республике. В 2000-х гг. толерантность стала практически визитной карточкой республики. Таким образом, терпимость как явление нашла свое признание. Проблема требует внимательного изучения с целью выявления её ценностных составляющих, определяющих поведенческие установки в социальном взаимодействии, её функциональной значимости в общественно-политической и духовной жизни общества.

На сегодняшний день мы имеем множество определений термина Толерантность, которые имеют общее значение: выражение терпимости или допущение каких-либо действий со стороны представителей других национальностей, конфессий или политических организаций и т.д. В настоящее время исследователи выделяют четыре основных методологических подхода к толерантности:

Аксиологический (греч. axia – ценность), трактующий терпимость как ценность саму по себе.

Идеально-типический, в котором толерантность выступает своего рода моральным идеалом для общественного устройства.

Онтолого-исторический, рассматривающий развитие толерантности в ходе исторического развития групп в истории.

4. Конфликтный, в центре которого борьба между группами, культурами, убеждениями в границах разумного¹.

Недостатком первого подхода является отнесение терпимости в разряд самоценной добродетели, при этом ее принятие или отрицание зависит от индивида.

Идеально-типический подход берет свое начало в философии И.Канта и основан на концепции естественных индивидуальных неотчуждаемых прав. Кант уходит от проблемы моральной общности индивидов благодаря тому, что сформулированные им законы морали и прежде всего категорический императив, действуют в универсальном мире.

Синтез 3-го и 4-го подходов позволяет приблизиться к целям. Онтолого-исторический подход нашим возможность проследить развитие границ толерантности в Татарстане начиная, к примеру, с периода взаимоотношений Золотой Орды и Руси, затем после включения Казанского ханства в границы Русского государства и до современности, когда проблема толерантности возникла в связи с ростом этнонациональных конфликтов. Представитель онтолого-исторического подхода М. Уолцер выделил 5 толерантных режимов: многонациональные империи, международное сообщество, общества с консоциативным устройством (Бельгия, Нидерланды), национальное государство, иммигрантские сообщества. Золотая Орда, Османская, Российская империи, Советский Союз были многонациональными империями, в которых на правах автономных или полуавтономных образований существовали различные группы или народы, имевшие как политико-правовой, так и культурно-религиозный характер. Они осуществляли

¹ http://www.igpi.ru/info/people/illinskaya/ilyinskaya.pdf

самоуправление по широкому спектру своей жизнедеятельности. Как в христианской, так и в исламской империи происходит то же самое, стираются этнические границы, в империях заботятся одинаково обо всех группах населения¹. Однако несмотря на то что имперское управление является наиболее удачным в опосредовании различий для облегчения мирного сосуществования, эти империи никогда не были ни либеральными, ни демократическими. Ради сохранения своей власти империя идет на жесточайшие репрессии.

Однако на территории Татарстана, по мнению историка М.Усманова, никогда не было подлинной религиозной войны: выступления во время насильственных крещений, массовых погромов мечетей и медресе не приводили к эскалации межконфессиональных столкновений, татарский народ в основном прибегал к пассивной форме протеста. Все это свидетельствует о неком внутреннем, глубоко присущем ему свойстве религиозной толерантности. В доказательство этому М.А.Усманов приводит историю повстанческого движения под предводительством Е.Пугачёва. По мнению учёного, ни один из документов содержит какие-либо религиозные, антихристианские положения². История татарского народа — история борьбы за признание, результатом которой стали суверенитет республики, реализация её политических и духовных интересов.

«Конфликтный» подход, разрабатывается в российской политологии Б.Г.Капустиным. При таком подходе толерантность — это не отрицание борьбы за свои убеждения, а нечто иное, как её превозглашение, но в границах, определяемых априорно, – их задают условия борьбы. Это борьба за признание, за признание друг друга равными. Сам по себе конфликт между традициями, по мнению Б.Г.Капустина, есть

 $^{^1}$ Уолцер М. О терпимости. - М., 2000. — С.29-52. ^{2} Усманов М.А. Истоки и традиции религиозной терпимости татарского народа // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции 16-17 ноября 2000. - К., 2001. — С.200-206

основание для понимания, что между ними есть нечто общее, только воспринимаемое по-разному ^{1} .

Любопытный факт, что в аятах Корана повествуется, что человечество изначально не было создано единым: «0, люди, мы создали вас от мужчины и женщины; мы разделили Вас на народы и племена, чтобы вы знали друг друга» ². Религиозный реформатор из Франции Тарик Рамадан писал о смысле этого аята: «Если бы не имелось никаких различий между людьми, если бы власть была в руках одной группы (или одной нации, одной расы, или одной религии), жизнь на Земле была бы уничтожена. Тема пользы взаимной конкуренции поднимается и в следующих стихах Корана: «Если бы Бог не противупоставил одних людей другим, то монастыри, синагоги, церкви и мечети, в которых постоянно произносится имя Бога, были бы разрушены»³. Тот факт, что список мест поклонения начинается с монастырей, синагог и церквей прежде мечетей, показывает признание всех этих мест ...их неприкосновенность и, конечно, уважение к тем, кто молится там.

Огромную роль в поддержании толерантности играет близость ислама и христианства: обе религии исповедуют монотеизм, наследуют традиции пророков, почитающиеся верующими обеих конфессий. Немаловажным фактом является приверженность татар к ханафитскому мазхабу, к-рый, по словам Валиуллы хазрата Якупова, «является самой либеральной концепцией ислама...». В мазхабическом исламе среди источников шариата существует понятие «гореф-гадат», то есть народный обычай; именно поэтому мазхабический ислам учитывает доисламские обычаи народа и проповедует уважительное отношение к обычаям народов-соседей. А ведь все реформированные

 $^{^{1}}$ Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические науки. - 1994. - № 2. - C.42.

² Коран в переводе Д.Н. Богуславского. — Стамбул, 2001, сура - 49:13.

 $^{^{3}}$ Там же. -22:40.

течения ислама, в первую очередь ваххабизм и «политический» ислам именно не согласны с этой позицией ханафизма. 1

На социальные отношения в обществе на совр. этапе влияет вектор развития межконфессиональных отношений. В 1997 правительство России приняло закон «О свободе совести и о религиозных объединениях. В Татарстане в целях более полного учета конфессиональной специфики республики, для достижения взаимного понимания, веротерпимости и уважения свободы совести, а также для недопущения политизации деятельности религиозных объединений в 1999 году был принят республиканский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем нашли отражение особая роль ислама и православия в становлении и развитии духовности и культуры народов Татарстана, стремление учитывать специфику других религий, составляющих неотъемлемую часть их духовного наследия. Межконфессиональный диалог, в котором принимают участие представители основных конфессий Республики Татарстан, давно стал традицией. При этом диалог посвящён не конфессиональным противоречиям, а проблемам стоящим перед религиозными организациями и обществом в целом.

В заключение отметим, что в основе толерантности, таким образом, лежит схожая ментальность народов республики: и татар, и русских роднит особая форма стремления к общности, коллективизму, в общественном сознании доминирующее положение занимает государство. События конца 1980-х начала 90-х гг. показали, что открытое заявление татар о своих социально-политических религиозных интересах, духовно-культурных потребностях не стало свидетельством проявления какойлибо нетерпимости к другим народам, населяющим республику. Можно лишь отметить, принципиальную несклонность татарского народа к религиозному фанатизму (были и существуют отдельные фанатики, но у народа этого не нет). Огромное значение имел и имеет учёт баланса в решении духовных потребностей народов и представителей различных конфессий.

 $^{^1}$ Якупов В. Ислам традиции // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. - Нижний Новгород, 2003. — С. 171.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛЬЯ В РТ

Сделки с недвижимым имуществом составляют сегодня значительную часть хозяйственного оборота и имеют большое значение в жизни и деятельности граждан и юридических лиц, а также в гражданском обороте. Переход к рынку жилья принципиально меняет роль государства экономике. Формирование экономических отношений, основанных на законах рынка, с неизбежностью связано с проведением радикальных преобразований не только в области обмена, производства и потребления, но и в жилищной Сущность преобразований, осуществляемых в этой сфере, заключается в создании рынка жилья, который должен стать рыночной необходимым элементом экономики. условиях социально-экономических жилье становится обычным товаром, предметом купли-продажи, мены, дарения, наследования и других сделок. Однако указанный процесс может успешно развиваться лишь при условии, если такой товар, как жилье, будет фигурировать на рынке в достаточном количестве, т. е. появится множество продавцов и покупателей приобретать. имеющих право его отчуждать И Следовательно, должны быть собственники жилья, способные выступать на рынке жилья в качестве продавцов.

Идея осуществления столь коренной ломки отношений собственности в жилищной сфере формировалась постепенно, причем в неразрывной связи с решением вставшей перед обществом задачи перехода к экономическим отношениям, основанным на законах рынка, на развитии инициативы участников этих отношений. Многолетний опыт строительства и эксплуатации жилья в рамках государственной собственности с очевидностью показал, что государство в силу ряда причин не способно осуществлять задачи по обеспечению жильем всех нуждающихся граждан, не говоря уже об обеспечении их комфортным жильем. Главной причиной, которая действовала

постоянно, была недостаточность материальных и финансовых ресурсов для строительства и эксплуатации жилья.

Фактически содержание государственного жилищного фонда осуществлялось за счет огромных дотаций, выделяемых государством и ложившихся тяжелым бременем на бюджет. До рыночным отношениям в жилишной сфере перехода возможность продажи жилья (и то в установленных законом пределах) имели только граждане – «личные собственники». Жилые помещения, которыми граждане пользовались основании договоров найма в домах государственного и муниципального жилищного фонда, не могли быть предметом продажи и иных сделок. Проводимая в стране жилищная реформа имеет целью включить эти жилые помещения в рыночный оборот путем передачи их в собственность граждан, т. е. путем приватизации.

Приватизация составляет основу при формировании рынка жилья. В настоящее время основным источником возникновения права частной собственности на жилые дома и квартиры является приватизация государственного и муниципального жилищных фондов.

В расцвет рыночных отношений в России, который многие, не без оснований, именуют «разгулом», сфера обращения недвижимости постоянно расширяется, а элементарные основы, цивилизованный рынок ещё не устоялись. Данные отношения регулировались давно устаревшим законодательством, не приобрели законченных форм, поэтому тема правового регулирования отношений, касающихся приватизации жилых помещений, очень актуальна в настоящее время. В своей работе я хочу рассмотреть наиболее важные аспекты этого вопроса.

завершения приватизационного процесса государственных муниципальных жилых помещений И осталось времени на приватизацию право сохраняют граждане, получившие жилье в социальный наем (а также при определенных условиях право на приватизацию служебных жилых помещений и помещений в общежитиях) до 1 марта 2010 года.

Однако, во-первых, еще достаточно большое количество нанимателей примет решение о приватизации, во-вторых, приватизации расприватизации вопросам И необходимо будет разрешать в течение нескольких лет после права прекращения на приватизацию. To есть приватизационное законодательство РФ и субъектов РФ необходимо будет применять в рамках принципа переживания закона еще несколько лет после 1 марта 2010 года. Длительное время будет сохраняться право на повторную приватизацию.

Приватизация жилья как правовая категория появилась в России на день позже приватизации предприятий, т. е. 4 июля 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР «О приватизации жилищного фонда в РСФСР». В данном законе под приватизацией жилья понимается бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах. С учетом правоприменительной практики, базирующейся на Законе РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и других принятых на его основе нормативных актах, приватизацию жилья можно определить как бесплатную передачу жилых помешений из государственной муниципальной собственности в собственность проживающих в них граждан РФ. 1 При этом сам закон неоднократно претерпевал изменения.

Этот закон возник на базе правовых положений, которые уже нашли отражение в законодательстве в связи с переходом страны к рыночным отношениям. Ему предшествовал Закон СССР «О собственности в СССР» и Закон РСФСР «О собственности в РСФСР»². Так, ст. 13 Закона «О собственности в РСФСР» было установлено, что наниматель жилого помещения и члены его семьи вправе приобрести в

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 927. Впоследствии - Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

² См.: Ведомости ВС РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 944.

собственность занимаемую квартиру, дом путем выкупа или по другим основаниям, предусмотренным законодательством.

Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в ст. 11 установил, что каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищных фондов один раз. Вместе с тем ч. 1 ст. 4 данного закона содержит перечень жилых помещений, не подлежащих приватизации, к числу которых отнесены жилые аварийном помещения, находящиеся состоянии, общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к приравнен, и находящийся в сельской местности стационарных учреждений жилишный фонд социальной защиты населения.

Таким образом, сделки приватизации характеризуют следующие признаки:

- переход имущества из государственной или муниципальной в частную собственность;
- отчуждение имущества производится только собственником или титульным владельцем по его решению;
- способом приватизации государственных или муниципальных жилых помещений является безвозмездная передача нанимателям.

Главной особенностью жилищной реформы является осуществление фактической передачи в собственность граждан не отдельной части жилищного фонда, а основной части государственного и муниципального жилищных фондов и тем самым существенное изменение отношений в жилищной сфере.

Статистические данные указывают, что к моменту выхода в свет настоящей статьи было приватизировано более 80% жилых помещений, подлежащих приватизации. 1

 $^{^{1}}$ Крашенинников П.В. Жилищное право. – М.: Статут, 2008. – С. 214.

В Республике Татарстан имеются Правила предоставления помещений гражданам собственникам зированных жилых помещений, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденные постановлением Кабинета Министров РТ от 15.03.1995 г. и Указ Президента РТ от 05.01.1995 г. «О защите жилищных прав собственников приватизированных жилых помещений в $\hat{PT}$ », ^{1} в соответствии с которыми в случае принятия решения о предоставлении жилого помещения собственникам квартиры дарственного или муниципального фонда она должна быть передана не в наем, а в собственность всех членов семьи собственника как проживавших в квартире собственника на момент приватизации, но не ставших собственниками, так и вселенных впоследствии до 1 января 1995 года. Несмотря на то что в правилах эта передача жилья в собственность не названа повторной приватизацией, по сути это осуществление права на повторную приватизацию. Такие же нормативные акты имеют фактически все субъекты Российской Федерации.

Для приобретения в собственность жилого помещения в порядке приватизации граждане представляют следующие документы:

- приватизацию заявление на занимаемого жилого помещения, подписанное всеми совершеннолетними членами семьи, а также несовершеннолетними членами семьи в возрасте от 14 до 18 лет; если кто-то из указанных лиц не желает участвовать в приватизации, то этот член семьи нанимателя представляет дополнительное заявление, в котором содержится число участников просьба включать его в не собственности приватизируемого жилого помещения; если ктолибо из указанных членов семьи вообще возражает против приватизации, то, естественно, договора об этом быть не может;
- справку о том, что ранее право на приватизацию жилья не было использовано;

¹ См. Ведомости Верховного Совета Республики Татарстан. – 1995. – №1. – С. 12.

- кадастровый или технический паспорт приватизируемого жилого помешения;
- квитанцию об оплате пошлины на приватизацию, в городе Казани она составляет 750 рублей;

Так, согласно ст. 8 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» «решение вопроса о приватизации жилых помещений должно приниматься по заявлениям граждан в двухмесячный срок со дня подачи документов». То есть организации (должностные лица), которые осуществляют оформление приватизации жилых помещений, и граждане должны обязательно руководствоваться этим сроком.

На практике после вступления в силу закона о приватизации жилищного фонда стали возникать спорные ситуации, в частности в связи со смертью граждан в период оформления договора передачи и наследованием жилого помещения, подлежащего приватизации. В этом вопросе обратимся к судебной практике. Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 24.08.1993 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» прямо указал на то, что если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность, то в случае возникновения спора по поводу включения жилого помещения этого или его наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к удовлетворении требования наследника, наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано».

Подводя итоги исследования, мы можем отметить положительные и отрицательные моменты развития законодательства, регулирующего приватизацию жилых помещений

в Российской Федерации. Стратегической целью государственной политики в сфере приватизации и ее правового регулирования является обеспечение условий для эффективного использования и развития прав в интересах удовлетворения потребностей общества и граждан, а также правовая защита этих интересов.

Основными положительными результатами реализации государственной политики, на мой взгляд, стали бесплатная передача с собственность граждан жилых помещений, обеспечение государственной защиты прав на приватизацию жилья и баланса интересов субъектов правоотношений, функционирование эффективной системы правового регулирования рынка недвижимости.

В настоящее время данные правоотношения достаточно действующим законодательством. Однако урегулированы пробелов недоработок существует стороны ряд И законодателя, которые онжом решить путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

приватизация Таким образом. государственного И жилищных муниципального социальных фондов вне зависимости от даты предоставления либо даты оформления бывших общежитий муниципальный передачи) В жилищный фонд завершается 1 марта 2010 г.

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЕ ТАТАРСТАНА В ЕГО РАЗВИТИИ

Межмуниципальное взаимодействие является весьма важной относительно малоисследованной функцией самоуправления, призванной эффективно использовать потенциал межтерриториальной интеграции и кооперации для стратегических пелей социального достижения развития муниципальных образований экономического Потребность отмеченной субъектов сотрудничества. В интеграции и кооперации возникает в достаточно распростситуациях, муниципальные когда образования испытывают дефицит ресурсов для достижения намеченных целей развития, стремятся усилить и расширить конкурентные преимущества.

России настоящее время В В основном создана база нормативно-правовая межмуниципального сотрудничества, основу которой составляют Конституция, Гражданский колекс. федеральные законы Российской Федерации и прежде всего Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В то же время интеграционные и кооперационные процессы в российском межмуниципальном пространстве идут достаточно медленно, причем существенных факторов одним ИЗ торможения выступает научно-методического недостаточная степень обеспечения проблем межмуниципального решения взаимодействия.

Современная система местного самоуправления создается в России с начала 90-х гг. Синхронно с этим процессом идет процесс становления института межмуниципального сотрудничества. Следует оговориться, что идее о едином общенациональном объединении муниципалитетов уже почти полтора столетия. В январе 1862 г. Московское дворянское

собрание (земская организация) верноподданнейше просило Александра II «всемилостивейше дозволить дворянству избрать от своей среды уполномоченных от каждой губернии по два, с возложением на них обязанности исправлять новое положение о поместных крестьянах дозволить сим уполномоченным собраться столиц. олной из виле общего В Государственного Дворянского собрания». В феврале того же года с похожей просьбой к императору обратилось Тверское собрание; повторно Московское дворянское дворянское собрание с подобной просьбой на высочайшее имя обратилось 1865 г. 1 Вообще говоря, январе одной из основных политических целей органов самоуправления той поры стала задача добиться логического завершения земской реформы созданием всероссийского представительства.

Задачами современного общероссийского объединения образований являются развитие межмумуниципальных координация сотрудничества, совместной ниципального деятельности муниципальных образований, представительство и защита интересов муниципальных образований в органах государственной власти, участие в законопроектной работе и т. п. В то же время общероссийское объединение муниципальных образований не вправе вмешиваться в деятельность муниципальных образований, а также советов муниципальных образований субъектов РΦ объелинений И иных муниципальных образований, ограничивать их деятельность.

Различные теоретические и организационно-правовые аспекты развития в Российской Федерации межмуниципального сотрудничества рассмотрены в работах И.В.Бабичевой, В.В.Васильевой, Е.В.Гриценко, О.О.Кожевниковой, Н.А.Мироновой, А.С.Серебренникова, Л.Б.Соболева, В.О.Элеменкина и др. Региональный аспект исследуемой проблемы получил

 $^{^{1}}$ См.: Пименов Р.И. Происхождение современной власти. - М., 2005. - C. 71.

развитие в работах М.Ш.Гарифуллиной, А.З.Гильманова, А.Н.Ершова, Ф.Х.Мухаметшина, Р.С.Цейтлина и др. ^{1}

самоуправление – понятие емкое поэтому многозначное. целесообразно дать определение самоуправлению. В **CCCP** местному пол местным самоуправлением понималось «управление делами риториальной организации общности, или коллектива. самостоятельно осуществляемое их членами через выборные непосредственно помощью либо (c референдумов и т. п.)». С другой стороны, это «один из видов государственного управления на местах». В действительности в СССР как такового местного самоуправления в современном

См.: Бабичева И.В. Советы муниципальных образований субъектов РФ как публично-правовые субъекты и институты местного самоуправления // http://www.garant.ru; Васильева В.В. Федеральный закон о местном самоуправлении нуждается в изменениях // http://www.garant.ru; Гарифуллина М.Ш. Проблемы развития местного самоуправления в Татарстане. - Альметьевск, 2004; Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного федеративного государства: значение опыта ФРГ для России // http://www.garant.ru; Гильманов А.З. Местное самоуправление в республике Татарстан: Теоретические и прикладные основы. – Казань, 2003; Ершов А.Н. Социальные ресурсы местного самоуправления: опыт социологического анализа в Республике Татарстан. - Казань, 2000; Кожевникова О.А. Проблемы законодательного регулирования организационных форм межмуниципального сотрудничества в РФ // http://www.garant.ru; Миронова Современные H.A. процессы реорганизации межмуниципального сотрудничества в России // Муниципальная власть. - 2004. - № 10. - С. 25-29; Мухаметшин Ф.Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа // Государство и право. – 1994. - № 3. - С. 49-59; Серебренникова А.С. Межмуниципальное сотрудничество: Проблемы дефиниции и организационно-правовых форм // Сибирский Юридический Вестник. - 2004. - № 2. - С. 36-45; Соболева Л.Б. Проблемы правового межмуниципального сотрудничества регулирования http://www.garant.ru; Цейтлин История государственного P.C. муниципального самоуправления в России управленческие решения. – М., 2006.

понимании не существовало: оно было встроено в жесткую государственного управления. В действующей вертикаль Конституции РΦ (ст. говорится, 130) что местное самоуправление «обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения»¹.

Считается, что местное самоуправление создается в России с начала 1990-х годов. Синхронно этому процессу стало развиваться понятие «межмуниципальное сотрудничество»². По-видимому, в самой сущности местного самоуправления и его органов заложено стремление к кооперации и координации.

Сотрудничество (кооперация, совместная деятельность) образований, межмуниципальное муниципальных или сотрудничество, является формой объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и их органов. Оно используется не только для решения вопросов местного значения и повышения эффективности их решения, но и в целях обеспечения более четкого и слаженного взаимодействия муниципальных образований с государственной власти субъектов РФ и России в целом, с органами государственной власти в целях представительства интересов муниципальных образований.

В качестве субъектов отношений межмуниципального сотрудничества могут выступать муниципальные образования всех типов. При этом территориальные пределы межмуниципального сотрудничества не ограничиваются территорией субъекта РФ или его частью. Межмуниципальные связи могут иметь межтерриториальный, межрегиональный, а также международный характер. Особое значение имеют приграничные межмуниципальные связи, возникающие между соседними муниципальными образованиями граничащих между собой субъектов РФ, а также между приграничными

1 См.: Конституция Российской Федерации. - М., 2007.

 $^{^2}$ См.: Кожевникова О.А. Проблемы законодательного регулирования организационных форм межмуниципального сотрудничества в РФ // http://www.garant.ru

муниципальными образованиями РФ и соседними приграничными муниципалитетами зарубежных государств.

Межмуниципальное сотрудничество — одно из проявлений организационной самостоятельности местного самоуправления, гарантированной Конституцией $P\Phi^{1}$. Соответственно право на межмуниципальное сотрудничество представляет собой элемент права муниципальных образований на самоуправление.

Правовой основой деятельности советов муниципальных хартия образований Европейская является самоуправления, ратифицированная Россией в марте 1998 года и ставшая актом российского права с 1 сентября того же года. В года была проведена учредительная Конгресса муниципальных образований $P\Phi$ – объединения всех создавшихся к тому времени ассоциаций (союзов) муниципальных образований. Базовой структурой для создания конгресса стал Союз российских городов. В 2000 году большинство руководителей муниципалитетов вышли из Союза малых городов и создали Ассоциацию малых и средних городов России. В 2001 году ассоциация вступила в Конгресс муниципальных образований. 22 октября 1998 года вышел Указ Президента РФ «О Конгрессе муниципальных образований Российской Федерации».

У российского межмуниципального сотрудничества богатая история. Сразу после принятия в 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» - главы местной власти начали объединяться. Прежде всего, для обмена опытом.

Сеголня онжом выделить несколько этапов межмуниципального сотрудничества. И главное - проследить некоторые закономерности, проанализировать ошибки, которые учитывать необходимо при формировании общероссийского объединения муниципальных образований, предусмотренного Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131.

¹ См.: Конституция Российской Федерации. - М., 2007.

В начале 1990-х годов объединение муниципальных образований Гпав ШЛО достаточно активно. только появившихся муниципальных образований объелиняться заставляла сама жизнь - нужно было обмениваться опытом, учиться друг у друга новым правилам. Первой стала Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, и по сей лень остаюшаяся олной из самых солилных межмуниципальных организаций. Затем по примеру сибирских коллег были созданы Союз городов Центра и Северо-Запада России, ассоциация «Города Урала», ассоциации городов Поволжья и Юга России¹. Обмен опытом в рамках этих объединений позволил городам экономить силы, пользуясь опытом соседей, привлекать инвесторов, которые с большим рассматривают интересом предложения крупных территорий.

Надо отметить, что на первом этапе в ассоциации объединялись в основном крупные города, прежде всего центры субъектов федерации. Десять лет назад такой акцент межмуниципальной кооперации был вполне оправдан, поскольку именно столицы субъектов стали локомотивами развития самоуправления. Но сегодня нельзя не признать, что ориентация сугубо на интересы городов-миллионников не отражает объективной картины развития российского местного самоуправления.

Нельзя не сказать о том, что основанный в 1991 году крупными муниципалитетами Союз российских городов вписал немало значимых страниц в историю российского самоуправления. С участием членов СРГ был подготовлен Закон 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В это же время был создан и Совет по местному самоуправлению при Президенте России, который, правда, работал недолго. Однако уже в первой

¹ См.: Шереметьева Э.В. Вопросы межмуниципального сотрудничества // <u>uglich.ru</u>: материалы Общероссийского совещания по вопросам межмуниципального сотрудничества, 20 сентября 2005г., г. Углич.

половине 1990-х годов начинается формирование ассоциаций муниципальных образований и в субъектах РФ. Следует заметить, что эффективные внутри- и межрегиональные ассоциации возникали там, где появлялись активные лидеры, для которых развитие самоуправления стало делом жизни.

В это же время создается Ассоциация малых и средних городов России. Эта ассоциация стала механизмом, который включил интересы и проблемы небольших муниципалитетов в сферу пристального внимания федерального центра.

В 1998 году межмуниципальное движение вышло на новый уровень. В этом году был основан Конгресс муниципальных образований РФ, ставший своеобразным союзом союзов. В его состав вошли почти все региональные и межрегиональные ассоциации, появившиеся к тому времени на территории России. Созданный Указом президента России, конгресс задумывался как своего рода третья палата Федерального Собрания, благодаря которой муниципальное сообщество должно было стать постоянным участником переговорного процесса между уровнями и ветвями власти. У муниципалов наконец-то появилась организация, которая могла лоббировать и масштабировать их интересы на самых разных уровнях принятия политических и экономических решений.

За десять прошедших лет конгрессу удалось многое сделать. Специалисты конгресса проводили экспертизу проектов федеральных законов, касающихся интересов местного самоуправления. Регулярные семинары по отраслевым проблемам позволили почти в каждой из отдельных сфер -ЖКХ, образования, финансовой, культуры, других сформировать профессиональное сообшество единое сотрудников, наладить систему постоянного обмена опытом1.

Представители конгресса активно работали над созданием проекта Федерального закона № 131 в комиссиях по разграничению полномочий между уровнями власти, сначала в комиссии Дмитрия Козака, затем в межведомственной рабочей

200

¹ См.: Отчет о работе Конгресса муниципальных образований Российской Федерации в 2005 году // www.kmo.ru

группе по вопросам совершенствования федеративных отношений и местного самоуправления под руководством помощника президента Игоря Шувалова. На всех этапах муниципальной реформы члены Конгресса буквально стучали во все двери с тем, чтобы донести до федеральных законодателей позицию муниципальных образований России 1.

2005-й был год интенсивной работы в сфере реализации реформы местного самоуправления. Прошло несколько больших общероссийских форумов по указанной тематике: сессия Конгресса муниципальных образований РФ, дважды проходили заседания Совета по местному самоуправлению при Министерстве регионального развития, дважды - парламентские слушания в Госдуме, Совет законодателей РФ в Кремле с участием президента России В.В.Путина и другие важные мероприятия².

Реформирование межмуниципального сотрудничества является неизбежным процессом. Цель остается одна — становление эффективного и полнокровного местного самоуправления.

Единое общероссийское объединение муниципальных образований (Конгресс) некоммерческой является организацией. учрежденной (ассоциациями) советами муниципальных образований субъектов РФ. Члены конгресса сохраняют свою самостоятельность. Конгресс не вмешиваться в деятельность муниципальных образований, советов муниципальных образований субъектов РФ, иных объединений муниципальных образований, ограничивать их деятельность.

Конгресс не отвечает по обязательствам своих членов. Члены конгресса несут субсидиарную ответственность по обязательствам конгресса. Член конгресса несет субсидиарную

¹ См.: Шереметьева Э.В. Вопросы межмуниципального сотрудничества // <u>uglich.ru</u>: материалы Общероссийского совещания по вопросам межмуниципального сотрудничества, 20 сент. 2005 г., г. Углич.

² См.: Там же.

ответственность по обязательствам конгресса пропорциональную своему ежегодному взносу за текущий год. В случае выхода (исключения из конгресса) выбывший член несет субсидиарную ответственность по обязательствам конгресса пропорционально своему последнему ежегодному взносу за текущий год в течение двух лет с момента выхода. Членами конгресса могут быть советы муниципальных образований субъектов РФ, а также иные объединения муниципальных образований, признающие и соблюдающие его устав 1.

Союз российских городов создан в целях содействия становлению и развитию местного самоуправления в городских муниципальных образованиях РФ, создания условий для эффективной реализации норм законодательства о местном самоуправлении, эффективного осуществления полномочий самоуправления, местного координации деятельности муниципальных образований городских по различным направлениям деятельности, представительства и защиты прав муниципальных интересов городских образований, взаимодействия с федеральными обеспечения органами государственной власти и органами государственной власти субъектов $P\Phi^2$.

Союз российских городов создан в форме ассоциации и объединяет более 90 крупных и средних городов РФ с населением около 50 млн. человек (на сентябрь 2007 г. — 90 городов). Высшим руководящим органом Союза российских городов является Общее собрание членов союза. Интересы муниципального образования в Общем собрании членов союза глава муниципального представлять образования, руководитель представительного органа местного самоуправления, либо иное лицо в соответствии с уставом мунициобразования. Полномочия назначенного представителя должны быть надлежащим образом оформлены доверенностью. Общее руководство подтверждены

 $^{^{1}}$ См.: Устав Конгресса муниципальных образований РФ // www.kmo.ru

² См.: Устав Союза Российских городов РФ //www.srg.ru

деятельностью Союза российских городов в период между заседаниями Общего собрания членов осуществляет правление¹, избираемое Общим собранием членов союза сроком на 2 года из числа представителей членов союза. При очередных выборах состав правления должен быть обновлен не менее чем на 1/3.

В целях содействия развитию различных направлений деятельности органов местного самоуправления, а также решению имеющихся вопросов в городах — членах Союза российских городов, для разработки и реализации основных направлений развития местного самоуправления в РФ при союзе могут создаваться комиссии, советы, секции и другие органы. Комиссии, советы, секции изучают проблемы развития муниципальных образований в России, осуществляют анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления и иных органов власти; изучают практику их применения, а также вырабатывают предложения по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления и муниципальных образований.

Российская муниципальная академия, образованная 4 июня 1999 года, является первой общероссийской общественной организацией, объединяющей ведущих ученых и практиков в области муниципального управления. Региональные отделения академии созданы в 71 субъекте РФ, в их состав входят представители законодательной и исполнительной власти федерального, регионального и местного уровней, видные общественные и научные деятели. В составе академии более 2,5 тысячи человек, в том числе 459 действительных членов и 168 членов-корреспондентов, 100 докторов наук, 92 кандидата наук и 10 действительных членов отраслевых академий².

Приоритетное направление деятельности академии³ — разработка предложений по устойчивому и цивилизованному развитию системы местного самоуправления. Привлекая в свой

³ См.: Там же.

¹ См.: Там же.

² См.: Устав Российской Муниципальной Академии //www.municipal.akad.ru

высококвалифицированных **ученых** состав крупных И принимает участие специалистов-практиков, академия разработке предложений по совершенствованию федеральных, региональных и местных законов, организует подготовку высококвалифицированных экспертных заключений программам и проектам муниципальных структур: генерирует идеи по повышению эффективности муниципального управлеосуществляет проработку, распространение их проведение всероссийских. внедрение. инициирует Она межрегиональных, региональных, общегородских, районных научно-практических конференций.

В Татарстане с конца 1990-х годов проделана большая работа по организации межмуниципального сотрудничества. Отправной точкой можно считать Республиканское собрание представителей самоуправления, местного органов состоявшееся 12 марта 1999 года в Казани. Республиканский совет по местному самоуправлению был создан 17 июля 1999 года Указом Президента РТ в связи с необходимостью взаимодействия органов государственной власти в процессе становления и развития местного самоуправления республике¹.

В течение 10 лет членами совета была проведена работа по совершенствованию законодательной базы и финансовой основы МСУ. Совет также принимал активное участие в организации подготовки и повышении квалификации руководителей, должностных лиц органов местного самоуправления, проведении конкурсов и семинаров².

Члены совета входе выездных заседаний изучали состояние дел в развитии самоуправления в городах и районах республики,. В марте 2000 года Республиканский Совет принимал активное участие в подготовке и проведении выборов

¹ См.: О Республиканском Совете по местному самоуправлению: Указ Президента Республики Татарстан от 17 июля 1999 года // http://www.garant.ru

² См.: Итоги работы Республиканского Совета по местному самоуправлению Республики Татарстан (1999-2005) // www.tatar.ru

депутатов сельских, поселковых и городских советов местного самоуправления (СМС). В это же время по инициативе членов совета советы местного самоуправления республики были оснащены компьютерной техникой.

Проблема недостаточно высокого на тот момент профессионального уровня подготовки специалистов для местного самоуправления продиктовала необходимость разработать и утвердить ряд специальных программ, направленных на подготовку квалифицированных кадров, а также методическое и информационное обеспечение МСУ¹.

Впоследствии к выполнению этой задачи присоединилась Академия государственного и муниципального управления при Президенте РТ, привлекающая для проведения лекций и семинаров депутатов Государственного совета Татарстана, членов правительства республики, а также других специалистов в области муниципального права, экономики и различных сфер народного хозяйства. В настоящее время такая совместная деятельность активно продолжается.

Татарстанское республиканское отделение Муниципальной академии на сегодняшний день насчитывает более 40 членов, в числе докторов кандидатов TOM 10 14 наук. лействительных членов академиков И членовкорреспондентов Российской муниципальной академии. Основными направлениями работы республиканского отделения² определены участие в научно-исследовательской и образовательной проблемам деятельности по самоуправления; проведение различных конкурсов с целью распространения положительного муниципального опыта управления, популяризации И повышения муниципальной службы; участие в процессе законодательного

самоуправлению Республики Татарстан (1999-2005) // www.tatar.ru
² См.: Положение о Татарстанском республиканском региональном отделении

Общероссийской общественной организации Муниципальная Академия // www.municipal.tatar.ru

¹ См.: Итоги работы Республиканского Совета по местному амоуправлению Республики Татарстан (1999-2005) // www.tatar.ru

обеспечения муниципальной реформы; активизация присутствия Татарстанского отделения в информационном пространстве.

Совет муниципальных образований Республики Татарстан является добровольным объединением муниципальных образований Татарстана. Организация и деятельность совета осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», применяемыми к ассоциациям. Учредителями совета являются представительные органы муниципальных образований РТ. Совет представляет интересы муниципальных образований Татарстана, являющихся членами совета, и осуществляет свою деятельность на территории РТ.

Представителями муниципальных образований в Совете муниципальных образований РТ являются должностные лица (главы муниципальных образований, председатели представительных органов и др.) в соответствии утвержденным представительными органами муниципальных образований, являющихся членами совета. Органами управления совета являются: съезд совета; президиум совета; председатель совета; секретариат совета; ревизионная комиссия совета. Заседания президиума совета муниципальных образований стали действенной формой решений общих для всех муниципалитетов проблем. Вместе с тем это только первый опыт, планируется в будущем расширить практику подготовки на заседания: разработать перспективный план вопросов заседания президиума с учетом пожеланий вопросов муниципалитетов.

Во всем мире межмуниципальная кооперация — мощный, отлаженный механизм для решения местных вопросов. Основная его цель заключается в отстаивании интересов местных органов власти по отношению к государству для решения общих задач. Межмуниципальное сотрудничество охватывает все сферы жизни граждан - от общих свалок мусора, очистных сооружений до создания страховых компаний местных органов самоуправления, центров кадровой подготовки, научно-исследовательских институтов, межмуниципаль-

ных аэропортов, кредитных ассоциаций местных органов власти и прочее.

Хотя годы, прошедшие времени 3a co принятия федерального закона, проделана значительная работа, говорить о завершении процесса становления института местного самоуправления в нашей стране еще рано. Это относится и к Татарстану как субъекту РФ. Среди причин такого положения выделить противоречивость и несогласованность законодательства РФ, выражающиеся в наличии обширных социальных обязательств органов местного самоуправления перед населением, не полностью подкрепленных ресурсами. Муниципальные образования в большинстве своем не обладают финансово-экономической самодостаточностью. Очевидно, что необходимо закрепление за местным самоуправлением дополнительной налогооблагаемой базы. Сказывается здесь и руководителей многих муниципальных неготовность образований к настоящей самостоятельности и самоуправлению. Большей части россиян пока присущ государственнопатерналистский менталитет, особенно носителям сельской культуры (деревни и малые города).

Медленное развитие местного самоуправления в России происходит также В силу несогласованности действий федерального, регионального и местного уровней власти. Механизм взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в плане разграничения предметов ведения и делегирования отдельных государственных полномочий нуждается в дополнительной законодательной проработке и апробации. При этом особую роль призвано сыграть налаживание тесных горизонтальных связей между самими муниципалитетами, их учение отстаивать интересы, обмениваться свои опытом сотрудничать.

В число задач, стоящих перед Республиканским советом по самоуправлению входило местному решение вопросов районов местного значения на территории городов республики, обобщения опыта, проведение также мероприятий организационного конкурсов, характера –

семинаров, конференций по подготовке и повышению квалификации руководителей и должностных лиц органов местного самоуправления и др.

Совет муниципальных образований республики, образованный в 2006 году призван не только объединить все 999 муниципальных образований Татарстана, но и принять участие в совместной нормотворческой и организационной работе по определению государственной политики в отношении местного самоуправления.

Основной задачей для всех межмуниципальных структур становится участие в процессе модернизации муниципальной сферы в качестве своеобразных организационных, координационных и информационно-методических центров. Другое актуальное направление работы – это ликвидация некоторых противоречий и пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы межмуниципального сотрудничества и создание на благоприятных предпосылок этой основе для развития межмуниципального движения Значительный В целом. потенциал роста имеет кооперация между муниципалитетами решения хозяйственных задач, которая зарекомендовала себя в зарубежных странах, но еще не развита в России. Стратегической целью межмуниципального сотрудничества в настоящее время является становление его как элемента развития гражданского общества в Татарстане и России в нелом.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ НАУКИ НА СТРАНИЦАХ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВАЦИИ

О.В. Ерегин

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСТАНА

Природа современного Татарстана начала подвергаться воздействию человека ещё с древнейших времён. Первые люди появились здесь более 100 тысяч лет назад. Наиболее древние стоянки первобытных людей обнаружены на правом берегу Волги в окрестностях г. Тетюши, с. Сюкеево, с. Бессоново. Однако воздействие человека на природу в этот период было незначительным, так как основными занятиями населения тогда период были охота и собирательство.

Влияние человека на природу заметно возрастает в бронзовом веке в связи с увеличением численности населения и совершенствованием орудий труда. Остатки стоянок этого времени обнаружены в междуречье Волги и Свияги, а также на низкой левобережной террасе Волги вблизи современных посёлков Васильево, Займище, Обсерватория. Основными занятиями населения в эпоху бронзы становятся скотоводство и земледелие. Влияние человека на почвенно-растительный покров значительно возрастает, естественная растительность постепенно уступает место посевам и пашням.

Воздействие человека на окружающую природу ещё более усиливается в эпоху железа (VIII век до н.э.). В это время появилось множество посёлков-городищ по берегам Камы, Свияги и других рек. Под посевы культурных растений осваиваются не только открытые пространства, но и площади лесных массивов. Земледелие переходит от мотыжного к подсечно-огневому. Появление сохи и плуга значительно расширило площадь пашни. Сельскохозяйственные ландшафты появились не только в лесостепи, но и в лесной зоне.

Существенное влияние на природу оказало население Волжско-Камской Булгарии в период между началом Х и началом XIV века. Основными занятиями местного населения были земледелие и скотоводство. Булгары производили хлеб не только для внутреннего потребления, но и для торговли с другими государствами. Были освоены практически все земли с чернозёмными почвами и часть земель с менее плодородными дерново-подзолистыми и серыми лесными частности, в Предкамье, включая бассейн р. Казанка). На большой территории была уничтожена естественная растительность и распаханы земли. Природные ландшафты сменились сельскохозяйственными: полевыми и пастбищно-луговыми. После распада Булгарского государства наступил период длительного запустения территории и постепенного восстановления прежнего растительного покрова.

Со 2-й половины XVI в., когда Казань была присоединена к Русскому государству, началось ещё более интенсивное воздействие человека на ландшафт. Быстрый рост населения и развитие хозяйства требовали освоения всё более обширных площадей. Распаханы были почти все открытые пространства, и шла интенсивная вырубка лесов. По мере заселения территории заметно сократились площади лесов сначала на западе (в Предволжье), а затем в Предкамье и Закамье. Но к XVII веку плотность населения не была ещё повсеместно велика и во многих местах сохранились крупные лесные массивы и участки целинных степей.

В XVIII веке началось массовое заселение Казанского края, и в связи с возрастанием плотности населения плотность пахотных земель увеличилась во всём регионе (на рубеже XVIII и XIX веков пашни занимали в Свияжском уезде 52,6%, в Тетюшском — 49,6%, в Лаишевском — 29,1%). Нераспаханные земли были заняты степями, лугами и лесами.

В начале XIX века, несмотря на значительные вырубки, лесов на территории современного Татарстана было достаточно много: например, к западу и югу от Казани на волжских террасах левобережья леса сохранились в виде огромных сплошных массивов, в Предкамье они занимали более 50%

территории; в Предволжье, освоенном ранее, леса к этому времени покрывали не более трети общей площади. В виде сплошных массивов леса сохранились лишь на высокой части Волжско-Свияжского водораздела, в остальных районах были представлены лишь фрагментарно.

В течение XIX столетия с развитием промышленности производились хищническое уничтожение лесов и распашка сохранившихся участков степной растительности. Лес вырубался на строительство, дрова, нужды деревообрабатывающих заводов и фабрик. Велись непомерные рубки не только в лесных, но и лесостепных районах. В этот период лесистость в Предволжье сократилась вдвое и составила менее 15%, на остальной территории — в 1,5 раза. Так, по статистическим данным 1887 года, пашня занимала до ¾ площади Предволжья (Свияжский уезд — 64%, Тетюшский — 75,9%), около 60% площади Западного Предкамья (Лаишевский уезд — 57,6%, Казанский — 63,8%). Особенно интенсивные рубки велись во 2-й половине XIX века, в начале XX века они несколько снизились.

Сокращение площади лесов продолжалось и в XX веке. Много лесов было вырублено в период Гражданской и Великой Отечественной войн. Особенно пострадали положенные вдоль судоходных рек, железных и автомобильных дорог. Интенсивный рост населения привёл к увеличению территорий, занятых городами, посёлками, предприятиями, газо- и нефтепроводами. Также большие площади лесов ушли под воду при создании Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ. В течение XX века лесистость Предволжья снизилась почти в 1,5, Предкамья – более чем в 2 раза. Бассейны некоторых малых рек оказались почти облесёнными (в бассейне Казанки лесистость за прошедший век снизилась в 4 раза, в бассейнах некоторых малых рек – в десятки раз). В меньшей степени пострадали сосновые боры на волжских песчаных террасах, расположенные к Западу (в окрестностях пгт Васильево, г. Зеленодольск) и югу (в окрестностях пос. Боровое Матюшино) от Казани, так как они стали использоваться как места массового отдыха. В последние

десятилетия отмечается тенденция к некоторому увеличению доли лесопокрытых площадей за счёт посадок по склонам оврагов и балок, имеющих противоэрозионное значение, а также насаждений вдоль автодорог.

Сведение лесов и распашка земель привели к деградации многих родников за счёт увеличения поверхностного стока и снижения подземного, к усилению почвенной и овражной эрозии, возрастанию стока взвешенных наносов в водоёмы и увеличению мутности воды в них.

Таким образом, хозяйственная деятельность человека на протяжении всей истории привела на территории нашей республики к изменению отдельных природных процессов и преобразованию целых природных комплексов.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (XVIII-XX ВВ.)

Формирование определённой отраслевой структуры даже в отдельном регионе, как и любой объективный исторический процесс, имеет свои основные этапы, факторы влияния, тенденции и противоречия.

Среднее Поволжье издавна было крупным центром сосредоточения развитых промыслов и ремёсел. Уже в древности широкую международную известность получили сафьяновые кожи «аль-булгари». К концу XVII в. только в Казани насчитывалось 119 различных ремесленных профессий. По числу занятых в них ведущее место занимали хлебники, калачники, мельники – 158, сапожники – 135, кожевенники – 111. скорняки, шапочники – 108, портные – 90, строгальщики (столяры) – 60 человек¹. Также были развиты «кузнечное и серебреное дело», производство свечей и мыла. Продукция ремесленников не только потреблялась местным населением, но и вывозилась купцами на ярмарки Москвы, Вологды, Архангельска, Великого Устюга, Холмогор, Новгорода и Астрахани, а также в Китай и Среднюю Азию.

Значительный скачок в развитии промышленности края произошёл на рубеже XVII-XVIII вв. Появление крупной промышленности было связано с экономическими и политическими преобразованиями Петра I. Первыми предприятиями с лесятки рабочих численностью И сотни государственные мануфактуры: Суконная, Пумповый завод (кожи для насосов и обуви), Адмиралтейство (судостроение, изделия из дерева), работавшие в первую очередь на нужды создававшихся армии и флота. На протяжении XVIII в. в возникают ешё около 40 частных заведений мануфактурного типа, среди которых преобладали юфтевые

213

¹ История Казани. Т.1. – Казань, 1988.

(кожевенные), кумачовые (текстильные), суконные. В 1786 г. был заложен Казанский казённый пороховой завод (ставший являющийся третьим России), старейшим действующих предприятий республики. Он положил начало промышленности крупной химической производству И Татарстане. взрывчатых Выбор веществ места строительства в селе Ягодном близ Казани, утверждённый именным указом Екатерины II, был обоснован удобством подвоза водой (по Волге и Каме) сырья и припасов, а также тем, что Казань была крупным и хорошо защищённым (что было немаловажно в свете недавних событий крестьянской войны) административным центром, наиболее близким предстоящих военных действий в Турции.

Быстрыми темпами развивалась промышленность протяжении XIX в., что было связано с развернувшимся в России в 30-е гг. промышленным переворотом, буржуазными реформами 60-х – 70-х гг. Дальнейшее развитие получила химическая промышленность. В 1855 г. был основан Стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод братьев Крестовниковых (ныне АО «Нэфис Косметикс»), в 1868, при непосредственном участии Д.И.Менделеева, Бондюжский П.К.Ушкова. производивший химический завол кислоту, различные соли (теперь это Химзавод им. Л.Я. Карпова) и Камско-содовый завод И.В. Лихачёва. По объёму, ассортименту, качеству продукции и уровню технологии Казанской предприятия химические губернии занимали ведущее положение в России. С середины XIX в. появляются предприятия металлообработки и металлургии: крупные Чугунно-меднолитейный, кузнечно-котельный и механический завод А.А. Свешникова (1851, ныне завод «Серп и Молот»), механический завод М.Я. Рама (1877), чугунно-меднолитейный и механический завод Л.Х. Либихта (1880), государственные Паратские судоремонтные мастерские (1895), Паратский сталелитейный завод (1898), принадлежавший французским промышленникам. Заводы в основном занимались обслуживанием бурно развивавшегося судоходства по Волге и Каме, ремонтом кораблей, а также ремонтом и изготовлением по

прямым заказам промышленного оборудования для местных предприятий, сельхозинвентаря, конных экипажей. Во второй половине XIX в. возникает целый ряд гончарно-кирпичных и деревообрабатывающих предприятий. В начале открылась стекольная фабрика в с. Васильево (ныне ООО американен Э. Ропс «Васильевский стекольный завод»), лесопильное предприятие у железнодорожной станции Зелёный Дол (ныне АО «Зеленодольский фанерный завол»).

новых отраслей Однако, несмотря на появление протяжении XIX — начала XX вв. основную долю (более 80%) промышленных предприятий составляли предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. По данным статобследования 1858 г., на долю фабрик и заводов, работающих на сырье животного происхождения (кожи, шкуры, жир, воск, мёд и др.), приходилось около половины их общего числа (234), на растительном сырье (лён, конопля, огородные культуры, злаки, хмель, смола, древесина) работали свыше одной трети¹. Крупнейшими отраслями того времени кожевенная, текстильная, мыловаренная. Также в губернии действовали суконные, овчинные, войлочные, воскосвечные, клеевые, мочальные, канатно-рогожные, крахмально-паточные, дрожжево-винокуренные, водочные И пиво-медоваренные, дегтярно-скипидарные заведения. Все предприятия работали на местном сырье.

Большое значение продолжал сохранять в этот период мелкотоварный уклад. Кустарными промыслами и ремеслом на занималось более 50 тысяч человек. Различные 1878 г. специальности по числу занятых в них располагались в следующем порядке: ткачи, плотники (включая бондарей), портные, кожевенники шорники, (a также скорняжники сапожники), овчинники, И мельники солодовенники, плетельщики лаптей, циновок, рогож, мочал, хлебники (калачники, булочники, кондитеры), кузнецы

¹ Республика Татарстан. 1920-2000. Стат. сборник. - Казань, 2001.

(слесари, токари, медники), каретники, ювелиры (серебряники, бриллиантники) ^{1} .

К 1913 г. число крупных фабрик и заводов в Казанской губернии возросло до 423. При этом доля предприятий, перерабатывающих продукты животноводства, сократилась до 17%, а обрабатывающих растительные продукты увеличилась до 63%. Удельный вес продукции металлообработки в общем объёме производства составлял лишь 5%, переработки минерального сырья $-15\%^2$.

Развитию промышленности в дореволюционный период способствовали такие факторы, как природные богатства края, традиционные занятия и потребности населения, наличие удобных транспортных путей, широкие торговые связи и традиции русской и татарской буржуазии.

Определённую роль в появлении новых отраслей в регионе сыграла эвакуация промышленных предприятий в годы Первой мировой войны. Начиная с лета 1917 г., когда сложилась реальная угроза сдачи Петрограда, из Петроградской губернии в Паратский затон была переведена и размещена на местных предприятиях значительная часть производств двух важнейших заводов — Ижорского сталелитейного, выпускавшего в том корабельную броню, гильзы ДЛЯ артиллерийских Балтийского судостроительного. снарядов, оборудованием прибыло 800 человек инженеров, управляющих, кадровых рабочих. Ha эвакуированных базе мастеров, проведённой мощностей после В 1920-е 30-е гг. реконструкции были созданы заводы: судостроительный им. Горького, Завод им. Серго. Возникли новые отрасли кораблестроение и производство боеприпасов. Эти предприятия в последствии стали одними из крупнейших в Татарстане, послужили градостроительной основой г.Зеленодольска.

В первые десять лет после Октябрьской революции какихлибо значительных изменений отраслевой структуры промышленного сектора народного хозяйства республики не

١,

¹ Там же.

² Там же.

произошло. Начало качественно нового этапа связано с осуществлением политики индустриализации в Советском Союзе. ТАССР стала одной из площадок наиболее масштабного промышленного строительства. Этому способствовали наличие транспортных артерий, связывавших республику с большинством других регионов, уже имеюшаяся производственная база, запасы природных строительных материалов, наличие научных и учебных заведений для подготовки кадров, высокий уровень грамотности местного населения. В 1929 начале 1941 г. было построено 58 крупных и 300 мелких и средних предприятий, проведено техническое перевооружение большинства старых. Основная часть капитальных вложений осуществлялась в тяжёлую индустрию, отрасли группы «А» (производство средств производства – сырья и оборудования). В республике появляются такие отрасли, как теплоэнергетика, машиностроение (авиастроение, станкостроение, приборостроение, медико-инструментальное производство), новые направления химической промышленности (синтетический каучук, фотожелатин, кинофотоплёнка, кетгут, резинотехника). Также, хотя и в значительно меньшей степени, строились и реконструировались предприятия лёгкой (фабричное меховое, валяльно-войлочное, обувное, текстильное, швейное производства) и пищевой промышленности (группа «Б»). В дальнейшем дисбаланс между группами ещё более увеличился. обеспечения развернувшегося строительства было создано значительное количество предприятий по выпуску стройматериалов, среди них силикатный, фанерный, шпалопропиточный заводы. К 1939 г. удельный вес промышленной продукции в хозяйстве ТАССР составил 76,6 %1.

Большую роль в обеспечении фронта играла республика в годы Великой Отечественной войны, когда на ее территорию было эвакуировано свыше 70 фабрик и заводов, масса оборудования и персонала, а также научно-исследовательские и

¹ Индустриализация ТАССР. 1926-1941 гг. Документы и материалы. - Казань, 1968.

конструкторские учреждения из западных районов страны. Это машиностроения, развитие направлений ускорило всех появляются часовая и хлопчатобумажная промышленности. большинство эвакуированных войны После окончания Татарстане. период мощностей В B этот осталось окончательно превратился в один из крупнейших индустрииальных и научно-технических центров Советского Союза.

Событием, определившим формирование облика экономики республики во второй половине XX в., стало открытие крупных месторождений нефти, приведшее к созданию нефтегазодобывающего, нефтехимического комплекса, производства специального оборудования. В 1960-е - 70-е гг. Татарстан вышел на первое место по добыче нефти в СССР, получал до трети всей нефти в стране. Одновременно были построены уникальные нефтехимические предприятия-гиганты человек: «Нижколлективами лесятки тысяч некамскнефтехим», «Нижнекамскшина», «Органический синтез». Объем химической продукции к 1980 г. относительно 1940 г. возрос в 59,2 раза. Также были построены три новые электростанции.

Выбор Татарстана под строительство Камского завода большегрузных автомобилей был обусловлен во многом тем, что здесь после постройки нефтяных и нефтехимических предприятий осталась мощная сеть строительных организаций, база строительной индустрии, уже имелись значительные мощности энергетики. По тем же причинам были построены Елабужский завод легковых автомобилей и ряд других предприятий. В 1940-х-1980-х гг. объемы продукции машиностроения выросли в 60,1 раза, а к 1990 г. – в 80 раз.

В эти годы в связи с высокой концентрацией в республике предприятий машиностроения и приборостроения, высших и средних технических учебных заведений, принимается решение о размещении здесь же предприятий радиоэлектронной промышленности, появившейся в ходе научно-технической революции: заводы «Радиоприбор», «Элекон», «Свияга», Казанский завод ЭВМ, научно-производственный центр «Радиоэлектроника» и др.

К XII пятилетке (1986-1990) сложилась в общих чертах современная отраслевая структура промышленного комплекса РТ. В нем преобладали машиностроение и металлообработка (40,4% в общем объеме промышленной продукции), химия и нефтехимия (20,4%), пищевая (11,4%) и легкая (8,1%) промышленности, добыча нефти (6,4% - с учетом сокращения в связи с исчерпанием запасов девонской нефти), электроэнергетика $(5,9\%)^1$.

Индустрия Татарстана была ориентирована в основном на выпуск сырья и оборудования для нужд общесоюзного народного хозяйства и ВПК (более 40% всех местных производственных мощностей изготовляло продукцию для Министерства обороны и ВПК). Непосредственно связанные с удовлетворением повседневных нужд населения легкая и пищевая отрасли финансировались по остаточному принципу и традиционно являлись слаборазвитыми. Татарстан был регионом, вывозящим оборудование и сырье и ввозящим товары народного потребления.

Произошедшее с начала 1990-х гг. изменение народнохозяйственной конъюнктуры и общественных потребностей, ликвидация старой системы управления, резкое сокращение оборонного заказа и глубокий спад производства привели к соотношения различных отраслей. Наиболее коррекции сокращение производства значительным оказалось машиностроении, где было больше всего мощностей ВПК. В 1990-е гг. численность работающих здесь уменьшилась в 2 раза, доля отрасли в общем объёме продукции упала до 19,7%. В меньшей степени спад коснулся топливной промышленности, поэтому её доля возросла до 41,9%. Доли химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетики, пищевой промышленности составили 19,6%, 5,2%, снизился удельный соответственно. Резко вес промышленности (до 1% - в 8 раз). Однако изменения не были односторонними. Например, если к 2000 г. выпуск грузовых автомобилей сократился в 6 раз, то по легковым автомобилям

¹ Республика Татарстан. 1920-2000. Стат. сборник. - Казань, 2001.

вырос с 2 (1990) до 33 тысяч штук в год. Увеличилось в натуральном выражении производство синтетических смол и пластмасс, бумаги, алкогольных напитков (в 3 раза), сахара, крупы¹. Активно стала расширяться внутриреспубликанская производственная кооперация. Предприятия стремятся находить потребителей и поставщиков в самом Татарстане, изменяя для этого номенклатуру изделий и отчасти свою отраслевую направленность. Так, многие из предприятий машиностроения освоили выпуск оборудования для нефтяной промышленности.

В заключение можно сказать, что формирование отраслевой структуры в дореволюционный период происходило эволюциионным, естественным путём на основе традиций местного ремесленного производства. Оно было ориентировано на потребности проживающего в крае населения, тесно связано со всей экономикой региона. Наиболее выгодным было производство конечной потребительской продукции, другие отрасли носили подчинённый характер по отношению к сельскому хозяйству, транспорту и другим секторам экономики.

Строительство предприятий с началом индустриализации шло по единым государственным планам, в интересах общесоюзного хозяйства. Наряду с прогрессивным значением превращения Татарстана в мощный индустриальный регион, сложился ряд противоречий и диспропорций. В 1980-х гг. произведённая в расчёте на одного жителя республики продукция промышленности на треть превышала аналогичный показатель по СССР, но потребление товаров и услуг, обеспечение объектами социальной сферы было ниже среднего союзного и российского уровня. Мало внимания уделялось защите окружающей среды, что привело к ухудшению экологической ситуации.

В условиях перехода к рыночным отношениям трансформируется и отраслевая структура промышленности. Прямые экономические связи придают ей более гибкий, актуальный по отношению к общественным потребностям характер.

¹ Промышленность Республики Татарстан. 2000. Стат. сборник. – Казань, 2001.

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ «ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАТАРСТАНЕ XIX - XX ВВ.». ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ¹

В последнее десятилетие Интернет становится важной составляющей жизни активной части нашего общества. При поиске каких-либо сведений нередко именно информационные ресурсы, содержащиеся в глобальной сети, заменяют все другие источники информации. В этой связи хотелось бы отметить, что взаимоотношения Интернета и исторической науки сегодня переживают новый этап. Исследователи все чаще используют Интернет не только как поисковую базу, они сами теперь выступают создателями новых информационных обучающие системы, это И И электронные ресурсов: публикации источников, и тематические проекты и т.п. И хотя возможности использования глобальной сети в исторических исследованиях все еще остаются во многом дискуссионными, создание качественных информационных проектов сегодня является весьма актуальным вопросом. В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с созданием исследовательской базы данных по истории общественнополитических организаций Казанской губернии и Татарстана в XIX – XX вв.

Для современной России, находящейся в нелегких поисках оптимальных форм организации государственной власти, представляется весьма важным осмысление собственного исторического наследия. Становление демократического правового государства неразрывно связано с формированием

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Общественно-политические организации и движения XIX – XX вв. в Казанской губернии и Татарстане: исследовательская база данных») проект № 09-01-29111 а/В / 2009 (РГНФ).

главной политической составляющей общества. Как показывает опыт не только отечественной, но и мировой истории, демократическими институтами главными его являются общество. политический гражданское плюрализм, политические организации, выражающие интересы отдельных групп граждан. Кардинальные перемены, происходящие в стране, делают вопрос становления и развития многопартийной политической в современном обшестве системы актуальным. Сеголня появилась возможность провести объективный сравнительно-сопоставительный анализ процессов, которые происходили в политической системе России в XIX-XX вв. Изучение деятельности различных общественно-политических организаций, партий, движений имеет как теоретическую, так и практическую значимость, представляя научный интерес в историческом, государственноправовом и политическом аспектах.

Подчеркивая, что нынешние процессы политические придают особую актуальность исследованию становления и развития многопартийности в России, осмыслению ее истоков и судеб, следует отметить еще и тот факт, что в общероссийской политической практике эта проблема уже давно востребована. Большое значение приобретает изучение аналогичных процессов на местах, способствующее восстановлению более полной и целостной исторической картины. В создаваемой исследовательской базе данных будут объединены сведения, позволяющие провести сравнительное изучение многопартийности в России на материалах Татарстана. В едином комплексном банке будет содержаться информация о большинстве общественно-политических организаций региона, действовавших на его территории в XIX-XX вв., о процессе их формирования, структуре и деятельности, о периодических изданиях. В представлены сведения биографического будут И нем характера, отражающие судьбы лидеров и активных деятелей организаций. обшественно-политических иных Предлагаемое исследование призвано служить оперативным справочником, получить необходимую позволяющим

информацию о той или иной общественно-политической организации или политическом лидере.

Исследовательская база данных в определенной степени станет первой попыткой создания в истории Татарстана полного научно-справочного банка данных по исследуемой тематике. На сегодняшний день практически отсутствуют региональные научно-справочные издания подобного типа, что создает значительные трудности в изучении и преподавании не только истории Татарстана, но и России. Претворение в жизнь предлагаемого проекта диктуется также востребованностью подобного материала государственными и политическим научными структурами, издательствами, создателями обобщающих работ по политической истории России и Татарстана XIX-XX вв. Исследование позволит ввести в научный оборот значительное количество ранее не использовавшихся архивных материалов и публикаций периодической печати, раскрывающих малоизученные до сих пор страницы истории края.

При составлении базы данных важное место занимает методологическая основа исследования. В силу исторического методологическим работы общим характера принципом является принцип историзма, т.е. подход к анализу изучаемого явления через призму его эволюции и в соответствующем макросоциальном контексте. С методологической точки зрения весьма плодотворным представляется обращение к категории исторического опыта, рассматриваемого как ретроспективная оценка прошлого в его отношении к последующему развитию и к итогам этого развития с позиций современной практики. Последнее предполагает анализ информации об исходных посылках и последствиях исторических событий, их реальных возможностях и пределах таких возможностей. В работе также используются сравнительно-исторический метод, дающий возможность выявить проявления общих тенденций и частных явлений; проблемно-хронологический, используемый изложении материала и при классификации историографии проблемы; метод периодизации. При создании базы данных необхолимо подхода ОТ отталкиваться системного

определением системообразующих элементов истории общественно-политических организаций и движений региона.

Чтобы быть востребованной, научно-справочная исследовательская база данных должна носить проблемно-ориентированный характер. Главным отличием исследовательских баз данных является их конкретная проблемная ориентация, так как они создаются в процессе научного исследования, целью которого является отражение какого-то конкретного вопроса или проблемы. В нашем случае такой целью будет отражение истории и деятельности большинства действовавших на территории Казанской губернии и Татарстана общественно-политических организаций и движений.

В этой связи хотелось бы отметить, что при составлении словника базы данных мы столкнулись с достаточно сложным вопросом – это проблема отбора той или иной организации или движения в базу данных. Главным проблемным вопросом стало определение грани между организациями общественными и общественно-политическими, особенно это касается периода XIX — начала XX вв., когда революционные демократы, вынужденные конспирироваться, создавали благотворительные и просветительские организации, которые фактически осуществляли политические функции. В этом вопросе мы исходим, прежде всего, из принципа реальной деятельности, а не программных и уставных положений.

Ввиду большого объема материала, содержащегося в исследовательской базе, предполагается разделить его на несколько информационных блоков. Основной блок будет включать сведения собственно о политических партиях и общественно-политических организациях. Обобщенная информация об этапах формирования, практической деятельности, программных документах и т.д. в этом блоке будет группироваться по определенным рубрикам: политическая направленность; время возникновения; структура; численность; устав и программа; этапные события (съезды, конференции, организационные изменения, итоги выборов в государственные и муниципальные органы); перечень активных деятелей и т.д. В целом при рассмотрении партий исследователи учитывают

более 30 параметров (такой подход практикуется в монографических изданиях, специально посвященных истории и деятельности партий), мы в своей базе данных используем унифицированную анкету, содержащую 12 основных позиций. Хотелось бы отметить и тот факт, что некоторые материалы о партиях не всегда содержат в себе все эти обозначенные нами параметры. К примеру, мы не всегда можем указать численность, структуру и даже представить деятельность той или иной партии. Часть программных положений достаточно схематично, понимая, объемы что исследовательской базы имеют свои пределы. В этой связи хотелось бы заметить, что информационная база данных не будет статичной, ее всегла можно пополнить новыми сведениями.

Хотелось бы остановиться и на таком сложном и довольно значимом вопросе при характеристике партий, как определение политической направленности. Даже сегодня сложно дать ответ, какая из партий является левой или какой политический деятель — правый. Для дореволюционных партий в последние десятилетия обычно применялось деление на социалистические, либеральные и монархические, однако, даже когда такая классификация вводилась, она воспринималась только как примерная схема. Но сегодня она нередко подвергается критике, однако именно ею мы пользуемся при определении места партии в партийном политическом спектре. Следующий блок будет посвящен лидерам представленных в

первом блоке организаций и движений. В разделе будут концентрироваться биографические сведения, информация о профессиональной деятельности, политических взглядах и трудах политической элиты региона. Впервые в одной научносправочной базе будут помещены материалы о судьбах многих видных деятелей, активно проявивших себя в общественнополитической края. Диапазон общественножизни политических воззрений лиц, включенных в базу данных весьма широк. Отражение биографий именно этих личностей даст возможность познакомиться со всеми общественно-политическими направлениями, имевшими место в Казанской губернии и Республике Татарстан. История общественно-политических организаций и движений не останется безликой, а будет персонифицирована, будет показана роль конкретной личности. Хотелось бы особо отметить в этой связи, что наша главная задача — максимально объективно показать вклад того или иного человека в развитие общества и государства. При составлении статьи о персоналиях необходимо делать упор не на послужной список, хотя и он важен, а на отражение их деятельности и эволюцию политических взглялов.

Третий блок будет посвящен собственным периодическим изданиям общественно-политических организаций и основной общественно-политической периодике края, отражавшим его политическую жизнь и взгляды представителей политических течений.

Одной из основных проблем при отражении истории политических партий нередко является беспристрастность исследователя. Мы с вами на практике сталкиваемся с таким явлением, как разночтение, разная оценка того или иного события. Поэтому, на наш взгляд, главным принципом при подготовке материалов о политических партиях, общественных организациях, общественно-политических деятелях всех периодов истории края должен быть принцип исторической объективности, основанный на преимуществе факта над оценкой. На первом месте должен стоять документ, факт. По возможности в исследовательской базе данных необходимо стремиться максимально обходить оценочные характеристики.

При составлении подобных исследовательских баз данных немаловажное значение имеет наличие сведений об основных источниках ее формирования. На сегодняшний день одна из главных проблем существующих информационных баз - это оторванность предлагаемых сведений первичных источников. На наш взгляд, основная задача составителя подобных баз данных – обеспечение ее пользователей точной и полной информацией об используемой научной литературе, мемуарах и архивных фондах. Поэтому предполагается сопровождение фактического материала ссылками историографию и источники, что позволит пользователям

научно-справочной базы данных в дальнейшем использовать приведенные сведения в своих исследованиях или же обратиться непосредственно к первоисточнику. Для пользователей базы данных также немаловажное значение имеет наличие понятийного аппарата, на основе которого можно максимально быстро найти необходимую информацию.

Необходимо сказать несколько слов о ситуации, сложившейся в отечественной историографии по вопросам изучения региональных политических партий и общественно-Библиографический политических движений. перечень исследований истории общественно-политической жизни в России во второй половине XIX - XX вв. насчитывает сотни работ. Интерес к этим вопросам возрастал по мере увеличения политической активности и зрелости российских граждан. Уже в начале XX в. появилось значительное количество публикаций представителей различных общественно-политических правлений, имеющих интерес в плане самооценки, идентификации и критики политических партий. Они содержат значительный элемент полемики вследствие того, что их первыми авторами являлись лидеры различных идейнонаправлений — Ю.О.Мартов, В.И.Ленин. политических П.Н.Милюков. В них прослеживаются те проблемы, которые впоследствии красной нитью проходят через большинство исследований по истории политических организаций России.

В советской историографии наибольший интерес проявлялся к истории Коммунистической партии Советского Союза и ее борьбе с буржуазными и монархическими оппонентами. Немалый интерес вызывало и народническое движение. В начале 1980-х гг. был проведен целый ряд всесоюзных и общероссийских научных конференций, на которых были сделаны попытки определить степень разработанности и освещенности истории политических партий России. По результатам их работы было издано несколько обобщающих трудов: «Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и Гражданской войне. Материалы конференции» (М., 1980); «Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской

революции и гражданской войне. Материалы конференции» (М., 1980); «Непролетарские партии России в годы буржуазнореволюций демократических и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции» (М., оказали существенное влияние Эти работы 1982): дальнейшее изучение проблемы. В них впервые было отражено стремление отойти от традиционного изложения материала, однозначно представлявшего историю непролетарских партий только с точки зрения борьбы с партией большевиков, но в методологическом плане авторы остались верны марксистсколенинским положениям.

Процесс демократизации российского общества в конце 1980-х — начале 1990-х гг. обусловил ломку устаревших идеологических догм в историческом мышлении и открыл новый этап в изучении проблемы. Из новейших работ, посвященных истории российских партий, выделяются труды В.В.Шелохаева, Н.Г.Думовой, С.С.Секиринского и др. Они многосторонний анализ теоретических установок российских политических партий и общих идеологических и политических закономерностей функционирования организаций. В то же время эти работы почти не затрагивают региональных особенностей формирования политических партий. Новые подходы и идеи, способствующие воссозданию подлинной картины деятельности местных политических организаций в начале XX в. нашли свое отражение в ряде диссертационных монографических региональных И исследований (В.И.Седугина, Л.А.Шайпак, Ю.М.Моисеева, Р.Р.Фахрутдинова, И.Е.Алексеева). рассмотрены В них вопросы, связанные с возникновением и деятельностью некоторых политических организаций в регионе Среднего Поволжья в период революции 1905-1907 гг., с социальным составом и издательской деятельностью, отношениями с партиями. Субъекты социалистическими политической системы в Татарстане 1980-1990-х гг. как на уровне отдельных организаций и их активных деятелей, так и в целом в республике на сегодняшний день изучены весьма отрывочно и в силу незавершённости ряда исторических процессов и

отсутствия временной дистанции не позволяют целостно представить всю палитру темы.

На общероссийском уровне в последнее десятилетие наблюдается тенденция к обобщению накопленного материала как в Центре, так и в регионах. Вышли такие фундаментальные издания, как «Политические партии России. Конец XIX века: Энциклопедия» первая треть XX(M., «Политические партии России: история и современность» (М., 2000) и др. Однако региональные организации представлены отрывочно. По современным политическим партиям в Интернете действует несколько информационных баз материалы данных. которых также затрагивают центральные организации.

Информация о дореволюционном периоде в силу исторических причин будет занимать наибольший объём и по объектам рассмотрения, и по количеству материала. Советский период, характеризующийся монополией Коммунистической партии, имеет свою специфику – весь политический класс был сконцентрирован именно в ней, и сложность в подходе к ней обуславливается слиянием партийных и государственных функций и структур. Формально политическими структурами ВЛКСМ, Всесоюзная являлись пионерская организация. кратковременные периоды Исключением являются носительного политического плюрализма: это начало 1920-х и конец 1980-х гг. в истории СССР. Третьим структурообразующим фактором базы данных является выделение организаций постсоветского периода, когда появляются основные зачатки многопартийности, законнодательство, регулирующее деятельность обшественных организаций. В данном случае есть определённые наработки исследователей как в общероссийской, так и в татарстанской политологической науке. Так, Аппаратом президента РТ (И.Терентьевой, Р.Беляковым, М.Сафаровым) были подготовлены справочники «Политические партии и движения Республики Татарстан» (Казань, 1999), «Республика Татарстан: Политические партии, движения, лидеры» (Казань, 2003). Эти публикации наиболее близки по структуре нашей базе данных и содержат значительный фактический материал.

Несмотря на количественный рост работ по изучаемой настоящего времени не создавалось проблематике, ДО исследований, содержащих информацию по истории большинства региональных общественно-политических организаций. В предлагаемой базе данных впервые названная проблема будет излагаться в форме целостной системной картины с учетом тех новаций, которые произошли в последние годы в исторической науке. Концентрация и унификация материала случае определить лакуны, позволяют В нашем четко проблемные узлы, поставить уточнить дальнейшие ИЛИ исследовательские задачи и, самое главное, донести до заинтересованных организаций и отдельных потребителей информации важнейшие, малодоступные часто аспекты политического наследия нашего региона.

ЛЕСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В КАЗАНИ В 1920-30-Е ГГ.

История лесного образования в Казани связана с Казанским университетом, где в 1919 году был открыт лесной факультет. Много сил в организацию высшего лесного образования Г.Ф.Морозов, основатель отечественной лесоведения, профессор Петербургского лесного института. Им была обоснована необходимость создания высшей лесной школы в Казани: — в городе, расположенном на стыке двух лесорастительных зон – лесной и лесостепной, со всем разнообразием типов леса, а также то обстоятельство, что здесь к тому времени сложилась известная ботанико-географическая основы которой заложили известные ботаники С.И.Коржинский и А.Я.Гордягин. Особенностью этой школы было то, что её представители рассматривали растительность и почвенный покров во взаимосвязи, особое внимание обращая на взаимоотношение типов растительности, в частности леса и степи, то есть это была та школа, которая могла служить основой для изучения лесоводственных вопросов. Из казанских ученых, кроме А.Я.Гордягина, значительный вклад в открытие факультета внес А.А.Юницкий, на плечи которого легла организаторская работа. Он был избран деканом факультета, возглавил кафедру лесоводства. В 1919 году при факультете на базе Раифской лесной дачи было создано учебно-опытное лесничество, которое возглавил Н.К.Вехов. В 1921 году им же был создан опытный дендрологический питомник, на основе которого позднее был организован дендрарий (ныне в составе Волжско-Камского заповедника).

В 1922 году на базе лесного факультета Казанского университета и сельскохозяйственного факультета Политехнического института открывается Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства с двумя отделениями – агрономическим и лесным, которые в 1925 году были преобразованы в факультеты. Для преподавания в институт

были приглашены видные лесоводы: Л.И.Яшнов, Д.И.Морохин, А.П.Тольский, вузу прикреплен ряд учебно-опытных лесничеств соседних областей. С 1925 года в институте издавался «Сборник научных статей», с 1930-го года - «Известия Казанского института сельского хозяйства и лесоволства».

В 1930-x голах В связи c индустриализацией коллективизацией страны началась коренная реформа высшего и среднего образования. Предстояли полная реконструкция деревообрабатывающей промышленности, введение интенлесохозяйственного производства, сивных метолов механизации лесозаготовок и транспорта. В связи с этим в 1930 году на базе факультета лесоводства был создан Казанский лесотехнический институт факультетами c двумя лесохозяйственным и лесотехническим. В состав института перешли 4 учебно-опытных лесничества, 26 кабинетов и лабораторий, семенная. энтомологическая и фитопатологическая станции, дендрологический институте наряду с учёными-лесоводами лекции известные профессора Казанского университета А.Я.Гордягин, А.Е.Арбузов, Н.Н.Парфенов, Н.А.Ливанов, М.Э.Ноинский, Б.П.Кротов. В 1931/32 учебном году планировалось открытие ещё двух факультетов – лесомеханический и лесохимический. Однако по ходатайству советских и партийных органов Казанский лесотехнический институт был переведён в Йошкар-Олу и переименован в Поволжский.

В 1926 году на базе Казанского учебно-опытного лесничества была организована Татарская лесная опытная станция - научно-исследовательское учреждение, созданное для разработки научных и практических вопросов лесного хозяйства. С 1934 в ее состав входил дендрологический сад (до создания Волжско-Камского заповедника).

В 1928 году в Казани создается Волжско-Камская опытная сплавная станция, которая в 1933 году была преобразована в Волжско-Камский филиал Центрального научно-исследовательского института лесосплава.

Таким образом, в 1920-30-е годы организации высшего лесного образования в Казани способствовало открытие лесного факультета в Казанском университете, создание Казанского института сельского хозяйства и лесоводства, самостоятельного лесотехнического института, а также и научно-исследовательских учреждений лесохозяйственного направления.

Литература: Парфентьев Н.Н. К истории Казанского института сельского хозяйства и лесоводства // Сб. науч. ст. Казан. ин-та сельского хозяйства и лесоводства. – К., 1925. – Вып. 1. – С.13-14; Юницкий А.А. К истории открытия в Казани Высшей лесной школы // Там же. - С. 7-13; Овчинников А.Р. Казанский лесотехнический институт // Известия Казан. лесотехн. ин-та. – 1931, - № 2-3. – С. 11-28.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

3 ноября 1926 года 11 студентов КГУ – членов секции по изучению наземных позвоночных животных и членов кружка «Любители природы» - провели первое организационное собрание общества. Среди них были будущие учёные (чьи имена позже попадут в Татарскую энциклопедию): Жарков Игорь Васильевич (1910-74), Попов Виктор Алексеевич (1910-80), Башкиров Иван Сергеевич (1910-80) и др. Секция работала три года, по-видимому, до момента, когда её основные вдохновители окончили университет. За эти годы секция собиралась, по сохранившимся в архиве КГУ протоколам, 61 раз; было обсуждено 170 вопросов, в т.ч. 68 докладов, рефератов, отчётов о поездках. Всего в работе принимало участие 55 человек. На первом заседании было принято решение: просить быть руководителями секции Александровича Ливанова (1876-1974)Александра И Александровича Першакова (1875-1942). Сообщая некоторые сведения о членах секции, прежде всего надо сказать об их возрасте. Самым старшим был Иван Сергеевич Башкиров (26 лет), на тот момент уже женатый (о нём будет подробнее сказано ниже). Были школьники и школьницы в возрасте 13-15 лет. Очень активно в работе секции участвовал студент Казанского института сельского хозяйства и лесоводства Н. Остров. Его неожиданная смерть в возрасте 22 лет была тяжёлой потерей для кружка и «серьёзной утратой для науки», как говорилось в некрологе.

Ареал работы секции был обширным: Башкирская АССР, Вотская АО (ныне Удмуртская Республика), Чувашская АССР, Марийская АО (ныне Республика Марий Эл), территории современных Ульяновской и Самарской областей; в Татарии: Буинский кантон, Сюкеевские пещеры (Камско-Устьинский район), Свияжск, Моркваши, Лаишевский район, Салаушское лесничество (Агрызский район), окрестности Казани —

р. Казанка, Аракчино, Савиново, Троицкий лес, Борисково, Большие Отары, Победилово и др. Начались большие исследования в Раифском лесу - основе будущего Волжско-Камского заповедника. Объекты исследований были самыми амфибии и рептилии, птицы, лось разными: Проводились млекопитающие, хищные, грызуны. логические наблюдения, осваивались методика учётов и обработки, музейное дело, охрана природы. Проводились работа в зооботсаду, совместные работы с Республиканской Начала разворачиваться станшией защиты растений. Волжско-Камской краевой промысловой леятельность биостанции, где многие из кружковцев будут работать позднее. проводилась определённая работа юными натуралистами и учащимися школ Казани.

Благодаря ярко выраженному интересу к науке – биологии, зоологии, экологии - существовали кружки при КГУ, в институте сельского хозяйства и лесоводства, работал отдел природы Национального музея республики, были образованы Казанский зооботсад (единственный в СССР в то время), биостанция (ныне Волжско-Камская Волжско-Камская лаборатория Всероссийского НИИ охоты и звероводства), лаборатория зоологии Казанского филиала АН СССР; были организованы первая в стране кафедра охраны природы в Казанском университете, на базе которой возник экологический факультет, после 40-летних хлопот появился первый республике Волжско-Камский государственный заповедник. Всё это в той или иной степени итоги деятельности группы молодых энтузиастов далёких 1920—30-х годов, создавших руководством Александра Александровича пол Першакова казанскую школу экологов. Биография почти каждого из них заслуживает отдельного рассказа.

Сам А.А.Першаков в 1933 году в связи с переводом лесотехнического института из Казани в Йошкар-Олу, переезжает туда заведовать кафедрой биологических наук. В 1941 году институт эвакуировали в пос. Мушмари. Тяжелобольной Александр Александрович вёл занятия сидя за столом, т.к. из-за сильных отёков не мог стоять. А затем, когда

болезнь обострилась, уже читал лекции студентам лёжа на кровати, которая отделялась от аудитории ширмой. Он так и скончался в феврале 1942 года на одном из занятий, до последней минуты жизни отдавая себя людям.

Коксин Яков Петрович (1880-1969) обрабатывал природный материал. Он был таксидермистом, создал несколько десятков оригинальных чучел, которые до сих пор являются экспонатами зоологического музея Казанского университета. В настоящее время в Национальном музее РТ хранится более 100 чучел, созданных Коксиным. Среди них биологические группы «Глухари в сосновом бору», «Зайцы-беляки», «Зимородок» и другие отдельные экспонаты и таксидермические скульптуры из 108 работ. Часть фотографий, картин, документального материала находится в архиве КГУ и у родственников. Внук Якова Петровича Владимир Петрович Коксин также учёный, микробиолог, биохимик, доктор биологических заведующий лабораторией биохимии Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом.

Чуть подробнее следует рассказать о жизни Ивана Сергеевича Башкирова. Он окончил биофак Казанского университета. Один из создателей Казанского зоосада, был его директором. Перед войной работал в Кавказском и Крымском заповедниках, где вёл работу по восстановлению и сохранению поголовья зубров.

В сентябре 1939 года Красная Армия освободила западные области Белоруссии и Украины от ига польских панов и эти территории воссоединились с СССР. Советской стала и Беловежская пуща, перевидавшая за пять веков многих хозяев – от литовских князей и польских королей до русских царей Романовых, а в 1921-39 годах являвшаяся национальным заповедником Польши. Из Беловежской пущи Крымский заповедник получил 16 зубров. До этого во всём Советском Союзе имелся всего один зубр, о чём писал журнал «Природа» в 10-м номере за 1.940 год. Европейский зубр и американский бизон – дикие быки, происходят от общих предков, раньше населяли территории от тундры до южных степей и гор и Американское поголовье исчислялось миллионами.

правительство приняло ряд мер по восстановлению поголовья бизонов, а в СССР судьба зубров оказалась более тяжёлой.

Великая Отечественная война застала И.С.Башкирова в Крыму. Осенью 1941 года он был захвачен в плен немцами. В плену он познакомился с немецким офицером, который по гражданской специальности был зоологом и знал Башкирова по его научным трудам. Этот офицер помог ему устроиться на работу в Крымский заповедник. При этом Иван Сергеевич оставался на положении военнопленного. В 1944 году Башкирова отправили в трудовой лагерь в Германию.

После войны он работал в институте защиты растений в Марокко. Занимаясь расселением, размножением и акклиматизацией зубров, Иван Сергеевич сделал самые первые, самые трудные и самые важные шаги в их изучении. Но по чьей-то инициативе В нашей стране было запрещено упоминание имени Башкирова и его работ в печати. Некий чекист по фамилии Курганов писал в «Комсомольской правде» о том, что И.С.Башкиров выдал партизанские явки в Алуште. Башкиров же отмечал, что в ноябре 41 года в Алушту были посланы два человека для создания опорных пунктов, но они сразу же были схвачены местными старостами. Партизанские начали формироваться позже. Ещё Башкирову приписывалось, будто он организовал и возглавил карательный отряд из уголовников. Но на самом деле такой отряд не существовал вовсе. Ему приписали и «докладную записку о том, как лучше грабить крымскую землю». «Может быть, имеется в виду мой план восстановления заповедника, в котором дано его деление на участки и егерские обходы, указаны пункты, где должны быть построены дома для егерей и здания для управления, лабораторий, музея, гостиницы для туристов, т.к. всё было уничтожено войной и подлежало восстановлению заново», – писал он. Его статьи часто содержали критику в адрес КПСС и советского правительства. В частности, Башкиров резко высказался по поводу политики ВКП(б)-КПСС в отношении крымских татар. Он рассказал, как уничтожали крымских татар отряды Бела Куна в 1921-22 годах, как уничтожали и депортировали крымчан отряды НКВД в 1944 году. В советской печати Башкирова обвиняли в тяжких преступлениях, сообщалось, что «Советский суд заочно приговорил Башкирова к высшей мере наказания». Однако тот «Советский суд», который якобы вынес ему суровый приговор, по словам сына Башкирова — Алексея Ивановича, проживающего в Бугульме, до сих пор не найден, несмотря на то, что в поиски включились органы безопасности.

Иван Сергеевич Башкиров был широко образованным и очень эрудированным человеком, он свободно владел немецким, французским, английским языками. Умер в апреле 1980 года во Франкфурте-на-Майне в Германии.

У ИСТОКОВ НЕФТЯНОГО ФЕНОМЕНА ТАТАРСТАНА: ГЕОРГИЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ ЖУЗЕ (1911-1942) – НЕФТЯНИК И ГЕОЛОГ

Ромашкинское нефтяное месторождение, находящееся на Республики Татарстан (центр добычи г.Альметьевск), является крупнейшим в мире и входит в супергигантских месторождений планеты. промышленная разработка началась в 50-х годах прошлого века и достигла своего пика во второй половине 70-х годов. Как отметил главный геолог ОАО «Татнефть» Р.С. Хисамов: «Ромашкинское — историческое месторождение. Оно сыграло важнейшую роль в развитии нефтедобывающей отрасли нашей страны и, несмотря на высокую степень выработанности запасов, остается одним из главных месторождений России, чей еще далеко не исчерпан»¹. Непосредственное потенциал открытие крупнейшего нефтяного месторождения произошло в 1948 г., однако этому предшествовала долгая и кропотливая работа геологов, которые еще до Великой Отечественной войны доказали наличие высоких залежей нефти на данном участке. Имена многих из тех, кто стоял у истоков открытия месторождения, Ромашкинского V истоков зарождения нефтяного промысла в Татарстане в целом, вписаны в славную страницу истории республики. Однако еще остаются имена тех, чьи значительные заслуги перед отраслью, интересные, часто трагические судьбы практически не известны не только широкому кругу людей, но и даже узким специалистам. К числу таких незаслуженно забытых геологов инженер-нефтяник Жузе Георгий Пантелеймонович.

Данная статья является первой попыткой проследить основные этапы жизненного пути этого талантливого и

Пестана тип

¹ Продлена лицензия на Ромашкинское месторождение // Время и деньги. -2006. -№ 158 (2368) - 29 августа. Электронный ресурс статьи http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-14762-page-10.htm

перспективного геолога, приложившего немало сил для открытия Ромашкинского нефтяного месторождения. Принимая во внимание отсутствие специальных работ, посвященных Г.П. Жузе, а также малодоступность архивных источников, в основу данной статьи легли неопубликованные воспоминания о нем, составленные его дочерью Натальей Георгиевной Жузе, а также ряд других документов из архива семьи Жузе.

Георгий Пантелеймонович Жузе родился в Казани 19 октября 1911 г. 1. Семья, в которой появился на свет Георгий, была удивительная. Его отец – сирийский араб Пантелеймон Крестович Жузе (1870-1942) – еще в молодости приехал из Палестины в Россию, в страну, ставшую для него второй родиной. В Казани, окончив Духовную академию, Пантелеймон Крестович стал одним из видных ученых-востоковедов, в научные интересы которого входило изучение ближневосточного христианства и арабского языка. Впоследпервый декан восточного факультета Бакинского ствии университета, профессор арабского языка (1921) П.К. Жузе занимался исследованием истории средневекового Закавказья и Кавказа. Мать Георгия — Людмила Лаврентьевна Зуева (1880-1931), выпускница женской варшавской гимназии, происходила из купеческой семьи. Подарив супругу восьмерых детей, своей любовью и заботой создала удивительно теплую атмосферу в большой и дружной семье. Все дети Пантелеймона Крестовича (Георгий был пятым ребенком по унаследовали от своего отца тягу к науке и знаниям и благодаря своему трудолюбию достигли высоких результатов, проявив себя как яркие ученые и талантливые практики. Старший брат Георгия – Владимир Жузе (1904-1993), доктор физикоматематических наук, лауреат премии А.И.Иоффе, известен как физик с мировым именем, внесший ученый внес огромный вклад в развитие физики полупроводников. Старшая сестра -Анастасия Жузе (1905-1981) доктор биологических наук, известный микропалеонтолог, автор свыше ста работ и шести монографий по микропалеонтологии. Сестра - Тамара Жузе

¹ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11505. Л. 1.

(1909-2002), доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный нефтяник, опубликовала более 170 научных работ, четыре монографии и получила восемь авторских свидетельств на изобретения. Младший брат Георгия - Борис Жузе (1913-1988), участник Великой Отечественной войны, связал свою жизнь с геологией, долгое время работал главным инженером Геологического управления в Баку, впоследствии занимал должность зав. отделом цветных металлов в Министерстве геологии СССР. Младшая сестра Ольга (урожденная Жузе) Низковская (1914-2005) - кандидат биологических наук, ведущий миколог страны, стояла у истоков создания Лаборатории биохимии низших растений (впоследствии грибов), внесла огромный вклад в развитие науки о базидальных грибах. К несчастью и большому горю родителей, братьев и сестер, болезни унесли из жизни молодую Александру Жузе (1907-1931), которая только успела получить высшее историческое образование, и жизнь младенца - Нины (1919-1920)¹.

Семья Жузе проживала в частном доме по улице Солдатской (ныне ул. Достоевского), дом 4 г.Казани². В тревожное время революционных потрясений и гражданских столкновений, которые проникли и в атмосферу Казани, Георгий начал получать первоначальное образование. Его отец к тому уволившись времени, уже академии, перешел ИЗ преподавательскую работу юридический факультет на Казанского университета, который в то время переживал свои далеко не лучшие времена. Вот как описывает то тяжелое время известный историк М.К. Корбут (1899-1937): «Материальное положение профессуры Казанского университета, все более и

¹ Подробнее о семье Жузе см.: Кострюков М.А. Два века на благо процветания России (П.К. Жузе и его потомки на службе российской науке). // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей II Международной научнопрактической конференции / МНИЦ ПГСХА. — Пенза: РИО ПГСХА, 2009. — С. 162-165.

 $^{^2}$ Памятная книжка Миссионерских курсов в г. Казани 1913-1914 учебный год. – Казань, 1914. – С. б.

более ухудшаясь, к 1920-21 годам достигло, в связи с голодом в особенно белственного состояния. жалованья производилась с опозданием на 1-2 месяца; реальная ценность рубля падала с каждым днем, стоимость продуктов возрастала»¹. Катастрофическое безденежье, голод вынуждали профессоров преполавателей соглашаться И предложения о работе, поступавшие из других вузов страны, и покидать Казань, долгое время считавшуюся студенческим и научным городом². Предложение возглавить кафедру арабского языка и литературы в Бакинском университете поступило и Георгия – Пантелеймону Жузе. Ответственный за благополучие своей семьи П.К. Жузе принимает данное предложение. Вместе с супругой и детьми ученый в 1920 г. переезжает в Баку. Добирались пароходом. Вот как описала в своем дневнике те нелегкие времена сестра Георгия - Анастасия Пантелеймоновна Жузе: «...Я хорошо помню, наш переезд всей семьей от Казани на пароходе. Ехали мы пароходом до Астрахани, мама, папа, и нас семеро детей. Младшей Оле было 5 лет, мне 15. Из этой поездки мне запомнилось немногое, и как не стыдно сознаться, - ожидание обеда и вкус чудесных щей. [...] мама спускалась в пароходный трюм, где и готовила эти щи, которые казались нам особенно вкусными после казанской голодовки. Рыбная ловля спасала всех, рыбы было много»³.

Обосновавшись в Баку, П.К.Жузе начал работать в университете, дети смогли продолжить образование. Георгий оканчивает школу и поступает на геологический факультет Азербайджанского государственного нефтяного института, где проявляет свои способности и талант с самых первых дней учебы. По словам сестры Георгия – Тамары Пантелеймоновны,

 $^{^1}$ Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В.И.Ульянова - Ленина за 125 лет. 1804/05-1929/30.- Том 2.- Казань, 1930.- С. 311.

² Так, в 1920 г. в Баку уехали казанские профессора А.Д. Гуляев и А.О. Маковельский.

 $^{^3}$ Мухина В.В., Казарина г.Х., Маркова А.К. Школа А.П. Жузе // Природа. – 2005. – №7. – С. 73-74.

ее брат никогда не конспектировал лекции, а только лишь делал пометки в своей записной книжке. Окончив институт с дипломом инженера-геолога-нефтяника, в 1934 г. Г.П.Жузе направляется на работу в трест «Востокнефть», который функционировал на территории Второго Баку¹. В обязанности Г.П.Жузе входило проведение геолого-съемочных работ на территории Башкирии, Татарии, Куйбышевской области. Работая начальником партии, Г.П.Жузе проводил комплексные исследования по изучению стратиграфии, тектоники, гидрогеологии, нефтегазоносности пермских отложений, выходящих на поверхность, а также дал прогноз нефтегазоносности нижележащих отложений карбона и девона.

Основную часть своих исследований Георгий Пантелеймонович проводил на территории Татарского свода, прежде всего в его сводовой части, где он высоко оценивал перспективы нефтегазоносности. Впоследствии в этом районе все его рекомендации подтвердились открытием Ромашкинского нефтяного месторождения – крупнейшего месторождения в СССР. Рекомендации Г.П.Жузе по высокой оценке перспектив нефтегазоносности отложений карбона и девона полностью подтвердились при проведении разведочных работ на нефть и газ в Татарстане, Куйбышевской области, Башкирии. Его методика проведения геолого-съемочных работ с использованием структурно-геологической съемки, позволяющей антиклинальные структуры, рекомендации по закладыванию разведочных скважин в сводовой части антиклинальных структур, наиболее перспективных для аккумуляции нефти, глубине разведочных скважин не менее 1 км, позволяющей вскрыть нижележащие отложения, прежде всего нефтегазоносные горизонты карбона, имели большое значение для поисков нефти и в дальнейшем полностью подтвердились разведочным бурением.

Оценка высоких запасов нефти в Татарстане, данная группой геологов — (Жузе Γ .П., Новожилова Е.И. (супруга Жузе), Мель-

¹ Принятое и распространённое название Волго-Уральской нефтегазоносной области.

ников А.М. и Шаньгин С.Н.) в 1940 г. в статье «Нефть в Татарии», также блестяще подтвердились. В этой коллективной работе советских геологов впервые была опубликована сводная схематическая структурная карта юго-восточной части ТАССР и определены ближайшие задачи по изучению нефтеносности этой территории. Авторы подчеркивали необходимость глубокого нефтепоискового бурения и важность дальнейшего проведения структурно-геологической съемки. В статье было высказано мнение о целесообразности внедрения геофизических методов поисков структур и организации в ТАССР специализированного нефтяного геологоразведочного треста¹.

В апреле 1941 г. Г.П. Жузе перешел на работу в Западно-Сибирский геологический трест (Новосибирск) на должность заместителя начальника геологического отдела. В Новосибирске Георгия Пантелеймоновича застало известие о начавшейся войне, и по прошествии месяца с ее начала Жузе был призван в армию. Изначально, в Новосибирске, Г.П. Жузе был направлен в интендантскую часть, а вскоре трест, в котором работал геолог, и вовсе дал ему бронь на шесть месяцев. Однако через два дня пришла повестка и бронь была аннулирована. В конце июля 1941 г. Жузе был направлен в Омское пехотное училище, в котором Георгий Пантелеймонович находился до 3 января 1942 г. и был выпущен в звании лейтенанта (ускоренный курс) на должность командира роты 282 запасного полка 34 запасной стрелковой бригады. 14 февраля 1942 г. полк был отправлен на фронт. Последняя телеграмма Г.П.Жузе супруге Елизавете Иосифовне и детям (в 1936 г. у Георгия Пантелеймоновича родилась двойня - Андрей и Наталья) была отправлена из Ярославля: «Направляюсь на фронт, телеграфируй Осташково

1

¹ Геологи-нефтяники в становлении и развитии нефтяной промышленности Татарстана. – Казань, 2000. – С. 9.

² Дети геолога связали свою жизнь с наукой. Сын — Андрей Георгиевич Жузе (1936-2002) - кандидат физико-математических наук (1977), дочь — Наталья Георгиевна Жузе (1936-2009) - продолжила дело своих родителей и занималась геологией. Она кандидат геолого-минералогических наук (1969) работала в Санкт-Петербурге.

Калининской области до востребования». Больше никаких известий от Георгия Жузе не было. По словам его дочери Натальи Георгиевны Жузе, ее отец был заброшен десантником в район деревни Холм Бибиревского с/совета Западнодвинского района Калининской области и погиб в первом бою 1 марта 1942 года. Весной 1942 г. семья Георгия Пантелеймоновича получила письмо от комиссара, в котором сообщалось, что Г.П.Жузе погиб в бою. Однако официального сообщения о гибели лейтенанта так и получено не было.Он числится без вести пропавшим с марта 1942 г. Место захоронения Г.П.Жузе до сих пор остается неизвестным.

В 1950 г. вместе с группой геологов-нефтяников Георгий Пантелеймонович был награжден (посмертно) премией за открытие Ромашкинского месторождения нефти. Премия в размере 5000 рублей, выданная вдове Г.П.Жузе Новожиловой Елизавете Иосифовне, является до сих пор единственным признанием той исторической заслуги замечательного геолога.

Так получилось, что родившись в Казани и покинув город в детстве, Георгию Жузе удалось все же вернуться в родные края в самом расцвете своих моральных и физических сил. Примечательно, что работая именно на территории ТАССР, геолог смог, благодаря своему трудолюбию и способностям, достаточно быстро построить свою карьеру, и кто знает, каких бы успехов добился Жузе, если бы не та война...

Но уйдя из жизни в тридцатилетнем возрасте, Георгий Пантелеймонович навсегда смог сохранить свое имя в плеяде великих имен тех, кто стоял в основе исторического по своей значимости процесса. Суть этого значения очень точно выражена следующими словами: «Сегодня, по прошествии продолжительного времени, достаточного для объективной оценки минувших событий, можно обозначить и оценить нефтяной феномен Татарстана. Он в том, что создание нефтяной отрасли стало Ценностью — материальной, исторической, духовной — для республики и ее народов». В формирование этой народной Ценности внес свой вклад и Георгий Пантелеймонович Жузе.

245

¹ Три миллиарда. История. – М., 2007. – С. 21.

ИСТОРИЯ СЕЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В РТ (НА ПРИМЕРЕ ОЗИМОЙ РЖИ) И ОПИСАНИЕ НОВЫХ СОРТОВ В ЭНПИКЛОПЕДИИ

История селекции в Татарстане неразрывно связана с историей Татарского НИИ сельского хозяйства, который был создан в 1920 году в системе Наркомзема под названием Казанская сельскохозяйственная опытная станция. В 1957 году было проведено объединение специализированных опытных станций в одну комплексную Татарскую республиканскую сельскохозяйственную опытную станцию. В 1969-м, учитывая значительный вклад ученых опытной станции в развитие аграрной науки, она была преобразована в Татарский научноисследовательский институт сельского хозяйства Всероссийского отделения ВАСХНИЛ. В первые годы на станции были созданы отделы полеводства, луговодства, селекции, сельскохозяйственной энтомологии, пчеловодства и агрономиическая лаборатория. Несмотря на скромный штат сотрудников, уже в двадцатые годы коллектив станции вел успешные разработки в области селекции. С 1937-го по 1946 год Казанская селекционная станция основное внимание в своей деятельности концентрирует на создание новых сортов полевых культур. Итогом плодотворной работы стало появление сортов озимой ржи (Авангард, Казанская), проса (Казанское 506, Казанское 176, Казанское 430), многолетних трав (клевер луговой Казанский 1, тимофеевка луговая Казанская, люцерна Казанская 64/95). География их районирования простиралась от Бурят-Монгольской ACCP. ДΟ районирован сорт проса Казанское 506.

Здесь работали известные селекционеры Е.Н.Борисова, Сталинской А.Ф.Шубина, лауреат Е.И.Ивенина, премии З.Х.Шараф, Х.Х.Байчурова, Ш.В.Валеев, В.З.Шакуров, М.Н.Шумкова, Н.Н.Петелина, А.В.Тверетинов, Г.И.Розанова, Л.А.Севастьянова, В.А.Наумов, К.Н.Курмангалин, Э.Ф.Ионов, Л.Г.Сагдиева, Т.Г.Евдокимова, М.Ш.Лапина. В настоящее время работу ПО созданию новых сортов продолжают М.Л.Пономарёва, Ф.З.Кадырова, А.Н.Фадеева, И.Д.Фадеева, Н.З.Василова, Г.Е.Осипов, С.Н.Пономарёв, З.А.Осипова и З.Сташевски.

За годы существования института сотрудниками выведено 94 сорта сельскохозяйственных растений. Селекционная работа ведётся по 17 культурам в т.ч. по озимой ржи, озимой и яровой пшенице, ячменю, гречихе, просу, гороху, люцерне, тимофеевке, овсянице, клеверу, кукурузе, яблоне, вишне, сливе, землянике, малине и картофелю. К моменту организации Казанской сельскохозяйственной опытной станции главной продовольственной культурой в Казанской губернии была озимая рожь. Пальма первенства в селекции по этой культуре принадлежит Е.Н.Борисовой. Основным методом селекционной работы в то время был метод индивидуального отбора. Исходным материалом в течение длительного времени служила Альпийская рожь, которая около 30 лет возделывалась в учебном хозяйстве сельскохозяйственного института. Казанского многократного индивидуального отбора наиболее урожайных, крупнозерных, зимостойких форм с высокой продуктивной кустистостью и выровненным стеблестоем в 1927 году был создан первый сорт станции — Авангард. В станционном сортоиспытании (1928-1932 гг.) он превышал местную рожь по урожайности на 5,12 ц с 1 га, а по массе 1000 зерен - на 5,62 грамма. Сорт был районирован в Татарии в 1929 году, а в последующие годы - в Чувашской, Мордовской, Башкирской АССР, Горьковской и Ульяновской областях. Максимальные площади (более 1 млн.га) сорт Авангард занимал в 1940 году.

В 1942 году после двадцатилетней селекционной работы, в республике был районирован сорт озимой ржи Казанская 5+6, название которого решением Госкомиссии в 1950 году для удобства было сокращено: Казанская. Средняя урожайность сорта составляла 28,9 ц с 1 га, мукомольно-хлебопекарные качества и масса 1000 зерен высокие. Солома мощная, кустистость высокая. Госкомиссия по сортоиспытанию зерновых культур признала сорт Казанская признана самым крупнозерным по сравнению с сортами озимой ржи северной группы. По данным Министерства сельского хозяйства РСФСР, в 1965 году

сорт возделывался в 8 областях и республиках. В период с 1940-го по 1955 год на станции проводилось изучение межсортового свободного переопыления как метода создания естественных гибридных популяций. В 1955-1956 годы в селекции ржи находили применение парные скрещивания, а также метод ступенчатой гибридизации. Наряду с продуктивностью, зимостойкостью и засухоустойчивостью усиленное внимание обращалось на устойчивость растений к полеганию.

В течение ряда лет на Государственное испытание передавались сорта озимой ржи Татарская (Казанская 2), авторы — X.Х.Байчурова и Н.Н.Макарова, Татарская гибридная, авторы - Н.Н.Макарова и Р.З.Тагирова. В 1980 году на испытание был передан сорт Йолдыз (авторы — Н.Н.Макарова, Н.Г.Котова, З.Г.Кротова). Хотя эти сорта и имели ряд достоинств по сравнению созданными, они не были районированы.

В Татарском НИИСХ уже более 25 лет проводится сложная ступенчатая гибридизация с последующим целенаправленным отбором и испытанием потомств по хозяйственно ценным признакам методом половинок с целью создания нового исходного материала популяционных сортов озимой ржи. Гибридный генофонд улучшается периодическим индиивидуально-семейственным отбором лучших форм до цветения и жесткой браковкой по результатам анализа селекционных признаков в соответствии с заданной моделью нового сорта.

В результате многолетних исследований создано четыре сорта озимой ржи с высокой адаптацией (Татарская 1, Эстафета Татарстана, Радонь, Огонёк), включённых в Госреестр РФ и занимающих свыше 80% посевных площадей в Республике Татарстан. Сорта Татарская 1 (авторы - М.Л.Пономарева, С.Н.Пономарев, К.Н.Курмангалин, В.Д.Кобылянский), Эстафета Татарстана (авторы - М.Л.Пономарева, С.Н.Пономарев, В.Д.Кобылянский и О.В.Солодухина), Радонь (авторы - М.Л.Пономарева, С.Н.Пономарев, Р.А.Асрутдинова) созданы на основе источников доминантной короткостебельности, отобранных по потенциалу и стабильности урожая, устойчивости к полеганию и наиболее вредоносным болезням, адаптивности и качеству зерна. Число компонентов в популяциях этих сортов

колеблется от 37 до 7. Если выведенные ранее сорта озимой ржи Авангард и Казанская были универсальными, то Радонь и Тантана - сорта хлебопекарного назначения (имеют высокое «число падения»), а сорт Огонёк (авторы М.Л.Пономарёва, С.Н.Пономарёв, Р.А.Асрутдинова, Ю.В.Еров) - кормового назначения (низкая концентрация пентозанов). В 2008 году закончена работа над новым сортом хлебопекарного назначения Тантана (авторы М.Л.Пономарёва, С.Н.Пономарёв, Р.А.Асрутдинова, Г.С.Маннапова). Он также создан на основе исходного материала с доминантно-моногенным типом короткостебельности.

Отметим, что за создание сорта озимой ржи Казанская X.Х.Байчурова была удостоена Сталинской премии, а «За создание и ускоренное внедрение высокопродуктивных сортов озимой ржи в производство на основе научно -обоснованной системы семеноводства» М.Л.Пономарева стала лауреатом Государственной премии в области науки и техники Республики Татарстан. В зависимости от запросов зернового производства задачи, стоящие перед селекционерами продолжают уточняться и дополняться. За последние пять лет в ТатНИИСХ выведено 16 сортов сельскохозяйственных и плодовых культур. Работа в ИТЭ ведётся в тесном сотрудничестве с селекционерами ТатНИИСХ, чтобы быть в курсе всех достижений в области сельского хозяйства. Для информирования читателей в словник Татарской энциклопедии включены местные сорта, адаптированные к климатическим и почвенным условиям республики. В первый том энциклопедии вошли 4 сорта (Авангард, Айслу, Волжская красавица, Волжское), во 2-й - 3 (Дебют, Заря Татарии, Идель) а в 3-й - 23. По мнению селекционеров при сборе и систематизации информации о сорте, особое внимание надо уделить специализации, достоинствам сорта, регионам и его распространения, а данные о выведения, которые ранее приводились подробно, опустить.

Литература: Возделывание и селекционное улучшение озимой ржи в Татарстане; В начале было слово // Нива Татарстана. - 2000. - №3, Селекционно-генетические основы создания популяционных сортов озимой ржи // Нива Татарстана. - 2009. - №1.

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В 1901-1917 ГГ. (В КНИЖНЫХ ИЗДАНИЯХ)

Литература в процессе своего развития в первую очередь опирается на национальные традиции, с течением времени возникает необходимость обогащения её из других источников. Идея интеграции татарской литературы в мировой литературноэстетический процесс неоднократно повторялась на страницах периодической печати начала XX столетия. Наиболее удачно эту мысль выразил Дж.Валиди в своей статье «Переводы»: «Если Пушкин, Шекспир, Шиллер, Гюго прежде всего являются русским, английским, немецким, французским писателями, кроме того они писатели европейские»¹. И далее продолжил: «И мы как при помощи ниточки должны прикрепиться к этому «содружеству наций»»². Что касается западной литературы на татарском языке (в данной статье под западной литературой мы понимаем европейскую и американскую), то с 1901-го по 1917 год. отдельными книгами было напечатано 36 названий, 46 изданий общим тиражом 134700 экземпляров, тираж пяти изданий определить не удалось. В основной своей части это моноиздания. К сборникам можно отнести лишь два издания (1901, 1907) «Полезных рассказов» («Хик Пте нафига»), состоящие из басен и рассказов Лафонтена, Эзопа и других авторов.

В формате книги был изданы произведения американской, английской, греческой, испанской, итальянской, немецкой, норвежской, польской, французской и др. литератур. На татарский язык они переводились при посредничестве русского или турецкого языков, либо непосредственно с оригинала. Выбор произведений для перевода обуславливался в первую очередь внутренней потребностью, эстетическими запросами читателей, определялся степенью знакомства переводчика с иноязычной

² В Плиди П. Указ. соч.

¹ В□лиди □. Т□□ем□л□р / □. В□лиди // Вакыт. - 1913. - № 1193. – 2 б.

литературой, а качество перевода зависело от уровня образованности и вкуса переводчика. Для улучшения качества переводов в 1908 году при газете «Аль-ислах» организовался кружок переводчиков. Как было заявлено, целью кружка стало осуществление переводов лучших произведений русской, западноевропейской и восточной литератур на татарский язык. Как правило, при переводе происходило своеобразное переосмысление содержания. Например, в трагедии Г.Гейне «Альманзор», изданной в 1913 году в переводе известного татарского поэта и переводчика С.Сунчалея, отдельные части пропущены, сокращены либо изменены, в некоторых местах добавлено собственное видение произведения переводчиком. В начале 5-й части был хор, однако он, по мнению С.Сунчалея, не подходил к произведению, был двусмысленным. Во 2-й картине раскаяние Педрильо значительно расширено, чего нет у Г.Гейне¹. Произошло переосмысление христианской символики и философии в мусульманскую так, Зулейма читает зикр. Были и другие изменения. Все это делалось с целью придания трагедии национального колорита. Столь вольный подход к переводу находил как своих сторонников (Г.Ибрагимов), так и противников (Ф.Сайфи-Казанлы). Однако несмотря ни на что в переводе не теряется связь с оригиналом как с идейно-образной, так и с поэтической точки зрения.

Переводы произведений Г.Гейне, Ж.Б.Мольера, Ф.Шиллера и др., мелодрам Д.Аннере² способствовали усвоению особенностей жанра трагедии. В целом западная литература повлияла на развитие драматических жанров татарской литературы.

Обогащение татарской литературы западными идеями наблюдалось не только в драматургии, но и в прозе. Через прозаические произведения ставились насущные проблемы татарской действительности, предлагались пути их решения,

¹ Пейне П. Пл-Мансур / С.СПнчПлПй тПрП. - Казан: Сабах китапханПсе нПшере., Пмет матбагасы, 1913. - 2 б.

² Нигматуллин Э.Г. Татарская литература начала XX века в ее отношении к западноевропейской литературе и эстетической мысли: Дисс... канд. филол. Наук. - Казань, 1972. – С.63.

развивался историзм художественного мышления. К примеру, в послесловии к переводу Генриха Сенкевича «За морем» (1908) отмечалось: «Изображенная в этом произведении судьба Мани, вынужденной, бросив Родину, бежать от голода в Америку, терпеть нечеловеческие страдания и, не пожалев своей цветущей молодости, броситься на дно моря, воскрешает в памяти то время, когда некоторые татары семьями бредили о переезде в Турцию»¹.

Благодаря переводам произведений Жюля Верна («Таинственный остров»), Даниел Дефо («Робинзон Крузо»), а также приключений сыщика Ната Пинкертона и др. развиваются и приключенческие жанры. Любопытно отношение переводчика к событиям связанным с Н.Пинкертоном, они напоминают ему ««Тысячи и одну ночь» с одной лишь разницей, что герои являются современниками».

Западная поэзия также была в поле зрения татарских переводчиков. В частности, тонкие и сложные характеристики внутреннего мира героя, идеалы свободы, сила духа, нашедшие воплощение в поэме «Шильонский узник» Дж.Байрона, проявляются в творчестве Г.Тукая, С.Рамиева, С.Сунчалея, Дэрдменда и других поэтов.

В целом татарская литература знакомится с западноевропейской философско-эстетической мыслью, уже имея взаимосвязи с русской литературой, а также собственный национальный опыт, основанный на богатой литературе Востока². Завершить статью хочется словами Г.Ибрагимова о том, что «Каждая нация торопится украсить свой язык прекрасными произведениями Байрона, Гете, Эмиля Золя и им подобными, а так же, знают их как собственную литературу»³.

³ Ибра□имов Г. Т□р□ем□ □□м аны□ шартлары // Йолдыз. - 1910. - №52. - 3 б.

¹Сенкевич Г. ДиПгез артында /С.СПнчПлПй мПтПрП.— Казан: Матбагаи КПримия, Бр.КПримовлар нПшере, 1908. – 426.

² Нигматуллин Э.Г. Указ. соч.- С.194.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время внимание литературоведов привлекают вопросы, связанные с осмыслением сформировавшейся в творчестве того или иного писателя системы принципов изображения человека. Помимо исследования творческого метода, поэтики и рассмотрения средств художественной выразительности, не меньший интерес вызывает внимание автора к изображению душевных движений персонажей и тех нравственно-детерминированных связей, которые возникают между ними перед лицом жизненных испытаний.

Среди проблем, относящихся к человековедческой сущности художника, художественного мира выделяется проблема национального характера в осмыслении писателя. Затруднения, возникающие при ее рассмотрении, могут быть и причинами общенаучного характера. В исследовании этого феномена как в общечеловеческом, так и в социологическом плане остается немало неясного и спорного. Сложность данной проблемы, непредсказуемость результатов подчеркивают как (Ю.Суровцев), так и зарубежные ученые (О.Клайнберг, Ж.Коти Г.Гачева, В. Марковича, Опираясь на труды за основу такое определение Л.Пумпянского, мы взяли национального характера: это достаточно устойчивая, но подверженная изменениям целостная структура, сформированная в течение многовековой совместной жизни определенного этнического сообщества и выражающаяся как в цивилизованных предпочтениях, так и в культуре, в повседневном поведении человека. Детерминантами национального характера выступают язык, религия, история, политическое устройство, климатические условия жизни, психофизическая природа литературоведении нации. B невозможно постичь самобытность того или иного художника, игнорируя или недооценивая его представления о национальном составе его образной системы.

Каждый писатель, о чем бы он ни рассказывал, что бы ни вспоминал, в своем творчестве, как правило, мыслью и сердцем обращен прежде всего к бедам и радостям, обретениям и утратам соотечественников. Художественная литература всегда человекоцентрична. Писатель в большинстве случаев не ставит целью выработать сжатое определение, словесную формулу Суждения национального характера. авторов словно растворены в думах о родине, о тяготах и испытаниях, выпавших на долю их отечества и народа. Формирование сознания человека – первоосновы всех его поступков и дел начинается с любви к малой родине. Патриотизм утверждается как коренное, необходимое свойство личности. Писатели выступают защитниками духовной сущности патриотизма. Поэтому для каждого важно чувствовать себя не случайным человеком на Земле, а продолжателем и продолжением своего народа. Писатели убеждены в том, что в основе духовнонравственных ориентиров татарского народа лежит ислам, ценности которого более чем за тысячелетнюю историю стали духовности народа, олицетворением нравственности. Говоря о трудовой сущности народа, писатели отмечают, что татары издревле известны как неутомимые труженики.

Лучшие татарского черты национального характера особенно рельефно проявляются в женских образах. Писатели ставят своих героинь в сложные драматические ситуации, позволяющие глубже заглянуть в их душу, обнаружить те которые невозможно разглядеть качества. условиях размеренной жизни. Героиня романа «Честь» Г.Баширова Нафиса – самоотверженная, стойкая, человечная, искренняя женщина, которая в тяжкую годину войны сохранила в себе лучшие качества своего народа, служит наглядным примером для мужчин. Она неотделима от своей малой родины, от ее природы, она – ее органичная часть. Ничем, казалось бы, не примечательная сельская старушка Акэби, героиня рассказа А.Еники «Невысказанное завещание», - носитель прекрасных человеческих качеств своего народа: трудолюбия, скромность, Т.Миннуллина непритязательности. героиня Α пьесы

«Альмандар из деревни Альдермыш» - и вовсе неприметная соседка старика Хэмдэбану. Что же такое необыкновенное увидел в ней автор пьесы? Чем она привлекла его? Эта одинокая старушка на протяжении всей своей долгой жизни, оставаясь верной памяти погибшего в войну мужа, и детей подняла, и колхоз восстанавливала, и духом не упала, и человеческий облик не потеряла. Ни утрата близких, ни голод, ни тяжкая крестьянская участь не истощили, не придавили ее душу. Как тут не вспомнить героиню «Неотосланных писем» А.Кутуя Галию? Смелую, отчаянную женщину своего времени, которая, преодолев все мыслимые и немыслимые преграды и трудности, и детей воспитывает, и образование получает, и душой не черствеет, и веру в людей не теряет. Можно было бы еще привести немало примеров подобных героинь произведений М.Магдеева, А.Гилязова, Ф.Хусни и др., которые воплотили в себе, помимо прочих качеств, совестливость, чуткость, чистоту и нравственную силу. Стойкость характеров героинь татарской литературы проистекает из органичной, бесхитростной уверенности, что они нужны жизни, как и она им. Они жизненно активны, в них сильно деятельное начало, нации, сосредоточие нравственных они часть своей принципов, которое воспринимается как необходимый и единственный духовный мир. В произведениях татарской литературы речь идет о судьбе традиционных ценностей народной жизни, которые своеобразно отразились в характерах татарских героинь.

Следует отметить, однако, что данная тема еще не получила в татарском литературоведении должного внимания и ждет в будущем своего исследователя.

МОНИТОРИНГ ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Улучшение качественного состава специалистов и научных работников динамических социально-экономических условиях зависит от воспроизводства в каждом регионе России своих (в том числе национальных) профессиональных кадров, которые обеспечивают самостоятельность федеративного государства, является В настоящее время достаточно актуальным вопросом. Необходима поддержка национальнокультурного своеобразия регионов России за счёт сохранения трудовых и культурных традиций. Несомненно, что одним из показателей фундаментальности образования в республике подготовленных количество кадров является квалификации (докторов наук). Именно фундаментальность, как категория качества образования, является непременным условием формирования кадрового научного потенциала во всех областях экономики и науки. По качественному и количественному составу кадрового научного потенциала республики можно судить о фундаментальности образования, учреждений оптимальном соотношении высшего общего образования, профессионального И наличии признанных в РФ и за рубежом научных школ, эффективности работы Академии наук Республики Татарстан (РТ) и научных институтов АН РФ.

О масштабах научно-исследовательской деятельности, количестве людей разных поколений, избравших профессиональную карьеру учёного, говорит, в частности, следующий показатель: число дипломов о присуждении учёных степеней и аттестатов о присвоении учёных званий, выданных ВАК России.

Развитие карьеры в отечественной науке происходит квалификационной вертикали: научный сотрудник без учёной степени, кандидат наук, старший научный сотрудник, доктор

наук, профессор по специальности. Длительный путь к защите докторской диссертации, содержание которой должно быть выдержано в рамках, как правило, одного научного направления, требует одновременно системного представления естественно-научной картины мира и знания фундаментальных основ науки. Защита докторской диссертации — это не только результат исследования в определенной области научного знания, но и высокий уровень мировоззренческой, методологической фундаментальной образованности, гарантирующей признание учёного в научном мире.

В связи с изложенным предпринята попытка провести мониторинг кадрового научного потенциала в РТ и тем самым охарактеризовать фундаментальность естественно-научного образования в республике с позиции кадрового потенциала. Аналитическая работа проведена на основе материалов, опубликованных в Татарском энциклопедическом словаре (ТЭС) на русском и татарском языках (1999, 2002). Это универсальные справочные издания о прошлом и настоящем Татарстана и татарского народа, разработанные и подготовленные к печати Институтом Татарской энциклопедии АН РТ. В ТЭС более 20 тыс. статей, из них более 40% посвящены биографиям государственных и общественных деятелей, учёных, мастеров искусств, деятелей культуры, образования и организаторов здравоохранения, крупных энциклопедический словарь, как правило, включены только те термины, которые имеют непосредственное понятия отношение к истории татарского народа и Татарстана. Соотношение персоналий и терминов в ТЭС — 42% на 58%. ланные показывают «объём» основополагающих (фундаментальных) понятий и терминов, характеризующих существующий уровень развития экономики, культуры и науки региона, наличием в этом регионе достаточного количества научных персоналий (людей, вносящих значительный вклад в экономику, культуру и науку).

Соотношение докторов естественно-технических наук к общему количеству персоналий в ТЭС, в %

Всего персоналий в ТЭС,	8581	
из них:		
астрономия	35	0,66%
физика	181	2,1%
химия	407	4,74%
медицина	629	7,33%
математика	162	1,88%
биология	159	1,85%
техника	390	4,54%
педагогика	211	2,47%
геология	233	2,72%
география	58	0,68%
остальные науки	2465	71,03%

В таблице преимущественно показано соотношение докторов наук по фундаментальным наукам: астрономов, физиков, математиков, химиков, техников и технологов, биологов, геологов, географов, медицинских и педагогических работников к общему количеству персоналий в ТЭС. Несмотря на то, что проведение исследований по таким фундаментальным наукам как физика и химия являются ресурсоёмким, материальная и научно-техническая база фундаментальной науки в РТ была на достаточном уровне, чтобы обеспечить возможность проведения таких исследований значительным количеством учёных РТ. Доля учёных, выполнивших фундаментальные исследования по химии и физике на уровне докторских диссертаций составила соответственно 4.74 и 2.1%.

В общем количестве персоналий 2,47% занимают педагоги, что вполне объяснимо, поскольку для обеспечения фундаментального образования необходимо значительное количество научно-педагогических и профессорско-преподавательских кадров. Очевидно, что особое место в создании условий, обеспечивающих фундаментальную общеобразовательную подго-

товку, которая выступает в качестве основы последующих ступеней образования в РТ, занимает г.Казань. По Казани выпуск учащихся почти в 40 раз меньше, чем в целом по республике. В то же время среди докторов наук по физике и химии, окончивших школы Казани в 2 раза больше, чем окончивших школы других городов и деревень РТ. Анализ имеющихся анкетных данных показал, что из 181 физиков-докторов наук, имеющих отношение к науке РТ, по данным ТЭС, в период с 1900-го по 2005 г. 58 человек родились и обучались в школах и вузах г.Казани, что составляет 32% от общего их числа; остальные 68% являются выходцами из городов (исключая г.Казань) и деревень РТ.

Из 407 химиков-докторов наук и химиков-технологов, имеющих отношение к науке РТ, по данным ТЭС, в период с 1870-го по 2005 г., 97 человек родились и обучались в школах и вузах г.Казани, что составляет 23,8% от общего их числа; 76,2% являются выходцами из городов (исключая г.Казань) и деревень РТ. Почти половину учёных (докторов наук по физике и химии) составляют выходцы из РТ. Физики — уроженцы РТ, составляют 48%, а выходцы из различных городов и деревень России, СНГ и стран ближнего зарубежья — 52% от общего количества ученых физиков. Химики — уроженцы РТ, составляют 49%, а выходцы из различных городов и деревень России, СНГ и стран ближнего зарубежья — 51% от общего числа ученых химиков.

К сожалению, после 1990-х гг. произошло ухудшение кадровой ситуации и как следствие, снижение фундаментальности образования, виной тому экономические и социальные факторы присущие не только для РТ, но и для России в целом. Наметившиеся в последние годы изменения в подготовке новых кандидатов и докторов наук отразятся на перспективах формирования научно-кадрового потенциала РТ в третьем тысячелетии. От правильного формирования кадровых потоков, фундаментальности образования, преемственности обучения в учебных заведения различных уровней (школа, СПТУ, вуз, аспирантура, докторантура) зависит скорость подготовки специалистов высшей квалификации в регионе и их профессиональная мобильность в любой области деятельности, что напрямую связано с повышением качества образования в РТ.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТОВ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Поскольку при работе над статьями авторам, кураторам, методистам, литературным редакторам приходится проводить работу по логической организации текстового материала или по ее анализу (логический анализ текстов, логическое свертывание его частей, использование логических критериев в процессе пр.), нужно типичные редактирования и знать возникающие из-за нарушения правил (требование деленности. однозначности понятий И суждений, пустимость подмены понятий) и основных законов (тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания) формальной логики. При написании редактировании статей необхолимо знание логического механизма организации текстового материала: логических форм и приемов изложения, причин нарушения логичности ошибок логических доказательствах видов аргументации, формально-логических определениях, методов редакторского анализа компонентов текста, правил логического построения текстов и др.

Логичность как коммуникативное качество речи – это соблюдение лексико-семантических, лексико-грамматических и синтаксических норм литературного языка (точность употребления слов и словосочетаний, правильное построение предложений и текста в целом), а также правил и законов формальной логики. Требование логичности речи в научном необходимо ДЛЯ аргументированности довательности изложения. В процессе создания и редактиразличного рования текстов рода логические ошибки (связанные с умозаключением, доказательствами, определениями и т.д.) могут нарушить его структуру, что приведет к «дефектного» логически текста. препятствовать выполнению его коммуникативной функции и затруднит процесс восприятия статьи, поэтому необходимо знать возможные причины нарушения логичности речи.

К типичным причинам нарушения логичности речи относят: нарушение порядка слов в предложении (из-за чего может быть высказывания); употребление нарушена точность противоречащих содержанию мысли, не совместимых мантически; смысловое смещение в тексте, подмену понятий; неумелое использование местоимений; неудачный порядок слов в предложении; нарушение логических правил использования однородных членов (объединение на уровне однородных содержащих родовое и видовое понятие); слов, сопоставление несопоставимых фактов явлений: ненамеренное сопоставление элементов в конструкциях с перечислением; неразличение в пределах одного микротекста реального и идеального планов (смещение предмета и понятия о нем); мнимое противопоставление и пр. (для примера: Прошел фестиваль студентов молодежи; И противопоставлен своему времени; Событие широко публиковалось; Вопрос упирался повышение производительности; Прочитать содержание таблицы; Связно излагать свои планируемые действия).

должен строиться Текст на определенного, основе мышления. последовательного И доказательного соответствии с законом тождества (в пределах одного рассуждения, одного доказательства предмет мысли должен оставался неизменным, в процессе рассуждения одно знание о предмете не подменяться другим) рассуждение должно быть определенным, конкретным поскольку И формулировки, нечеткие выводы и оценки обесценивают его. В рассуждении недопустима такая логическая ошибка, как «подмена тезиса» (его сужение или расширение). В процессе создания текста могут появляться и так называемые «размытые понятия» (под каким-либо словом автор соотносит одно понятие, а будущий читатель, возможно, другое), поэтому нужно пытаться предвидеть возможность разночтений используемые Согласно понятия. противоречия не могут быть одновременно истинными два

одно из которых что-либо утверждает о высказывания. предмете, а другое отрицает то же самое, в том же предмете, в то же самое время. Ошибки такого рода достаточно типичны, и нередко автор бывает недостаточно внимателен к таким положениям в тексте, где в одной фразе отрицается то, что другой. Закон исключенного говорилось третьего предусматривает: если есть два противоречащих друг другу суждения об одном и том же предмете, то одно из них обязательно истинно, а другое ложно – нет между ними некоего третьего суждения, также истинного в то же время, в том же отношении. В соответствии с законом достаточного основания для того, чтобы признать суждение о предмете истинным, должны быть указаны достаточные основания: недостаточно только утверждать что-либо, нужно это доказать; нельзя также принимать на веру бездоказательные утверждения. Автору и редактору необходимо проверять достоверность текстового используются убедительные, материала. Если логически правильные аргументы, то материал будет воспринят как убедительный и достоверный.

При создании и редактировании текста необходимо также анализировать смысловые механизмы оформления в тексте различных умозаключений и доказательств, избегать логических ошибок в доказательствах. Поскольку структуру доказательства составляют тезис (положение, которое доказывается), (суждения, которые должны аргументы подтвердить выдвигаемое положение) и демонстрация (логическая связь между тезисом и аргументами), то при построении текстов часто появляются логические ошибки, относящиеся к этим компонентам. Выделяют правила и ошибки, относящиеся к тезису (если нарушается правило о необходимости логически ясной, точной и определенной формулировки тезиса, то при его выдвижении ошибочно может не указываться количество нарушении правила о неизменности суждения; при протяжении рассуждения тезиса, который нельзя ни расширять, ни сужать, возможна ошибочная подмена цели аргументации сформулирован тезиса: если тезис неопределенно, то его можно разделить на другие тезисы и,

доказывая один тезис, выдавать его за другой и др.). При редакторском анализе текстов необходимо помнить о правилах и ошибках, относящихся к аргументам (нельзя истинность тезиса доказывать аргументами, а истинность аргументов тезисом: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»; неправильно недоказанные аргументы подавать как доказанные, вводить недоказанные суждения, используя фразы: «это общеизвестно», «давно установлено» и пр.; ложные суждения использовать как аргументы). При нарушении правил, относящихся к демонстрации, аргументы и тезис не связываются по законам логики (создается видимость логической связи за счет использования слов «исходя из этого», «итак», «следовательно», «таким образом» и др.); аргументы, истинные при соблюдении некоторых ограничений, используются как истинные безусловно, всегда; при индуктивном умозаключении появляется ошибка «поспешного обобщения», в дедуктивных умозаключениях - в построении силлогизмов; появляются ошибки при заключении по аналогии (по сходству явлений, признаков) и др. Таким образом, нарушение правил и законов логики при построении доказательств приводит в стилистике к различным логическим ошибкам: «не следует», «порочный круг», «ложное основание», «поспешное обобщение», «после этого, значит, по причине этого», «ложная аналогия» и др.

Иногда при редактировании написанного текста выясняется, что «редактор имеет дело не с доказательствами, так сказать, в чистом виде, где все их части лежат на поверхности, а с такими структурами, где доказательства порой отделены от тезиса несколькими страницами. Поэтому и нужна здесь высокая культура мышления, умение как бы налагать требования основных формально-логических законов... на такие текстовые конструкции, которые, первый ВЗГЛЯД на соответствуют условиям логических правил, но при более тщательном рассмотрении оказываются вполне ИМ отвечающими» (Н.М.Сикорский).

При использовании в текстах такого типа речи, как рассуждение, необходимо правильно относиться к выбору аргументов.

В логике выделяют рациональные («аргументы к делу», воздействующие на разум: факты, доводы к авторитету, суждения») иррациональные «заведомо истинные И (психологические, воздействующие на волю, эмоции: «доводы к человеку» и «доводы к аудитории») аргументы. В теории аргументации различают контекстуальную аргументацию. эффективность которой ограничена определенной аудиторией (аргументы к традиции, авторитету, вере, интуиции, здравому смыслу, вкусу и др.), и универсальную, применимую к любой аудитории. Для энциклопедических статей применимы лишь рациональные аргументы логики (для примера: аргумент к авторитету – ссылку на мнение или действие хорошо зарекомендовавшего себя в данной области лица: общественного деятеля, ученого, писателя и т.п. – используют только при обосновании отдаваемых распоряжений, при обсуждении ценности советов, рекомендаций, пожеланий и при учете предостережений, просьб, угроз И т.д.; интуитивная аргументация допускается в любой сфере деятельности, в том числе в точных, естественных и гуманитарных науках, однако интуиция субъективна, поскольку ее результат критическому анализу; аргумент к вере, подлежать правило, оказывается убедительным только для того, кто разделяет эту веру или склоняется к ее принятию; аргумент к здравому смыслу базируется на убеждении: то, что в чувствах, суждениях и выводах противоречит здравому смыслу, не может быть правильным).

В энциклопедических статьях недопустима некорректная аргументация: аргументы к публике, к личности, к массам, к человеку, к тщеславию, к авторитету, к силе и пр. (для примера: аргумент к публике используется, когда автор вместо обращения к своему читателю начинает апеллировать к его чувствам, а не к разуму, чтобы заставить принять свой тезис, свою точку зрения; аргумент к массам используется в так называемой «ситуации демагогии», когда рациональные аргументы подменяются иррациональными и т.д.).

В произведениях научного стиля, в том числе в энциклопедических статьях, при составлении текста как

используются следующие логические основные анализ (мысленное расчленение предмета или изложения: объекта на составляющие и выделение в них отдельных признаков) и синтез (соединение в единое целое полученных в процессе анализа частей или признаков предмета, объекта); сравнение (установление сходства или несходства предметов по признакам) неглавным главным И И обобшение предметов (ииткноп (объединение отдельных в каком-то используются реже.

В текстах энциклопедии чаще используются такие основные логические приемы изложения, как индукция (изложение или объяснение чего-либо в направлении от частного к общему – от анализа фактов и примеров к общему выводу; считается, что способ изложения индуктивный более формировании понятий, т.к. автор подводит читателя к выводам, изложив сначала факты) и аналогия (умозаключение о принадлежности определенного признака объекту изложения или объяснения на основе сходства в существенных признаках с другим объектом). Дедукция - переход при изложении или объяснении от общих положений и правил к частному, от рассуждений выводам (например, обших К частным конкретизация каких-либо общих положений) используется реже; однако она широко применяется в таком типе речи, как рассуждение, поскольку позволяет ярче показать взаимосвязь между предметами и явлениями жизни. При использовании приема необходимо учитывать уровень образованности будущего читателя: для слабо подготовленной аудитории он менее доходчив, чем прием индукции.

В процессе написания и редактирования статей необходимо типичных логических ошибок в определениях. Определения играют важную роль в композиции создаваемого поскольку текста, выполняют особые познавательные (раскрывают неизвестные адресата для понятия) коммуникативные (должны быть полностью понятными, доступными) функции. Они могут быть универсальными (всеобъемлющими) или суженными (освещать одно значение), краткими или развернутыми – в зависимости от стиля или типа речи (так, если определение будет сложным для «простого» неполное определение). онжом использовать Считается, что определение как особое интеллектуальное действие относится к компетенции логики. При построении аналитических определений обычно используют логический прием «определение черед род и видовое отличие»: определить предмет речи – значит назвать общий род и видовое отличие от других предметов того же рода - отличительные признаки. Следствием отступления от правил построения аналитического быть ошибка определения может неизвестное». Поскольку определение должно быть доступным, т.е. понятным для массового читателя, при его формулировке доступный терминологический необходимо использовать аппарат. Правило адекватности предостерегает использования слишком широких или узких определений: определяющее определяемое понятия должны быть равнообъемны. Поскольку синтетические определения свойственны для научно-технического подстиля научного стиля (вносят добавочные элементы в значение употребляемых терминов), то, как правило, они неприменимы для энциклопедических статей.

Автору и редактору нужно помнить, что при формулировании определений наиболее часто нарушаются следующие требования: в определении должны указываться важнейшие, а не малосущественные признаки предмета; определение не должно содержать понятий, которые сами нуждаются в определении; определение не должно быть только отрицательным; не являются определениями предложения, истолковывающие значение заимствованных слов (для примера: Дефектом называется несовершенство, неисправность, недочет; Досье — совокупность документов; Диалог — составная часть драматического произведения; Глаз — орган зрения у животных; Делопроизводство — учебная дисциплина, изучаемая на отделениях делопроизводства; Реалист — автор реалистических произведений; Глина — распространенная землистая горная порода).

В работе над статьями методистам и редакторам необходимо использовать также формально-логические методы редакторского анализа: после написания текста при его дальнейшем редактировании необходимо соблюдать определенные формально-логические методы оценивания частей текста: его содержания, композиции, рубрикации, выбранного типа речи.

При проверке использованного в тексте фактического материала устраняются расхождения (противоречия), связанные с различной трактовкой одних и тех же фактов в разных справочных изданиях; если это сложно, приводятся разные взгляды на приведенные конкретные факты. Так называемая внутренняя проверка используется для вдумчивого анализа микротекста при определении его истинности или ложности; игнорирование этой проверки может привести к различным курьезам (для примера: А.Дюма при описании Казани указывал: «...Казань вырастает из озера; со своим древним кремлем, который ни разу не был тронут пожаром, и колокольнями 62 церквей она производит прямо-таки сказочное впечатление», «В Казани есть два озера: Черное и Банное», «...я не припомню ничего более живописного, чем длинный ряд почти исключительно деревянных домов, стоящих на другой стороне оврага и обращенных тысячами окон к равнине»; «От Парижа до Астрахани», 1858 г.). Кроме внутренней проверки и использования справочных изданий, для устранения логических неувязок в тексте при проверке фактического материала прибегают также к консультации с компетентными специалистами.

При проверке использования иштаты по первоисточнику проверяются ее необходимость (она не должна подменять собственные суждения автора), соответствие контексту источника, логическая законченность выраженной в ней мысли, ссылки источник, использованные на сохраняются препинания; особенности все источника: орфография, пунктуация, расстановка абзацев, шрифтовые выделения (для примера: в стихотворении Г.Р.Державина «Арфа» 1798 г. необходимо проверить, какая буква — «е» или «ё», введенная в 1797 г., должна писаться: Не в летний ль знойный день прохладный ветерок / В легчайшем сне на грудь

мою приятно дует? / Не в злаке ли журчит хрустальный ручеек? / Иль милая в тени древес меня целует? /...О колыбель моих первоначальных дней! / Невинности моей и юности обитель! / Когда я освещусь опять твоей зарей / И твой по-прежнему всегдашний буду житель!»).

При композииии анализе оцениваются структура, соподчиненность и соразмерность частей текста, последовательность в изложении материала (недопустимы бессистемность изложения, излишний повтор, противоречия), правильность использования вводных слов, служащих для логической связи между частями текста (слова «итак», «таким образом», «следовательно», «во-первых», «во-вторых» и т.п. придают изложению стройность и четкость, поскольку предполагают взаимоотношение следования между предыдущим и последующим текстом; слова «наконец», «прежде всего» используют при совокупности одинаковых по значению или объему причин и аргументов), правильность рубрикации и деления на абзацы.

Рубрикацию обычно рассматривают как форму такой мыслительной операции, как деление: «Логика устанавливает требования, которым должно отвечать деление. Главнейшие из них: 1) на протяжении всего процесса логического деления должно строго выдерживаться одно основание его; 2) члены деления должны исключать один другого; 3) логическое деление должно быть соразмерным, т.е. сумма объемов членов деления должна совпадать с объемом делимого имени» (Н.М.Сикорский). Если в основе деления находятся разные основания, то нарушается отношение подчинения.

Абзац также относят не только к стилистической, но и к логической категории. При редакторском анализе правильности использования абзацев нужно помнить о том, что их неправильное редактирование может нарушить своеобразие авторской мысли.

Логика присутствует и при редакторской правке какого-либо вила.

В процессе правки-вычитки устраняются любые смысловые недочеты.

При *правке-обработке* сокращаются или дополняются фрагменты текста, устраняются логические неувязки и пр.

В процессе правки-сокращения необходимо избавляться от растянутости, повторов, ненужных побочных тем, длиннот, в том числе нагромождения фактического материала, и пр., т.е. всего того, что нарушает логический ход повествования и процесс его восприятия.

В особую группу выделяют приемы сокращения, связанные с возможностью «компрессии» или «свертывания» отдельных фрагментов изложения при сохранении их главных информационных качеств (применение конструкций с однородными членами, замещений, эллипсисов и т.д.), например, два суждения с одним и тем же субъектом, но разными предикатами (А есть В, А есть С) могут быть свернуты в одно суждение (А есть В и С).

При языково-стилистической правке редактор «прочитывает» текст с точки зрения его восприятия будущими читателями: изложение должно быть четким, ясным, конкретным, доступным. Недопустимы смещение логического ударения, ошибочная смысловая связь слов, их неправильное смысловое разъединение, неудачное использование (для примера: Сюда приезжали министр и еще много других фамилий; Интересно посмотреть, как работают решения, принятые год назад; Обнаружены четыре скелета женского пола; Температура плюс 31 градусов тепла; Здесь присутствуют много национальностей).

Таким образом, при написании и редактировании энциклопедических статей необходима вдумчивая работа по логической организации текстового материала.

Цитированная и использованная литература

- 1. Логика: Логические основы общения: Учебное пособие для высших учебных заведений / В.Ф.Берков, Я.С.Яскевич, В.И.Бартон и др. М.: Наука, 1994.
- 2. Михальская А.К. Основы риторики. М.: Просвещение, 1996.
- 3. Сикорский Н.М. Теория и практика редактирования. М., 1980.
  - 4. Барабанова И.И. Культура речи. К.: КГАСУ, 2005.

О СОХРАНЕНИИ ЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ПРИ РАБОТЕ НАД МАТЕРИАЛАМИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Информация о строении зрения человека изложена в школьной программе по физике, а также в вузовских учебниках по физике. Известно, что зрительная нагрузка у человечества с 2009 годы выросла в двадцать раз. Научные сотрудники, различных разделов Института кураторы Татарской энциклопедии (ТЭ) АН РТ испытывают огромные нагрузки на свои зрительные органы при поиске, обработке и написании материалов для многотомной ТЭ. Поэтому данная работа рассчитана именно на них и подготовлена материалам М.Д. Корбет, Н.И. Домрачева, В.Г. Жданова и А. Веселовской. Известны исследования немецкого физиолога Германа фон Гельмгольца, который еще 180 лет назад предположил, что изображение в человеческом глазе возникает за счет цилиарной мышцы и изменения кривизны хрусталика. Однако У.Г. Бейтс пришел к выводу, что изображение в человеческом глазе создается, как в простейшем фотоаппарате, за счет изменения длины самого глаза и основную работу в процессе аккомодации (или наведения глаза на резкость) играют шесть глазодвигательных мышц: верхняя продольная (поднимает глаз вверх), нижняя продольная (опускает глаз вниз), внутренняя боковая продольная (сводит глаза к носу), наружная боковая продольная (уводит глаз в сторону), и две поперечные мышцы глаза: верхняя поперечная (облегает глаз полукругом сверху) и нижняя поперечная (облегает глаз полукругом снизу).

Человек видит следующим образом:

- Когда все шесть глазодвигательных мышц полностью расслаблены, глаз за счет избыточного внутреннего давления принимает форму шара; фокус хрусталика оказывается на сетчатке, и расслабленный глаз хорошо видит издали. А если необходимо увидеть предметы вблизи? Надо изменить

параметры этой оптической системы, т.е. еще больше расслабить продольные мышцы и напрячь верхнюю и нижнюю поперечные мышцы (которые сверху и снизу сжимают глаз). Поскольку глаз человека внутри жидкий, то за счет такого бокового сжатия он вытягивается вперед, как объектив у фотоаппарата. Фокус уходит внутрь глаза, и такой вытянутый глаз хорошо видит вблизи. Если человеку снова нужно посмотреть вдаль, то он моргает, при этом расслабляет поперечные мышцы, а продольными подтягивает глаз. Глаз вновь приобретает форму шара и прекрасно видит издали.

Оказывается, любой человек, который носит очки, может с помощью простых специальных упражнений восстановить зрение и начать видеть без них. Очки наносят колоссальный вред нашим глазам. Во-первых, они не дают мышцам глаз работать. Очки работают вместо них. Во-вторых, очки обездвиживают глаза человека. Человек, который не носит очки, постоянно двигает глазами — вверх, вниз, вправо, влево. Как только человек надевает очки, он уже двигает не глазами, а шеей. Продольные мышцы глаз не работают, они могут очень быстро атрофироваться совсем.

У.Г. Бейтс нашел причину близорукости, дальнозоркости, косоглазия и астигматизма. Так у некоторых людей напрягаются поперечные мышцы, они сжимают глаз, тот в свою очередь вытягивается вперед, а затем эти мышцы не расслабляются. Таких людей он назвал близорукими. Для восстановления зрения нужно расслабить продольные мышцы, натренировать их, и зрение у близоруких восстановится. У других с возрастом ослабевает работа поперечных мышц глаза. Таких людей он назвал дальнозоркими. Для восстановления их зрения нужно расслабить напряженные продольные мышцы и с помощью простых упражнений натренировать ослабленные поперечные мышцы. И зрение у дальнозорких восстановится.

У кого-то от испуга или травм возникает косоглазие, напрягается какая-то продольная мышца глаза. У.Г. Бейтс предложил расслабить напряженную мышцу с помощью простых упражнений. И мышцы сами поставят глаз на место.

У некоторых людей возникает искажение изображения — астигматизм. Мышцы у человека напряжены, и напряжены поразному. Они с разных сторон и с разной силой давят на наш глаз. Поскольку глаз человека внутри жидкий, из-за асимметричного давления мышц он теряет свою симметричную форму. В нем нарушается симметричный ход оптических лучей, и изображение начинает расплываться, иногда двоится, троится, накладывается одно на другое со сдвигом. У.Г. Бейтс предложил расслабить напряженные мышцы глаз с помощью простых упражнений, и глаз за счет избыточного внутреннего давления снова приобретет симметричную шарообразную форму. Восстановится симметричный ход оптических лучей, изображение станет четким, астигматизм у человека пройдет.

Кроме вышеперечисленных болезней глаз, в пожилом возрасте, как правило, развивается глаукома и катаракта, причины возникновения которых связаны с застойными явлениями в глазах. Глаза у человека подпитываются кровью, в том числе и через глазодвигательные мышцы. Если мышцы хорошо развиты, то они прекрасно подпитывают глаз кровью, постоянно его массируют (сжимая и разжимая). В глазах происходит нормальный обмен вешеств. Как только нарушается работа глазодвигательных мышц (не важно, по достаточно причине), сразу какой резко ухудшается кровоснабжение глаза, нарушается обмен веществ и в глазах возникают застойные явления. Засоряются выводные канальцы, повышается внутреннее давление глаза (может развиться глаукома). Из-за засорения канальцев шлаки начинают оседать на хрусталике глаза, внутри стекловидного тела (может возникнуть катаракта).

Человеческий организм способен к регенерации. Это сложнейшая живая система, образованная 10 триллионами клеток, из которых ежедневно умирает до 70 миллиардов. Большая часть погибших клеток расщепляется до усвояемых организмом соединений. Другие - клетки кожи, волос, ногтей, слизистых - отпадают или удаляются из организма естественным путём. С ними удаляется часть самых ядовитых продуктов жизнедеятельности человеческого организма, от

которых невозможно избавиться, используя выделительную систему или отправляя на переработку в печень, ввиду их чрезвычайной токсичности, способной разрушать всё живое на своём пути. Подобным образом поступают и живые существа дикой природы, периодически сбрасывая шерсть, шкуры, панцири и рога, в которых концентрируются яды. Это механизм естественного самоочищения организма от самых ядовитых жизнедеятельности, его поверхностная соединений тавляющая. Оставшиеся токсины удаляются по внутренней составляющей механизма естественного самоочищения организма. Из клетки в межклеточное пространство, затем из слоя в слой по кратчайшему пути до кожного покрова. Итак, в каждом живом организме, включая человека, функционирует специальная система удаления самых агрессивных и токсичных ядов – продуктов извращенных процессов жизнедеятельности клеток, которые из-за недопустимости контакта с жизненно структурами организма невозможно важными удалять, используя его выделительную систему.

Жизнь большинства человеческих клеток составляет 50 делений. Самым низким ресурсом обладают сердце, репродуктивная и нервная системы. Их срок работы ограничен 175 годами. Все остальные структуры человеческого тела должны функционировать дольше. Почки, к примеру, могли бы работать целых 600 лет! Следует запомнить, как таблицу умножения, - биологические часы жизни человека разрушаются только от избыточного воздействия гормонов стресса и гормона удовольствия – дофамина.

Человеческий организм нужно рассматривать как сложнейшую, с постоянной электромагнитной резонансной коррекцией извне, динамично развивающуюся стационарную водно—белково—минеральную симбиозную систему, сформированную живыми непрерывно обновляемыми и потенциально самостоятельными примерно 10 триллионами человеческих клеток. Информативная емкость мозга человека значительно превышает возможности любого суперкомпьютера. Ещё больше её содержится во всём организме человека! В каждой человеческой клетке 1 млрд. молекул биополимеров, хранящих

почти 30 млрд. бит информации за все годы эволюции жизни на Земле. Информация трансформируется по нашему организму, ведь в среднем в нём ежедневно умирает и появляется вновь до 70 млрд. клеток. Наше сердце за 70 лет жизни сокращается 2,5 млрд. раз, тогда как самые надёжные механические насосы не в состоянии обеспечить более 10 млн. переключений. До 10 тысяч литров (10 кубометров) воздуха ежесуточно проходит через легкие. Почечный фильтр за это время 12 раз очищает всю внеклеточную жидкость. Совершенно фантастические объёмы информации перемещаются по нашему телу с Подчиняясь импульсам внешней среды, вода осуществляет постоянное движение в теле человека, заставляя двигаться и пульсировать все его макро - и микроструктуры. Только движение крови в нашем теле осуществляется по 150 млрд. капиллярам, которые в 50 раз тоньше человеческого волоса, при общей их протяженности в 80 тыс. км и обменной поверхности в 1000 кв. метров. Современные люди обязаны знать, что каждая ткань их тела формируется и постоянно обновляется собственными стволовыми клетками с жизненным потенциалом, с излишком удовлетворяющим современные запросы человеческого организма. Исследования с мечеными атомами показали, что все структуры организма человека имеют свой срок полного обновления. Например, белок полностью обновляется каждые два месяца. Таким образом, за год мы шесть раз проходим капитальный белковый ремонт, то есть становимся совсем другими. Другой вопрос - лучше или хуже? Как состояние автомобиля зависит от качества ремонта и запчастей, так и любые изменения в человеке могут сохранять, улучшать или ухудшать функциональность его органов и систем. Если создать условия для нормального кровоснабжения глазодвигательных мышц, то все указанные выше глазные болезни начинают отступать. Поэтому, если у кого-то из вас глаукомы, катаракты, обязательно проводите тренировки которые глазодвигательных мыши. лают реальные возможности избежать серьезных осложнений жизни. Поскольку метод У.Г. Бейтса не медицинский, а скорее психолого-педагогический, необходимо научить человека

этому методу, научить снять очки, расслабить мышцы, тренировать их. При этом всегда возникает вопрос: как долго выполнять эти упражнения? Всем известно, что мы регулярно умываемся, моем волосы, ухаживаем за своим телом (хотя все эти действия можно было бы и не делать в принципе, поскольку их невыполнение не приводит к мгновенным катастрофическим для существования организма последствиям Следовательно, так должно быть и с тренировкой мышц глаза, поскольку через зрительный орган человек получает до 90% Упражнения информации. для глаз онжом транспортной остановке, во время поездок - везде, где по какой-либо причине необходимо ждать. Упражнения также можно выполнять при неподвижных глазных яблоках (как бы мысленно) или даже закрыв глаза.

Итак, несколько упражнений на расслабление и тренировку глазодвигательных мышц:

А) Пальминг (от английского слова «palm» – ладонь).

Сложите ладони вместе (под прямым углом пальцы одной руки накройте пальцами другой). Эту «конструкцию» из ладоней приложите к глазам вместо очков таким образом, чтобы перекрещенные пальцы оказались по центру лба, нос между мизинцами ладоней, а глаза бы попадали точно в ямочки ладоней. Под ладонями откройте глаза, а ладони прижмите к щекам, носу, пошевелите ладошками, чтобы глаза у вас были открыты, а свет на глаза не падал (не должно быть щелей). Глаза, попадая в ямочки ладоней, должны спокойно открызакрываться. Уберите ладони, глаза остаются ваться и закрытыми. Потрите одну ладонь о другую до появления ощущения тепла, приложите их к глазам (как было сказано выше). Глаза при этом закрыты. Всякий раз, когда вы читаете, пишете, смотрите телевизор, работаете на компьютере и т. д., как только почувствуете усталость, утомление глаз, все отложите в сторону, потрите руки до появления чувства тепла и сделайте пальминг, в течение 3 - 5 минут. Чем больше делаете пальминг, тем лучше. Следующие упражнения нужно делать 3 раза в день (перед завтраком, обедом, ужином).

Упражнения для тренировки ослабленных глазодвигательных мышц (давно замечено: плохо видишь – проморгайся; человек поморгал – поморгал – действительно видит намного лучше):

Подняли глаза вверх, затем опустили их вниз. Повторили упражнение. Поморгали 2 раза.

Скосили глаза вправо, затем влево. Повторили упражнение. Поморгали 2 раза.

«Лиагональ».

- Прямая диагональ. Скосили глаза вправо, затем подняли вверх. Скосили глаза влево, затем опустили вниз. Повторили упражнение. Поморгали 2раза.
- Обратная диагональ. Скосили глаза влево, затем подняли вверх, скосили вправо, затем опустили вниз. Повторили упражнение. Поморгали 2 раза.

Рисуем глазами прямоугольник.

- Подняли глаза вверх, провели воображаемую сторону прямоугольника вправо, затем вниз, далее нижнюю сторону влево, затем снова вверх. Поморгали 2 раза.
  - Прямоугольник в обратную сторону. Поморгали 2 раза. «Циферблат».

Представьте огромные часы. Стрелки часов начинаются с вашей переносицы. И вы по кругу оглядываете цифры циферблата. Глаза поднимаете на 12 часов, идете по кругу. Час, три, шесть, девять, двенадцать. Час, три, шесть, девять, двенадцать. Поморгали 2 раза. Далее то же против часовой стрелки. Двенадцать, девять, шесть, три, час, двенадцать. Поморгали 2 раза.

«Змейка».

Глаза уводим в сторону (не поворачивая головы) и начинаем глазами рисовать змейку (синусоиду) с хвоста. Далее рисуем глазами змейку (синусоиду) с головы (назад). Дошли до хвоста, поморгали 2 раза.

Б) Соляризация глаз на свече.

Это упражнение можно делать на солнце, при электролампе, свече или любом другом источнике света. Представьте, что ваши глаза все время смотрят вдоль носа (без очков).

Поворачиваем голову-лицо-глаза-нос и смотрим на правую стенку комнаты. А теперь быстро повернули голову-лицо-глазанос на левую стенку. Повторяем упражнение 4 раза. На свет не обращаем вообще никакого внимания. Свет будет пролетать перед глазами (взгляд на свете не останавливать).

После соляризации можно сделать пальминг. Трем руки до появления ощущения тепла, складываем ладони, прикладываем их к глазам (можно локти поставить на стол). Успокаиваемся, расслабляемся, принимаем удобную позу. Наши глаза расслабляются. Под пальмингом можно сделать гимнастику для глаз (все шесть упражнений).

Для лучшего и быстрого расслабления зрения У.Г. Бейтс под пальмингом придумал очень важное упражнение, которое назвал «Приятное воспоминание». В момент выполнения пальминга надо думать о чем-то хорошем, приятном, добром (встречи, путешествия, отдых). Приятное воспоминание очень эффективно расслабляет психику и все мышцы (головы, лица, глаз и т. д.) человека. Расслабление — это основа метода У.Г. Бейтса. Вначале расслабление, затем тренировка ослабленных глазодвигательных мышц. А теперь запоминаем выход из пальминга:

Глаза закрыты. Ладони на носу. Сели прямо. Под ладонями глаза слегка зажмурили, ослабили (несколько раз). Глаза закрыты, ладони убрали с лица. Помотали несколько раз с закрытыми глазами головой поочередно вверх-вниз и вправовлево. Восстановили кровоснабжение, поскольку была не совсем удобная поза. После этого, как дети, кулачками протерли глаза. Вздохнули глубоко, выдохнули и, быстробыстро моргая, открыли глаза. Поморгали десятки раз. Посмотрели вокруг. После этого снова потерли руки до тепла, сложили ладони «домиком» и сделали пальминг.

Всякий раз, когда вы будете делать пальминг, у вас перед глазами будут маячить остаточные световые образы. Чтобы убрать их, У.Г. Бейтс под пальмингом придумал первое очень важное упражнение, которое назвал «Представление черного». Надо представить черный бархатный занавес в театре. Гаснет свет, а занавес все чернее, темнее, темнее. Второе упражнение

под пальмингом, еще более важное, - это «Приятное воспоминание». Каждый раз, делая пальминг, надо думать о чем-то добром, приятном, хорошем.

В.Г.Жданов утверждает: «Люди, можете не делать утреннюю гимнастику, чистить зубы. Вы и без гимнастики и без чистки зубов можете прожить достаточно долго и счастливо. Но если человек теряет зрение, он в жизни в одночасье вдруг теряет практически все». Удивительно, сколько времени некоторые люди уделяют своему автомобилю, мебели, чему угодно – только не своему телу, организму, своим глазам. Таким образом, для сохранения зрения нам необходимо усвоить хотя бы простейшую гигиену глаз (описанную выше). Следует запомнить: очки – это тупик, контактные линзы – это еще больший тупик, чем очки. Помимо всего прочего они к тому же провоцируют раннюю катаракту.

В свое время в сотни стран мира была послана информация о системе восстановления зрения, описанная в самом начале нашей статьи. Откликнулись только японцы. Они писали: «...мы провели исследования среди студентов. Положительный результат по этой методике составил свыше 80%. Но в данный момент экономика Японии не готова воспринять такую нагрузку...; если 10% из шестидесяти миллионов плохо видящих японцев бросят очки, восстановив зрение, окажется 6 миллионов невостребованных очков. Это будет ощутимый удар по экономике, и мы считаем этот способ восстановления зрения преждевременным для Японии». Исчерпывающий ответ таков: потребитель очков не должен исчезнуть! Ежегодная прибыль от продажи очков и операций на глазах в мире превышает пятьдесят миллиардов долларов.

Если у вас проблемы со зрением, это не значит, что вы должны с ними смириться. Ваше зрение зависит от работы лишь шести глазодвигательных мышц (продольных и поперечных). Основная причина близорукости, дальнозоркости, косоглазия и астигматизма — это нарушение работы этих глазных мышц. Из этого следует, что любой человек может полностью восстановить зрение с помощью простых, но довольно эффективных упражнений для глаз, представленных выше.

АВТОРЫ

Абдрахимова Эльмира Вакифовна, научный сотрудник отдела истории населенных пунктов РТ и мест компактного проживания татар за пределами РТ

Айнутдинов Раис Альбертович, кандидат исторических наук, заведующий отделом средств массовой информации и культпросветучреждений

Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли

Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник отдела экономики и народного хозяйства.

 $\it Eагманова \ \it Эльвира \ \it \it Sагировна, \$ аспирантка Института истории им. Ш. Марджани

Барабанова Ирина Ильинична, кандидат педагогических наук, заведующая отделом литературных редакторов русского текста

Батыршин Рустам Рафаэлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли

Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник отдела экономики и истории народного хозяйства

Бурганов Фарид Гилфанович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий отделом биологии, географии и геологии.

Валеев Адель Раисович, аспирант

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора

Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли

Волков Дмитрий Владимирович, аспирант

Галимуллина Гульшат Хабуловна, программист научноиздательского отдела

Гамид-заде Диана Рашидовна, аспирантка

Гилазев Зуфар Закариевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела средств массовой информации и культпросветучреждений

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и обшественной мысли

Ерегин Олег Викторович, старший научный сотрудник отдела биологии, географии, геологии

Камалиева Ляля Разаковна, старший научный сотрудник отдела биологии, географии и геологии

Климин Александр Викторович, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли

Кострюков Михаил Александрович, аспирант

Мавлетова Гульнур Якуповна, заведующая отделом экономики и истории народного хозяйства

Мусабекова Раиса Рашидовна, кандидат филологических наук, заведующая отделом языкознания и литературы

Мусин Феликс Радикович, аспирант

Ногманов Айдар Ильсурович, кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом истории населённых пунктов РТ и мест компактного проживания татар

Сагеев Марат Ильдарович, аспирант

Салахов Марат Рустэмович, аспирант

Тимофеев Илья Владимирович, аспирант

Тугужекова Валентина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, директор Хакасского НИИ языка, литературы и истории

Усманов Рамиль Габрахманович, доктор физикоматематических наук, старший научный сотрудник отдела естественно-технических наук

Файзуллин Станислав Анатольевич, старший научный сотрудник отдела истории населённых пунктов РТ и мест компактного проживания татар.

Хабибуллин Марс Забирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории и общественной мысли

ЕЖЕГОДНИК ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ: ИТОГИ И ПЕСПЕКТИВЫ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей итоговой научно-практической конференции Института Татарской энциклопедии АН РТ за 2008 г.

Научное издание

Ответственный редактор **А.И.Ногманов**

Литературный редактор *Л.Т.Мухаметиина*

Компьютерная верстка *Г.Х.Галимуллина*

Дизайн обложки Φ . А. Ибрагимова